

Министерство по культуре и туризму Калининградской области
Калининградский областной историко-художественный музей

Врем Музе Я

СБОРНИК СТАТЕЙ

Выпуск 1

Калининград
2018

УДК 069(470.26)(085)
ББК 79.147.1(2Рос-4Кар)

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

С. А. Якимов, кандидат исторических наук,
директор ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей»
(ГБУК «КОИХМ») (председатель)

Г. В. Кретинин, доктор исторических наук,
профессор ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»
(ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»), ведущий научный сотрудник ГБУК «КОИХМ»
(заместитель председателя)

А. А. Валуев, заместитель директора по развитию деятельности музея и филиалам
ГБУК «КОИХМ»

И. О. Деметьева, кандидат исторических наук,
доцент ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта» (ответственный редактор)

Е. С. Маниук, кандидат исторических наук,
ученый секретарь ГБУК «КОИХМ» (научный редактор)

Д. А. Миронок, кандидат исторических наук,
начальник Департамента перспективного развития Министерства по культуре
и туризму Калининградской области

А. С. Новиков, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник ГБУК «КОИХМ»

А. А. Панченко, кандидат исторических наук,
директор МБУК «Багратионовский музей истории края»

В. П. Покладова, заведующая художественным сектором ГБУК «КОИХМ»,
заслуженный работник культуры РСФСР

О. Н. Щеглова, заместитель директора по научной работе ГБУК «КОИХМ»,
заслуженный работник культуры РФ

А. А. Ярцев, доктор исторических наук, профессор,
директор МАУК «Музей «Фридрихские ворота»»

РЕЦЕНЗЕНТЫ

В. И. Гальцов, кандидат исторических наук, профессор ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»

Ю. В. Костяшов, доктор исторических наук, профессор ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»

Е. Г. Кропинова, доктор географических наук, доцент, заместитель генерального
директора по научно-просветительской работе и международным связям
ФГБУК «Музей Мирового океана»

В 81 **Время Музея: сборник статей.** Вып. 1 / М-во по культуре и туризму Калинингр.
обл., Калинингр. обл. ист.—худож. музей; [ред. Т. Г. Тетенькина; авт. предисл.
Г. В. Кретинин].—Калининград: Аксиос, 2018.— 520 с.— ISBN987-5-91726-147-8: Б. ц.

ISBN 987-5-91726-147-8

В сборнике статей освещаются различные направления музейной деятельности
в Калининградской области, рассматриваются актуальные проблемы региональной
истории, культуры и искусства.

Сборник предназначен сотрудникам музеев, архивов, библиотек, преподавателям
и студентам вузов, всем интересующимся музейной работой и региональной историей.

*При использовании материалов сборника «Время Музея» ссылки обязательны.
Ответственность за достоверность публикуемых материалов несут авторы.*

УДК 069(470.26)(085)
ББК 79.147.1(2Рос-4Кар)

ISBN 987-5-91726-147-8

© Калининградский областной историко-художественный музей

VREMYA MUZEYA A COLLECTION OF ARTICLES

EDITORIAL ADVISORY BOARD

S. A. Yakimov, Dr., Director of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art
(hereinafter — Museum) (Chairman)

G. V. Kretinin, Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University, Leading Research Officer
of the Museum (Vice-Chairman)

A. A. Valuyev, Deputy Director of the Museum

I. O. Dementev, Dr., Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University,
(Editor-in-chief)

Ye. S. Manyuk, Dr., Scientific Secretary of the Museum (Science Editor)

D. A. Mironiuk, Dr., Head of the Department, Ministry of Culture and Tourism of the
Kaliningrad Region

A. S. Novikov, Dr., Senior Research Officer at the Museum

A. A. Panchenko, Dr., Director of the Bagrationovsk Museum of the Local History

V. P. Pokladova, Head of the Art Sector of the Museum,
Honored Cultural Worker of the RSFSR

O. N. Shcheglova, Deputy Research Director of the Museum,
Honored Cultural Worker of the Russian Federation

A. A. Yartsev, Prof., Director of the Friedland Gate Museum

REVIEWERS

V. I. Galtsov, Dr., Immanuel Kant Baltic Federal University

Yu. V. Kostyashov, Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University

Ye. G. Kropinova, Prof., Associate Professor, Deputy Director, the Museum of the World
Ocean

ORIGINAL LAYOUT

I. V. Martynovich, Head of the Exhibition Sector of the Museum.

Vremya Muzeya: a collection of articles.— Kaliningrad: Axios, 2018.— Issue 1.— 520
pages.

ISBN 987-5-91726-147-8

A collection of articles highlights various fields of museum activity in the Kaliningrad region,
and addresses topical problems of the regional history, culture and art. The collection is intended
for museum, archive, and library workers, teachers, students, and everyone interested in museum
work and regional history.

Using references in case of using “Vremya Muzeya” collection materials is required.

Responsibility for authenticity of the published materials is borne by the authors.

ISBN 987-5-91726-147-8

© Kaliningrad Regional Museum of History and Art

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>Кретинин Г. В.</i>)	9
1. МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ФОКУСЕ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ	
<i>Якимов С. А.</i> Выставочная деятельность на фронтах Великой Отечественной войны (1944– 1945 годы)	15
<i>Молева О. В.</i> Фронтные письма из собрания Калининградского областного историко- художественного музея	34
<i>Быкова Н. И., Воробьева Ю. С.</i> История отдельно стоящей экспозиции Калининградского областного историко- художественного музея «Бункер»	53
<i>Юрченко Э. В.</i> К вопросу о капитуляции города-крепости Кёнигсберг. Новая экспозиция музея «Бункер» «Парламентёры Победы»	66

<i>Вердян Л. Н.</i> Представление музейных выставок на патриотической акции «Поезд Памяти» в 2016–2017 годах	85
--	----

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ

<i>Эйдельман И. И.</i> Из истории формирования фондового собрания Калининградского историко- художественного музея	95
<i>Фостова С. А.</i> Из истории организации «Парка скульптур» в 1981–1991 годах (из фондов архива областного историко-художественного музея)	111
<i>Валуев А. А.</i> Раскопки руин Кёнигсбергского замка в Калининграде	128
<i>Скворцов К. Н., Махотка К. А.</i> Первая находка древнерусского медальона-змеевика на Калининградском полуострове	151
<i>Попцова П. Н.</i> Особенности программы росписи Кафедрального собора Храма Христа Спасителя в Калининграде (по собранным материалам)	167

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ И ПРИРОДА МУЗЕЯ

<i>Архипова О. А.</i> Из истории формирования ботанической коллекции Калининградского областного историко- художественного музея	193
<i>Пацинина М. А.</i> Диорамы в отделе природы Калининградского историко-художественного музея как модели природных экосистем	202
<i>Целовальник Н. И.</i> Коллекция чучел птиц в Калининградском областном историко- художественном музее	212
<i>Кукуев Е. И.</i> Научное и просветительское значение музейной экспозиции морских гидробионтов АтлантНИРО	228

ГОРИЗОНТЫ МУЗЕЙНОГО ПАРТНЕРСТВА

- Попов А. Г.* Формирование музейной сети Калининградской области с 1946 года по настоящее время 241
- Щеглова О. Н.* Международная выставочная деятельность ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей» в 1946–2017 годах 259
- Ефремов Л. А.* Янтарь из музея «Пруссия» в археологической коллекции Музея Вармии и Мазур в Ольштыне..... 295
- Нечаева Т. А.* Музей кошек «Мурариум», Музей Черепов и Скелетов (МЧС), Музей «Домик Ангелов» (г. Зеленоградск) 312

2. ИСТОРИЯ КРАЯ**260 ЛЕТ ГРОСС-ЕГЕРСДОРФСКОМУ СРАЖЕНИЮ: МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ**

- Кретинин Г. В.* П. А. Румянцев, И. А. Ганнибал и Гросс-Егерсдорфская баталия 324
- Беспалов В. А.* К вопросу о потерях в Гросс-Егерсдорфском сражении 30 августа 1757 года и вероятном месте захоронения павших 337
- Рукавишников Е. Н.* Балтийский флот России в Семилетней войне 1756–1763 гг. 357
- Чернявский С. В.* Жизнь и деятельность Петра Александровича Румянцева (по документам Российского государственного исторического архива)..... 372
- Новиков А. С.* П. А. Румянцев в зимнем походе русской армии в Пруссию (1758 г.) 389

ЧЕЛОВЕК НА ФОНЕ ЭПОХИ

- Новиков А. С.* Александр Становов в Инстербурге. К истории одной фотографии 400

- Манюк Е. С.* Д. К. Навалихин — главный архитектор города Калининграда 407

КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

- Макарычев А. С.* Восточнопрусский юмор как культурно-исторический феномен 426
- Манкевич Д. В.* Первые шаги детского здравоохранения в Калининградской области (1946 — начало 1948 года) 438

3. КУЛЬТУРНАЯ МОЗАИКА

- Бережная М. А.* Как не превратить музей в выставку достижений мультимедийных технологий 451
- Покладова В. П.* Эхо Э. Т. А. Гофмана 464
- Соколовская Ю. О.* Люди-куклы. Мир вне вертикального измерения 473

4. ИЗ ОТЧЕТА КОИХМ ЗА 2017 ГОД

- Щеглова О. Н.* Основные результаты деятельности Калининградского областного историко-художественного музея в 2017 году..... 484

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задача организовать музейную деятельность в области, получившей в 1946 г. название Калининградской, приобрела актуальность сразу же после окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. На косе Фрише-Нерунг еще гремели бои, а 6 мая 1945 г. в тогдашнем городке Лабиау (ныне — Полесск) была открыта выставка, посвященная боевому пути 1-го Прибалтийского фронта¹. Осенью того же года в Кёнигсберге открылась выставка Особого военного округа.

С началом заселения советскими людьми разрушенной войной территории возникла необходимость рассказать новым жителям области о Победе, о первых шагах по ликвидации последствий войны, о становлении народного хозяйства. Сокращалась численность войск на территории области, армии переформировывались и убывали к новому месту дислокации. Принадлежавшие военным предметы послужили основой для фондов будущего краеведческого музея в Калининграде².

Вот уже более 70 лет музей работает для калининградцев, пополняя их знания о прошлом края, участвуя в сохранении исторического наследия и патриотическом воспитании населения. Областной музей стоял у истоков формирования профессиональ-

¹ Иорданский В.
Выставка нашей победы // Вперед на врага: фронтовая газета. 1945. 7 мая

² Ныне Калининградский областной историко-художественный музей (далее — КОИХМ)

ного музейного сообщества в регионе, способствовал открытию ряда муниципальных, ведомственных и частных музеев, оказывал кадровую поддержку вновь созданным федеральному и другим областным музеям. Об основных вехах этого пути можно прочитать в статье А. Г. Попова, публикуемой в настоящем издании.

Сегодня в самой западной российской области насчитывается до 150 музеев, музейных комнат и уголков. При этом наблюдается рост численности музеев (в 2005 г. их было 123). Такая динамика свидетельствует о востребованности музейной деятельности в регионе. Значимость этой работы подчеркивается объективными обстоятельствами последних лет.

Для калининградцев в постсоветское время на первый план выдвигается особая проблема — естественный процесс ухода из жизни очевидцев мировой катастрофы середины XX века — Второй мировой войны. Все меньше остается и представителей первого поколения жителей области. В культурологическом плане можно говорить о том, что завершается очередной этап «живой» истории (ее еще называют «живым», или «коллективным», воспоминанием). Эпоха коллективного воспоминания охватывает период 60–80 лет (срок жизни участников событий и тех, кто с ними общался). Живое воспоминание оказывается под угрозой исчезновения.

Для того чтобы этого избежать, общество прибегает к конструированию различных форм коллективной памяти об уходящем этапе истории, в первую очередь — памяти исторической. Она, по сути, является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства.

Историческая память характеризуется избирательностью — качеством, непосредственно связанным со значимостью исторического знания и истори-

ческого опыта для современности, для происходящих в настоящее время событий, для возможного их влияния на будущее. Историческая память может персонафицироваться: именно через оценку деятельности конкретных исторических личностей формируются суждения о том, что представляет особую ценность для сознания и поведения человека сегодня.

Есть еще одна особенность исторической памяти: в сознании людей может происходить гиперболизация, то есть преувеличение отдельных моментов исторического прошлого. Это связано с тем, что историческая память практически не может претендовать на прямое, системное отражение прошлого, она носит во многом косвенный характер.

В формировании исторической памяти, в просвещении и воспитании населения играют роль разные общественные институты: научные и образовательные учреждения, архивы, средства массовой информации, литература и искусство и т.д. Важнейшее место в этом ряду занимают музеи.

Сегодня калининградские музеи обладают богатейшими фондами, в которых хранятся редчайшие экспонаты, характеризующие историю и культуру региона, художественные коллекции, предметы быта жителей довоенного края и наших выдающихся современников. Задача музеев заключается в том, чтобы как можно шире знакомить население региона с «достоинством республики» — с тем, что создали наши предшественники и над чем трудились и трудятся калининградцы и жители «большой России», а иногда и наши зарубежные соседи.

Предметно-визуальное освоение музейного богатства дополняется распространением информации о культурной и научной деятельности учреждения, исследователей, специалистов в различных областях науки, деятелей искусства. Жителям региона не всегда удается посетить интересные выставки и культур-

но-массовые мероприятия. В современных условиях дефицит познавательных возможностей устраняется с помощью различных электронных ресурсов, научных сборников и монографий, творческих работ, отчетов археологических, краеведческих и иных экспедиций.

Анализ областных периодических научных изданий показывает, что их перечень небольшой, к тому же содержание их весьма специфично, часто несет ведомственную окраску. Так, проблемы региональной истории, исторического краеведения, архивоведения освещаются в научном сборнике «Калининградские архивы. Материалы и исследования», статьи и рецензии по региональной проблематике публикуются в историческом разделе журнала «Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта» (серия «Гуманитарные и общественные науки»). Местное краеведческое сообщество смогло опубликовать уже 16 выпусков «Балтийского альманаха».

Естественно, в этих изданиях помещаются материалы и о деятельности музеев Калининградской области. Но этого явно недостаточно.

По нашему мнению, Калининградский областной историко-художественный музей как учреждение, занимающееся сбором, хранением и экспонированием предметов истории, должен значительно расширить ареал своей просветительской и популяризаторской деятельности. Музей владеет артефактами и натурными объектами, реализует значительные исследовательские проекты и на этой базе вносит вклад в патриотическое воспитание молодежи, повышает уровень исторического и культурного образования населения и, самое важное, позволяет сохранить память и о своих предках, и о представителях других народов, живших на этой земле.

Общественность (музейные работники, преподаватели, архивисты, студенты и школьники, все кали-

нинградцы, интересующиеся историей и культурой своего края) испытывает настоятельную потребность получить для использования в своей деятельности специализированное издание.

Таким изданием должен стать сборник «Время Музея», который будет выходить под эгидой и при непосредственном участии Министерства по культуре и туризму Калининградской области.

Научное и методическое руководство возлагается на редакционно-издательский совет, образованный приказом директора КОИХМ. В сборнике будут размещаться материалы о музейной жизни Калининградской области, научных конференциях, поисковых работах и исследованиях, фондовых собраниях, постоянных экспозициях и временных выставках, достопримечательностях региона, частных коллекциях краеведов, природных объектах, проблемах сохранения объектов культурного наследия, включая исторические ландшафты, и т.д. Значительная часть публикуемых в этом выпуске статей опирается на материалы архива (далее — АКОИХМ) и фонды (далее — ФКОИХМ) Калининградского областного историко-художественного музея.

Несмотря на то что основная часть издания посвящена научно-просветительской деятельности областного историко-художественного музея, мы предполагаем, что на страницах «Время Музея» будут публиковаться материалы, посвященные деятельности других музеев, работающих как в Калининградской области, так и за ее пределами, независимо от их ведомственной принадлежности. Редколлегия намерена публиковать рецензии, материалы научных конференций, а также информацию о конкурсах проектов и другие полезные для музейного профессионального сообщества сведения.

Курирующее министерство, организаторы издательского проекта надеются, что при активном

участии в этом издании широкой общественности, музейных работников, специалистов, в том числе историков, культурологов и искусствоведов, «Время Музея» получит долгую жизнь.

*Заместитель председателя
редакционно-издательского совета
сборника «Время Музея»,
профессор, доктор исторических наук*

Г. В. Кретинин

1. МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ФОКУСЕ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ

С. А. Якимов

Выставочная деятельность на фронтах Великой Отечественной войны (1944–1945 годы)

На основе анализа архивных документов рассматриваются вопросы организации выставочной деятельности военных музеев и органов военного управления на заключительном этапе Великой Отечественной войны

1941–1945 гг. Представлены различные формы выставочной работы. Раскрыто взаимодействие музейных фондов с тематикой и содержанием фронтовых выставок. Особое внимание уделено выставочному проекту 1-го Прибалтийского фронта.

Ключевые слова: выставочная деятельность, военные музеи, Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

В заключительных операциях, проведенных войсками Красной Армии в 1944–1945 гг., большое значение отводилось идеологической работе. Она активно влияла на сознание, чувства и поведение воинов, способствовала решению главных задач: «Изгнать врага с советской территории, освободить страны Европы от фашистской неволи, добить врага в его собственной берлоге» [5, с. 1]. Воспитание у воинов готовности к высокому наступательному порыву, непоколебимой воли к победе носило многогранный характер. Формы и методы вооруженной борьбы определялись приказами Народного комиссара обороны и директивами Главного политического управления. Так, в Приказе НКО СССР № 053, изданном в январе 1943 г., отмечалось, что «у политработников Красной Армии нет более важных обязанностей, кроме политического воспитания и заботы об удовлетворении материально-бытовых нужд и культурных запросов бойцов» [цит. по: 1, с. 141].

Большую работу в этом отношении провели военные музеи, входившие в систему Народного комиссариата обороны и Народного комиссариата Военно-Морского Флота. Война отодвинула на второй план научно-теоретическую, экспозиционную и фондовую работу. Выставочная деятельность стала, по сути, основной. Музейные сотрудники и специалисты подготовили десятки стационарных и передвижных выставок, в том числе на основе показа трофейной техники, за-

хваченной у неприятеля. Ее демонстрировали в столичном ЦПКО им. Горького в 1943–1948 гг.

Тематика выставок определялась собранным «реликвийным материалом». В ноябре 1944 — апреле 1945 г. на фронтах побывали 33 сотрудника Центрального музея Красной Армии (ЦМКА); трое были откомандированы на 3-й Белорусский фронт. Ими собран 14491 экспонат, включая 7694 «документальных». Наибольший интерес представляли фронтовые альбомы, оружие и документы знаменитых снайперов, личные вещи генералов Н. Ф. Ватутина и И. Д. Черняховского, материалы о «лагере смерти» Майданек, о «распятии на кресте Героя Советского Союза Смирнова», пограничный немецкий герб [7, ф. 32, оп. 11302, д. 327, л. 268]. Из поверженного Берлина привезли около четырех тысяч документов и предметов. Среди них боевые флажки, водруженные на зданиях германской столицы; огневой планшет, по которому вели обстрел рейхстага; партийные и комсомольские билеты, залитые кровью воинов; дела и экспонаты из имперской канцелярии и кабинета Гитлера [7, ф. 32, оп. 11302, д. 328, л. 246].

Всё это могли увидеть посетители ЦМКА, в том числе офицеры Ставки Верховного Главнокомандования и Народного комиссариата ВМФ, воспитанники спецшкол и суворовцы, курсанты Центральной женской школы снайперской подготовки, слушатели военных академий и... командующие фронтами. Последним понравилась экспозиция, которая, по их словам, достаточно объективно отражала действия войск. Вместе с тем полководцы высказали ряд замечаний и предложений, касавшихся содержания отдельных стендов, интерпретации того или иного эпизода, последовательности изложения материала. Большинство рекомендаций было учтено в музейной работе [4, с. 242]. Обзорные и тематические экскурсии, как правило, завершались у карты мира.

При этом экскурсантов знакомили с дневной сводкой Совинформбюро. Воины и гражданское население оставляли записи в книге отзывов. Вот некоторые из них:

1.02.45 г. Мы, офицеры Главного Управления Пограничных войск НКВД... особо благодарны экскурсоводу т. Леоновой Нине, которая так грамотно, подробно, культурно провела и объяснила существо каждого экспоната...

4.02.45 г. Мы, курсанты курсов военно-полевой почты МВО, посетили Музей Красной Армии, выставку «Разгрома немцев под Москвой» и «Путь 4-го Украинского фронта» с экскурсоводом тов. Мосесовой, которая своим ярким рассказом вызвала в нас еще большую любовь к Родине и ненависть к врагу.

4.03.45 г. Мы, участники партизанского отряда «За Родину», посетили выставку РККА, которая произвела на нас большое впечатление по организации и оформлению ее... [7, ф. 32, оп. 11302, д. 327, л. 273].

Новые задачи нашли отражение и в названиях передвижных выставок: «Героическая оборона Сталинграда», «Исторические победы Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Освободим Европу от фашистского ига», «Зверства фашистов на оккупированных территориях», «Историческая миссия Красной Армии», «Выставка-галерея портретов маршалов и Героев Советского Союза».

Сотрудники ЦМКА работали с этими выставками на Карельском, Ленинградском, Прибалтийских, Белорусских и Украинских фронтах, преодолевали многочисленные трудности, рискуя жизнью. Были случаи, когда выставку начинали на одном привале и заканчивали на другом, в перерывах между боями, в ненастье. При этом большинство опытных специалистов уволилось, убыло на фронт или в эвакуацию.

Вновь принятые сотрудники были новичками музейного дела. Им приходилось буквально на ходу овладевать профессиональными навыками. Так, отчетную выставку 1-го Белорусского фронта «От Волги до Вислы» готовили четыре месяца. В феврале 1945 г. ее отправили в Москву, куда вывезли и «специально приготовленное» выставочное оборудование [7, ф. 32, оп. 11302, д. 328, л. 128].

Выставочной деятельностью занимались органы военного управления: Военные советы, политические управления и отделы, штабы частей и соединений, понимавшие и значение «экспоната» как наиболее эффективного средства изучения и распространения фронтового опыта, и силу эмоционального воздействия «исторической реликвии». Поэтому многие выставки носили героико-патриотический, воспитательный характер.

Так, решением Военного совета Ленинградского фронта и городского комитета ВКП(б) 1 мая 1944 г. открылась выставка «Героическая защита Ленинграда». Ее разместили на площади в 10 000 кв. м. Экспозицию подготовили художники, скульпторы, макетчики, историки, опытные специалисты музейного дела, военнослужащие Ленинградского фронта и Балтийского флота. Большую помощь оказали городские власти. Были привлечены имеющиеся в Ленинграде материальные и людские ресурсы. Успех выставки превзошел все ожидания. В первый год ее посетили 350 тыс. человек, из них 100 тыс. военнослужащих [7, ф. 32, оп. 11302, д. 287, л. 122]. Летом 1945 г. выставку осмотрел генерал Д. Эйзенхауэр. В течение нескольких часов высокий гость и сопровождающие его лица познакомились с ратным и человеческим подвигом ленинградцев. В книге отзывов бывший командующий союзных армий отметил, что это наиболее замечательная военная выставка из всех виденных им. Осенью того же года выставку «Героическая защита Ле-

Рис. 1.
Работа над
передвижной
выставкой.
1945 г.
ФКОИХМ.
КГОМ2-13143

нинграда» преобразовали в музей республиканского значения, судьба которого сложилась непросто.

В ноябре 1944 г. на Карельском фронте был открыт музей-заповедник. Силами военнослужащих и горожан Лодейного Поля построили девять павильонов, сохранив землянки, траншеи и блиндажи; разбили ландшафтный парк. Экспозиция включала в себя «электрифицированную» карту о ходе операции, портреты командного состава и героев боев, фотографии и документы. В отдельных павильонах поместили вооружение и технику. В парке, на крутом берегу, установили семнадцатиметровый монумент И. В. Сталину — увековечили лидера, «указывающего рукой в направлении главного удара наших войск при прорыве финского фронта» [7, ф. 32, оп. 11302, д. 228, л. 286–287]. Готовую экспозицию передали администрации Ленинградской области. В таком виде она существовала до начала 1950-х гг. Позже музей закрыли.

В марте 1945 г. был издан приказ № 45 начальника политуправления 3-го Белорусского фронта

«О создании фронтовой выставки “Партийно-политическая работа в соединениях и частях фронта в период наступательных боев в Восточной Пруссии”». Она имела тематико-экспозиционный план и соответствующие разделы. Организаторы хотели показать величие подвига бойцов и командиров Красной Армии на завершающем этапе войны. Выставку оформляли сотрудники фронтового Дома Красной Армии. Был разработан регламент публичного показа музейных предметов. Так, например, предполагалось, что «на всех представленных фотоснимках должны быть краткие аннотации (напечатанные на машинке или набранные в типографии на хорошей бумаге), в которых указывается обязательно: содержание фотоснимка, обстановка (перед боем, во время боя, после боя и т. д.), фамилии людей, дата, место. Ко всем фотокопиям документов также должны быть краткие аннотации, в которых указывается место, дата, обстановка выхода документа» [7, ф. 235, оп. 2086, д. 355, л. 11].

Выставки организовывали армейские Дома Красной Армии и клубы соединений. Они имели штатных художников-оформителей и фотографов, технический персонал и необходимые финансовые средства. Работали в ходе учений, на марше, в тыловых и резервных частях. Так, на Ленинградском фронте пропагандировали опыт майора Тарабаева, руководившего клубом 46-й стрелковой дивизии. Отмечали инициативу, использование любой обстановки для проведения выставочной работы [7, ф. 242, оп. 2235, д. 19, л. 4]. Основная задача клубов в период наступления состояла в ведении непрерывной культурно-политической работы, направленной на повышение наступательного порыва войск.

Три-четыре разборных планшета, объединенные одной темой и отвечавшие «наступательному духу Красной Армии», стали удачной формой «наглядности

[7, ф. 241, оп. 2656, д. 32, т. 2, л. 304]. Так появились фотовыставки «Кавалеры ордена Славы» и «Лучшие люди соединения», «Героическая работа тыла», «Ленинград — город русской воинской славы», «Отличники Красной Армии», «Освободим родную Беларусь», «Итоги военных действий Военно-Морского Флота СССР» [7, ф. 235, оп. 2086, д. 125, л. 115]. Сотрудники Дома Красной Армии сфотографировали 150 орденосцев. Подготовили выставку и провели беседы о героях «нашего соединения». Несколько экземпляров фотографий послали близким и родным воинов. Ответные письма говорили о всплеске положительных эмоций на фронте и в тылу.

Для перевозки оборудования использовались агитмашины (рис. 2). Каждая такая машина имела четыре выставочных комплекта. На коротких привалах играл патефон, выступали артисты, раздавали газеты, листовки. Передовые воины призывали следовать их примеру. В ходе подготовки к штурму Кёнигсберга выставки «Приказ № 5 товарища Сталина», «Восточ-

Рис. 2.
Агитмашина
для перевозки
выставочного
оборудования.
1945 г.
ФКОИХМ. КГОМ2-
13143

Рис. 3.
Выставка
«Наши герои».
1945 г.
ФКОИХМ.
КГОМ2-13143

ная Пруссия» увидели 148,5 тыс. солдат и офицеров [7, ф. 235, оп. 2086, д. 369, л. 89].

Не остались в стороне художники и скульпторы-фронтовики, чьи карандашные рисунки и зарисовки, акварели, бюсты и памятники послужили основой для проведения многих культурно-массовых мероприятий. Фронтальная мастерская 1-го Белорусского фронта насчитывала три десятка художников. Они работали в соответствии с тематическим планом, посещали места недавних боев. Художники 3-го Белорусского фронта написали портреты воинов 39-й армии, отличившихся при штурме одной из высот. Была оформлена выставка на тему «Бить врага так, как бьют его гвардейцы соединения Квашнина», которую воины встретили с большим интересом. За четыре дня ее посмотрел весь личный состав полка. Материалы выставки послужили основой для бесед с личным составом. «Впервые проведенная работа по пропаганде боевого опыта гвардейских частей дала хорошие результаты», — доложили в политотдел армии [7, ф. 241, оп. 2656, д. 32, т. 3, л. 755].

Рис. 4.
Военные
художники на
пленэре. 1945 г.
ФКОИХМ.
КГОМ2-13143

Доклады и беседы с молодым пополнением 45-й гвардейской стрелковой дивизии сопровождался просмотром выставки «Герои нашей части». Было написано свыше ста портретов солдат и офицеров дивизии, батальные картины «Бой на Неве», «В окруженной землянке», «Лучший оружейный расчет 96-го ГКАП», «Вручение товарищем Ждановым гвардейского знамени» и другие.

В постановлении Военного совета 4-го Украинского фронта № 46 от 12 апреля 1945 г. отмечалось: «Основным лейтмотивом в произведениях художников должны звучать: трудность борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в Карпатах; беспримерный героизм, доблесть и отвага советских воинов-победителей; благородный советский патриотизм, любовь к Родине, партии и вождю народов СССР товарищу Сталину. Задачей художников является — создать портретные образы героев-воинов и командиров

и полководцев; отобразить подвиги отдельных героев, политработу, культуру, боевые будни подразделений, типаж бойцов и офицеров» [7, ф. 32, оп. 11289, д. 719, л. 95]. Выставочная комиссия утвердила эскизы и размеры картин «не более двух метров». Были заготовлены багет, рамы и стекла, повесочный шнур, приглашенные билеты. В зале, где проходил вернисаж, поставили столики и кресла, постелили дорожки и ковры. Помещение украсили букетами живых цветов.

Части и соединения вели активные боевые действия, перебрасывались с одного участка фронта на другой. Клубы соединений прекращали свою работу, а нередко и распадались. Многие выставки «не стали достоянием бойцов и офицеров, а остались в Доме Красной Армии, где их кроме работников ДКА никто не видел. Начальники агитмашин узко понимают свои задачи. К военной пропаганде относятся с холодком», — говорилось в донесении политического управления 3-го Прибалтийского фронта [7, ф. 32, оп. 11302, д. 206, л. 377].

Требовались новые формы выставочной работы. Менялось и содержание выставок. Так, в марте 1945-го в 1-й воздушной армии организовали показ боевых самолетов, получивших повреждения. Летчики благодаря своему мастерству сумели посадить их на полевые аэродромы. Среди этих машин был и обгоревший черный «Як» старшего лейтенанта Д. П. Моцакова. Этот самолет с большими камнями, врезавшимися в плоскости, привлекал всеобщее внимание выдавших виды пилотов [3, с. 372]. В апреле 1944 г. в офицерском клубе штаба 5-й армии провели выставку оружия и средств связи. На местности оборудовали образцы проволочных заграждений. В течение пяти дней, пока работала выставка, офицеры изучали опыт, накопленный во время Великой Отечественной войны [7, ф. 241, оп. 2656, д. 32, т. 2, л. 377].

Одну из самых масштабных выставок провели в ходе Восточно-Прусской операции Красной Армии. Задумали ее в январские дни 1945 г., за несколько месяцев до Победы.

Воевали вы, товарищи, хорошо, но, нечего греха таить, не всегда задумывались над тем, как, каким трудом доставляется вам все необходимое. А подумать об этом следует, и знать это надо... — говорил командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал И. Х. Баграмян. — Может быть, следует организовать что-то вроде выставки, на которой показать все, чем нам довелось воевать? Очень ведь любопытно, с каким вооружением мы начинали войну и с каким ее закончили... Познакомиться со всем этим в обобщенном виде будет полезно всем нам. Да и молодежь, прибывающая к нам, не участвовавшая в боях, с интересом будет изучать накопленный в войне опыт. Детали организации такой выставки мы обдумаем совместно. Нужно учесть, что некоторые экспонаты позже станут реликвиями, составят основу будущего музея истории войск фронта. Так что дело надо делать с перспективой... (цит. по: [6, с. 224]).

С этой целью была создана комиссия из четырнадцати человек. Определили источники финансирования и концепцию выставки.

Стояли задачи: осветить военное искусство генералов и офицеров, деятельность всех родов войск: артиллерии, авиации, связи, тыла и других; рассказать о массовом героизме бойцов и командиров, содержании, формах и методах политической и культурно-массовой работы. Каждый раздел имел свою целевую аудиторию. Фронтные операции — для генералов и офицеров, войсковая тактика — для офицеров и сержантского состава, военная техника и материальное обеспечение, организация партийно-политической работы — для всех категорий посетителей.

В городе Лабиау (сегодня Полесск Калининградской области) подобрали подходящие помещения, которые распределили между отделами, управлениями и службами. Масштабы сделанного поражают и сегодня: было построено двадцать павильонов, оборудованы площадки для тяжелой техники. Для размещения экспонатов понадобилось триста комнат и залов. Собственно говоря, впервые в истории Лабиау стал городом-музеем [7, ф. 32, оп. 11302, д. 304, л. 181]. Изучили архивные материалы, составили таблицы, диаграммы, схемы, справки, подобрали карты и фотографии. Напряженно трудились чертежники, художники, машинистки. В короткий срок появилась экспозиция, посвященная в том числе и воздушным разведчикам, которые за годы войны сфотографировали площадь, равную территории всей Германии [2, с. 168].

Среди экспонатов были восстановленные детали «иномарок». В сопроводительном тексте говорилось, что «американские специалисты, проектируя машины, рассчитывали, что эти детали не подлежат ремонту, но наши специалисты и здесь доказали, что их можно отремонтировать без ущерба для качества работы» [7, ф. 235, оп. 2096, д. 159, л. 126]. На выставке показали аквариумы с рыбой, орудия лова в Куршском заливе, образцы соленой, копченой, маринованной, вяленой рыбы, поступавшей в войска. Большим успехом пользовался трофейный павильон. В нем демонстрировали мины-ловушки, установленные неприятелем. Во время организации выставки еще шли бои на Земландском полуострове и косе Фрише-Нерунг, так что о сплошном разминировании речи не было.

За ходом работ наблюдало руководство. Были назначены начальник выставки, главный архитектор и главный редактор, начальники павильонов. Особое внимание уделялось экскурсоводам. Например, управление тыла фронта подготовило в качестве экскурсо-

водов три десятка опытных, боевых офицеров. «Перед вами станок-герой, построенный из металлолома, — говорилось в одной из методичек. — Он обеспечил деталями 14 000 автомашин, достаточных для укомплектования ста дивизий. Над станком вы видите фото конструктора майора Лезова, награжденного за большие достижения орденами «Отечественной войны» 2-й степени и «Красной Звезды». Далее вы видите фото строителей станка и выпускаемую на нем продукцию» [7, ф. 235, оп, 2096, д. 159, л. 124]. К услугам посетителей были «хорошо оформленные и сброшюрованные» путеводители. Их подготовили в соответствии с техническим заданием, согласно которому следовало указывать номер экспоната, его название и назначение, период времени использования в войсках, общее количество данного предмета, мощность оборудования, фамилии изготовителей макетов и т.п.

Генеральный смотр выставки прошел 2 мая 1945 г. Руководящий состав фронта проверил готовность экспозиции, каждого стенда. Сделанные замечания, пожелания и предложения были доложены Военному совету вечером того же дня. Были решены вопросы организационного обеспечения и охраны территории. По внешнему периметру расставили посты. Караульных переделали в новую форму. Установили систему пропусков. Запретили посещение выставки людям, не имеющим к ней отношение. Скорее всего, речь шла о немецких жителях городка и советских репатриантах.

Открытие выставки состоялось 6 мая в присутствии членов Военного совета, генералов и офицеров. Выступающие отметили большое воспитательное значение «обобщения изучения исторических материалов». Сводный оркестр исполнил Гимн Советского Союза. Был поднят флаг выставки — что он собой представлял, к сожалению, неизвестно. После окончания митинга перерезали ленточку и осмотрели

«обязательные» павильоны. Еще девять павильонов входили в список «необязательных для посещения».

Экскурсии проводили ежедневно с 9.00 до 18.00 по графику, разработанному штабом фронта. Группы осматривали павильоны в течение двух дней. Было предусмотрено трехразовое питание и ночлег для офицерского состава, прибывшего из отдаленных мест. Для тех, кто не успел посетить выставку в плановые дни, отводился резервный день. На выставку приезжали делегации 3-го Белорусского и Ленинградского фронтов, гражданские лица. В «зоне отдыха» открыли ресторан и танцплощадку. Работал летний кинотеатр. Фронтная газета «Вперед на врага» освещала работу выставки с первого дня.

Сохранились отзывы о ее посещении:

Лекторы обстоятельно разъясняют экспонаты. Хотелось бы, чтобы эта замечательная выставка стала достоянием широких масс бойцов и командиров Красной Армии. Старший группы офицеров 7-й гвардейской минометной дивизии гвардии старший лейтенант Назаров.

Мы, поэты, писатели, журналисты и художники Ленинградского фронта, глубоко потрясены величавой картиной боевого пути Первого Прибалтийского фронта. Павильон Политуправления с большой убедительностью показывает, какую огромную роль в победе над фашизмом имело систематическое политическое воспитание бойцов. Мы еще раз почувствовали могучую силу нашей пропаганды, силу ее правды. По поручению группы подписали поэт, подполковник Илья Сельвинский, майор Яков Хелемский.

Единодушно отмечается хорошее оформление павильона, яркий показ боевого пути фронта. Хорошо отражены Герои Отечественной войны. Старший группы 66-го стрелкового батальона охраны старший сержант Логунов.

Как участник боев с января 1942 года, я с большим волнением обзираю на выставке наши замечательные победы. Большое и горячее спасибо организаторам и исполнителям выставки за то, что они хорошо показали боевой путь войск фронта. Надо, чтобы эта выставка сохранилась для истории. Гвардии генерал-майор Данилов, начальник политотдела 2-й гвардейской армии [7, ф. 32, оп. 11302, д. 304, л. 181–182].

Пятнадцатого мая 1945 года экспозицию осмотрел Маршал Советского Союза А. М. Василевский (рис. 5). Он высоко оценил организаторов и участников этого проекта. В течение месяца выставку посетил 15 951 военнослужащий, из них — 106 генералов, 7359 офицеров, 3975 сержантов и 4511 рядовых [7, ф. 32, оп. 11302, д. 304, л. 181–182]. В соответствии с приказом Полевого управления бывшего 1-го Прибалтийского фронта № 06 от 9 мая 1945 г. «Об учете имущества фронтовой выставки», все экспонаты, материалы, боевую технику и оружие передали по актам начальникам павильонов. Был составлен временный штат администрации и обслуживающего персонала выставки.

Рис. 5.
Маршал Советского Союза А. М. Василевский осматривает выставку в Лабиау. Май 1945 г. ФКОИХМ. КГОМ1-6847

Бесконтрольное изъятие «какого-либо имущества из павильонов» было запрещено.

После закрытия выставки предметы вернули законным владельцам: командирам частей, трофейную технику переплавили в мартенах. Малую часть экспонатов сохранили. Спустя десятилетия их передали в фонды музея истории войск Прибалтийского военного округа.

Масштабные выставочные отчеты прошли не на всех фронтах. В конце мая 1945 г. свернули подготовку выставочного проекта «Боевой путь Западного — 3-го Белорусского фронта в Великой Отечественной войне». Ее собирались провести под лозунгом «Наше дело правое — мы победили!» для изучения боевого опыта, в том числе в ходе «Операции по вторжению в Восточную Пруссию 16.10–28.10.1944 г.; Восточно-Прусской операции 13.1–9.5.1945 г.» [7, ф. 241, оп. 2593, д. 742, л. 2]. Приказом НКО СССР от 9 июля 1945 г. фронт прекратил свое существование. Части и соединения передали в другие военные округа. Многие армейские выставки открыли уже в мирное время.

Рис. 6.
Работники политотдела 26-й гвардейской стрелковой дивизии принимают выставку. 1945 г. ФКОИХМ. КГОМ2-13143

«Обобщенный материал составляет огромную ценность и большой интерес,— говорилось в приказе командующего 50-й армии.— Инициатор выставки политотдел армии и выделенные для этой работы товарищи отнеслись к делу с большим вниманием, высокой ответственностью и вложили много труда». Выставку «Боевой путь армии» развернули 24 июня 1945 г. [7, ф. 405, оп. 9781, д. 100, л. 169].

Одним из первых «музейных работников» на восточнопрусской земле стал подполковник Николай Иванович Комяков. Он служил в штабе генерала Галицкого. Командующий особым военным округом в Кёнигсберге знал его личные качества — исполнительность и пунктуальность. Поэтому без обсуждения утвердил Комякова начальником армейской выставки, которую открыли осенью того же года. До войны Николай Иванович жил в Вологде, работал на паровозоремонтном заводе. Характер имел решительный и трудностей не боялся. В Красную Армию пришел по призыву, воевал от звонка до звонка, был награжден боевыми орденами.

Выставочная деятельность на фронтах Великой Отечественной войны носила активный характер и отвечала задачам пропагандистской и культурно-просветительной работы в войсках. Были использованы самые разнообразные формы ее проведения. В действующей армии выставочное дело испытало те же трудности, что и в тылу: кадровый голод, недофинансирование, слабые материальные возможности, проблемы учета и хранения. Мешали идеологические запреты. Вместе с тем был накоплен уникальный опыт приобщения советских воинов и гражданского населения к военной истории нашего Отечества, дан импульс к развитию музейной сферы.

Военные выставки зародили мысль о создании военно-исторического музея на территории бывшей Восточной Пруссии, отошедшей к Советскому Сою-

зу. Седьмого апреля 1946 г. по решению областного Управления по гражданским делам был сформирован Музей Отечественной войны и штурма Кёнигсберга. Хотя этот проект и был поддержан в Генеральном штабе Красной Армии, реализовать его не удалось, однако сама идея прижилась и руководство новой российской области приняло решение об открытии в августе 1946 г. Калининградского областного краеведческого музея (ныне Калининградского областного историко-художественного музея). В его фондах хранятся предметы и реликвии, чья музейная история началась в военную пору.

Список источников и литературы

1. Балабанов В. К. Деятельность политических управлений фронтов в наступательных операциях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1984.
2. Жарко В. Т., Глебов М. М., Синицкий А. Г. Воздушные разведчики. Минск, 1987.
3. Зимин Г. В. Истребители. М., 1988.
4. Кузнецов А. М. Военные музеи и их роль в культурно-просветительной работе с военнослужащими (1918–1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009.
5. Правда. 1944. 20 февр.
6. Саушин Ф. С. Хлеб наш солдатский. М., 1980.
7. Центральный архив Министерства обороны РФ.

Об авторе

Сергей Александрович Якимов — кандидат исторических наук, директор Калининградского областного историко-художественного музея.

E-mail: yakimov_art@mail.ru

О. В. Молева

Фронтовые письма из собрания Калининградского областного историко-художественного музея

Дан обзор работы почты во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Проанализировано содержание фронтовых писем, хранящихся в фондах Калининградского областного историко-художественного музея.

Ключевые слова: военно-полевая почта, письмо-треугольник, фронтовое письмо, подводная лодка, подводники.

В фондах Калининградского областного историко-художественного музея хранятся письма участников войны. Среди документов — более двухсот фронтовых писем, которые передали в музей в разное время родственники и знакомые героев. Письма — правдивый и искренний документ военного времени. Фронтовые авторы, рассказывая родным и близким о своей жизни на войне, не думали о том, что через много лет их письма будут читать совсем не знакомые им люди. Писали искренне, раскрывали

душу: иногда совсем наивные и бесхитростные слова, иногда наставления, как жить, что делать, всегда огромный интерес к мирной жизни, беспокойство за родственников, любовь к тем, кто был далеко, тоска по дому, рассказ о себе, о войне. А как ждали писем с фронта оставшиеся дома жены, дети, матери! Письма служили нитью, связывавшей фронт и тыл, две части огромной страны. Они дарили надежду.

С началом войны стало понятно, что почта не может в должной мере обеспечить быстрое и сохранное продвижение воинской корреспонденции. К концу 1941 г. движение почты заметно ухудшилось. Стали поступать жалобы из действующей армии — от бойцов, командиров, политработников, населения на неудовлетворительную работу почты.

Обстановка военного времени требовала быстрой перестройки работы почты с учетом нужд фронта, обороны страны. Непосредственное обслуживание воинских частей и соединений действующей Красной Армии и Военно-Морского Флота было возложено на органы военно-полевой почты, которые вначале находились в ведении Народного комиссариата связи (НКС) СССР, а затем Наркомата обороны, в котором в январе 1943 г. в составе Главного управления связи Красной Армии было образовано Управление военно-полевой почты. В ВМФ этой работой руководил отдел военно-морской почты [15, с. 239].

На всех фронтах и в крупных административных центрах были созданы военно-почтовые сортировочные пункты (ВПСП), при каждой армии — военно-почтовые базы (ВПБ), а при штабах соединений, армий и фронтов — полевые почтовые станции (ППС), через которые и шла обработка и доставка адресатам почтовой корреспонденции, газет и журналов, листовок и агитационной литературы [18, с. 5].

Тогда же была впервые введена система контроля и учета скорости прохождения корреспонденции на всех этапах ее обработки и перевозки.

Дважды за войну менялись порядок адресации корреспонденции в Красной Армии и правила сношения войсковых частей и соединений с гражданскими организациями и частными лицами. С февраля 1943 г. условные номера частей, названные словосочетанием «войсковая часть — полевая почта», вместо трехзначных стали пятизначными [18, с. 6]. Эта система себя полностью оправдала, сохранилась до конца войны, используется она и сейчас.

Чтобы армейская почта приходила в срок, И. Т. Пересыпкин, нарком связи СССР (с мая 1939 г.), заместитель наркома обороны СССР и начальник Главного управления связи Красной Армии (с июля 1941 г.), добился исключительных условий для доставки почты [13, с. 367]. Как бы плотно ни была загружена железная дорога, почтовые эшелоны пропускались в первую очередь, а их остановки считались недопустимыми. Почту перевозили с помощью всех имеющихся видов транспорта в зависимости от условий местности: в специальных почтовых вагонах, на кораблях, подводных лодках, почтовых самолетах, автомобилях и даже на мотоциклах. Использование почтового транспорта для каких-либо прочих нужд было запрещено. Военные почтовые грузы наравне с боевым обеспечением армии имели приоритетный характер [17].

Сотрудники почтовых сортировочных пунктов трудились круглосуточно, чтобы не допустить перебоев и задержек. Но они все-таки случались, когда воинская часть отступала или попадала в окружение. Иногда письма гибли вместе с почтовыми эшелонами, попавшими под бомбежку, пропадали в сумке убитого почтальона. И все же, несмотря на трудности, почтовая связь внутри страны, связь тыла и фронта, действовала регулярно и слаженно.

Многие почтовики проявляли подлинную доблесть. Среди них работники почтовых вагонов, выполнявшие свою работу под обстрелами, городские связисты, спешившие после рабочего дня на вокзалы к эвакуируемым раненым бойцам, почтальоны, в зной и стужу преодолевавшие огромные расстояния ради того, чтобы донести весточки с фронта. В невероятно трудных условиях действовали военно-полевые почтовые учреждения. Нередко они меняли дислокацию несколько раз в день в зависимости от положения на фронте. Сортировали корреспонденцию в шалашах, землянках, на автомашинах во время движения, а то и просто в лесу. Под разрывы снарядов и грохот канонады военные почтальоны пробирались к дальним окопам и блиндажам, чтобы вручить бойцам письма из дома [15, с. 243].

Объем работы по пересылке и доставке воинских почтовых отправок был колоссальным: только в действующую армию ежемесячно доставлялось до 70 млн писем и более 30 млн газет [15, с. 241]. Неслучайно в известной песне Н. Д. Лабковского и Ю. А. Левитина (1948 г.) «Полевая почта» есть замечательные строки:

Когда в кругу друзей мы вспоминаем
О годах нашей жизни боевой,
Один из первых тостов поднимаем,
Мы за здоровье почты полевой.
Пусть хлещет дождь, окопы заливая,
На всей земле сухого места нет.
Когда приходит почта полевая,
Солдат теплом далеким обогрет [16, с. 13].

Для фронтовой корреспонденции выпускались конверты, открытки и секретки. Письма-секретки представляли собой разлинованный лист бумаги, который сгибали пополам и заклеивали специальным

Рис. 1. Почтовая открытка
В. К. Полупанова.
08.02.1945 г.;
письмо фронтовое
А. И. Павленко
брату.
05.04.1945 г.;
письмо-секретка
В. Л. Попова
родителям.
26.03.1945 г.

гуммированным клапаном. На одной из внешних сторон были нанесены адресные линии и иллюстрация. Большинство почтовой продукции сопровождалось текстами: «Смерть немецким оккупантам», «Воинское», иногда «Письмо с фронта», иллюстрациями на темы героического прошлого России, боевых действий Красной Армии, самоотверженного труда наших соотечественников в тылу. Конвертов не хватало, поэтому самое большое распространение и известность получили письма, складывавшиеся простым треугольником. Письмо-треугольник — обычный тетрадный прямоугольный лист бумаги, сначала загну-

тый диагонально справа налево, потом слева направо. Оставшаяся полоса бумаги вставлялась, как клапан, внутрь треугольника. Поскольку тетради были на вес золота, послание писали мельчайшим почерком, заполняли всё пригодное пространство. Если адресат к моменту доставки письма уже погиб, то на треугольнике делали запись о гибели, перечеркивали адрес назначения и возвращали обратно. Зачастую такой треугольник заменял «похоронку». Если солдат был переведен в другую часть, попал в лазарет или госпиталь, то на месте для пометок ставили новый адрес [17, с. 13].

В СССР пересылка корреспонденции с фронта (кроме посылок) производилась бесплатно. Почтовая марка на письме была не нужна, адрес писали на наружной стороне листа. Готовое к отправке письмо не клеивали: его все равно должна была прочитать цензура. Письма обязательно просматривались, чтобы враг по содержанию личной переписки не смог получить сведения о дислокации частей, их вооружении. Строчки с важной информацией, военными данными вымарывали черной краской, ставили штамп: «Проверено военной цензурой» или «Просмотрено военной цензурой».

Письмо-треугольник стало одним из главных символов войны. В победные майские дни 1945 г. огромная волна из поздравительных писем и открыток захлестнула все почтовые отделения СССР. Люди спешили поделиться своей радостью о долгожданной Победе со всем миром.

В фондах историко-художественного музея есть письма, датированные 1942, 1943, 1944 и победным 1945 г. По ним можно проследить, как катилась война по советской земле, какие чувства и мысли вызывала у воинов и у тех, кто ждал их дома. Впервые я познакомилась с фронтными письмами, когда работала над выставкой к 70-летию Победы в Великой Оте-

чественной войне. Мой дедушка Иван Емельянович Новосельцев прошел всю войну, дошел до Берлина, вернулся домой с победой. И умер через год от ран. У нас нет дедушкиных писем. Поэтому я до сих пор помню чувства, с какими держала в руках пожелтевшие тоненькие листочки с войны, сохранившиеся в фондах музея. Сначала я их только читала, а потом заинтересовалась судьбой писавших.

Есть письма, авторы которых прошли войну и остались живы. Вот строки из письма Виктора Игнатьевича Цесарюка, участника Восточно-Прусской операции, девушке Машеньке, после войны ставшей его женой:

Дорогая Машенька!.. Сегодня у нас большой праздник — День артиллерии... Вся страна слушает залпы в честь нашей доблестной артиллерии. Немцы уже их слышали, и еще услышат — услышат победные залпы... Мы торжествуем. Наша земля свободна от фашистской нечисти — в этом немалая наша заслуга... Мою работу тоже отметили. Сегодня мне вручили четвертую правительственную награду — орден и присвоили звание «капитан». О себе писать почти нечего — живу обычной фронтовой жизнью — в наших условиях хорошо. Здоровье, как и всегда, отличное. ... А пока до свидания, моя хорошая Машенька. До скорой встречи. Крепко-крепко тебя целую много раз. Твой Виктор [11].

Девятнадцатилетний Владимир Полупанов в октябре 1944 г. писал домой: «... Мамочка, вот уже победа близка. Мы зашли в берлогу врага, но и мне еще суждено, наверное, пожить. Вот в этом наступлении пули с винтовки пробили шинель и обе рубахи на правой руке, а на руке даже не осталось пятнышка, значит, еще поживу...» [6]. А потом, в феврале 1945 г., было несколько слов в открытке: «Здравствуй, Мама! Вот пишу короткую открыточку. Я жив и здоров. Сейчас идем вперед, на запад. Мамочка, сейчас нет вре-

мени писать. Вот уже 20 дней не умывался. Ну, пока все хорошо. Скоро кончим. Целую крепко-крепко! Ваш Вовка» [7]. Впоследствии за героизм, проявленный в боях при штурме Кёнигсберга, и за овладение фортом рядовому В. К. Полупанову было присвоено звание Героя Советского Союза. Ныне он проживает в г. Киеве.

И все же большая часть писем в фондах музея от тех, кто не вернулся с войны, от тех, кто погиб в победном 1945 г., участвуя в Восточно-Прусской операции, штурме Кёнигсберга. Это Василий Лазаревич Попов, Герой Советского Союза, погибший 13 апреля 1945 г.; Михаил Михайлович Резник — 12 апреля 1945 г.; Герой Советского Союза Иван Кириллович Волосатов — 13 апреля 1945 г.; Анатолий Иванович Павленко — 7 апреля 1945 г. и многие другие.

И. С. Лукьянюк дочери Любочке писал в апреле 1945 г.:

На дворе весна! Но проклятая фашистская прусская погода: почти каждый день дожди, а для солдата дождь не очень хорошо. Во-первых, намочнешь до ниточки, а во-вторых, ходить по грязи не очень приятно — всегда ботинки и портянки мокрые... Приближается время окончательного разгрома врага, но враг, чувствуя свою кончину, делает разные ухищрения, чтобы продлить свое существование, а поэтому не без того, что в последнюю минуту можно погибнуть от вражеской пули или снаряда. Но, как бы то ни было, мы, бойцы Красной Армии, с гордостью идем отомстить проклятому фашисту за нашу Родину, за разрушенные города и деревни, за убитых и замученных наших близких, родных и знакомых [5].

В фондах музея вместе с другими бережно хранятся письма членов экипажа подводной лодки «С-4», погибшей вместе со всем экипажем 5 января 1945 г. Они представляют для нас особенный интерес: фрон-

Рис. 2.
Курсанты
училища
им. Фрунзе.
Ленинград. 1937 г.

товых писем моряков так мало. К тому же у нас особое отношение к флоту, ведь в Калининградской области базируется дважды Краснознаменный Балтийский флот, в состав которого когда-то входила «С-4».

Письма подводников в 1985 г. в музей передала А. М. Гуменная-Боброва, основатель краеведческого музея школы № 6 г. Балтийска

Подводная лодка серии IX-бис «С-4» участвовала в советско-финской и Великой Отечественной войнах. В 1941–1945 гг. совершила 6 боевых походов, потопила 4 судна противника и повредила еще одно.

В свой последний поход «С-4» отправилась 24 ноября 1944 г. Вечером 1 января 1945 г. «С-4» в последний раз вышла в эфир. На базу субмарина не вернулась. По поводу гибели «С-4» существуют две версии: по первой лодка стала жертвой таранного удара и глубинных бомб германского миноносца «Т-3» в ночь на 5 января 1945 г., по другой — 6 января западнее Брюстерорта (совр. мыса Таран) лодку таранил и потопил

немецкий миноносец «Т-33». Вместе с «С-4» погибли все 48 членов экипажа.

Почти 70 лет не было известно точное место гибели «С-4». Долгое время велась работа в архивах, многочисленные подводные исследования. Конкретные поиски продолжались более трех лет. Подводная лодка была обнаружена у калининградского побережья Балтийского моря, в районе мыса Таран, во время поисковых экспедиций с участием специалистов Балтийского флота, Западного филиала ГОСАКВАСПАС МЧС России, ученых Атлантического отделения института океанологии имени П. П. Ширшова РАН, Музея Мирового океана и аквалангистов Калининградского клуба подводных исследований.

Лодка лежит на глубине 72 м. Рубка разрушена почти до основания, на корпусе — пробоины от глубинных бомб.

Пятнадцатого июля 2014 г. в открытом море состоялась траурная церемония. Моряки Балтийского флота и ветераны-подводники с борта сторожевого корабля «Ярослав Мудрый» отдали воинские почести экипажу «С-4». На подлодке, затонувшей в 1945 г. в Балтийском море, установили мемориальную доску с именами 48 членов экипажа. Представители командования Балтийского флота заполнили учетную карточку воинского захоронения, документально подтвердив статус памятного места Великой Отечественной войны. Координаты гибели подводной лодки «С-4» теперь нанесены на все морские навигационные карты. Военные корабли и суда, проходя этот район, отдают воинские почести и приспускают Андреевский флаг.

Среди членов экипажа подводной лодки «С-4», имена которых теперь увековечены, лейтенант, командир БЧ-1–4 Георгий Эдуардович Лампе (1921 г.р.), в музее хранятся два его письма; старший лейтенант медицинской службы, старший фельдшер Николай Нестерович Чернявский (1923 г.р.) — одно письмо;

Рис. 3.
А. Р. Карачунский — краснофлотец, радист подводной лодки «С-4». 1944 г.

старший краснофлотец, моторист Александр Владимирович Роцкий (1918 г.р.) — четыре письма; краснофлотец, радист Александр Романович Карачунский (1922 г.р.) — пять писем. Эти фронтовые письма рассказывают о том, как воевали и жили подводники, как переживали они, несмотря на страшные испытания, за судьбу своих родных и близких. На всех пожелтевших от времени письмах есть штампы «Проверено военной цензурой». Все они написаны в 1944 г., когда лодка после ремонта вела боевую деятельность. Письма очень искренние и интересные.

Единственное, хранящееся в музее, совсем коротенькое письмо-открытка Николая Нестеровича Чернявского от 07.10.1944 г. пропитано любовью к родным и заботой о них: «Дорогие мои любимые родители, папа, мама и сестренка Веруська, здравствуйте! Сообщаю вам, что я жив, здоров, чего и вам от всей души желаю!.. Обо мне не беспокойтесь, будет все в порядке... Держитесь, зимой встретимся, Верусь-

ка пусть учится. Передавайте привет всем родственникам и знакомым... Целую крепко-крепко» [12].

Александр Карачунский в город Миллерово Ростовской области своей матери, Н. Ф. Чернобровой, 17.08.1944 г. писал «... несколько слов о себе и о моей жизни: у меня все по-старому и особых изменений нет...» [1]. Рассуждая о стоимости продуктов в Миллерово и Ленинграде, о том, что для матери все дорого, отмечает: «... но ничего, возможно, счастье улыбнется, и возвратимся, тогда иной образ жизни поведем» [1]. Интересуется: «Мамаша, напиши про свой урожай, приблизительно, сколько чего думаешь собрать, ибо меня это крайне интересует и беспокоит...» [1]. В письме от 14.11.1944 г. Александр рассказывает: «... Мамаша, жизнь пока что ничего, изменений во мне особенных нет, каков был, таков и есть... кое-что увидел нового, а остальное все по-старому» [2]. Подводник беспокоится о матери, подробно рассказывает ей, как нужно хлопотать о квартире: «... Пиши в горсовет, я послал письмо насчет квартиры, так что возможно, что и выйдет, не знаю, как у вас там дело обстоит с обеспечением матерей фронтовиков» [2]. Пишет, как солидный, умудренный опытом мужчина, а ему ведь тогда было всего 22 года! И тут же добавляет, скучая по довоенной жизни: «... пропиши все подробности... про все свои новости. Как погода, как жизнь на улицах города проводит молодежь. ... Жизнь моя насчет погулять в данный момент плоховата, не пускают пока что никуда, да и притом, ходить некуда в таком глухом месте, так что здорово не разгуляешься. Погода очень мне не нравится, снег, дождь, ветер, сырость, одним словом, паскудная...» [2].

Александр Владимирович Роцкий, воевавший на «С-4» с 1941 г., три года не получал вестей из дома, и теперь в письме родным от 29.01.1944 г. рассказывает о том, что больше всего волновало его за это время: «Мне даже не верится, что вы еще живы. Я вас давно

похоронил и уже потерял всякую надежду о вашем существовании. Война застала нас в Латвии, откуда и ушли воевать в море. Все лето пришлось провоевать в море, а зиму ремонтировали свою субмарину в Ленинграде, в голоде, холоде, в блокаде, под обстрелом и бомбежками. Пришлось пережить очень многое» [8, л. 1]. Подводник с гордостью пишет о жителях Ленинграда: «... Держались упорно, вылезая из последних сил, но города не сдали. Нет такого народа и страны на свете, как у нас. Ленинградцы умирали на ходу, но они знали, что лучше умереть, чем попасть в рабство фашизму. Они знали, что о них будет записано в историю нашего стойкого города Ленина» [8, л. 1].

Двадцать седьмого января 1944 г. блокада Ленинграда была снята, а уже 29 января А. В. Рощкий отмечает: «Сейчас в Ленинграде жизнь нормальная. Позавчера Ленинград салютовал своим доблестным воинам Ленинградского фронта и Флоту в честь снятия блокады Ленинграда и разгрома немцев под Ленинградом. Теперь по улицам народ ходит радостный, веселый и даже не боится, что немец будет обстреливать кварталы города, убивая мирное население, и разрушать город» [8, л. 1].

Еще в 1943 г. на «С-4» имел место несчастный случай. Перед самым Первым мая при зарядке аккумуляторной батареи произошел взрыв, затем начался пожар, погибли 3 человека, среди пострадавших — А. В. Рощкий. Вот как он в нескольких строках описывает это событие: «В 1943 году попал в такой переплет, что думал: не быть мне живым. Обгорел сильно: обгорели руки, грудь и вся голова. Пролежал в госпитале около 2-х месяцев и, благодаря нашим заботливым врачам, быстро вылечился и без всяких следов...» [8, л. 2]. Подводник сообщает о том, что награжден: «Я сейчас живу хорошо. Недавно был две недели в доме отдыха. Награжден медалью “За отвагу” и “За оборону Ленинграда”» [8, л. 2]. В письме от

17.04.1944 г. жалуется на погоду: «Погода у нас всю зиму и каждый год скверная. На день десять перемен погоды. С утра мороз -10° , а вечером тепло, $+2-3^{\circ}$, что отражается на здоровье» [9]. А далее сообщает с оптимизмом: «... скоро выйдем бить немца в море. Зимой ремонтировались, а летом будем своей техникой уничтожать немецкую свору на море» [9]. И уже перед предпоследним боевым походом в коротеньком письме от 03.10.1944 г. сообщает родственникам: «... Пишу, не потому что новостей накопилось, а чтобы сообщить, что я жив и здоров и помирать не думаю. Иду прямо на смерть, а она со страхом сторонится. Теперь скоро буду далеко от Ленинграда. Но ничего. Скоро вернемся с победой...» [10].

Георгий Эдуардович Лампе окончил военно-морское училище им. Фрунзе в 1942 г., в феврале 1943 г. в звании лейтенанта пришел на подводную лодку «С-4» штурманом. Он был женат на девушке по имени Бронислава. Именно ей адресованы письма, полные любви.

Интересно, что в посланиях Бронечке, как он ее называет, Георгий Лампе рассказывает не только о своих чувствах к жене, а обо всем, что его тревожит,

Рис. 4.
Школьная
футбольная
команда
«Динамо».
Пятый слева —
Г. Э. Лампе.
Курск. 1936 г.

о чем он думает. Он пишет: «Я просто хочу... в письмах выразить тебе мое состояние, ведь ты меня всегда отлично понимала...» [3].

Двадцать третьего октября 1944 г. заканчивается успешный боевой поход «С-4», и в этот же день Лампе пишет жене: «... Вот я и вернулся. Снова чувствую под ногами не железо, а землю. Снова я живу... в той же каюте, где ты была, Бронечка, дорогая. Ты знаешь, что я был не на прогулке, а воевал, потому в честь нашего возвращения, в честь нашей жизни и победы, мы сегодня пьем. Пьем за нашу жизнь и за наш успех... Это — война. Самая настоящая война, которая требует максимальной напряженности, и, в конце концов, разлуки. Я остался жив, живы и все мои друзья, поэтому сегодняшней день, день нашего возвращения, для нас большой праздник. Ведь снова мы в кругу друзей, только не хватает тебя, по которой я очень и очень соскучился...» [4]. А дальше рассказ о самом походе: «Позади остались 4 тысячи километров плавания, много бессонных ночей. Были мы очень далеко от Ленинграда, и ты даже не можешь представить себе, до какой дерзости мы дошли. Немцы не ожидали от нас этого...» [4]. Лампе характеризует действия членов экипажа лодки: «... За это время я узнал лучше людей в боевой обстановке. Сеня оказался большим трусом, но пытался сдерживать себя. Все же это было заметно. Рахмистров держал себя неплохо. Колька почти все время спал, и только по моей просьбе командир заставлял его немного помогать мне...» И вот подводник пишет о себе: «... Бронечка, я тебе скажу честно, что никогда в жизни мне не было так тяжело, как в эти дни. Я в сутки отдыхал не больше трех часов. И так в продолжение 20 дней. ... На днях должны оценить мою работу. Командир лодки доложил, что я работал прекрасно... Немцы чувствуют, что значат наши удары...» [4]. По итогам этого боевого похода Г. Э. Лампе был награжден орденом Красного Знамени.

Рассказав о службе, Георгий, как и остальные подводники в своих письмах, искренне интересуется здоровьем жены и ее близких, спрашивает, получает ли она деньги по аттестату, как ее учеба в институте, получила ли она посылку, а главное, бесконечно говорит о своей любви к ней и горечи разлуки.

Следующее письмо датировано 16 ноября 1944 г. Оно оказалось последним: 24 ноября 1944 г. подводная лодка Краснознаменного Балтийского флота «С-4» ушла в последний поход.

В начале письма Лампе пишет о самом сокровенном:

... Бронечка, милая, ты, наверное, получила все мои письма, и во всех все одно и то же — тоска, тоска и тоска. Ну, что же я могу с собой сделать, если чувствую, что нет со мной самого дорогого и лучшего — тебя... Милая, ты себе не представляешь, что бы я отдал за то, чтобы увидеть тебя хоть на один час. Все кругом так надоело, что просто... свет не мил. ... Твой образ все время вертится перед глазами. На улице холодновато, так что большую часть времени сижу в каюте, ну, а раз в каюте, все время смотрю на твою карточку и вспоминаю тебя во все моменты нашего пребывания вместе. И так безумно все это хочется повторить, что просто иногда впадаю в отчаяние и сижу злой до тех пор, пока кого-нибудь не обругаю, или не придет Колька... [3].

Г. Лампе, вспоминая прошлый поход, рассказывает: «... Поцелую твою карточку, выйду немного подышать свежим воздухом, и там опять... думается... о тебе. Один раз вышел на мостик, стою и смотрю в сторону Ленинграда, думаю, когда же наступит время, что мы будем стоять в праздники на Неве, и мне будет совсем недалеко до тебя, а не как сейчас — 2000 километров. И вдруг увидел на горизонте огонек. Сказал командиру, а сам пошел вниз. Атака.

Я смотрю то на тебя, то на приборы. Взрыв. И я переворачиваю твою карточку, беру карандаш и пишу над твоей надписью для меня: 12 октября 20 мин. 23 сек., транспорт 6000 тонн. Вот подарочек для рулевых и для тебя, и таких надписей три...» [3].

Когда знакомишься с письмами Лампе, в какой-то момент может показаться, что он думает только о Бронечке, что он настолько подавлен, что не способен на решительные действия. Но это обманчивое впечатление. Из наградного листа на получение ордена Красной Звезды мы узнаём, что Георгий Эдуардович Лампе «принимал участие в боевом походе и потоплении двух транспортов и танкера противника. Исполняя должность штурмана, показал себя грамотным и настойчивым. Обеспечил точное вождение корабля. С задачей командира БЧ-1 справился отлично. Мужественный. Спокоен...» [14].

На войне все было едино: и страдания, и лишения, и любовь, и радость. В нескольких словах Георгий объясняет, ради чего он воюет, ради чего хочет победить: «... в самые трудные минуты я не забывал, что в Ленинграде спит моя жена, что она тоже очень-очень хочет видеть меня живым и невредимым...» [3]. И еще, рассказывая о разлуке с любимой, добавляет: «... этот срок был для меня борьбой за жизнь, за жизнь с тобой вместе, за наше счастливое будущее» [4].

Последние строки письма Г. Э. Лампе невозможно читать равнодушно: «... Скоро конец. Скоро мы будем вместе. Я себе не могу представить, как я буду счастлив, когда я буду с тобой. Брониславочка, дорогая, жду, не дождусь этих дней. Ведь нам еще предстоит провести вместе целую жизнь...» [3].

Миллионы наших соотечественников, как и Георгий, ждали конца войны, надеялись прожить много лет в любви, счастье, и радости. За это они сражались. За это погибли.

Фронтвые письма, хранящиеся в фондах музея, используются при создании экспозиций и передвижных выставок в основном здании музея и в отдельно стоящих экспозициях «Музей “Бункер”» и «Форт № 5». Побывали они и за рубежом — в Польше и Германии. Везде и всегда письма с фронта вызывают искренний интерес у посетителей. Бывают очень трогательные минуты, когда наши гости, прочитав их, вспоминают своих воевавших родственников, делятся с нами семейными историями.

И сегодня, спустя многие годы после окончания Великой Отечественной войны, в музей приносят фронтвые письма. Мы оформляем их на хранение в фонды, стараемся больше узнать об авторах. Ведь все это дает возможность наполнить историю нашей страны живыми правдивыми страницами.

Список источников и литературы

1. *ФКОИХМ*. Ф. Основной. Кн. 32. № 12719/3. Письмо фронтное Карачунского А. Р.
2. *ФКОИХМ*. Ф. Основной. Кн. 32. № 12719/2. Письмо фронтное Карачунского А. Р.
3. *ФКОИХМ*. Ф. Основной. Кн. 32. № 12712/1. Письмо фронтное Лампе Г. Э.
4. *ФКОИХМ*. Ф. Основной. Кн. 32. № 12712/2. Письмо фронтное Лампе Г. Э.
5. *ФКОИХМ*. Ф. Основной. Кн. 46 № 15250/1. Письмо фронтное Лукьянюка И. С.
6. *ФКОИХМ*. Ф. Основной. Кн. 19 № 11065/56. Письмо фронтное Полупанова В. К.
7. *ФКОИХМ*. Ф. Основной. Кн. 19 № 11065/55. Письмо фронтное Полупанова В. К.
8. *ФКОИХМ*. Ф. Основной. Кн. 32 № 12713/1. Письмо фронтное Роцкого А. В.
9. *ФКОИХМ*. Ф. Основной. Кн. 32 № 12713/3. Письмо фронтное Роцкого А. В.

10. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 32 № 12713/2. Письмо фронтовое Рощкого А. В.
11. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 28 № 12242/3. Письмо фронтовое Цесарюка В. И.
12. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 32 № 12724/15. Письмо фронтовое Чернявского Н. Н.
13. Великая Отечественная война 1941–1945. События. Люди. Документы: краткий исторический справочник. М., 1990.
14. Наградной лист [Г.Э. Лампе]. URL: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>: (дата обращения: 02.11.2017).
15. Развитие связи в СССР. 1917–67. М., 1967.
16. Родные берега. Песни на стихи Наума Лобковского. М., 1988.
17. Сулимов И. Военно-почтовая служба в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://topwar.ru/22959-voenno-pochtovaya-sluzhba-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny.html> (дата обращения: 02.11.2017).
18. Хохлов В. С. Преемница петровской полевой почты. 300 лет фельдъегерско-почтовой связи Вооруженных сил СССР // Военно-исторический журнал. 2016. № 4. С. 3–7.

Об авторе

Оксана Викторовна Молева — старший научный сотрудник сектора истории, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: karavellabalt@mail.ru

Н. И. Быкова, Ю. С. Воробьева

История отдельно стоящей экспозиции Калининградского областного историко-художественного музея «Бункер»

Охарактеризованы устройство бункера на Парадеплац в Кёнигсберге в годы Второй мировой войны, послевоенное использование и становление филиала Историко-художественного музея. Дан обзор содержания первых экспозиций, дискуссий о наименовании объекта. Освещены основные направления современной деятельности музейного объекта.

Ключевые слова: бункер, Калининградский областной историко-художественный музей.

Более полувека назад, 24 апреля 1967 г., на месте немецкого подземного бункера был создан музей «Блиндаж» в качестве филиала Калининградского краеведческого музея (сейчас — Калининградский областной историко-художественный музей). Вскоре, 23 февраля 1968 г., он открыл свою экспозицию для посетителей. Главным экспонатом стало, безусловно,

само здание музея. Стены бункера засвидетельствовали важнейшее событие в истории города. Именно здесь 9 апреля 1945 г. представители Красной Армии подполковник П. Г. Яновский, капитан А. Е. Федорко и капитан В. М. Шпитальник приняли капитуляцию Кёнигсбергского гарнизона.

Документов о сроках и этапах строительства бункера не сохранилось. По воспоминаниям бывших жителей Кёнигсберга, живших в районе Парадеплац и посещавших в качестве туристов музей в 1990-е гг., строительные работы велись уже осенью 1944 г. Но, по сведениям Авенира Петровича Овсянова, бункер для штаба командования немецких войск на площади Парадеплац строился с января по март 1945 г. [6, с. 297–298]. На глубине 7 м было построено одноэтажное железобетонное сооружение длиной 42 м, шириной 15 м, оно имело два входа и двадцать однопомещение, расположенные по обеим сторонам узкого коридора. Здесь были обеспечены нормальные условия для жизни и работы личного состава штаба гарнизона. Убежище было электрифицировано, оборудовано системами связи, подачи свежего воздуха, водоснабжения, канализации. Имело герметично закрывавшиеся бронированные двери.

Попытка увековечить память о месте, связанном с окончанием военных действий, была предпринята в 1952 г. Тогда на площади Героев (на месте нынешней ул. Университетской), недалеко от входа в подземное убежище, была установлена мемориальная колонна с текстом об этом памятном событии (рис. 1).

Сразу после войны убежище находилось в ведении системы МПВО (местной противовоздушной обороны). В архиве КОИХМ хранится паспорт исторического памятника, в котором его состояние на 1961 г. оценивается как хорошее, указывается, что в 1956–1957 гг. проводился ремонт, в результате которого помещение было восстановлено в прежнем

Рис. 1. Мемориальная колонна у входа в бункер. ФКОИХМ, 1952 г. Фото Якубовича

объеме. Отмечено, что сооружение нуждается в постоянном надзоре, а площадь, на которой оно находится, нуждается в благоустройстве. Сразу после ремонта помещение убежища снова передали под охрану МПВО [4, л. 83–86]

В открывшемся в 1968 г. музее под названием «Блиндаж» работали пятеро сотрудников: заведующий филиалом, кассир, контролер, музейный сотрудник, уборщица. Собственных фондов не имелось [1, л. 59–62]. Под экспозицию было выделено 16 комнат (каждая 2×3 м) общей площадью 108 кв. м. Над первой экспозицией работали сотрудники Калининградского краеведческого музея В. Н. Строкин и А. И. Петрикин во взаимодействии с художниками из Ленинграда. Созданная экспозиция учитывала архитектурно-планировочные особенности сооружения. Комнаты, за исключением помещения № 10 (кабинет начальника штаба Зюскинда-Швенди), не проходные. Их оформление было рассчитано на мгновенное визуальное восприятие в течение 10–15 минут, что соответствовало очередности экскурсий. Структура

экспозиции охватывала 16 тем, соответствовавших количеству и нумерации комнат. Обзор начинался с рассказа о старинных укреплениях Кёнигсберга, оборонительных сооружениях города накануне штурма, далее о подготовке и проведении штурма войсками Красной Армии в апреле 1945 г. Бои за город были представлены по дням: 6, 7, 8 и 9 апреля 1945 г., отдельно показан штурм форта № 5. Уже тогда была воссоздана обстановка трех помещений: начальника штаба Зюскинда-Швенди, кабинета генерала Ляша и одного из рабочих кабинетов. Она отражала состояние паники и хаоса, царившего в штабе в день капитуляции. Одна из комнат была посвящена действиям группы парламентариев под руководством П. Г. Яновского. Заканчивалась экспозиция показом жизни со-

Рис. 2.
Комната Славы.
Музей «Бункер»,
1970-е гг.
ФКОИХМ.
Фото Н. М. Шаль
[5, Приложение]

временного периода города под названием «Калининград социалистический».

Только за первые девять лет существования музея «Бункер» пережил 4 реэкспозиции [4, л. 93]. Экспозиция дополнялась следующими темами: действия 2-й группы парламентариев под командованием майора А. Я. Круглова, итоги Кёнигсбергской операции, образование Калининградской области, увековечение славы героев — участников штурма Кёнигсберга, а также темой «Калининградцы — активные участники движения за мир».

Посещаемость музея в 1970–1980-е гг. составляла 250–300 тысяч человек в год (рис. 2–3) [4, л. 92].

Интересна острая дискуссия о наименовании музея, вспыхнувшая вскоре после его открытия. Апогея она достигла в 1985 г., когда по инициативе Калининградского краеведческого музея велась переписка с Институтом военной истории (Москва), Музеем немецкой истории (Берлин), преподавателем военно-инженерных дисциплин А. П. Овсяновым и отделом про-

Рис. 3.
Вход в музей
«Бункер»,
1970-е гг.
ФКОИХМ.
Фото Н. М. Шаль
[5, Приложение]

паганды и агитации Калининградского обкома КПСС с целью определить наиболее подходящее название для музея.

Первым вопрос о неуместности названия «Блиндаж» поднял А. П. Овсянов, который обратил внимание, что блиндаж — это сооружение, которое устраивается из подручных материалов силами самих войск без привлечения инженерно-строительных подразделений, при этом вместимость блиндажа не превышает 4–8 человек. Его мнение поддерживал кандидат военных наук Г. Ф. Самойлович, который предлагал воспользоваться немецкой фортификационной терминологией и назвать музей «Бункером Ляша» или «Бункером коменданта Кёнигсберга», так как в данном сооружении размещался командный пункт начальника немецкого гарнизона Отто Ляша.

Эта идея вызвала решительное возражение сотрудника Калининградского краеведческого музея А. И. Петрикина. Он, являясь участником штурма Кёнигсберга, настаивал на том, что в данном случае не было задачи сохранить память о фашистском генерале, а необходимо было увековечить место, где принята капитуляция Кёнигсбергского гарнизона, как символ победы войск Красной Армии в столице Восточной Пруссии. Он поддерживал предложение А. П. Овсянова переименовать блиндаж в убежище, где принята капитуляция гарнизона города и крепости Кёнигсберг.

Но Калининградский обком КПСС придерживался другого мнения. Там склонялись к тому, что хоть к данному сооружению больше подходит понятие «убежище», этот термин не использовался в немецкой военной терминологии, а потому управление культуры Калининградского облисполкома во главе с И. А. Гречко поддержали предложение переименовать «Блиндаж» в «Бункер» [1, л. 2–16].

Это были не единственные трудности, связанные с переосмыслением названий. Так, уже после соз-

дания залов «Слава Героям» и «Вечная память», посвященных Героям Советского Союза — участникам штурма Кёнигсберга, была замечена двусмысленность названий, использованных в бывшем немецком оборонительном объекте.

Но работа над усовершенствованием экспозиции не прекращалась. В 1977 г. была инициирована очередная реэкспозиция музея [4, л. 92–93]. Основной причиной стало то, что не хватало тематической насыщенности, не было показано, что сам бункер — главный экспозиционный объект, не применены натурные и документальные экспонаты, не хватало более детального ознакомления со всей картиной штурма Кёнигсберга. Работниками музея был разработан новый тематический план с внесением дополнительного материала. Было организовано совместное заседание художников-проектировщиков Калининградского отделения Худфонда с работниками музея и ветеранами войны. Одним из итогов совещания стала идея создания на уровне входа в бункер павильона, который должен был использоваться для работы с молодежью и показа тематических кинофильмов, служить увеличению экспозиционной площади музея «Бункер» [4, л. 93].

Важнейшим итогом совещания было решение об изготовлении на базе художественно-производственных мастерских диорам, которые стали ярчайшими объектами, имеющими колоссальный успех у посетителей музея до настоящего времени.

Организационные работы по обновлению экспозиции и созданию диорам растянулись на несколько лет. Фактически до 1985 г. существенных подвижек в этом деле не было. На 1985 г. пришелся пик активности по реновации музея. С мертвой точки сдвинулся вопрос о диорамах, началось фактическое выполнение художественных работ по созданию диорамных произведений в манере станковой живописи истори-

Рис. 4.
Диорама
«Бои за Южный
вокзал».
ФКОИХМ,
2012 г.
Фото Н. М. Шаль

ко-батального характера. Всего было создано пять диорам на темы: «Бой за Южный вокзал, г. Кёнигсберг» (рис. 4), «Бой за форт № 5», «Штурм Кёнигсбергского замка и бои вокруг него», «Расположение бункера на Парадеплац в г. Кёнигсберге и приход парламентаров Красной Армии», «Конец штурма Кёнигсберга. Бои возле фортовой башни “Дона”». Они получились яркие, красочные, эмоциональные, но фрагментарные. Для интерьеров музея «Бункер» были изготовлены живописные портреты Героев Советского Союза, участников штурма города-крепости Кёнигсберга. В музее появились витрины с предметными экспонатами, среди них — личные вещи парламентаров П. Г. Яновского, А. Е. Федорко, В. М. Шпитальника [2, л. 7; 3, л. 70–77].

Все время работы в бункере на глубине 7 м под землей сотрудники музея сталкивались с рядом хозяйственных и технических проблем. В начале 1985 г. директор музея Л. Г. Зайчикова направила в «Калининградтеплосеть» обращение с просьбой не отключать отопление на летнее время, так как это вело к порче

Рис. 5.
Стенд
в экспозиции
музея «Бункер»,
1980-е гг.
ФКОИХМ.
Фото Н. М. Шаль
[5, Приложение]

экспонатов и создавало ненормальные условия для работы персонала [4, л. 57]. Периодически приходилось решать вопросы с очисткой санитарно-канализационной системы, а также системы дренажа на территории бункера. Было важно также решение вопроса по благоустройству прилегающей территории. Поскольку знакомство посетителей с музеем начиналось задолго до входа, то требовался контроль за зелеными насаждениями на его поверхности, уборка листвы, благоустройство газонов. В 1986 г. по периметру сквера был высажен кустарник, обозначивший территорию музея, впоследствии сделано ограждение территории кованой оградой, внутри которой создана прогулочно-парковая зона.

В 1985 г. условия труда в музее обследовала СЭС Ленинградского района и пришла к заключению о нарушениях норм охраны труда. В связи с этим поя-

вилось предложение разместить персонал в здании профсоюзных курсов на Ленинском проспекте, д. 28 [4, л. 57]. Оно, впрочем, так и не было реализовано.

В 2011 г. в музее проведен ремонт: установлена современная система поточно-притяжной вентиляции, сделан ремонт служебных помещений, напольное покрытие в коридоре выполнено в виде имитации немецкой бетонной плитки вместо устаревшей плитки советского образца.

В настоящее время в музее «Бункер» продолжается работа по обновлению экспозиции. Для облегчения вскрытия диорам выполнена замена старых рам на рамы новой конструкции, с учетом того, что на прилегающих стенах размещаются выставочные планшеты. Идет работа над увеличением тематической насыщенности экспозиции. Были введены такие темы, как: «История площади Парадеплац», «“Нацистский рай” в Кёнигсберге», «Концентрационные лагеря на территории Кёнигсберга», «Немецкое сопротивление в Кёнигсберге». Появилась выставка-сравнение вооружения немецкой и Красной Армий 1941–1945 гг. Продолжается информационное наполнение комнат с диорамами.

Сегодня многие музеи стремятся усилить элемент интерактивности. Музей «Бункер» также использует современные технологии: здесь действует кинозал, где показывается документальная хроника штурма Кёнигсберга войсками Красной Армии, работает экран с интерактивной викториной. Для увеличения зрелищности в экспозиции используется элемент театрализации. В последние годы здесь была воссоздана обстановка немецкого штаба во время пребывания парламентариев Красной Армии: служебно-жилое помещение для немецких офицеров, пункт связи, кабинет начальника немецкого штаба, в котором произошла встреча с парламентариями и рабочий кабинет генерала Ляша. В этих экспозициях использованы

Рис. 6.
Современная
экспозиция музея
«Бункер».
ФКОИХМ,
2017 г.
Фото
Е. И. Чепиного

подлинные экспонаты немецкого военного быта, натуралистичные манекены и чучело служебной овчарки. Была сделана попытка художественной проработки лиц для достижения портретного сходства. Восстановление реального облика военного времени в этих кабинетах наглядно воскрешает события, произошедшие здесь в апреле 1945 г. (рис. 6) Для оживления экспозиции используются голосовое и звуковое оформление: речь парламентариев, лай собаки и голос немецкого часового.

В учетом общего принципа построения экспозиции в музее «Бункер» выявляется метод музеефикации как предметов, так и самого объекта, представляющего музейный интерес. Это убежище — объект экспонатный. Экспонатной является строительная структура бункера — потолок, стены, встроенные элементы: вентиляционная, ливневая, канализационная системы, системы связи и электроснабжения. Поэтому для обеспечения удобного визуального доступа необходимо легкое, прозрачное оборудование, что

Рис. 7.
Информационный
центр
Калининградского
областного
историко-
художественного
музея. 2017 г.

облегчает демонстрацию живой, социокультурной наполненности экспозиции. Музейное оборудование должно быть компактным и не мешать продвижению по небольшой экспозиционной площади.

Решается проблема расширения выставочной площади музея «Бункер». Первым шагом стало открытие 7 апреля 2017 г. павильона, где сейчас располагается выставочный и информационный центр Калининградского областного историко-художественного музея (рис. 7). Имеются планы экспозиционного использования сквера на поверхности музея «Бункер».

Список источников и литературы

1. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 23. Документы по научно-исследовательской работе (переписка по вопросам переименования филиала музея «Блиндаж», а также уточнения отдельных моментов в экспозиции подписания акта капитуляции), 1980–1985 гг.

2. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 24. Документы по оформлению экспозиций филиала музея «Блиндаж» (схемы, фото-монтаж, переписка, протоколы и др.) 1983–1985 гг.
3. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 25. Документы на художественно-оформительские и хозяйственные работы по филиалу музея «Блиндаж» (договоры, акты и др.), 1984–1986 гг.
4. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 41. Документы по вопросам жизнедеятельности музея «Блиндаж» (технический паспорт, акты, переписка и др.), 1977–1990 гг.
5. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 6. Тематические структуры, тематико-экспозиционные планы, фотографии планшето-в экспозиции по филиалу музея «Блиндаж».
6. Овсянов А. П. В казематах Королевского форта. Калининград, 1999.

Об авторах

Наталья Ивановна Быкова — ведущий научный сотрудник отдельно стоящей экспозиции «Бункер», Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: nata.bykova.46@mail.ru

Юлия Сергеевна Воробьева — старший специалист по экспозиционной и выставочной деятельности отдельно стоящей экспозиции «Бункер», Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: Arianly@yandex.ru

Э. В. Юрченко

К вопросу о капитуляции города-крепости Кёнигсберг. Новая экспозиция музея «Бункер» «Парламентеры Победы»

Рассмотрены спорные моменты истории капитуляции Кёнигсбергского гарнизона. Описаны фондовые материалы Калининградского областного историко-художественного музея по теме капитуляции и экспозиции музея «Бункер» «Парламентеры Победы». Намечен перспективный план дальнейшей экспозиционной работы в этом направлении.

Ключевые слова: штурм Кёнигсберга, музей «Бункер».

Музей «Бункер» является отдельно стоящей экспозицией Калининградского областного историко-художественного музея. Это уникальный памятник времени Великой Отечественной войны, расположенный в историческом центре Калининграда и активно посещаемый жителями региона и туристами. В этом подземном сооружении в период подготовки и штурма войсками Красной Армии города-крепости

Кёнигсберг находился командный пункт немецкого коменданта генерала О. Ляша. Сюда в последний день штурма, 9 апреля 1945 г., были направлены парламентареры Красной Армии для ведения переговоров с немецким командованием. Здесь была принята капитуляция Кёнигсбергского гарнизона.

Значительное место в экспозиции музея «Бункер» занимает тема парламентареров, которые в заключительный день штурма выполнили дипломатическую миссию и ускорили окончание боевых действий, сохранив тысячи жизней советских и немецких людей.

Темой «Прием капитуляции Кёнигсбергского гарнизона войсками Красной Армии» занимались сотрудники музея В. Н. Строкин, А. И. Петрикин, О. Д. Маковийчук, Н. И. Быкова. По мере появления новых сведений и уточнений в хронологии событий картина капитуляции постоянно менялась. Изменения обусловлены ограниченным числом документальных источников и противоречивым характером воспоминаний парламентареров. Для рядового посетителя музея, возможно, эти детали не важны, но для специалистов, в том числе музейных работников, они имеют существенное значение в научно-исследовательской и экспозиционной работе.

Приведем некоторые примеры.

Девятого апреля с предложением о капитуляции Кёнигсбергского гарнизона, оценив бессмысленность дальнейшего сопротивления, первыми вышли немцы. Б. Кервин (в период обороны Кёнигсберга подполковник, начальник укрепрайона Траппельплац), вспоминает: «... В результате тяжелого обстрела и бомбардировки с воздуха вражеской авиации паника среди населения все увеличивалась. Поэтому примерно в полдень я отправил капитана Бирманна на командный пункт генерала Ляша³... Около 14 часов Бирманн вернулся с письмом от генерала. Письмо было следующего содержания: “Мой дорогой Кервин! Я решил

³ Здесь и далее при цитировании источников воспроизводятся обе транслитерации фамилии — Ляш и Лаш (Lasch)

на капитуляцию... Попробуйте установить контакт с русскими. Я прошу передать им немедленно прекратить огонь и послать ко мне парламентаря» [20, S. 7].

Время прибытия немецких парламентарей на КП 27-го гвардейского стрелкового полка — 18.00 — указано в «Политдонесении политотдела 11-й гвардейской стрелковой дивизии» [12, л. 217] и «Боевом донесении № 87 штаба 11-й гвардейской стрелковой дивизии» [2, л. 19]. Документы составлены в апреле 1945 г. Первый подписал и.о. начальника политотдела дивизии гвардии майор Ф. Р. Козликин, второй — начальник штаба дивизии гвардии подполковника П. Г. Яновский (подпись за командира дивизии гвардии генерал-майора Н. Г. Цыганова) и начальник оперативного отделения дивизии гвардии майор Усачёв (подпись за начальника штаба дивизии П. Г. Яновского).

В мемуарах «В боях за Восточную Пруссию» К. Н. Галицкий (в период штурма Кёнигсберга генерал-полковник, командующий 11-й гвардейской армией) указывает другое время — 19.00. Это же время называет в своих мемуарах и Кервин.

Фамилии немецких парламентарей, прибывших в расположение войск Красной Армии, приводятся тоже разные. В политдонесении и в воспоминаниях Яновского упомянуты полковник Г. Гефкер и переводчик зондерфюрер Ф. Ясковский. В мемуарах И. Х. Баграмяна [1, с. 571] и К. Н. Галицкого [4, с. 426] назван подполковник Кервин. Сам Кервин вспоминает: «Ближе к вечеру... мне доложили, что я должен пойти к русским... Русские солдаты привели нас на командный пункт полка» [20, S. 8]. Ляш тоже подтверждает, что послал к русским подполковника Кервина. Называет фамилию Кервина и английский историк Прит Буттар: «Подполковнику Кервину, ответственному за ближнюю линию обороны, было приказано доставить письменное послание находящимся против него советским войскам, чтобы они связались со своим

командованием относительно прекращения огня...» [19, p. 322]⁴.

Можно сделать вывод, что на КП 23-го гвардейского стрелкового полка прибыли несколько групп немецких парламентарей с предложением капитулировать, одна из них — Гефкер и Ясковский, другая — Кервин и его помощник Кранц. Были отправлены по приказу Ляша и другие парламентаря, которые не дошли. Козликин вспоминает, что по прибытии в расположение войск Красной Армии Гефкер уточнил, что «они вышли уже третьей партией. Когда пошла первая партия — ее не пропустили, расстреляли. Вторую партию — тоже расстреляли. После этого было предложено пойти им» [16, л. 117].

Называется и разное время выхода советских парламентарей из расположения войск 11-й гвардейской дивизии, время их прибытия в бункер, время подписания капитуляции и возвращения назад.

Согласно боевому донесению, время выхода группы — 20.00, это подтверждает и Яновский. Кервин называет время около 22.00, а в политдонесении указано 23.00. Соответственно, время прибытия советских парламентарей в штаб Ляша, согласно боевому донесению, — около 21.00, а в политдонесении отмечено 24.00.

Яновский вспоминает, что они примерно в 21.00 прибыли в штаб Ляша, и через полчаса комендант подписал письменный приказ о капитуляции (то есть в 21.30). Это время было указано и в официальных документах — приказе Верховного Главнокомандующего № 333 от 9 апреля 1945 г. и в сводке Советского информбюро за 10 апреля 1945 г. Галицкий называет более позднее время принятия капитуляции — 22.45.

Но сам документ «Приказ на выступление оставшимся войсковым частям гарнизона. 10.04.1945 г.» датирован 10 апреля [13]. Цыганов вспоминает об этих противоречиях: «Была уже вторая половина

⁴ Здесь и далее переводы с английского языка выполнены А. С. Макарычевым

ночи. Уже был объявлен по радио приказ о взятии Кёнигсберга... что Ляш сложил оружие и взят в плен, а его еще не было» [17, л. 32–32 об.]. Это подтверждает Буттар: «... в 01.00 10 апреля уцелевшие защитники капитулировали» [19, р. 322]. Кервин вспоминает, что произошло это «в первые утренние часы 10 апреля 1945 г.» [20, S. 10].

Группа Яновского с плененными Ляшем и офицерами штаба возвратилась, согласно политдонесению, в 2.00 10 апреля. Это подтверждает и Ляш в протоколе допроса: «Это было уже в 2.00 10 апреля 1945 г. Меня привели на командный пункт генерала Цыганова» [14, л. 13]. Яновский в воспоминаниях называет время 1.00.

Группа Яновского имела статус парламентаров, поэтому его утверждение, что автоматчики сопровождали группу до бункера, вызывало сомнение. Позднее он вносит уточнения, что сопровождали они только до нейтральной полосы.

Галицкий, Цыганов и Козликин вспоминают, что группа Яновского дважды ходила в бункер Ляша. Галицкий: «Подполковник Яновский возвратился в штаб дивизии к 23 час. И доложил мне по телефону о результатах переговоров. Ляш безоговорочно принял ультиматум и в 22 час. 45 мин. 9 апреля отдал приказ о немедленном прекращении сопротивления» [4, с. 427]. Огонь не прекращался, и Галицкий отдал приказ Яновскому повторно направиться в бункер: «В 24 часа Яновский снова переходит линию фронта. Через полчаса он снова на КП коменданта крепости... В 2 часа ночи... Ляш, с ним два генерала и более 10 старших офицеров немецкого штаба прибыли в штаб 11-й гвардейской дивизии» [4, с. 428].

Цыганов: «Яновский один раз пошел — не нашел Ляша. Послал его с командиром одного из участков оборонительного района Кёнигсберга. Тот его привел к Ляшу» [17, л. 32].

Козликин: «Наши парламентары, когда пришли на место, Ляша не нашли. Они вынуждены были вернуться обратно» [16, л. 117].

В 1959 г. в Калининградском книжном издательстве вышел сборник «Штурм Кёнигсберга». В статье П. Г. Яновского «Капитуляция фашистов в Кёнигсберге» назывались фамилии тех, кого пленила его группа: «Мы забрали с собой в качестве военнопленных: коменданта крепости и начальника гарнизона войск Ляша, его начальника штаба полковника генерального штаба Зюскенда, командира группы “Микош” — генерал-лейтенанта Микоша...» [18, с. 71].

История о существовании второй группы парламентаров начинается с этой статьи.

Статью прочитал бывший разведчик 9-й отдельной разведроты 11-й гвардейской дивизии Ю. М. Качанов. В письме в адрес музея 4 ноября 1989 г. он написал: «Примерно в 60-е годы прочитал книгу о штурме Кёнигсберга. Была статья Яновского. Он писал, что пленил штаб кёнигсбергского гарнизона, и вспоминал фамилию генерала Микоша. Тогда я написал в Калининградский обком, что этого не могло быть: Микоша пленила группа Круглова. Ответа я не получил» [11, л. 1].

Существование второй группы подтвердил Цыганов: «Связи с Яновским никакой нет, он все еще не возвращается. Меня теребят — давай других генералов. Тогда я посылаю начальника разведотдела Круглова — иди ищи... Круглов привел Микоша» [17, л. 32 об.]. Позднее нашлись и живые свидетели — сами разведчики (А. Я. Круглов, И. Е. Нечитайло, Ю. И. Качанов).

Конкретизировал в своих более поздних воспоминаниях момент пленения Микоша и Яновский: «Через 2–3 часа после нас возвратилась и группа разведчиков во главе с начальником дивизии майором Кругловым, посылавшаяся командиром разведотдела дивизии для розыска нас — парламентаров, поскольку мы задер-

жались по времени и комдив не имел с нами связи. Майор Круглов нас в бункере уже не застал и возвратился в штаб дивизии, захватив в плен дополнительно генерал-лейтенанта Микоша и нескольких старших офицеров» [3, л. 4].

В письмах Ю. И. Качанова в адрес музея сквозит горечь и обида: «Всю жизнь не могу успокоить свою совесть тем, что никак не могу доказать людям то, что на полу бункера лежал мой друг — разведчик Митя Климов, и что людям все эти переживания до лампочки» [9, л. 1–1об.]. По мнению Качанова, «для самого Круглова этот бункер был вечным источником напряжения и доконал его» [9, л. 1].

Вторая группа осуществила практическую капитуляцию Кёнигсбергского гарнизона. Об этом вспоминал Круглов спустя многие годы: «Утром 10-го, когда я после прихода из бункера выпался, меня вызвал Цыганов. Я пришел к нему, и он сказал: “Пойдем, посмотрим твоих крестников”. Вышли из подвала на набережную и увидели тысячи бредущих в плен немцев» [9, л. 1об.].

В 1983 г. А. И. Петрикин в статье «Историография приема капитуляции Кёнигсбергского гарнизона войсками советской армии» наметил пути исследовательской работы в этом направлении: «... установить связь с остальными членами группы... уточнить тексты наградных листов всех участвовавших в принятии капитуляции. Целесообразно было бы организовать встречу группы Яновского П. Г. с группой Круглова А. Я.» [8, л. 42]. Осуществить последнее предложение так и не удалось.

Автор настоящей статьи попытается предложить собственный вариант хронологии принятия капитуляции Кёнигсбергского гарнизона.

На 4-й день штурма в первой половине дня, когда воины 11-й гвардейской дивизии находились в 500 м от командного пункта коменданта крепости

Кёнигсберг генерала О. Ляша (район современных улиц Больничной, Вагнера и Барнаульской), возникла угроза его захвата. Ляш стал искать пути к прекращению боевых действий. Он распорядился отправить парламентариев к русским. Несколько немецких парламентариев были расстреляны в пути. Первыми в 18 часов дошли до расположения войск 11-й гвардейской стрелковой дивизии в полосе 27-го гвардейского стрелкового полка немецкие парламентарии — полковник Г. Гефкер, заместитель Микоша по артиллерии, и зондерфюрер Ф. Ясковский, переводчик. Они предъявили «Свидетельство» (составлено в 16 часов 15 минут), в котором говорилось о том, что они имеют приказ Ляша просить командование Красной Армии выслать парламентариев и немедленно прекратить военные действия.

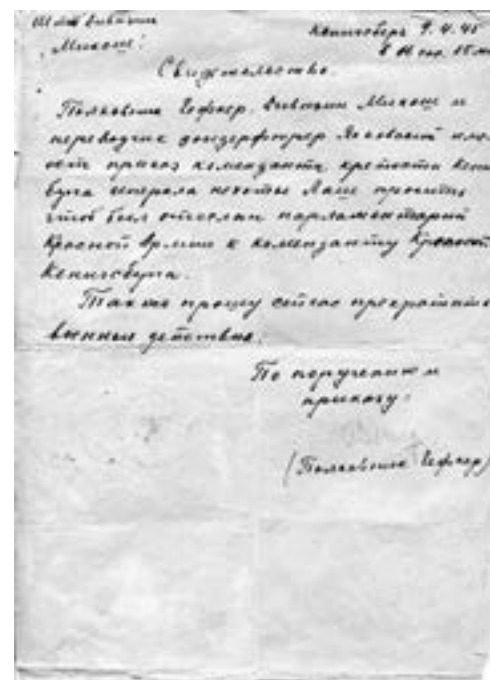

Рис. 1.
Свидетельство Гефкера в том, что он имеет приказ генерала Ляша просить выслать парламентариев к коменданту

Рис. 2 а, б, в.
а — гвардии подполковник П. Г. Яновский. Восточная Пруссия. 1945 г.;
б — гвардии капитан В. М. Шпитальник. 1947 г.;
в — гвардии капитан А. Е. Федорко. 1946 г.

В 19 часов в расположение 27-го гвардейского стрелкового полка прибыли немецкие парламентарии подполковник Б. Кервин, начальник укрепрайона Траппельплац и подполковник В. Кранц, его заместитель. Командование 3-го Белорусского фронта дает распоряжение командиру 11-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии генерал-майору Н. Г. Цыганову направить парламентариев на командный пункт генерала Ляша для предъявления ультиматума о капитуляции. Цыганов направляет группу парламентариев в составе трех человек (рис. 2): подполковника П. Г. Яновского, начальника штаба дивизии, капитанов В. М. Шпитальника (переводчик, старший инспектор политотдела дивизии по работе среди войск и населения противника) и А. Е. Федорко (сопровождающий, начальник разведки артиллерии дивизии). Боевые действия временно были прекращены. Группа вышла в 20 часов в сопровождении немецкого переводчика Ф. Ясковского без оружия и документов с белым «флагом», но не смогла найти бункер и возвратилась. Повторно в сопровождении немецкого офицера Б. Кервина группа Яновского вышла в бункер примерно в 23 часа, в 24 часа она прибыла на место. Так как город в центре был очень сильно разрушен, парламентарии плохо ориентировались на местности: небольшое расстояние (около 1,5 км) они преодолевали достаточно

Рис. 3 а, б, в.
а — гвардии майор А. Я. Круглов. 1946 г.;
б — гвардии старший сержант Ю. И. Качанов. Восточная Пруссия. 1945 г.;
в — гвардии сержант И. Е. Нечитайло. Восточная Пруссия. 1945 г.

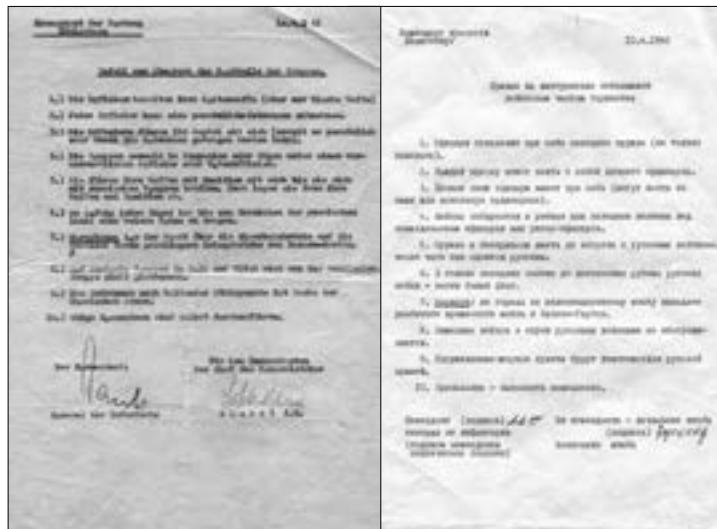
долго, являясь доступной мишенью для любого немецкого военнослужащего, который бы пожелал их уничтожить.

В бункере парламентарии вели переговоры сначала с офицером генерального штаба полковником Г. Зюскиндом, а затем с комендантом крепости Кёнигсберг генералом О. Ляшем.

Условия капитуляции были изложены в листовке с обращением командующего 3-м Белорусским фронтом Маршала Советского Союза А. М. Василевского к оборонявшимся немецким войскам. Они были приняты немецким командованием. Комендант отдал соответствующий приказ о прекращении боевых действий, то есть о капитуляции. «Приказ на выступление оставшимся войсковым частям гарнизона» был подписан в первые часы 10 апреля. Возвратилась группа в 2 часа ночи 10 апреля, пленив Ляша и офицеров штаба.

От Яновского долго не было никаких известий, и Цыганов принимает решение послать в бункер группу дублеров во главе с начальником разведки дивизии гвардии майором А. Я. Кругловым для уточнения обстановки и принятия на месте соответствующего решения (рис. 3). В группу вошли разведчики 9-й отдельной разведывательной роты (Листратов, В. С. Елисеев, Д. Климов, переводчик Ю. И. Качанов, И. Е. Не-

Рис. 4.
Приказ на выступление оставшимся войсковым частям гарнизона. 10.04.1945 г. На русском и немецком языках

читайло, Ю. Огурцов). Вооруженная группа вышла из расположения войск 11-й гвардейской стрелковой дивизии в 1 час 30 минут 10 апреля в сопровождении немецкого офицера Г. Гефкера. Важное уточнение: поскольку группа была вооружена, она официально не подпадала под статус парламентаров и могла быть расстреляна в любой момент, но зато, в отличие от группы Яновского, могла оказать вооруженное сопротивление. Группа разведчиков хорошо ориентировалась в городе, выбрала более короткий маршрут и быстро добралась по места назначения. В бункере Круглов Яновского уже не застал. Здесь была перестрелка, был ранен боец Климов. Пленив заместителя коменданта крепости генерал-лейтенанта Г. Микоша и офицеров штаба, группа вернулась на рассвете (примерно в 5 часов утра) в расположение своих войск.

В фондах музея хранятся материалы по теме капитуляции, включающие коллекции Н. Г. Цыганова, П. Г. Яновского, А. Е. Федорко, В. М. Шпитальника, Ю. И. Качанова.

Наиболее ценна коллекция Николая Георгиевича Цыганова. Среди переданных в музей документов — два подлинника: «Свидетельство» Гефкера и Яковского (рис. 1) [15] и «Приказ на выступление оставшимся войсковым частям гарнизона» (рис. 4) [13], а также личные вещи, документы и фотографии.

Коллекция материалов Петра Григорьевича Яновского (около 200 экспонатов) самая большая. Среди них наиболее ценные — воспоминания о принятии капитуляции, фотографии, снятые в Восточной Пруссии в 1945 г., награды, личные вещи.

Среди экспонатов, полученных от Владимира Марковича Шпитальника и Александра Егоровича Федорко, — документы и фотографии, в том числе и военного периода, награды.

По группе Круглова экспонатов немного. Наиболее ценные: военные фотографии и письма в адрес музея Юрия Ивановича Качанова и Ивана Ефремовича Нечитайло, книга Ю. И. Качанова «Непокоренные», копия личного дела Алексея Яковлевича Круглова.

На основе материалов фондов создавалась экспозиция музея «Бункер», посвященная принятию капитуляции Кёнигсбергского гарнизона и парламентарам. До 1986 г. в экспозиции были представлены материалы только о группе Яновского.

В письме директора музея Лидии Григорьевны Зайчиковой на имя А. Я. Круглова (20 ноября 1986 г.) сообщается, что новые сведения, дополнившие картину капитуляции, включены в экспозицию. Заголовок нового стенда — «Группа майора А. Я. Круглова». К моменту посещения музея «Бункер» Ю. И. Качановым и И. Е. Нечитайло (1990 г.) экспозиция включала уже и схему, на которой были обозначены пути следования обеих групп к бункеру. Схема была изготовлена производственно-художественными мастерскими Калининграда.

В настоящее время в музее «Бункер» работают следующие экспозиции: «Реконструкция встречи коменданта города-крепости Кёнигсберг генерала О. Ляша и парламентаров Красной Армии», «Реконструкция интерьера личного кабинета генерала О. Ляша», «Реконструкция интерьера комнаты радиста», диорама «Прибытие парламентаров Красной Армии в бункер к О. Ляшу 9 апреля 1945 года».

В 2016 г. открылась новая экспозиция «Парламентары Победы». Она посвящена двум группам парламентаров: Яновского и Круглова. Каждая из групп внесла весомый вклад в победу: первая вела переговоры о капитуляции Кёнигсбергского гарнизона, вторая осуществляла контроль за выполнением условий капитуляции. Мемориальная экспозиция включает две витрины, посвященные Герою Советского Союза Н. Г. Цыганову и П. Г. Яновскому, и три стенда с материалами о двух группах. В витринах экспонируются подлинные предметы и копии документов из фондов музея, а также муляжи наград Яновского.

Первый («Первая группа парламентаров») и второй («Вторая группа парламентаров») стенды включают пояснительные тексты с биографиями, фотографии периода Великой Отечественной войны и, в частности, Восточно-Прусской операции, наградные листы на представление к орденам за участие в Восточно-Прусской операции и штурме Кёнигсберга офицеров и рядовых, соответственно первой и второй групп.

На первом стенде представлены материалы о П. Г. Яновском, В. М. Шпитальнике и А. Е. Федорко. Все трое к моменту штурма Кёнигсберга имели опыт участия в боевых действиях (Яновский и Шпитальник участвовали еще и в советско-финской войне). За участие в штурме Кёнигсберга все трое были награждены орденами Красного Знамени.

Из наградного листа на представление Волика Мордуховича Шпитальника к ордену Красного

Знамени от 16 апреля 1945 г.: «9 апреля тов. Шпитальник в качестве переводчика с группой наших парламентаров ходил к командованию гарнизона в Кёнигсберг, передал им условия сдачи в плен, после чего кёнигсбергский гарнизон капитулировал» [7].

Из наградного листа на представление Александра Егоровича Федорко к ордену Красного Знамени от 13 апреля 1945 г.: «Командованием высылался в качестве парламентаря» [6].

На втором стенде помещены материалы о А. Я. Круглове, Ю. И. Качанове и И. Е. Нечитайло (об остальных членах группы сведения отсутствуют).

Самым опытным разведчиком в группе был Круглов — на фронте с 1941 г., в разведотделе 11-й армии занимал руководящие должности. Самым молодым парламентарем оказался Нечитайло — воевал с 1944 года, а в 1945 году ему было всего 20 лет! У Качанова сложная судьба. В начале войны под Ржевом попал в плен. Шесть раз бежал. После шестого побега воевал в партизанском отряде на территории Белоруссии, который в 1944 г. соединился с 11-й гвардейской армией (во время Белорусской операции) и вошел в состав 11-й гвардейской дивизии.

Несмотря на молодой возраст, Круглов, Качанов и Нечитайло были опытными разведчиками и имели боевые награды за отличное выполнение заданий командования.

За участие в штурме Кёнигсберга Нечитайло был удостоен ордена Славы 3-й степени.

Из наградного листа на представление Нечитайло Ивана Ефремовича к ордену Славы III степени: «В ночь с 8 на 9.04.45 г. тов. Нечитайло также был послан с парламентарем на переговоры с немцами» (в ночь с 9 на 10 апреля 1945 г.) [5].

Третий стенд («Воспоминания парламентаров») включает фотографии послевоенного посещения парламентарями двух групп музея «Бункер»,

Рис. 5.
Схема маршрута групп Яновского и Круглова к бункеру Ляша

их воспоминания, а также схему маршрутов пути двух групп до бункера.

После войны судьба разбросала парламентариев по разным уголкам нашей страны. Круглов вернулся в родной Ленинград. Шпитальник сначала служил в Москве, затем на Камчатке, последние годы жил в пос. Колодищи Минской области (Белоруссия). Федорко обосновался в г. Тростянец Сумской области. Выдающихся успехов достиг Яновский, который окончил Военные академии им. М. В. Фрунзе (с отличием) и Генерального штаба в Москве, стал кандидатом военных наук, занимался преподавательской и научной деятельностью. Был удостоен премии им. Фрунзе за труд «Фронтовые операции в современной войне».

С Калининградом связана послевоенная судьба Яновского и Федорко. Федорко жил и служил здесь до 1947, а Яновский — до 1950 г. С начала 1960-х гг. в Балтийске жила и работала после окончания Харьковского медицинского института дочь Федорко — Лариса Александровна Федорко (Гонтковская). В настоящее время в Балтийском военно-морском институте им. адмирала Ф. Ф. Ушакова учится правнук А. Е. Федорко Андрей Владиславович Гонтковский.

П. Г. Яновский и В. М. Шпитальник удостоены высокого звания «Почетный гражданин города Калининграда». В честь Петра Григорьевича названа улица в Калининграде.

Бывшие парламентарии неоднократно посещали Калининград и музей «Бункер»: Яновский, Шпитальник и Федорко — начиная с 1960-х гг., Качанов и Нечитайло — в 1990 г. Наиболее яркие моменты их воспоминаний связаны с нахождением в бункере в апреле 1945 г. Шпитальник вспоминал, как шли по настилу из досок, потому что бункер начал затапливаться водой; Яновский — как во время переговоров за десять минут разошлись предложенные немцам папиросы «Казбек»; Качанов — как был ранен Климов; Нечитайло — как вернулся назад с зажатой в руке гранатой без чеки.

По воспоминаниям парламентариев удалось восстановить примерный маршрут движения к бункеру каждой из групп (рис. 5).

1-я группа Яновского: КП 11-й гв. дивизии — ул. Генерала Галицкого⁵ (Am Ausfallertor und Vorstadt) до перекрестка с ул. Генерал-фельдмаршала Румянцева (Oberlaak und Unterlaak) — ул. Генерал-фельдмаршала Румянцева (Neurosgärter Schulstraße) — до перекрестка с ул. Вагнера (Richard Wagnerstraße) — ул. Житомирская — Ленинский проспект (Steindamm) — вверх по Ленинскому проспекту — ул. Подполковника Иванникова (Tragheimer Kirchenstraße) — бункер Ляша.

⁵ Даны современные названия улиц Калининграда, в скобках указаны названия улиц Кёнигсберга

2-я группа Круглова: КП 11-й гв. дивизии — ул. Генерала Галицкого (Am Ausfallertor und Vorstadt) — Набережная Баграмяна (Holländerbaumstraße — Lizenstraße — Lastadienstraße) — через Центральную площадь (Koggenstraße) — ул. Пролетарская (Paradeplatz) — бункер Ляша.

В перспективе сотрудники сектора истории музея планируют открыть экспозицию в диорамном зале «Прибытие парламентаров Красной Армии в бункер 9 апреля 1945 года». Экспозиция будет построена на основе документальных источников, воспроизводящих хронику принятия капитуляции Кёнигсбергского гарнизона.

Список источников и литературы

1. Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. М., 1977.
2. Боевое донесение № 87 штаба 11 гв. сд. URL: <https://pamyatnaroda.ru/documents> (дата обращения: 4.09.2017).
3. Воспоминания П. Г. Яновского // ФКОИХМ. Ф. вспом. Кн. 4. № 11348. Л. 1–4.
4. Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. М., 1970.
5. Наградной лист [И. Е. Нечитайло]. URL: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>: (дата обращения: 12.09.2017).
6. Наградной лист [А. Е. Федорко]. URL: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>: (дата обращения: 12.09.2017).
7. Наградной лист [В. М. Шпитальник]. URL: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 12.09.2017).
8. Петрикин А. И. Историография приема капитуляции Кёнигсбергского гарнизона войсками советской армии // АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 13. Л. 33–42.
9. Письмо Ю. И. Качанова на имя Н. И. Быковой. 13.03.90 // Письма разведчиков 9-й отдельной разведро-

ты 11-й гвардейской стрелковой дивизии. ФКОИХМ. Ф. вспом. Кн. 6. № 11814. 4.

10. Письмо Ю. И. Качанова на имя Н. И. Быковой. 13.02.90 // Письма разведчиков 9-й отдельной разведроты 11-й гвардейской стрелковой дивизии. ФКОИХМ. Ф. вспом. Кн. 6. № 11814. 6.
11. Письмо Ю. И. Качанова на имя Н. И. Быковой. 4.11.89 // Письма разведчиков 9-й отдельной разведроты 11-й гвардейской стрелковой дивизии. ФКОИХМ. Ф. вспом. Кн. 6. № 11814. 14.
12. Политдонесение политотдела 11-й гв. сд // ЦАМО. Ф. 11-й гв. сд. Оп. 149122. Д. 1. Л. 217–218.
13. Приказ на выступление оставшимся войсковым частям // ФКОИХМ. Ф. осн. Кн. 18. № 10649. 1–2.
14. Протокол допроса военнопленного коменданта крепости Кёнигсберг генерала О. Ляша // ФКОИХМ. Ф. осн. Кн. 18. № 10649. 8. Л. 1–16.
15. Свидетельство Гефкера // ФКОИХМ. Ф. осн. Кн. № 18. № 10649. 3.
16. Стенограмма беседы с Ф. Р. Козликиным. Комиссия по составлению хроники Великой Отечественной // АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 78. Л. 116–124 (Коллекция документов и воспоминаний генерал-майора Н. Г. Цыганова).
17. Стенограмма беседы с Героем Советского Союза Н. Г. Цыгановым. Комиссия по составлению хроники Великой Отечественной войны // АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 78. Л. 18–34 (Коллекция документов и воспоминаний генерал-майора Н. Г. Цыганова).
18. Яновский П. Капитуляция // Штурм Кёнигсберга: сб. очерков, воспоминаний и документов / под ред. К. Н. Медведева. Калининград, 1959. С. 69–72.
19. Buttar P. Battleground Prussia. The assault on Germany's Eastern Front 1944–45. Oxford, 2010.
20. Kerwin B. Von fünfundzwanzig Jahren. Der letzte Tag von Königsberg Pr. // Bundesarchiv-Lastenausgleichsarchiv (BA-LA). Ost Dokumente 2/20.

Об авторе

Эльвира Владимировна Юрченко — старший научный сотрудник сектора истории, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: kdelvira@yandex.ru

Л. Н. Вердян

**Представление музейных выставок
на патриотической акции
«Поезд Памяти» в 2016–2017 годах**

Представлен опыт организации музейных выставок Калининградского областного историко-художественного музея в рамках патриотической акции «Поезд Памяти» в 2016–2017 гг. Охарактеризованы основные методы ознакомления участников акции с музейным продуктом.

Ключевые слова: Калининградский областной историко-художественный музей, «Поезд Памяти».

Патриотическая акция «Поезд Памяти» проводится агентством по делам молодежи Калининградской области ежегодно с 2007 г. в рамках региональной целевой программы «Мы — россияне» в целях развития у детей и подростков чувства патриотизма и гордости за свою страну, приобщения к российским культурным и историческим ценностям.

Для поездки по городам воинской славы выбирают на конкурсной основе заинтересованные в изучении истории Родины калининградцы в возрасте 14–22 лет —

школьники, студенты, активисты общественных объединений. Заявки на участие подают учреждения или организации (патриотические и исторические клубы, поисковые, оборонно-технические, волонтерские, тимуровские отряды и др.), которые в течение года осуществляли проекты патриотического характера.

В рамках программы акции юные калининградцы вместе с ветеранами участвуют в митингах, торжественных возложениях цветов, посещениях музеев, обзорных экскурсиях. Кроме того, ветеранам из Калининградской области удается встретиться с боевыми товарищами в других регионах.

Первый «Поезд Памяти» отправился 21 апреля 2007 г. из Калининграда в Москву и Минск. Его участниками стали 432 человека, среди которых — 45 ветеранов Великой Отечественной войны и боевых действий. Затем следовали «Поезд Памяти-2008» (21–27 апреля): Калининград — Волгоград (Сталинград), в честь 65-летия победы в Сталинградской битве; «Поезд Памяти-2009» (20–24 апреля): Калининград —

Рис. 1.
По дороге
в Новороссийск.
Сотрудники
КОИХМ
Лианна Вердян
и Александр
Макарычев.
Железнодорожная
станция.
«Смоленск
Центральный».
2016 г.
Фото КОИХМ

Рис. 2.
Занятие
проводит
сотрудник
КОИХМ
Александр
Макарычев.
2016 г.
Фото
О. Мешечкова

Санкт-Петербург (Ленинград), в честь 65-летия снятия блокады; «Поезд Памяти-2010» (9–24 апреля): Калининград — Смоленск — Брест, в честь 65-летия Победы в Великой Отечественной войне; «Поезд Памяти-2011» (3–8 мая): Калининград — Тула, к 66-летию Победы и к 70-летию снятия осады Тулы в ходе Великой Отечественной войны; «Поезд Памяти-2012» (11–15 мая): Калининград — Курск — Орёл; «Поезд Памяти-2013» (12–17 мая): Калининград — Волгоград (Сталинград), к 70-летию победы в Сталинградской битве; «Поезд Памяти-2014» (12–16 мая): Калининград — Санкт-Петербург, к 70-летию снятия блокады; «Поезд Памяти-2015» (14–18 апреля): Калининград — Москва — Минск, в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне; «Поезд Памяти-2016» (14–22 мая). Калининград — Новороссийск, в честь 71-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне; «Поезд Памяти-2017» (13–19 мая): Калининград — Брянск — Минск, в честь 72-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Рис. 3.
Занятие проводит сотрудник КОИХМ Оксана Молева 2017 г.
Фото О. Мешечкова

Всего за одиннадцать лет более 3,9 тысячи калининградцев стали участниками акции, посетили Москву, Минск, Волгоград, Санкт-Петербург, Курск, Брест, Смоленск, Тулу, Новороссийск и Брянск (см.: [1–8]).

Калининградский областной историко-художественный музей стал участником патриотической акции «Поезд Памяти» в 2016–2017 гг. (рис. 1).

Музей имеет большой опыт реализации проектов по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Сотрудники ведут большую научно-исследовательскую работу, собирают материалы об участниках Восточно-Прусской операции. В КОИХМ действует на постоянной основе экспозиция, посвященная Великой Отечественной войне.

Главная задача, которую ставили организаторы поездки перед сотрудниками музея, — подготовка тематических лекций по истории Великой Отечественной войны и Калининградской области. Лекции читали в вагонах-ресторанах (рис. 2–3).

Рис. 4.
Торжественный митинг на площади Героев в Новороссийске. 2016 г.
Фото КОИХМ

Для участников «Поезда Памяти-2016» (Калининград — Новороссийск) был предоставлен ряд материалов, в том числе выставочный комплект «Восточно-Прусская операция», выпущенный к 70-летию Победы. На шестнадцати страницах размещена информация об одной из важнейших стратегических наступательных операций Великой Отечественной войны, в ходе которой войска 2-го и 3-го Белорусских и части 1-го Прибалтийского фронтов при содействии Балтийского флота прорвали мощную оборону немецкой группы армий «Центр» (с 26 января — группа армий «Север»), вышли к Балтийскому морю и ликвидировали основные силы противника, заняв Восточную Пруссию и освободив северную часть Польши. Потеря крупных сил и значимой в военно-экономическом отношении области ускорила поражение Германии. Также был представлен выставочный комплект — «Край, возрожденный из руин», подготовленный к 70-летию образования Калининградской области. На двадцати страницах изложены сведения о различных сторонах жизни Янтарного

Рис. 5.
Мемориал
«Малая земля»
в Новороссийске.
2016 г.
Фото КОИХМ

края: об истории образования области, первых переселенцах, культурных традициях, здравоохранении, спорте и многом другом. Это издание — дань уважения тем, кто своим трудом восстанавливал область.

Сотрудники музея проводили интерактивные занятия, которые включали викторины, задания по логике, кроссворды для закрепления материала. Выставочные комплекты были выпущены к юбилейным датам истории нашего края в рамках уникальной акции Калининградского областного историко-художественного музея «Единый выставочный день» при поддержке регионального министерства культуры. Эти эксклюзивные издания подготовлены на основе архивных и фондовых материалов музея и рассчитаны на широкий круг читателей, интересующихся историей родного края. Школьники и студенты могут также использовать выставочные комплекты на уроках истории.

Программа выездных акций не ограничивалась лекциями: в пути молодежь и ветераны участвовали в концертах, пели и танцевали на перронах. Также ребята писали в формате полевой почты письма ветеранам и украшали вагоны в стилистике городов-героев.

Рис. 6.
Участники акции
выпускают в небо
белые шары.
Новороссийск,
2016 г. Фото
КОИХМ

Во время пребывания в городе-герое Новороссийске делегация Калининградской области посетила мемориальный комплекс, посвященный защитникам

Рис. 7.
Торжественный
митинг на
площади Победы
в Минске. 2017 г.
Фото КОИХМ

Рис. 8.
Участники акции
у выставки
«Парашюты на
деревьях».
Минск, 2017 г.
Фото КОИХМ

Малой земли, выставку боевой техники, памятник «Колодец жизни», крейсер «Михаил Кутузов», побывала в 108-м гвардейском Кубанском Казачьем ордена Красной Звезды десантно-штурмовом полку. Также калининградская делегация посетила спектакль «Нет фашизму!». Ветераны и ребята приняли участие в торжественном митинге (рис. 4–5).

В последний день пребывания в городе-герое ребята были вовлечены в акцию, приуроченную к празднованию 71-й годовщины Великой Отечественной войны: в знак памяти в небо выпустили белые шары (рис. 6).

Участники «Поезда Памяти-2017», следовавшего из Калининграда в Брянск и Минск, смогли увидеть две выставки. Наряду с выставочным комплектом «Край, возрожденный из руин» была представлена экспозиция «Парашюты на деревьях. Советские разведчики на территории Восточной Пруссии летом 1944 — зимой 1945 г.», которая рассказывает о действиях советских специальных разведывательных групп на

территории Восточной Пруссии. Всего на основании архивных и других документальных источников известно о 164 таких формированиях. К сожалению, судьба большинства из них сложилась трагически. Но все они добытыми сведениями спасли тысячи солдатских жизней, приблизили общую Победу.

С 13 по 19 мая делегация находилась в городе воинской славы Брянске и городе-герое Минске (рис. 7). В Брянске участники патриотической акции посетили Курган бессмертия, мемориальные комплексы «Хацунь» и «Партизанская поляна», возложили цветы к памятнику «Освободителям Брянска». В Минске побывали в историко-культурном комплексе «Линия Сталина», мемориальном комплексе «Хатынь», музее Великой Отечественной войны, местных школах, где пообщались с молодежью и приняли участие в памятном митинге.

В рамках памятного вечера в Доме кино Минска сотрудники музея при поддержке Российского военно-исторического общества представили выставку «Парашюты на деревьях. Советские разведчики на территории Восточной Пруссии летом 1944 — зимой 1945 г.». Она вызвала большой интерес со стороны школьников и ветеранов. Сотрудники музея провели для всех присутствующих экскурсию, где подробно остановились на биографиях героев, действовавших на территории Восточной Пруссии (рис. 8).

Акция «Поезд Памяти», ставшая традиционной, играет большую роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Это уникальная возможность прикоснуться к истории Великой Отечественной войны, увидеть места боевой славы, ощутить горечь утрат и радость побед, услышать от очевидцев истории тех дней — участие в акции побуждает молодежь лучше понимать историю нашей Родины, осознанно гордиться своей страной и самой западной российской областью.

Список литературы

1. Бич Г. Поезд Памяти-2008. Из Калининграда в Волгоград — из Кёнигсберга в Сталинград. Калининград, 2008.
2. Бич Г. Поезд Памяти-2009. К 65-летию снятия блокады Ленинграда. Калининград, 2009.
3. Бич Г. Поезд Памяти-2012. Калининград — Курск — Прохоровское поле. Калининград, 2012.
4. Бич Г. Поезд Памяти-2013. Из Калининграда в Волгоград. Калининград, 2013.
5. Бич Г. Поезд Памяти-2014. Калининград — Санкт-Петербург, к 70-летию снятия блокады Ленинграда. Калининград, 2014.
6. Бич Г. Поезд Памяти-2015. Материалы патриотической акции по маршруту Калининград — Москва — Минск — Калининград. Калининград, 2015.
7. Бич Г. Поезд Памяти-2016. Калининград — Новороссийск. Калининград, 2016.
8. Бич Г. Поезда Памяти 2007–2017 // Балтийское вече. Калининград, 2017. Вып. 4. С. 5–17.

Об авторе

Лианна Нельсоновна Вердян — научный сотрудник сектора истории, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: lianna2005@mail.ru

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ

И. И. Эйдельман

Из истории формирования фондового собрания Калининградского историко-художественного музея

Исследуется вопрос комплектования фондов Калининградского историко-художественного музея на основе анализа документальных источников и наблюдений автора. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1946 г. по настоящее время. Показано, что от содержания фондового собрания и его изученности зависит уровень экспозиционно-выставочной, фондовой, учебной, массовой и просветительной деятельности музея. Уточняется возможность обобщения материала по заявленной проблеме для создания базовых основ концепции комплектования фондов Калининградского историко-художественного музея.

Ключевые слова: Калининградский историко-художественный музей, комплектование, фондовое собрание, коллекция.

Фондовое собрание Калининградского историко-художественного музея — составная часть музейного фонда Российской Федерации, это совокупность всех коллекций и основа существования музея.

Историю формирования фондового собрания невозможно рассматривать вне контекста общих исторических процессов в стране, которые накладывали свой отпечаток на состав и характер музейных коллекций. Судьба Калининградского историко-художественного музея — яркая иллюстрация изменений политики государства в области культуры: музей прошел все этапы эволюции от хранилища материальных ценностей, затем культурно-образовательного, политико-просветительского идеологического учреждения до музея со «своим лицом».

Калининградский краеведческий (впоследствии историко-художественный) музей был организован приказом Управления по гражданским делам Калининградской области 7 августа 1946 г., то есть является практически ровесником области.

Музей создавался на чужой земле буквально с нуля. Ценности из кёнигсбергских музеев были вывезены или утрачены во время Второй мировой войны. Сложность создания музея заключалась как в отсутствии музейных предметов, так и в выборе профиля будущего музея. Жесткие установки того времени не допускали освещения довоенных событий. Фонды комплектовались в период господства политизированной модели музея, поэтому формирование коллекций велось по канонам советской музейной науки и по строго определенным темам — природа, археология, история Великой Отечественной войны, социалистическое строительство.

Однако музей долгое время не имел помещения для создания исторической экспозиции, а шесть его научных сотрудников располагались в трех комнатах непригодного для работы здания по ул. Тельмана, 83. Музей официально считался краеведческим, но в первые годы его обычно называли Музеем Отечественной войны 1941–1945 гг., что вполне соответствовало содержанию его деятельности. С 1947 г. сотрудники музея организовывали передвижные выставки военно-патриотического содержания [1, с. 32].

Первые записи предметов в фондовых книгах Калининградского музея датируются 1947 г. В эти годы музейное собрание пополнялось за счет покупок копий картин, учебно-наглядных пособий, фотохроники ТАСС.

Подтверждением идеологической значимости музея является внимание государственной власти, которое отражено в следующих документах. Двенадцатого мая 1949 г. облисполком принял решение № 491 «О передаче областному краеведческому музею исторических и художественных ценностей, находящихся в ведении организаций и у частных лиц на территории Калининградской области». Все руководители предприятий и учреждений должны были сообщить о находящихся у них предметах, имеющих музейное значение, а затем безвозмездно передать их музею. Чтобы не возникало различных толкований, какие именно ценности имеются в виду, постановление разъясняло, что речь идет о вещах, по которым трудящиеся смогут ознакомиться «с историей, культурой и героикой Великой Отечественной войны» [1, с. 32].

Основной объем поступлений был обусловлен решением облисполкома от 24.06.1950 г. № 195 о передаче экспонатов с выставки, подготовленной ко 2-й областной партийной конференции. Это были

таблицы, схемы, диаграммы, фотомонтажи, карты, рисунки, макеты, образцы продукции, рассказывающие о достижениях народного хозяйства молодой области.

Акт № 36 от 24.05.1950 г.:

Экспонаты с выставки 2-й областной партийной конференции: «Стенд, обтянутый малиновым сукном и сатином» — образцы сварки, литья, фрезы, сверла, плашки, электроды... передал комендант вагоностроительного завода согласно решению облисполкома от 24.06.1950 г. № 195 [2].

Собранные предметы стали основой первой постоянной экспозиции, открытой в 1950 г. в здании по ул. Богдана Хмельницкого.

На 1 апреля 1950 г., то есть на исходе четвертого года работы, музейная коллекция насчитывала 206 предметов основного фонда и 2220 предметов научно-вспомогательного фонда.

Формирование музейного собрания в первые годы определялось термином «собираТЕЛЬская работа», когда музей «собираЛ» то, что было идеологически выдержано, исходило из общественно-политических и экономических задач развития края, а также из отношения властей и советских переселенцев к историко-культурному наследию Восточной Пруссии.

За содержанием музейной экспозиции внимательно следили как партийные органы, так и государственная цензура.

Акт от 10.12.1952 г.:

О проверке цензором ОБЛЛИТА фондов Калининградского краеведческого музея:

«Копия портрета т. Сталина в рост, исполненная художником Ефимовым, не имеет портретного сходства и написана на низком художественном уровне ... немедленно изъять» [2].

Весь период комплектования фондовых коллекций можно разбить на следующие этапы, определяющиеся преобладанием той или иной темы.

1-й: собирательский, разноплановый — 1946–1959 гг.;

2-й: «Восточно-Прусская операция и штурм Кёнигсберга» — 1960–1970 гг.;

3-й: «Социалистическое строительство» — 1971–1984 гг.;

4-й: «Перестройка» — 1985–1991 гг.;

5-й: постсоветский период — с 1992 г. по настоящее время.

Первый период комплектования фондовых коллекций характеризуется совершенно разноплановыми поступлениями. В первую очередь это были материалы, связанные с рождением и освоением нового советского края. И основным событием, значимым в его истории, стало заселение Калининградской области.

В наш регион приехали переселенцы из 27 областей России, 8 областей Белоруссии, 4 автономных и других республик бывшего Союза. Это во многом определило многонациональную структуру населения края и его смешанную культуру.

Переселенцы везли сюда семейные вещи: сундуки, прялки, самовары, одежду, посуду. Эти предметы наглядно иллюстрируют географию заселения края: Брянская, Воронежская, Ивановская, Рязанская области, Поволжье, Белоруссия, Украина. Привезенные вещи столкнулись с местной бытовой средой. В домах калининградцев часто можно было встретить «совместное проживание» предметов разного происхождения. Рядом располагались громоздкий резной буфет работы данцигских мастеров, ярославский кованый сундук и тканый гобелен над ним с видом немецкого средневекового города; самовар и ручная мельница для помола кофе; крынки, чугушки и бе-

лые фаянсовые чашки. Подобные предметы стали поступать в фонды и составили основу историко-бытовой коллекции, которая включает этнографические костюмы, мебель, посуду, предметы быта и обихода первых переселенцев.

В области заработали первые предприятия, и в музей стали поступать образцы их продукции. В записях книг поступлений от 11.11.1949 г. значатся изделия местной промышленности: «сапоги черные, ботинки простые, тапочки красные» [2].

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. определились отрасли специализации народного хозяйства. Ими стали машиностроение, рыбная и целлюлозно-бумажная промышленность, сельское хозяйство.

В Калининграде и области вступили в строй четыре целлюлозно-бумажных комбината и фабрика, которые работали на привозном сырье. Макет кипы целлюлозы и образцы бумаги, выпускаемые ими, стали экспонатами выставки производственных достижений области и затем попали в музей.

Рыбная промышленность начиналась с прибрежного лова на маленьких рыболовных ботах. В 1948 г. в Северную Атлантику отправилась первая «сельдяная» промысловая экспедиция в составе плавбазы «Тунгус», пяти шхун и одного СРТ, объединенные под общим командованием Н. И. Студенецкого, ставшего в будущем легендарным отечественным мореходом. Так было положено начало калининградскому океанскому рыбопромысловому флоту. В собрании музея имеется богатый материал о рыбаках-калининградцах, первых Героях Социалистического Труда Г. К. Прокусе, И. И. Алексееве, Н. И. Сизове, Б. А. Супруненко, Г. А. Носале.

В те же годы в Калининградской области получает развитие уникальное янтарное производство, первая продукция которого стала достоянием фондового собрания.

Акт № 27 от 28.02.1950 г.:

Передача с янтарной ф-ки комбината № 9 МВД СССР янтарных изделий: кулоны, мундштуки, ножи, вставки для брошей — 23 наименования [2].

В 1951 г. со 2-й областной художественной выставки поступили в музей первые предметы изобразительного искусства: картины Е. Н. Скитальцева «Порт», «Калининград строится», «Весна на Балтике», «Ветер моря». Они положили начало созданию художественной коллекции.

Акт от 26.12.1949 г.:

... от товарищества «Калининградский художник» получены бюсты т. Гурьева и т. Палецкого скульптора Аврамченко, величина 1,5 н<атуральной> в<еличины> ... картины «Испытание крана» худ. Кишкина, «Утро Калининграда» худ. Климентовской, этюды Пионерска Старчеуса... Комиссия считает поступившие предметы по качеству хорошими и вполне пригодными к экспонированию в музее. Данные работы завизированы областным отделом искусства [2].

Первым почином в развитии международных связей стали подарки Калининграду из города Теплице-Лазне (Чехословакия). Это были альбом-адрес, оптический прибор, фаянсовая и хрустальная вазы. В 1950 г. по решению Калининградского горисполкома депутатов трудящихся они были переданы в фонды музея. В документе записано: «Подарки, полученные в адрес исполкома из г. Теплицы, Чехословакия, передать на хранение в Краеведческий музей г. Калининграда для обозрения трудящимися» [2].

Тем не менее первый период комплектования фондовой коллекции характеризуется тем, что в общем потоке музейных поступлений, вопреки общей пропагандистской настроенности, попадали предметы, связанные с довоенным прошлым.

Акт № 89 от 13 сент. 1951 г.:

Горельефы на античную тему голландского скульптора Флориса 1560 г., демонтированные из развалин Кафедрального собора г. Кенигсберга, в количестве 3-х экземпляров из белого мрамора [2].

Сдал: Сафонов В. Я.— №№ 811–813

В те же годы в фонды поступили находки археологической экспедиции Института материальной культуры АН СССР, руководимой Ф. Д. Гуревич. Эта экспедиция была знаковым явлением в научном мире, она продолжила археологические исследования на данной территории, проводившиеся еще в XIX и в первой половине XX в., и выводы ее были очень неоднозначны. Вопреки официальным установкам представить неопровержимые доказательства принадлежности этой земли славянам, в отчете говорилось о находках, свидетельствовавших о развитии в III–V вв. высокой самостоятельной культуры, которая находилась в тесном общении со славянским миром.

Акт № 42 от 3.06.1950 г.:

... приняты ящики с обработанным археологическим материалом экспедиции 1949 г. из Ленинградского института истории материальной культуры от нач-ка экспедиции Ф. Д. Гуревич [2].

В дальнейшем находки этой экспедиции стали основой археологической коллекции музея, которая на протяжении нескольких десятков лет регулярно пополнялась материалами экспедиций Балтийского отряда ИА АН СССР (РАН) и в своем составе имеет ценности мирового значения.

В первый период формирования музейного собрания стала создаваться естественнонаучная коллекция музея. В конце 1950-х гг. для расширения экспози-

ции по природе Калининградской области руководство музея обратилось к известному таксидермисту М. А. Заславскому, работавшему в то время в Зоологическом музее Ленинграда. Широкое применение биогрупп и диорам, изготовление живописного фона сделали этого специалиста лучшим в стране. Им были изготовлены три чучела оленей.

Второй период комплектования фондовых коллекций связан с преимущественным поступлением материалов по теме Восточно-Прусской операции и штурма Кёнигсберга. Благодаря активной поисковой работе сотрудников музея, а более всех А. И. Петрикина, работавшего в музее в 1960–1987 гг., в фонды стали поступать материалы по военной тематике. Анатолий Иванович, подполковник запаса, сам участник штурма Кёнигсберга, обладая обширными систематическими знаниями по военной истории, настойчивостью, личным обаянием, сумел расположить к себе известных военачальников, принимавших участие в Восточно-Прусской операции, и их семьи, что позволило получить уникальные мемориальные вещи. В фондах музея хранятся коллекции командующих фронтами А. М. Василевского, И. Х. Баграмяна, командующих армиями А. П. Белобородова, Ф. П. Озерова, Н. Ф. Папивиной, Т. Т. Хрюкина и многих других офицеров и рядовых, участвовавших в боевых действиях в Восточной Пруссии. В собрании музея имеется мемориальный фонд А. И. Петрикина, состоящий из его архива, который насчитывает 1026 дел и содержит материалы о Героях и дважды Героях Советского Союза, и библиотеки (около 600 книг), собиравшейся в течение многих лет и включающей книги, карты, мемуары, альбомы. Многие издания содержат дарственные надписи авторов.

Большая просветительская работа по военной теме — выставки, открытие новых филиалов, встречи с ветеранами, выезды с лекциями в воинские части,

школы, районы области — сделали музей центром военно-патриотического воспитания. Это привлекало внимание участников войны, находившихся тогда еще в добром здравии и полных сил, что обусловило большой поток поступлений, связанных с военной темой: личные вещи фронтовиков, предметы обмундирования, документы, фотографии, награды.

В 1968 г. в фонды музея поступил уникальный экспонат — макет укреплений города и крепости Кёнигсберг, изготовленный инженерами 3-го Белорусского фронта в феврале — марте 1945 г. В послевоенные годы он хранился в запасниках Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Ленинграде.

Третий этап в формировании фондовых коллекций связан с эпохой «развитого социализма». Этот период характеризуется поступлениями разнообразного документального материала о передовых производствах, ударниках труда, делегатах партийных и комсомольских съездов, интернациональных связях с зарубежными странами и союзными республиками. В основном это были тиражированные материалы, прославляющие успехи социализма и торжество идей КПСС. Хотя заслуженные люди имели разные профессии, все коллекции почти одинаковы. В них один и тот же состав документов как по виду источников и названию (удостоверения, членские билеты, почетные грамоты, свидетельства, фотографии, иногда письма и воспоминания), так и по содержанию. В фондах хранится не менее полусотни вымпелов и значков с надписями «Победитель соцсоревнования», «Отличник социалистического соревнования», «Ударник коммунистического труда», «Ударник пятилетки» и масса подобных знаковых предметов.

Вот типичные записи в Книгах поступлений тех лет, свидетельствующие об источниках поступлений, характерных для того периода:

Акт № 50, март 1980 г.:

Коллекция материалов плавбазы «Ленинский путь» Калининградской базы рефрижераторного флота. Плавбаза выполнила 5-летний план к осени 1979 г. За 15-й промысловый рейс выпущено более 13 тысяч тонн пищевой продукции.

Акт № 59 от 25.04.1980 г.:

Коллекция Л. Н. Капитана — механизатора совхоза «Романово» Зеленоградского района, победителя зонального конкурса механизаторов — пахарей.

Акт № 76 от 29.04.1980 г.:

Коллекция В. П. Тимошенко — депутата Верховного Совета РСФСР, оператора машинного доения колхоза им. Горького Правдинского района [2].

Положительной стороной в комплектовании коллекций того времени является сбор образцов продукции действующих предприятий. С позиций сегодняшнего дня, когда ушли в небытие крупнейшие заводы, определявшие специализацию Калининградской области в народном хозяйстве страны, такие как Калининградский завод торгового машиностроения, Гусевский завод светотехнической арматуры, Гусевский завод «Микродвигатель», целлюлозно-бумажные комбинаты и ряд других производств, эти промышленные изделия стали раритетами и сохранились только в музее. В этом плане зрительно интересна продукция предприятий легкой промышленности Калининградской области — швейных, трикотажных, галантерейной, обувной фабрик. Из чего и как шили, что носили, сколько это стоило (так как на вещах сохранились ценники с логотипами предприятий) — ответ визуален. Это то, что мы называем «материальным документированием эпохи».

В эти годы Калининградская область «вышла» и на космическую орбиту. В марте 1965 г. представитель нового поколения калининградцев, выпускник средней школы № 21, летчик-космонавт Алексей Леонов стал известен всему миру. В составе экипажа космического корабля «Восход-2» (командир П. Беляев) во время полета вокруг Земли он впервые вышел в открытое космическое пространство, тем самым доказав, что в открытом космосе можно жить и работать. В 1975 г. в ходе совместной советско-американской программы «Союз-Аполлон» А. Леонов полетел в космос второй раз, уже командиром космического корабля «Союз-19». В настоящее время Алексей Архипович Леонов — дважды Герой Советского Союза, при жизни ставший человеком-легендой.

С Калининградской областью связаны имена еще двух космонавтов — Юрия Викторовича Романенко, трижды побывавшего в космосе (1977, 1980, 1987 гг.) и Виктора Ивановича Пацаева, члена экипажа «Союза-11», трагически погибшего при разгерметизации спускаемого аппарата во время посадки.

Космическая тема очень популярна в выставочной деятельности музея, она основывается на богатой коллекции предметов, документов, фотографий, личных вещей, переданных космонавтами и их семьями.

Четвертый период комплектования — период Перестройки. Это небольшой отрезок времени (1985–1991 гг.), который характеризуется масштабными переменами в идеологии, экономической и политической жизни СССР. Тому подтверждением служат материалы, поступившие в фонды.

Акт № 108 от 26.05.1987 г.:

Коллекция материалов по теме «Открытие православной церкви в Калининграде».

Акт № 205 от 16.11.1987 г.:

Коллекция материалов кабинета контрпропаганды Калининградской базы тралового флота.

Акт № 43 от 10.12.1991 г. от членов Калининградского отделения Советской ассоциации молодых историков:

Интервью первых переселенцев, прибывших в Калининградскую область в 1945–1948 гг.

За восемь лет периода Перестройки количество предметов основного фонда возросло на 23 524 ед. хр.

Характерным показателем идеологических изменений стала отмена показателя «число поступивших предметов советского периода» в форме государственной статистики 8-НК.

Пятый период в комплектовании музейных фондов — постсоветский, длящийся с 1992 г. по настоящее время. На эти годы приходится ряд организационных мероприятий, которые так или иначе определили судьбу и востребованность фондовых коллекций: переезд музея в новое здание и построение полнопрофильной краеведческой экспозиции — природа Калининградской области, археология, орденовый период и немецкое государство до Второй мировой войны, Восточно-Прусская операция и штурм Кёнигсберга, история советского периода с отдельной экспозицией по рыбной промышленности. Затем ремонт здания (2013–2015 гг.), когда основной задачей была информационная обработка фондового материала, и снова переезд в отремонтированные хранилища.

Количество поступивших предметов в период 1992–2016 гг. составило 33087 единиц хранения основного фонда.

В эти годы активизировалась выставочная, а соответственно, и собирательская деятельность художе-

ственного отдела. Определелись темы комплектования изобразительной коллекции «Городской пейзаж», «Женский портрет», «Космос глазами художников», «Гофманиана». Появилась тема «Древнерусское искусство».

О более внимательном отношении к изучению довоенной истории края свидетельствует дальнейшее тщательное структурирование фондового собрания и выделение из двух коллекций «археология» и «историко-бытовая» коллекции «городская археология», в которой сосредоточились находки из так называемого «городского культурного слоя» XIII–XIX вв.: предметы быта, образцы продукции, вооружение.

В этот период несколько изменился подход к комплектованию — из систематического и тематического в прошлом комплектование стало событийным и более личностным. Так, в фондах появились коллекции губернаторов Калининградской области — Ю. С. Маточкина, Л. П. Горбенко, В. Г. Егорова, Г. В. Бооса, коллекция фронтовых рисунков художника С. И. Чуканова, материалы, связанные с историей Первой мировой войны. К последним относятся предметы военного быта — самовар с надписью «На память о военной свадьбе» (1916 г.), призовые карманные часы «За отличную стрельбу из винтовки», коллекция наградных медалей участников Первой мировой войны стран Западной Европы (21 предмет), коллекция художественных конвертов со штемпелями первого дня гашения «К 100-летию начала Первой мировой войны» (46 предметов). Анализируя поступления последних лет, можно обнаружить большой пробел, связанный с отсутствием материалов, иллюстрирующих деятельность народно-хозяйственного комплекса области.

За период существования фондового собрания были использованы все формы комплектования — закупки, безвозмездная передача (дар), целевые заказы на выполнение определенных работ, командировки

по комплектованию, экспедиции. Источниками поступления являлись как частные лица, так и организации. На протяжении всего периода комплектования преобладающей формой была безвозмездная передача предметов, художественная же коллекция пополнялась в основном за счет закупок у авторов, а среди источников комплектования в постсоветский период появился новый — Калининградская областная таможня.

Комплектование — это живой процесс. Его завершающим этапом является включение предметов музейного значения в музейный фонд и придание им статуса музейных предметов. Этому предшествует процесс их тщательного изучения и составление учетной документации. Без учета предметов нет коллекций, нет комплектования. Прорывом в музейной технологии явилась информатизация учетной деятельности. Музейное собрание стало рассматриваться как система, в ней был выделен ряд основных параметров (название предмета, тема, автор, время создания, место создания), отбор по которым сделал наглядным весь массив хранимого материала. Это позволило проводить быстрый анализ и обнаруживать лакуны в тех или иных тематических коллекциях, что напрямую повлияло на качество их формирования.

С 2007 г. музей применяет учетную программу КАМИС (комплексная автоматизированная музейная информационная система), которая используется для описания, систематизации и получения сведений о музейных предметах, подготовки печатных изданий и интернет-представлений коллекции, а также для оформления ряда учетных документов.

На сегодняшний день главной задачей, стоящей перед сотрудниками музея, является создание полного электронного каталога всех предметов фондового собрания Калининградского историко-художественного музея для подключения его к общенациональному

банку данных «Госкаталог», что позволит исполнить основную функцию музея — сохранить культурное наследие народов Российской Федерации и обеспечить информационный доступ к накопленному богатству.

Список источников и литературы

1. *Костяшов Ю. В.* Секретная история Калининградской области. Калининград, 2009.
2. *Акты поступлений в фонды Калининградского историко-художественного музея.* 1947–2017 гг. ФКОИХМ.

Об авторе

Ирина Ильинична Эйдельман — главный хранитель, Калининградский историко-художественный музей; заслуженный работник культуры Российской Федерации.

E-mail: irina-museum@mail.ru

С. А. Фостова

Из истории организации Парка скульптур в 1981–1991 годах (из фондов архива Калининградского областного историко-художественного музея)

Публикуются документы о создании Парка скульптур в городе Калининграде, о той роли, которая отводилась ему как объекту культуры, как он изменялся непосредственно в процессе создания, а также об отношении к нему специалистов и жителей города.

Ключевые слова: история Калининградской области, Парк скульптур, монументальная пропаганда, советское искусство, историко-культурное наследие.

Официально Парк скульптур как филиал историко-художественного музея был создан распоряжением облисполкома 1 июня 1984 г. Он организовывался на месте парка, разбитого 9 мая 1974 г. к годовщине Победы в войне. Парк скульптур был призван воспи-

тывать культурно, эстетически и патриотически. Его особенностью должен был стать специально подобранный состав скульптур, который бы посредством культуры и ее великих деятелей напоминал о нерушимости связей области и РСФСР.

Представленные в настоящей подборке архивные документы рассказывают об идее парка и путях ее реализации. Документы публикуются впервые и воспроизводятся в хронологическом порядке по машинописным текстам, которые хранятся в архиве Калининградского областного историко-художественного музея.

Публикуемые документы интересны тем, что позволяют определить, какая роль отводилась новому объекту культуры, как он изменялся непосредственно в процессе создания, как складывалось отношение к нему специалистов и жителей города.

Главной проблемой для музея стало размещение всех скульптур в пространстве Центрального острова (ныне остров Канта), а также их гармоничное сочетание с руинами Кафедрального собора. Когда московские архитекторы не смогли решить эту задачу, историко-художественный музей в 1986 г. обратился за помощью к ленинградским зодчим (Л. И. Копыловский, Л. Ланец), которые разработали проект архитектурно-планировочного решения острова. Проект был обсужден публично, а его эскизы стали материалами выставки «Каким быть острову?» На выставке некоторое время экспонировался также дипломный проект калининградца Ю. И. Забуги, предлагавшего восстановить Кафедральный собор и окружавшую его архитектурную среду. Из аннотации к выставке, составленной ленинградцами, а также пояснительной записки к диплому Ю. И. Забуги явствует, что во всей истории острова специалистов интересовали лишь зеленые насаждения и руины Собора. Советской коллекции скульптур по разным причинам в их проектах места не нашлось. В связи с этим становятся понят-

ными критические высказывания простых жителей Калининграда о Парке скульптур. Частично они были опубликованы в газете «Калининградская правда».

Публикуемые документы снабжены выделенными жирным шрифтом редакционными заголовками, которые либо воспроизводят собственные заголовки документов, либо составлены исходя из их содержания, и указанными в документах датами создания. Все материалы публикуются в соответствии с современными нормами правописания, явные ошибки и опечатки исправлены без оговорок, сокращения расшифрованы в квадратных скобках (кроме общепринятых). Резолюции и делопроизводственные пометы на документах воспроизводятся, если они имеют принципиальное значение.

№ 1

Из протокола заседания архитектурно-художественной секции градостроительного Совета г. Калининграда 23 декабря 1981 г.

Повестка дня:

1. Фор-эскиз⁶ парка Искусств⁷ на Центральном острове.

Заказчик — спецтрест дорожно-мостового строительства и благоустройства горисполкома.

Проектная организация — Московская организация Союза Художников РСФСР, авторы проекта:

т. Шелов В. Б. — скульптор, член СХ СССР

т. Обросов-Серов — архитектор

т. Смирнов Ю. Н. — архитектор <...>

По первому вопросу представлен иллюстративный материал: генплан, макет, перспектива, фотографии скульптур.

Территория острова условно разделена на зоны:

⁶ Форэскиз — первоначальная зарисовка основной концепции участка без проработки деталей.

⁷ Название парка, которое встречается в материалах до 1985 г. В современной документации наиболее часто употребляется название «Парк скульптур» вместо «Парк скульптуры», распространено в конце 1980-х гг.

I зона (в районе собора): здесь, в основном, размещается портретная скульптура;

II зона (в центральной части острова) — здесь размещается скульптура аллегорического содержания; выделяется детская зона, где рассредоточивается анималистическая скульптура. В конце эспланады⁸, возле собора проектируется вертикальная монументальная композиция, символизирующая Победу, а также — галереи на темы: «мир», «труд», «материнство», «творчество». В начале эспланады устанавливаются два декоративных фонаря с таблицами, на которых указаны фамилии авторов скульптур.

К существующим аллеям, в местах установки скульптур, добавляется ландшафтное озеленение в виде невысоких деревьев и формованных кустов. Под эстакадным мостом предлагается размещение клуба и кинозала непрерывного показа фильмов.

В обсуждении проекта приняли участие т.т. Ваганов Ю. М., Еремеев В. Г., Шевченко А. А., Панюшев Ю. И., Иванов Ю. И., Попов Е. А.⁹

Обменявшись мнениями, решили:

1. Одобрить принципиальное решение парка Искусств. Рекомендовать представленный фор-эскиз для дальнейшей разработки.

2. Доработать эскиз с учетом следующих замечаний:

— разработать схему транспортного и пешеходного движения с уточнением размещения автостоянок;

— переработать решение входной части от эстакадного моста, рекомендовать перенести начало композиции (светильники) на эстакадную часть с архитектурной доработкой существующих лестниц;

— размещение клуба и кинозала под мостом признать неудачным, рассмотреть возможность посадки на этом участке (между лестницами) летнего выставочного зала;

⁸ Эспланада — открытое место, площадь перед каким-либо зданием

⁹ Соответственно: главный архитектор института «Калининград-гражданпроект»; главный архитектор проекта института «Калининград-гражданпроект»; председатель Калининградской организации Союза художников СССР; главный художник Калининградских художественных производственных мастерских; писатель и общественный деятель; председатель секции, главный архитектор города

— дать предложения по размещению и расположению павильонов в зонах, прилегающих к набережным; предлагаемая проектом установка памятных знаков в этих местах недостаточно масштабна окружению;

— рисовку аллей выполнить более лаконично;

— удалить детские площадки от эстакадного моста;

— под эстакадой¹⁰ рекомендовать разместить «сухой сад» с выделением места для размещения декоративных скульптур, ваз и т.п.;

— в озеленении парка предусмотреть посадки редких, интересных пород деревьев, кустарников;

— дать предложения по подбору освещения территории парка с применением торшерных и газонных светильников;

— доработать архитектурно-художественное решение вертикальной композиции возле собора, представить натурные фотографии, т.к. вызывает сомнения ее масштаб;

— применить регулярный прием расстановки скульптур только на главной аллее, исключив его в других зонах.

3. Доработанный по замечаниям эскизный проект предоставить на рассмотрение в АПУ¹¹ горисполкома для окончательного согласования.

Председатель секции гл [авный] архитектор Е. А. Попов

[1, л. 66–68]. Машинопись

№ 2

Пояснительная записка для определения профиля филиала музея «Парк скульптуры» 1 июня 1984 г.

Музей «Парк скульптуры» площадью 12 га, расположенный на Центральном острове, создается, учи-

¹⁰ Пространство под эстакадным мостом было использовано лишь в 2017 г., когда там располагалась спортивная площадка

¹¹ Архитектурно-планировочное управление

тывая урбанистические факторы, предъявляемые в настоящее время к городской среде, в этом общественная и социальная значимость созданного объекта культуры.

Экспозиция парка предусматривает в процессе ее формирования тематическую осмысленность зон парка, которая будет представлена станковой и монументальной пластикой — многофигурными и однофигурными композициями, посвященными разнообразным темам — труду, мирному космосу, спорту, красоте и гармонии человеческого тела, материнству, произведениями анималистического назначения, отвлеченно символическим образам. Экспозиция парка предусматривает продуманность связей с ландшафтом, заданность направления движения потока зрителей, электрифицированную карту-схему экспозиции, определенный набор сценографических средств, включая подсветку скульптур.

Генеральный проект музея предусматривает размещение на территории парка более 150¹² работ. Уже вошли в экспозицию работы известных мастеров изобразительного искусства страны, таких как П. Бондаренко, Е. Белашова, Ю. Орехова, М. Переяславец¹³ и мн. др.

На территории музея расположен памятник архитектуры северогерманской готики XIV в. — Кафедральный собор с мемориальным портиком И. Канта с северо-восточной его стороны. Собор связан с событиями и именами, составляющими гордость и славу отечества, определенную историческую память (А. Болотов, М. Карамзин¹⁴, Петр I), память культуры народа. Эти моменты накладывают дополнительную ответственность в исторически обусловленной необходимости нести в настоящий момент повышенную активную гуманистическую концепцию, что уже нашло отражение в экспозиции парка, и в будущем даст возможность в создании зоны философов — но-

¹² В разные годы планировалось разместить в музее от 150 (1984 г.) до 200 (1986 г.) скульптур. В действительности же их количество не превысило 76

¹³ Скульптуры «Марина Цветаева»; «Девочка в венке» и «Шопен»; «Гендель» и «Чайковский»; «Поющие дети»

¹⁴ Ошибка в инициалах Николая Михайловича Карамзина

сителей высшей интеллектуальной мысли, а также организации уже в сезон 1987–1988 гг. в боковых нефках Собора тематических выставок, таких как «Наука и космос», «Среда и мы», выставок произведений скульптуры. Таким образом, Собор является неотъемлемой частью общего генерального и композиционного решения экспозиции музея, одним из акцентных моментов в складывании концепции. Создаваемая экспозиция музея «Парк скульптуры» будет участвовать в формировании художественного образа города, придавая ему своеобразную индивидуальность.

И. о. зав[едующей] музеем «Парк скульптуры»
И. Мирончук

[2, л. 78]. Машинопись

№ 3

**Письмо народного художника СССР
С. П. Ткачева первому секретарю городского
комитета КПСС г. Калининграда
тов. Нетреба М. П. об оплате скульптур¹⁵
29 августа 1985 г.**

Уважаемый Михаил Павлович!

В 1980 г. руководство г. Калининграда обратилось в Союз художников РСФСР с предложением создать на центральном острове Калининграда парк скульптуры.

Откликнувшись на это, Союз художников РСФСР направил в Калининград бригаду проектировщиков, которые по согласованию с Вашими организациями разработали генеральное решение парка, а также его тематическую направленность как парка искусств, посвященного деятелям отечественной культуры.

Калининград, как российский город, существует всего сорок лет и, естественно, лишен того национального исторического пласта, который есть в лю-

¹⁵ На документе подписано ручкой: «т. Фомичеву Б. А. Прошу рассмотреть горком не в курсе дела! 10/XII»

бом другом нашем городе. Поэтому такая направленность парка в данном случае представляется весьма оправданной.

Учитывая эту патриотическую задачу, Союз художников РСФСР и затем Министерство культуры РСФСР и Союз художников и Министерство культуры СССР передали в дар г. Калининграду для установки в парке не только чисто декоративную садово-парковую скульптуру, но и портретную скульптуру — портреты деятелей в разных областях, прославивших нашу Родину.

Всего передано в дар более пятидесяти скульптур на сумму 300 000 рублей. Все это — произведения известных советских мастеров, академиков, народных и заслуженных художников СССР и РСФСР, лауреатов Ленинских и Государственных премий.

Многое из того, что задумано, уже осуществлено или осуществляется, но многое еще предстоит сделать. В частности, ждет завершения тот портретный ряд, который был заказан с Вашей стороны, но до сих пор не подтвержден финансированием трестом, ведущим работы по парку.¹⁶

Не оплачены даже те произведения, которые были заказаны, отлиты в бронзе и уже установлены в парке, так же, как и некоторые выполненные проектные работы.

Это, естественно, тормозит продолжение работ в парке.

Союз художников РСФСР выражает надежду, что г. Калининград найдет возможность достойным образом довести до конца начатое по его просьбе и столь актуальное сейчас, посвященное патриотическому и эстетическому воспитанию людей, дело.

<...>

С уважением
народный художник СССР,
действительный член Академии

художеств СССР,
лауреат Государственных премий
СССР и РСФСР им. И. Е. Репина,
депутат Верховного Совета РСФСР
С. П. Ткачев

[3, л. 46–47]. Машинопись

№ 4

**Письмо директора
историко-художественного музея
Л. Г. Зайчиковой председателю
Калининградского горисполкома
тов. Фомичеву Б. А. о создании художественного
совета Парка скульптур
24 февраля 1986 г.**

На Центральном острове г. Калининграда положено начало экспозиции парка-музея скульптуры. Новый музейный объект задуман как комплексный культурный центр города, призванный решать важные задачи идейно-политического, патриотического и эстетического воспитания трудящихся. Первоначально запроектированный как мемориальный парк, посвященный деятелям общественной и мировой культуры, сегодня Калининградский музей предполагает расширить его рамки, формируя в составе экспозиции и другие тематические разделы.

Сложность задач идейно-художественного формирования экспозиции объекта такого рода еще более увеличивается, принимая во внимание его уникальность: подобных музейных экспозиций в нашей стране еще не создавалось¹⁷.

Для конкретной проработки тематики, отбора экспонатов для будущей экспозиции, определения форм и методов работы нового филиала областного историко-художественного музея, ведения пропагандист-

¹⁷ Тезис об уникальности парка также следует воспринимать с корректировкой. Идея парка скульптур под открытым небом не нова. Одним из самых известных по сей день является Парк скульптур Вигеланда в Осло, создававшийся в 1907–1942 гг. Однако интересно, что в 1976 г. Парк скульптур был создан в соседствующей с Калининградской областью Клайпеде. Он также был иницирован горисполкомом. В нем размещались произведения с ежегодно проводившихся творческих симпозиумов литовских скульпторов

¹⁶ Подчеркнуто в документе

ской и воспитательной работы считаем необходимым иметь представительный общественный орган при Калининградском горисполкоме, призванный решать вышеназванные проблемы, связанные с созданием и функционированием нового очага культуры в областном центре.

С этой целью областной историко-художественный музей вносит предложение о создании при парке-музее скульптуры общественного художественного Совета. Проект положения о Совете и предлагаемый состав общественного художественного Совета прилагается.

Директор областного историко-художественного музея Л. Г. Зайчикова

[3, л. 32]. Машинопись

№ 5

Из статьи

«О вкусах спорят. Такие разные мнения о Парке скульптуры на Центральном острове» в газете «Калининградская правда» 28 февраля 1988 г.

Наша газета дала серию публикаций под рубрикой «Прогулки по Парку скульптуры». Мы получили ряд откликов, авторы которых высказывают критические замечания о представленных здесь экспонатах. Вот выдержки из их писем:

В. Дашков: «Удачная скульптура в городе — это радость и каждодневное воспитание красотой. А что происходит у нас? Почему так медленно расстаемся мы с гипсовыми уродами типа “женщины с веслом”. Сколько лет стояли, да еще порой и стоят они в местах массового отдыха калининградцев!

Где-то от них избавляются как от ненужных, а у нас они вдруг получают “прописку” в нашем Парке скульптуры. Мне думается не к месту здесь компо-

зиция “Мир и Созидание”¹⁸, так же как скульптурная фигура Горького».

Р. Тимашева: «После того, как в вашей газете появился рассказ об экспозиции Парка скульптуры, я решила там побывать. Чувство разочарования охватило сразу, как только я вступила в пределы этого парка. Надеюсь встретиться с прекрасным в Парке скульптуры, а столкнулась с неухоженностью, захлапленностью. Многие произведения установлены в парке далеко от дорожек, и, если возникает желание рассмотреть их, нужно ходить по газонам. Мне непонятно, кого хотят представить в залах этого музея? Если его задача показать духовную жизнь эпохи, образы людей, оставивших свой след в этом городе, то таких скульптур, на мой взгляд, почти нет».

Э. Юрушкин: «При осмотре “музея” (не могу не взять это слово в кавычки) у меня возникли вопросы: кем, зачем и для кого выставлено все это? Предназначенное для народа народу должно быть понятным. Красивое всегда красиво. А что означает в Парке скульптуры голова женщины на каменном столбе? Что и зачем “грызет” человек? Зачем там стоит композиция с надписью: “Эпоха Возрождения”?».

Л. Нешкова: «Этот так называемый музей есть собрание уродов, а не скульптур, безобразных, безвкусных, подобранных не знаю по какому принципу. Нет в этом Парке ни смысла, ни красоты. Зрителя здесь окружают какие-то карикатуры. Я, человек старшего поколения (изучала в свое время искусствоведческие дисциплины), не могу осудить молодежь, которая по-своему расправляется с этой халтурой¹⁹. Людям нужна красота, а не уродство. Женщина в скульптурном изображении должна быть прекрасной, женственной, а не приземистой бабой, с огромными мускулами, как ее представляют в этом Парке».

В. Строкин: «С одной стороны, испытываю радость, что в нашем городе создается еще один объект

¹⁸ Гранитная скульптура была создана в 1982 г. А. Н. Черницким — ныне заслуженным художником Российской Федерации. Она выставлялась на Первой Всесоюзной выставке скульптуры в Москве в 1983 г., где была замечена создателями Парка скульптуры. 12 апреля 1984 г. была передана на баланс музею [4, л. 20–21]. Несмотря на то что считалось, что «Композиция носит философский характер, утверждает незыблемость созидательного начала в мире» [7], она признавалась «чужеродной» Кафедральному собору [4, л. 92] с попыткой перенести ее в г. Светлогорск. Несмотря на все перипетии,

в настоящий момент установлена с южной стороны от собора

¹⁹ Жительница города имеет в виду многочисленные акты вандализма, от которых страдали все скульптуры парка на протяжении его существования

²⁰ Документ не имеет датировки, однако известно, что проект, о котором идет речь в аннотации, выставлялся в галерее летом 1989 г. и в феврале — марте 1990 г. Соответственно, документ следует датировать первой половиной 1989 г.

культуры, где можно встретиться с миром прекрасно. С другой — огорчение, так как многие представленные в Парке скульптуры носят, на мой взгляд, случайный характер. Никак не связаны с историей нашего края. Не отвечают эстетическим требованиям. Грубо, без соблюдения пропорций выполнена, например, композиция “Мир и Созидание”. Хотелось бы увидеть здесь монументальные произведения, отличающиеся глубиной идейного содержания. Увидеть портреты героев космоса — наших земляков, героев Великой Отечественной войны, войны 1812 года, героев труда нашей области».

[8, с. 3]

№ 6

Аннотация, составленная ленинградскими скульпторами к выставке в Калининградской художественной галерее²⁰

В процессе двухлетней работы наш творческий коллектив разработал несколько альтернативных решений и моделей в материале для определения концепции музея на Центральном острове. Анализируя градостроительную ситуацию, мы видели, что реализация генерального плана 60-х годов привела к тому, что Центральный остров, являющийся географическим центром городской структуры, оказался в изоляции. Разрушения исторически сложившейся городской среды привели к утрате функционального назначения острова, как центра духовной и культурной жизни города. На это повлияли и многие другие факторы. Осознание этого привело нас к идее регенерации исторической, духовной, культурной среды, центром которой является Кафедральный собор — главная архитектурная доминанта острова.

Считая малореальной проблему — восстановление средневекового города, наш авторский коллектив стремится гармонизировать архитектурную среду, создавая в главных узлах острова систему скульптурных композиций, связанных по идейному содержанию и стилистически. Эта система композиции вместе с собором и парком образуют единую структуру, в которой существуют свои доминанты. Вместо существовавшей ранее идеи организации современного парка скульптуры мы предлагаем идею — создание культурного духовного центра, на территории которого в специальных зеленых залах возможна организация временных скульптурных произведений. Особое внимание авторским коллективом уделяется стилистической трактовке композиций, их единению с архитектурой собора. При этом скульптура выполнена в современной манере, авторы избегали прямого цитирования приемов, присущих северогерманской готике.

Уважаемый посетитель! По медовому мосту вы сходите на древнюю землю острова. Справа от Вас великолепный памятник архитектуры — собор, слева перспективу замыкает уходящая в землю сложная, многофигурная пластическая композиция, аллегорично олицетворяющая средневековый²¹ город. Содержание композиций возвращает нас к глубокому прошлому. Вызванные из небытия персонажи и аксесуары оживают перед нами в причудливом театральном действии. Это своеобразный памятник древнему городу. Среди персонажей мы видим портретное изображение Э. Т. А. Гофмана, жизнь и творчество которого уходит корнями в жизнь города и острова. Композиция вырастает как бы из недр острова. Авторы стремятся этим приемом и пластикой органично вписать композицию в окружающую среду, подчеркнуть их единство с собором. Планируемая высота композиции около пяти метров. Материал бронза,

²¹ Авторская неточность, поскольку далее в описании упоминается, что вдохновением стало творчество Э. Т. А. Гофмана, жившего в Кёнигсберге, как известно, в конце XVIII — начале XIX в., т. е. в период Нового времени

гранит, керамика. Пройдя вдоль южного фасада собора, посетители выходят на главную аллею, начало ее фиксирует многофигурная композиция, насыщенная аксессуарами и атрибутикой с условным названием «Наука. Философия. Поэзия». В этой композиции, находящейся вблизи от собора, одно из важнейших пластических решений — скульптурное изображение И. Канта²². Особенность композиции в ее двухсторонней ориентации по отношению к продольной оси аллеи. Высота скульптуры — до природы с четвертью, высота пьедестала — 1,5 метра. Материал: бронза, гранит. Аллею замыкает 12-метровая колонна, детали которой собраны из разных пород камня и бронзы с установленной на ее вершине бронзовой скульптурной композицией «Мать и дитя» — вечная тема мира, света и добра. А в контексте существования собора — это мадонна с младенцем, доминирующая над древней территорией собора²³.

Можно отметить, что в поиске пластического решения мы отказались от обезличенных стереотипов, учитывая, что территория острова в прошлом была насыщена культурной, философской, духовной жизнью.

В своих композициях мы пытались отразить элементы этой среды, пытались найти решение общечеловеческих, вневременных тем.

Архитекторы: Л. Копыловский, А. Бочкарёв

Скульптор: Л. Ланец

[5, л. 33–34]. Машинопись

№ 7

**Из пояснительной записки
к дипломной работе Ю. И. Забуги
по проекту реконструкции острова Канта²⁴**

Основная цель проекта — активизация социального и эстетического значения острова в жизни го-

²² В иных документах упоминается, что в композиции предусматривались также изображения изображениями И. Г. Гердера, Ф. Бесселя и Н. Коперника

²³ Данное скульптурное изображение было воспроизведено копией «Кёнигсбергской мадонны», находившейся ранее в храме Юдиттен (ныне Свято-Никольский храм)

²⁴ Документ также не датирован. Поскольку в деле он соседствует с документами 1988–1989 гг., возможно предположить его аналогичную датировку

рода. Говоря проще, предлагается попытка оживить центр города, создав на острове культурно-музейный комплекс, объединенный общей идеей.

В основу проектного предложения по реконструкции острова положено обращение к средневековому городу Кнайпхоф и древнему религиозно-философскому учению «Луч творения»²⁵, которое нашло отражение как при строительстве кафедрального собора, так и при застройке всего острова в начале 14 века. Это позволяет рассматривать собор и весь остров как единое целое.

Основой всей композиции является Кафедральный собор, восстановленный до своего прежнего экстерьерного состояния²⁶. Для его «поддержки» предлагается восстановить средневековую сетку улиц, но уже в парковом характере — воспоминание о старом городе. Появится возможность полнее осознать и ощутить характер средневековой застройки. На некоторых участках улиц снимается культурный слой 1,5–2 метра, и мы оказываемся на старой мостовой, по которой некогда ступал великий философ Кант и кипела мирская суэта. Местами открываются сохранившиеся детали разрушенных строений, на основе исторических материалов восстанавливаются некоторые архитектурные фрагменты, детально прорабатываются проявившиеся территории кварталов: на участках существовавшей в прошлом застройки устраиваются газоны с посадками, а условные дворовые пространства оборудуются под пешеходные прогулки, улочки общения, отдыха. Существующие на острове деревья практически сохраняются.

Для большей пешеходной доступности и удобства предлагается восстановить два моста (юг и север острова).

Возводимые вокруг собора новые строения²⁷ решены в средневековом масштабе и располагаются строго по границам былой застройки, что позволяет

²⁵ «Луч» представляет собой числовой ряд — 0, 3, 6, 12, 24, 48, 96, в котором каждая цифра имеет свое значение и определяет устройство Вселенной. Этот числовой ряд нашел отражение в конструкции Кафедрального собора: «Например, 12-гранная башня находится на 4-угольном основании (хотя более простым решением был бы восьмигранник). На каждой грани башни по 2 окна, итого — 24. По всему выходит, что главная цифра здесь 12. В “луче творения” это означает “солнце”, которому поклонялись язычники. Цифра 24 означает все “планеты”» [6]

²⁶ По замыслу автора, в здании собора предполагалось

устроить 3
музея: религии,
философии,
астрономии

²⁷ Музей
парусного флота,
музей старого
оружия, детская
художественная
школа, а также
библиотека
(на месте
бывшего здания
университета
Альбертины)

говорить о воссоздании исторического пространства, в котором находился собор на протяжении нескольких сотен лет, до момента разрушения.

Находясь, таким образом, на воссозданной соборной площади, мы остаемся один на один с величием собора; не давят уже своей монотонностью окружающие остров новые дома.

Такое решение значительно увеличивает как визуальное, так и историческое восприятие старой архитектуры, подчеркивает ее мудрость, красоту, позволяет глубже проникнуть в тайны прекрасного.

[5, л. 35]. *Машинопись*

Список источников и литературы

1. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 43. Документы по созданию музея «Парка скульптуры» и Консервации Кафедрального собора (с техническим паспортом) 1985–1994 гг.
2. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Документы по созданию музея Парк скульптуры: приказы, решения, акты переписка. 1984–1995 гг.
3. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 49. Переписка по созданию экспозиций музея «Парк скульптуры». 1985–1986 гг.
4. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 50. Документы по вопросам приема и передачи художественных ценностей для «Парка скульптуры». 1982–1996 гг.
5. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 82. Материалы по филиалу музея «Парк скульптуры» на Центральном острове (1989–2007 гг.).
6. Исаков К. Храм. Когда судьбу святынь решает безбожная власть, без динамита не обходится // Новое время. 1991. № 8. Февраль. С. 31.
7. Малинина О. Свидание с Шопеном // Калининградская правда. 1987. 17 июля. С. 4.
8. О вкусах спорят // Калининградская правда. 1988. 28 фев. С. 3.

Об авторе

Сюзанна Андреевна Фостова — аспирант Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им И. Канта (Калининград).

E-mail: fostsa@gmail.com

А. А. Валугев

Раскопки руин Кёнигсбергского замка в Калининграде

Охарактеризовано участие Калининградского областного историко-художественного музея в организации и проведении археологических раскопок руин Кёнигсбергского замка, древнейшего памятника архитектуры на территории города Калининграда. Материал основан на документах архива Калининградского областного историко-художественного музея и воспоминаниях автора.

Ключевые слова: замок, музей «Пруссия», Янтарная комната, Балтийская экспедиция ИА РАН, археология, журнал «Шпигель», Самбийская экспедиция ИА РАН.

Краткая историческая справка

Вально-земляная крепость Кёнигсберг основана в 1255 г. по указанию чешского короля Оттокара II Пржемысла на месте захваченного крестоносцами прусского укрепления Твангсте (Тувангсте) [5, с. 85]. В 1257 г. началось строительство каменного замка, к востоку от старого. К началу XV в. замок был оконча-

тельно достроен из камня и имел форму четырехугольника с одиннадцатью оборонительными башнями, зданием дома Конвента (где размещались залы для собраний, трапезы и жилья, архив, часовня) и двумя форбургами (хозяйственными постройками). За время существования замок многократно перестраивался.

Его история связана со значительными событиями российской и общеевропейской истории.

В 1516 г. посол московского князя Василия III обсуждал в замке с верховным магистром Немецкого ордена Альбрехтом Бранденбургским условия помощи в войне с Польшей [3, с. 7]. В 1541 г. несколько недель в замке находился в качестве лекаря Николай Коперник. К 1584 г. возвели Западный флигель с коронационной кирхой и большим парадным залом, который после 1697 г. получил название «Зал московитов» в честь приема российского Великого посольства Петра I [3, с. 76].

В 1701 г. в замке короновался курфюрст Фридрих III, ставший первым прусским королем Фридрихом I. В период Семилетней войны в замке размещалась российская администрация, и благодаря усилиям губернатора Василия Суворова был достроен восточный флигель. Зимой 1760 г. здесь проживал Александр Васильевич Суворов, приехавший к отцу на отдых после ранения. Во время Наполеоновских войн в замке пребывали российский император Александр I и император французов Наполеон Бонапарт.

С 1924 по 1925 г. в замке разместились коллекции знаменитого музея «Пруссия» (Восточно-Прусский провинциальный музей) [2, с. 109]. Фонды музея насчитывали более 240 тысяч экспонатов. Замок превратился в один из крупнейших музеев Европы с коллекциями археологии, этнографии, церковной утвари, произведений ремесленников и оружия. В нем располагались прекрасная художественная галерея, архив и библиотека. Большой популярностью поль-

Рис. 1.
Вид на западный
флигель
Кёнигсбергского
замка.
Фото конца
30-х гг. XX в.
Фото АКОИХМ

зовался знаменитый исторический ресторан «Блютгерихт» (рис. 1).

В годы войны замок пострадал, в августе 1944 г. большая часть помещений выгорела после налета английской авиации.

С 1945 г. руины замка превратились в «полигон» по поиску культурных ценностей, в частности знаменитой Янтарной комнаты. С 1946 г. замок стал «каменоломней». Карьерное управление Балтийского флота с помощью специальной техники разбивало стены и перерабатывало обломки в каменную и кирпичную крошку [1, с. 58].

В 1963–1967 гг. существовали планы восстановления западного и восточного флигелей замка для размещения там Калининградского краеведческого музея (рис. 2).

В 1967 г. Калининградский горисполком и обком партии приняли окончательное решение о сносе руин замка и строительстве парадной площади перед будущим Домом Советов. В 1968–1969 гг. приступили к окончательной ликвидации руин замка [1, с. 58] (рис. 3).

Рис. 2.
Руины
Кёнигсбергского
замка.
Начало 60-х гг.
XX века.
Фото АКОИХМ

По мере сноса руин освобождалось место для нового этапа поисков Янтарной комнаты. Геолого-археологическая экспедиция производила масштабные работы с использованием тяжелой техники (экскаваторов, бульдозеров, буровых установок) и даже взрывчатки. Данные работы серьезно повредили подземные конструкции и коммуникации замка и не принесли серьезных результатов.

В 1980-х гг. останки замка скрылись под бетонными плитами Центральной площади. Неоднократно можно было слышать мнения о том, что от Королевского замка не осталось ни одного целого кирпича.

В 1993 г. в процессе строительства торгового центра, получившего название «Старая башня», силами Балтийской экспедиции Института археологии РАН и областной историко-культурной ассоциации «Возрождение» был сделан небольшой раскоп вблизи северного флигеля замка [4, с. 10]. В 1995 г. Балтийской экспедицией по заданию администрации города для уточнения границ замка (перед строительством 2-й

Рис. 3.
Работы
«Секретной
геолого-
археологической
экспедиции» на
южном флигеле
Кёнигсбергского
замка.
1969 год.
Фото АКОИХМ

очереди торгового центра «Старая башня») сделан раскоп на территории восточного флигеля [4, с. 10].

Изучение руин замка в XXI веке²⁸

Двадцать первого мая 2001 г. редакция германского журнала «Шпигель» обратилась к губернатору Калининградской области В. Г. Егорову с просьбой оказать содействие в производстве раскопок на территории Королевского замка с целью поиска знаменитой Янтарной комнаты. Редакция брала на себя обязательства по финансированию работ.

Журнал также направил письмо мэру Калининграда Ю. А. Савенко с просьбой разрешить производство раскопок на Центральной площади областного центра.

Губернатор поручил областному Управлению культуры оказать содействие «Шпигелю» в организации работ. Администрация города тоже ответила, что не возражает против проведения раскопок.

Ответственным исполнителем работ был определен Калининградский областной историко-художественный музей, а научное руководство (по согласованию с дирекцией Института археологии РАН) предложено осуществлять начальнику Балтийской экспедиции ИА РАН — В. И. Кулакову.

Между музеем и редакцией журнала был подписан договор, определяющий условия проведения работ с обязательствами передачи всех находок в фонды музея.

В музее сформировали рабочую группу (руководитель А. А. Валуев) из числа сотрудников, участвовавших в работах Калининградского археологического отряда, и наемных работников, привлекаемых по договору.

Археологические раскопки на Центральной площади Калининграда, на месте нахождения подземных сооружений Королевского замка начались в сентябре 2001 г. Планировалось заложить раскоп с южной стороны от торгового комплекса «Старая башня» на месте предполагаемого нахождения подвалов ресторана «Блютгерихт». Именно здесь по версии журналистов могли быть спрятаны ящики с панелями Янтарной комнаты.

Оказалось, что выполнить задачу не представляется возможным, так как для этого необходимо перекрыть и раскопать проезжую и пешеходную часть территории торгового комплекса «Старая башня», демонтировать инженерные сети. Пришлось разбивать раскоп за пределами проезжей части торгового центра с внутренней стороны двора замка (по планировке, возле бывшего входа в подземный ресторан).

При зачистке заполнения раскопа в слоях глины хорошо просматривались следы работы тяжелой техники поисковиков 1970-х гг. В многократно перемешанном глинистом грунте встречались мелкие обломки кирпича, частицы известкового раствора,

²⁸ В основе раздела — воспоминания автора, сверенные с отчетными документами Калининградского областного историко-художественного музея

фрагменты половой плитки и битого стекла. После того как стала очевидной бесперспективность работ на данном участке, раскоп был засыпан песком, а работы (по согласованию с инвестором) перенесены на юго-западную часть замка. Поставлена новая задача — исследование состояния подвалов юго-западной стороны замка и поиск музейных коллекций.

После изучения планов замка для привязки раскопа выбрали место, где, по расчетам, находилась главная замковая башня и западная часть южного флигеля с залом археологии эпохи камня музея «Пруссия».

По воспоминаниям бывшего сотрудника Калининградского краеведческого музея В. Н. Строкина, именно здесь он обнаружил в 1968 г. часть археологических коллекций музея и часть книг учета фондов. Кроме того, была найдена «каменная баба» — изваяние из округа Олецко (сейчас территория Польши). В 1967 г. в подвалах северного флигеля В. Н. Строкин раскопал и перевез в музей наборы посуды из знаменитого винного ресторана «Блютгерихт».

В ходе археологических раскопок были вскрыты фундаменты восточной стороны замковой башни и фрагменты внешней стены южного флигеля замка. Пространство между фундаментами было завалено на глубину нескольких метров многократно перемешанным глинистым грунтом со слоями песка, битым кирпичом и валунами различных размеров. Было понятно, что экскаваторы поисковиков 70-х гг. не обошли вниманием и этот участок. Под одним из валунов найден бронзовый браслет эпохи бронзы и фрагменты лепной керамики. Иных музейных экспонатов найти не удалось. По завершении работ 2001 г. раскоп засыпан песком.

Несмотря на скромные находки, руководство журнала «Шпигель» было удовлетворено тем, что удалось обнаружить хотя бы сохранившиеся фундаменты

сооружений замка. Было принято решение продолжить раскопки в 2002 г.

Раскоп 2002 г. заложили к западу от замковой башни. Судя по привязке к планировке замка, здесь находился западный флигель с глубоким подвалом. Выше на этажах размещалась коронационная кирха, зал этнографии и знаменитый «Зал московитов».

В раскопах обнаружили фундаменты помещений юго-западной части замка из бутового камня с заполнением известковым раствором и строительным мусором (колотый камень, битый кирпич и черепица). При продвижении на север удалось выявить сохранившийся угол подвала западного флигеля, что давало надежду на более значимые результаты и находки.

Поскольку предстояли раскопки глубокого подвала, в месте работ до начала раскопок 2003 г. был установлен строительный забор и обеспечена круглосуточная охрана. Кроме того, пришлось решать с администрацией города вопрос по пересадке голубых елей с данного участка к зданию музея и на 5-й форт.

В ходе раскопок с 2003 г. и до их завершения пришлось использовать строительную технику — экскаватор и подъемный кран. С помощью экскаватора убирались бетонные тротуарные плиты, снимался верхний слой подсыпки и производилась погрузка грунта из отвалов для вывоза грузовым транспортом. Подъемным краном извлекались глыбы кирпича от взорванных стен, камни и различные тяжелые конструкции замка. Также краном в раскоп опускалась строительная бадья, в которую землекопы лопатами насыпали просмотренный грунт и строительный мусор.

Глубина подвала, ранее использовавшегося для хранения запасов вина и продовольствия ресторана «Блютгерихт», достигала 7 м. Подвал был завален многотонными глыбами взорванных стен и сводов

замка, валунами, обгоревшими досками, железными балками и битым кирпичом. При разборке завалов найдены крупногабаритные строительные детали различных эпох (гранитные базы колонн, части капителей, закладные камни, ступени, половые плиты, фигурные кирпичи), фрагменты интерьеров замка. Обнаружены и предметы из замковых музейных собраний (каменные пушечные ядра, обломки холодного оружия, монеты).

Под завалами на полу из каменных плит с остатками деревянного покрытия встречались свидетельства периода штурма Кёнигсберга (немецкие каски, обгоревшие и погнутые карабины «Маузер», выгоревшие и оплавленные от температуры патроны, штык-ножи, груды обгоревших железных столовых принадлежностей и битых винных бутылок). В южной части подвала лежали остатки сгоревших ящиков и картонных мешков. Были взяты образцы шлака от сгоревшего содержимого. Химический анализ показал, что здесь хранилось продовольствие (мука, сахар, соль, специи). В юго-западном углу подвала нашли остатки склада медикаментов (груды банок из-под мазей и аптекарских пузырьков). В ходе раскопок этого года расчищено и изучено около 50 кв. м с южной и восточной сторон подвала.

По указанию областного Управления культуры решили не засыпать подвал, а изучить возможности дальнейшего сохранения и использования руин замка. Всю юго-западную часть подвала перекрывала гигантская конструкция рекламного щита «Дарфи-клуба», что не позволяло обеспечить безопасность работ и производить раскопки по всей площади. До середины 2004 г. шли переговоры с владельцами рекламного щита о возможности его демонтажа и переноса в другое место. За это время с южной стороны подвала решили оборудовать смотровую площадку с музейной экспозицией, куда начали складывать

крупногабаритные находки, глыбы фрагментов кирпичных стен и сводов.

К переговорам по рекламному щиту подключились администрация города и телеканал «Каскад» благодаря чему удалось договориться с руководством «Дарфи-клуба» о демонтаже конструкций щита (за средства журнала «Шпигель»).

Рассматривался вариант переноса рекламной конструкции ближе к Дому Советов на территорию бывшего двора замка, где отсутствовали какие-либо подземные постройки. По центру двора (между 1-й и 2-й чашами фонтанов) заложили шурф для уточнения границ здания Дома Конвента разобранного в XVI в. при очередной реконструкции замка, начавшейся по указанию герцога Альбрехта.

Практически сразу под тротуарными плитами обнажилась средневековая кирпичная кладка фундаментов Дома Конвента. После их зачистки и фиксации шурф был засыпан. Следующий шурф, заложенный возле второй чаши фонтана, выявил заполнение рва, который ранее отделял здание Конвента от форбурга — хозяйственных построек замка. О существовании данного внутреннего рва ранее не имелось никаких сведений. Необходимо отметить, что в илистом грунте, заполнявшем ров, выявлено большое количество древесных стружек, обломков бревен и досок, кусков деревянных балок — свидетельство производившихся ранее строительных работ. Закладка других шурфов для определения нового места установки рекламы не осуществлялась. Щит вывезли с территории Центральной площади, и раскопки продолжились.

К концу 2004 г. уже 80 % всего подвала было раскопано. Обнаружили лестницу входа в подвал со стороны двора, остатки конструкций электрического подъемника. Среди находок под глыбами кирпича и в прямке подъемника были фрагменты замков

Рис. 4.
Георадарные работы в подвале западного флигеля. Январь 2005 г. Фото С. А. Коваль

кремневых ружей, наконечник копья, обгоревшие части холодного оружия.

Журналисты «Шпигеля» располагали свидетельствами двух бывших солдат вермахта о том, что за два дня до штурма они опускали в этот подвал тяжелые крупногабаритные ящики. Затем, по их рассказам, ящики опустили на второй ярус подвала (или специальную шахту), а вход подорвали.

Для проверки данной версии в январе 2005 г. журнал «Шпигель» организовал приезд в Калининград группы немецких специалистов с георадарной установкой.

Георадар позволял исследовать слои грунта под полом подвала до 4 м глубины (рис. 4). Целью работ являлось определение наличия пустот, фундаментов или иных конструкций. Результаты сканирования фиксировались специальным компьютером. Выявленные в процессе изысканий аномалии были отмечены на планах и вошли в специальный отчет.

Рис. 5.
Раскопки северной части подвала западного флигеля. 2005 год. Фото С. А. Коваль

Весной 2005 г. раскопки в подвале западного флигеля были продолжены (рис. 5). В местах аномальных зон, выявленных георадаром, закладывались шурфы. Так, под бетонным полом подвала было обнаружено несколько водосборных колодцев различной величины. Колодцы были сверху перекрыты слоем бетона и засыпаны различным строительным мусором, вперемешку с битыми винными бутылками. Основная масса стекла была оплавлена. Здесь же встречались обгоревшие доски, куски оплавленной бронзы и свинца. Был сделан вывод о том, что данные колодцы засыпали и бетонировали после пожара августа 1944 г. — последствия ковровой бомбардировки исторического центра города английской авиацией. Предположительно подвал специально расчищали и готовили для складирования каких-то крупногабаритных и ценных грузов. Следов иных подземных сооружений ниже уровня пола подвала выявить не удалось.

Рис. 6.
Предметы
из «клада» после
консервации.
2005 г.
Фото Н. М. Шаль

Метр за метром к 1 июля 2005 г. подвал был полностью расчищен. В северной части подвала обнаружены фрагменты огромных опорных колонн из особо прочного кирпича. Они оказались остатками недостроенного подземного бункера — убежища, который сооружался зимой 1944–1945 гг. для нужд городской организации НСДАП.

За несколько недель до окончания раскопок был найден уникальный клад предметов астрологии, алхимии и черной магии (12 предметов XVI–XVIII вв. из серебра, золота и сплавов меди) в серебряном футляре. После изучения данной коллекции профессором Д. Харменингом (Германия) сделано заключение о том, что она могла принадлежать королю Пруссии Фридриху Вильгельму II, увлекавшемуся алхимией и астрологией (рис. 6).

Поскольку подвал западного флигеля использовался ранее для хранения запасов вина и продовольствия ресторана «Блютгерихт», была собрана коллек-

Рис. 7.
Георадарные
работы в подвале
западного
флигеля.
2006 г.
Фото С. А. Коваль

ция винных бутылок, краников от бочек и деталей интерьера.

Накануне празднования юбилея города появились планы восстановления замка (которые активно продвигал главный архитектор города А. Башин). Был изготовлен макет, который показали Президенту России В. В. Путину, пребывавшему в городе с визитом по случаю юбилея.

К празднованию 750-летнего юбилея Кёнигсберга — Калининграда удалось расширить смотровую площадку и дополнить ее стендами с фотографиями и материалами по истории замка. Средства были выделены администрацией города и спонсорами, а организовал работы Центр материально-технического обеспечения областного Управления культуры (в ведение которого была передана территория раскопок). Кроме того, Министерство культуры РФ выделило средства на устройство навесов над фундаментами западного флигеля. К сожалению, их не хватило, что-

бы перекрыть полностью всю центральную часть подвала. Работы были выполнены по заказу Центра МТО к зиме 2005 г.

Летом 2006 г. по договоренности с руководством журнала «Шпигель» были приглашены специалисты Белорусского национального технического университета для проведения дополнительных георадарных исследований подвала западного флигеля. Белорусские специалисты с помощью георадара «Лоза-1» просканировали слои под полом подвала на глубину 10, а затем 20 м (рис. 7).

После обработки полученных данных сканирования в местах определения аномальных участков заложены шурфы.

В ходе раскопок обнаружено еще несколько водосборных колодцев и остатки позднесредневековой дренажной системы. Признаков подземных ходов или новых, более глубоких подземных ярусов подвала не выявлено.

По договоренности с редакцией «Шпигеля» в 2006 г. место раскопок перенесли к зданию Дома Советов (юго-восточная часть замка). В данной части замка ранее находились залы собраний произведений искусства, а в годы войны была смонтирована похищенная из дворцового комплекса Царского Села знаменитая Янтарная комната.

Раскопки на месте восточного флигеля вскрыли подземные сооружения здания И. Л. Шульцхайса фон Унфрида (королевского дворца XVIII в.). Был найден подвал котельной замка с отрезком подземного хода по направлению к реке Преголе (длиной около 25 м и глубиной до 7 м). В подземном ходе сохранилась часть металлической трубы, вероятно служившей для водоснабжения замковой котельной и системы отопления из реки Преголи (рис. 8).

При расчистке подвала котельной были найдены фрагменты экспонатов собрания залов произведе-

Рис. 8.
Подвал
Восточного
флигеля, после
завершения
раскопок.
2007 г.
Фото
М. В. Теплышевой

ний искусства (бюст из бетонной массы, фрагменты фарфоровой и фаянсовой посуды, фаянсовые медали Кёнигсбергского общества искусств и др.). При раскопках вдоль внешней стены южного флигеля обнаружены остатки входной бетонной лестницы, а возле нее, под завалами кирпича — останки погибшего во время боев часового (вероятно, из состава отряда фольксштурма).

На внешних стенах здания Унфрида и части южного флигеля сохранилась облицовка из плит песчаника (рис. 9).

В ходе раскопок 2007 г. продолжили расчистку подвалов южного флигеля. Выяснилось, что полы подвалов серьезно разрушены котлованами глубиной до 8 м, вырытыми экскаваторами поисковиков в конце 1960-х — начале 1970-х гг.

Приходилось вручную выбирать и просматривать грунт, перемешанный со строительным мусором и пропитанный водой (на предмет обнаружения на-

Рис. 9.
Раскопки юго-восточной части замка. 2007 г.
Фото
М. В. Теплышевой

ходок). Однако уже на глубине нескольких метров из бортов расчищенных котлованов хлынули грунтовые воды, борта стали рушиться вместе с остатками фундаментов. Для обеспечения безопасности работы в котлованах пришлось прервать.

В южной части одного из подвалов был колодец орденского времени, засыпанный во время перестройки замка в XVIII в. В верхней части заполнения колодца нашли несколько печных изразцов с геральдическими сюжетами и большое количество фрагментов керамических сосудов. К сожалению, раскопки колодца пришлось прекратить, так как в ноябре 2007 г. закончились плановые сроки работ и выделенные финансовые средства.

При подготовке к сезону работ 2008 г. Институт археологии РАН, выдававший лицензию (открытый лист) на право производства археологических работ, выдвинул условие о необходимости консервации

вскрытых руин замка. Поскольку немецкая сторона выделяла средства только на производство археологических раскопок, остро встал вопрос о поиске источника финансирования работ по консервации.

Положение осложнялось тем, что у журнала «Шпигель» сменилось руководство и новая администрация согласилась последний раз выделить грант для завершения сезона раскопок в юго-западной части замка, подготовку выставки и проведение пресс-конференции в музее по итогам завершения международного проекта.

Так как решение вопроса о консервации руин замка постоянно откладывалось, это не давало возможности получить открытый лист и начать раскопки. Дирекция журнала направила письмо на имя губернатора Калининградской области и главы города с просьбой оказать содействие в решении проблемных вопросов для завершения последнего этапа проекта.

Ответа на данное письмо не последовало, и журнал прислал извещение о том, что они прекращают финансирование работ на Королевском замке.

В дальнейшем по поручению губернатора областное Министерство культуры разработало программу продолжения работ по изучению и консервации руин замка. Планировалось формирование отдельного земельного участка территории замка с передачей в собственность Калининградской области. По заданию Службы государственной охраны объектов культурного наследия музей организовал проведение историко-культурной экспертизы, на основании которой руины Королевского замка поставлены на учет как выявленный объект культурного наследия.

В апреле 2009 г. специалисты технологического института «ВЕМО» (Санкт-Петербург) по согласованию со Службой государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области производили георадарное обследование территории с юж-

ной стороны замка вдоль Московского проспекта с целью выявления подземных ходов. На разной глубине было зафиксировано несколько подземных линейных конструкций по направлению к реке Преголе.

В 2009 г. территория на месте раскопок со смотровой площадкой передана в безвозмездное пользование музею для обеспечения текущего содержания, охраны и приема посетителей.

Музеем была проделана значительная работа по расширению интерактивной музейной экспозиции на открытом воздухе. На средства музея и грант фонда В. Потанина были установлены павильоны, в которых разместились выставки по истории замка, его музейных собраниях и поиску культурных ценностей. Регулярно проводились работы по откачке воды из раскопов, ремонту ограждения территории, покосу травы и др. Ежегодно на территории объекта организовывались мероприятия международного проекта Ночь музеев, игровые занятия с детьми, экскурсии.

В 2013 г. по решению областного правительства было образовано архитектурное бюро «Сердце города», которое занялось организацией мероприятий по подготовке градостроительных решений по ревитализации исторического центра Калининграда. На основе проектов победителей международного архитектурного конкурса прорабатывались варианты архитектурной планировки исторического центра города, а также восстановления и приспособления под современные нужды комплекса замка.

По указанию губернатора области Н. Н. Цуканова с 2016 г. ставилась задача восстановить к 2018 г. (к дате проведения в Калининграде Чемпионата мира по футболу) западный флигель замка с тремя башнями. Планировалось разместить здесь музейные экспозиции, салоны сувенирной продукции, кафе и зал для торжественных правительственных мероприятий — «Зал московитов». Областным исто-

рико-художественным музеем была разработана концепция музеев замка. Предлагалось размещение в западном флигеле Музея городской археологии и Музея истории Кёнигсбергского замка. В «Зале московитов» (зал для торжественных мероприятий) предлагалось разместить галерею портретов знаменитых российских деятелей науки и культуры, полководцев и царских персон, в разные годы посещавших замок или пребывавших в нем (период Семилетней войны).

В 2016 г., в соответствии с планом мероприятий по реализации проекта «Сердце города», на территории западного флигеля, выявленного объекта культурного наследия «Руины Королевского замка XIV–XVIII вв.», началась подготовка к проведению спасательных археологических раскопок на средства, выделенные из бюджета Калининградской области.

Целями работ являлось изучение культурного слоя по внешнему периметру западного флигеля (параллельно с работами по подготовке проектной документации для воссоздания здания флигеля с тремя башнями) и подготовка к строительным работам.

С июня 2016 г., по указанию правительства Калининградской области, музеем выполнен значительный объем работ по подготовке объекта к археологическим раскопкам: проведен археологический субботник, демонтированы покрытие из тротуарных плит и брусчатка, рекламные конструкции, железобетонные подпорные стенки вдоль Ленинского проспекта, стенки газонов и фонтана, сгнившие конструкции деревянного навеса над подвалом западного флигеля, вывезен строительный мусор, получен порубочный билет, смонтировано новое строительное ограждение, закуплено необходимое специальное оборудование.

В июле 2016 г. подготовлена необходимая документация, проведены конкурсные процедуры и начались спасательные археологические работы. Заказчи-

ком работ являлся музей, а исполнителем — Институт археологии Российской академии наук — Самбийская экспедиция (руководитель А. Н. Хохлов).

По техническому заданию и плану-графику вся площадь раскопок была разделена на отдельные участки, определены этапы выполнения работ. Планировалось, что по завершении отдельных этапов на изученные участки будут направлены проектировщики для подготовки проекта восстановления флигеля. Параллельно археологическим работам планировались (но так и не начались) работы по укреплению и консервации руин замка.

В ходе раскопок изучены остатки фундаментов юго-западной башни, контрфорсы восточной и западной сторон флигеля. Среди полученных археологических находок — серебряные монеты, ключ, предметы быта, фрагменты кухонной и столовой посуды, архитектурная керамика (черепица, кирпичи, в том числе — фигурные), остатки строительных материалов и конструкций, фрагмент каменной зернотерки, входившей в довоенную коллекцию музея «Пруссия».

Неожиданностью стала прекрасная сохранность выявленных фундаментов северо-западной башни. Также большой удачей стало обнаружение остатков культурного слоя поселения V–III вв. до н.э. племен культуры западнобалтийских курганов, которые являлись предшественниками и прямыми предками пруссов.

Параллельно с работами Института археологии РАН небольшие по объему археологические работы производились сотрудниками Историко-художественного музея (руководитель работ К. Н. Скворцов) на участках, согласованных с проектировщиками. Археологи музея изучили состояние северо-западного и юго-западного углов фундаментов здания Дома Конвента и уточнили его планировку.

Рис. 10.
Финальный этап раскопок западного флигеля. 2016 г.
Фото
Е. И. Чепинога

Несмотря на сделанные ранее заявления, работы по восстановлению Западного флигеля так и не начались. После завершения археологических раскопок до 30 декабря 2016 г. Самбийская экспедиция ИА РАН выполнила частичную консервацию и укрепление вскрытых архитектурных конструкций замка (рис. 10).

С августа 2017 г. и до начала июня 2018 г. на территории, переданной Агентству по подготовке и проведению Чемпионата мира по футболу в Калининграде (центральная часть двора замка и восточная часть замка), выполнены масштабные работы по устройству фан-зоны.

На остальной части территории Центральной площади, примыкающей к фан-зоне и закрепленной за Калининградским областным историко-художественным музеем (место археологических раскопок), на средства частного инвестора выполнены полномасштабные консервационные и благоустроительные работы.

ГБУК «КОИХМ» подготовило концепцию развития территории и создания на Центральной площади «Исторического парка» с экспозициями по истории края и городской археологии. В дальнейшем планируется проведение конкурса для выбора архитектурного решения купольного покрытия над подвалом западного флигеля.

Список источников и литературы

1. *Бахтин А. П.* Замки и укрепления Немецкого ордена в северной части Восточной Пруссии. Калининград, 2005.
2. *Валуев А. А.* Музей «Пруссия» в прошлом и настоящем // Кёнигсберг-Калининград: город, история: сб. науч. ст. Калининград, 2005. С. 107–118.
3. *Кретинин Г. В.* Прусские маршруты Петра I. Калининград, 1996.
4. *Кулаков В. И.* Введение в археологию Кёнигсберга // Кёнигсберг-Калининград: город, история: сб. науч. ст. Калининград, 2005. С. 5–16.
5. *Пётр из Дусбурга.* Хроника земли Прусской / пер. В. И. Матузовой. М., 1997.

Об авторе

Анатолий Алексеевич Валув — заместитель директора по развитию музейной деятельности и филиалам, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: anvaluev@mail.ru

**К. Н. Скворцов
К. А. Махотка**

Первая находка древнерусского медальона-змеевика на Калининградском полуострове

Охарактеризована находка, сделанная неподалеку от поселка Мельниково (бывшее Рудау) в Калининградской области. Древнерусский амулет-змеевик, обнаруженный на территории Калининградского (Самбийского) полуострова, — редкое материальное свидетельство присутствия восточных славян из русских княжеств на территории Пруссии в эпоху Средневековья.

Ключевые слова: медальон-змеевик, Рудау, археология, Самбийский полуостров, история Пруссии, история России, история Литвы.

Амулет-змеевик (рис. 1), которому посвящена данная статья, был найден в окрестностях места сражения между войсками Великого Княжества Литовского и государства Тевтонского ордена. Битва состоялась неподалеку от замка Рудау (современный поселок Мельниково, Калининградская область) в 1370 г. Сражение

Рис. 1.
Амулет-змеевик,
найденный
у поселка
Мельниково.
ФКОИХМ,
КГОМ1-18878

стало последним крупным столкновением между Орденом и Литвой перед Грюнвальдской битвой 1410 г., положившей конец Северному крестовому походу.

Находка была обнаружена местными жителями во время распашки поля в 600 м юго-западнее западной окраины поселка Мельниково, в 420 м юго-восточнее поселка Искрово, и в 3,5 км юго-западнее места расположения памятного знака на предполагаемом месте смертельного ранения маршала Ордена Хеннинга Шиндекопфа во время сражения при Рудау (700 м на север от современного поселка Озерово) (рис. 2–3).

На данной территории отсутствует культурный слой и нет известных археологических памятников, что дает основания предполагать прямую связь между совершенной находкой и упомянутым историческим событием.

В историографии известны две находки, которые предположительно можно связать с событиями 1370 г. В поле между Трансау и Мюлсенем (современные поселки Озерово и Холмы), неподалеку от памятного знака битвы при Рудау, были обнаружены стремяна

с серебром [7, S. 142]. В 580 м к югу от Надрау (современный поселок Низовка) во время раскопок Прейзера в 1905 г. была обнаружена железная булава [13]. Аналоги данного предмета датируются XIII в., однако можно предположить ее длительное использование вплоть до XIV в.

Исторический контекст

Христианизация восточного побережья Балтийского моря началась в конце XI в. Регион, традиционно находившийся в ойкумене принявших христианство северных германцев, оставался одним из последних мест Европы, сохранивших языческие культы. Начало крещения было положено миссионерами. Так, в 1186 г. католический проповедник Мейнард фон Зеgeberг был пожалован епископом вновь образованной ливонской епархии. Однако вскоре после первых заметных успехов усилия миссионеров столкнулись с враждебностью местных нобилей, чьи личные авторитет и власть во многом основывались на статусе религиозных лидеров, отправлявших языческие обряды.

Незадолго до своей смерти в 1198 г. римский папа Целестин III уже занимался подготовкой крестоносцев, чтобы защитить христианские миссии в восточной Прибалтике. Следующий папа Иннокентий III продолжил его работу. Преемник Зеgeberга, новый ливонский епископ Бертольд Шульте возглавил отряд крестоносцев. Отряд летом 1198 г. высадился в устье Даугавы, чтобы прочно закрепиться в Ливонии, но Шульте потерпел неудачу в сражении с местными язычниками и был убит [17, p. 82].

Кампания, частью которой стало завоевание восточного побережья Балтийского моря, получила в историографии название Северный крестовый поход. Этот конфликт не был единой спланированной

военной кампанией, как крестовые походы на восток; он сформировался как череда постоянных столкновений, вылившихся в экспансию германских государств при поддержке церкви на территорию языческих племен. Одновременно с желанием завоевать новые земли и торговые маршруты огромную роль играл религиозный фанатизм участников [1, с. 234], заставляя европейских аристократов со всех концов континента прибывать в Прибалтику и упражняться в военном искусстве во время сражений с язычниками.

Христианизация региона на юго-восточном побережье Балтийского моря была долгим и постепенным процессом. Его движущей силой были не только экспансионистские устремления христианской аристократии и церкви, но и амбиции местной элиты, для которой новая религия стала способом сделать свою власть более прочной путем использования христианской традиции в противовес языческой, где авторитет вождя постоянно подвергался испытанию, — сила языческих вождей зависела исключительно от их авторитета и богатства. Христианство же предлагало более устойчивую легитимацию прав вождей и их потомков на положение в обществе.

В отличие от окончившихся неудачей походов на Ближний Восток, действия христиан в Прибалтике во многом сформировали этнополитическую и религиозную карту сегодняшней Балтии.

Одним из очагов сопротивления экспансии христиан выступало протогосударство восточнобалтских племен, ставшее позднее известным как Великое княжество Литовское. Первым документальным свидетельством консолидации балтских племен является договор Галицко-Волынского княжества с князьями Литвы в 1219 г. [8, р. 45], позволяющий говорить о формировании протогосударства.

В Ливонской рифмованной хронике (*Livländische Reimchronik*) 1236 г. литовский вождь Миндовг впер-

вые упоминается как правитель всей Литвы [9, S. 67], распространивший свой влияние на южную часть Литвы между реками Неман и Нерис.

В 1236 г. вождь жемайтов Викинтас нанес катастрофическое поражение Ливонскому ордену в битве при Сауле [10, р. 102]. Ливонский орден оказался в шаге от уничтожения, что привело к присоединению его оставшихся в живых рыцарей к Тевтонскому ордену в качестве его подразделения. Объединившись, ордены сконцентрировались на завоевании Жемайтии, которая оказалась единственной территорией, препятствовавшей соединению орденов государств. Этот союз с агрессивными намерениями не остался незамеченным в Литве и стал одной из причин дальнейшей консолидации восточных балтов [8, р. 48].

Тем не менее, в 1251 г. великий князь Литвы Миндовг принимает крещение и устанавливает союз с Тевтонским орденом, открыв границы государства для германских торговцев и поселенцев. Однако сам Миндовг впоследствии вернулся к языческим практикам, его решение принять христианство современные историки расценивают лишь как тактический шаг [12, р. 100].

Несмотря на данное обстоятельство, мир продолжал поддерживаться. Заговор, закончившийся убийством Миндовга, изменил расстановку сил в Литве в пользу сторонников войны. Вскоре литовские отряды прогнали крестоносцев из Курляндии, Жемайтии и Ятвягии, а в 1263 г. проникли в устье Двины. Здесь племянник Миндовга Трениота нанес поражение Ордену и разорил Пруссию и Мазовию. Эти успехи стали одной из причин длительного восстания пруссов (1260–1274 гг.) [10, р. 107]. Борьба между претендентами на власть в самой Литве временно остановила походы литовцев на территорию соседнего орденового государства.

Экспансия Литвы в славянские княжества, начатая еще при Миндовге, с новой силой продолжилась при его преемнике Гедимине (1316–1341). К литовскому государству им были присоединены Минское, Туровское, Пинское, Витебское княжество, среднее Поднепровье.

После смерти Гедимины литовское государство снова погрузилось в противостояние между претендентами на титул великого князя Литвы. Придя к компромиссу, в 1345 г. сыновья Гедимины Ольгерд и Кейстут, захватившие Вильнюс, вновь централизовали литовское государство и в том же году возобновили рейды в Пруссию и Ливонию.

Также братья достигли значительных успехов на юге, была присоединена Чернигово-Северская земля, Волынь, Подолье, Киевское княжество, в зависимости оказалось Смоленское и Тверское княжества. Столь обширные приобретения были достигнуты не только военным путем, Литва находила поддержку как освободитель от монгольского ига. В то же время литовские князья сохранили политическое, религиозное и административное устройство русских княжеств, большинство из которых осталось в управлении династии Рюриковичей. Одновременно литовское государство восприняло более развитую культуру новых территорий, в том числе язык и законодательство [6, с. 268].

Верховный магистр Тевтонского ордена Винрих фон Книпроде (1351–1382) развернул кампанию по укреплению границ: возводил замки, привлекал крестоносцев из Западной Европы, стараясь оказывать постоянное ответное давление на Литву. К середине XIV в. Литва уже не уступала Ордену в технологиях ведения войны, а в ресурсах — значительно превосходила его. На протяжении нескольких лет Тевтонский орден не был способен остановить нападения литовцев на Самбийский полуостров и центральную Ливо-

нию. Только благодаря поддержке рыцарей, прибывших из Франции и Англии, ордену удалось нанести ответный удар в северной Жемайтии. В 1352–1354 гг. литовские отряды достигли Вислинского залива и разорили Вармию. Орден сконцентрировал свои силы на укреплении границы по Неману — началось строительство замков и укреплений, препятствовавших проникновению отрядов литовцев в Пруссию. Кроме того, предпринимались собственные рейды в Жемайтию, во время которых местное население уничтожалось, либо отгонялось дальше от границы [10, р. 106].

В ослаблении своих противников дипломатическим путем Книпроде оказался более успешен, чем в военном. Несмотря на мир, установленный между Польшей и Литвой в 1357 г., верховному магистру удалось расстроить совместные действия польского короля с литовцами, наладив сотрудничество с польскими магнатами, которые противостояли растущему влиянию Казимира [10, р. 108].

Таким образом, к середине XIII в. противостояние между Литвой и Орденом во многом было продиктовано не столько религиозным и политическим противостоянием, сколько желанием обеих сторон совершать грабительские рейды на земли соседей. Эта война стала чередой мелких приграничных столкновений, во время которых отряды численностью в 200–300 воинов проникали на земли противника и разоряли местные деревни и городки [14, S. 36].

Среди подобных экспедиций случались и весьма масштабные. В числе участников таких рейдов можно обнаружить самые известные имена тех времен: Карл IV, Иоганн Богемский, Генрих Дерби и др. Многие рыцари отправлялись в Пруссию в одиночку, либо с небольшими отрядами [14, S. 37]. В войне против литовцев, чтобы предупредить проникновение вооруженных отрядов через границу, орден пытался использовать тактику возведения небольших укреплений из

дерева и камня, которая оказалась столь успешной в войне с пруссами. Однако восточные балты оказались более искусными в осадном деле, применяли осадные машины и также возводили свои замки в противовес орденским.

В 1362–1369 гг. военное противостояние развернулось за обладание замком в месте соединения рек Нежежис и Неман. Здесь Орден выстроил ряд пограничных укреплений, чтобы предупредить проникновение литовских отрядов в страну. Обе стороны попеременно овладевали замком, который несколько раз сжигался и восстанавливался. Во время последнего сражения за этот замок 109 литовцев погибли в огне — крестоносцы во время штурма подожгли главную башню замка, где укрылись защитники. Такая жестокость оказалась большой сенсацией даже для тех времен [14, S. 43] и дала литовцам серьезную мотивацию отомстить.

Чтобы своевременно реагировать на угрозу набегов литовцев, Орден создал сеть информаторов среди местных жителей, а также отряд шпионов в Литве; эти люди за вознаграждение добывали сведения о планах и передвижениях противника. Зимой 1369 г. орден получил донесение от одного из своих агентов о том, что братья Ольгерд и Кейстут объединили свои отряды с целью предпринять новую экспедицию в Пруссию [14, S. 45].

Планом Ольгерда и Кейстута было обойти укрепления ордена, стремительно продвинувшись по льду замерзшего в феврале Куршского залива на Самбийский полуостров и так же быстро вернуться назад. Преодолев это препятствие, литовцы принялись грабить побережье залива. Командир этой области Берхард фон Мансфельд немедленно отправил тревожное сообщение верховному магистру в Кёнигсберг. Небольшому отряду Ордена оставалось только наблюдать за действиями противника [14, S. 45].

Далее отряды литовцев без каких-либо затруднений достигли берега Самбийского полуострова. Армия литовцев разделилась на две части, одна из которых продолжила ограбление полуострова, вторая взяла на себя штурм замка Рудау.

Преимуществом литовцев здесь было прежде всего неожиданное нападение. Оно дало возможность воспользоваться неумением Ордена рассредоточить достаточно крупные силы вдоль границы. Кроме того, литовцы сумели захватить более крупную добычу на неподготовленной к нападению местности. С этим связан и выбор времени нападения: зимние погодные условия начала февраля позволяли воспользоваться более удобным состоянием путей, проходимость пересеченной местности. И, конечно, замерзшие реки переставали быть серьезным препятствием.

Шестнадцатого февраля верховный магистр, получив донесение о действиях литовцев, направился к северу от Кёнигсберга. Здесь отряду Ордена удалось захватить литовца; из допроса стало известно, что противник стоял у Рудау в ожидании битвы [14, S. 45].

Существуют разные оценки того, насколько значительное напряжение сил потребовалось от Ордена для подготовки к битве. Курт Хехт по косвенной информации делает вывод об участии в битве только одной из частей войск Ордена, приблизительно равной 2000 воинам, тогда как хронист Иоганн фон Посилге утверждал, что в битве при Рудау была задействована практически вся военная сила государства [15, Bd. 3, S. 89].

О численности армии литовцев можно говорить лишь приблизительно. Поскольку верховный магистр благодаря своим агентам обладал сведениями о численности противника, можно предполагать, что к сражению он не только имел в своем распоряжении сравнимое количество воинов, но и, вероятно, пре-

восходил литовцев в численности. Посилге пишет, что Кейстут недооценил армию Ордена и попытался избежать битвы. Обе армии могли насчитывать лишь несколько тысяч воинов, что является значительным количеством для своего времени и представляется адекватным возможности обеспечить армию в зимнее время года [14, S. 58].

К полудню 17 февраля две армии встретились. К сожалению, характеристики, необходимые для описания любого крупного сражения, такие как ход столкновения и тактика сторон, не были указаны современниками. В сообщении Посилге мы находим лишь упоминание о действиях отряда всадников, нанесших решительный удар, заставивший литовцев спешно отступить [15, Bd. 3, S. 89]. Кейстут со своими силами сумел отступить, избежав больших потерь; Ольгерд со своими людьми укрылся в лесу и продолжил сопротивляться, однако отряд Ордена в результате штурма прогнал его оттуда и начал преследование, в котором литовцы понесли самые крупные за время битвы потери. Множество литовских воинов также погибли во время отступления в Литву от ран, голода и холода [14, S. 62].

Точные данные потерь существуют только о братьях Ордена. В Ливонской хронике Германа Вартбергского названы 24 рыцаря [15, Bd. 2, S. 566], в Новой прусской хронике (*Chronica nova Prutenica*) Виганда Марбургского — 26 [15, Bd. 2, S. 96]. В целом же оценка потерь Ордена колеблется в пределах 150–300 воинов. Еще более пространны сведения о потерях со стороны литовцев. Герман Вартбергский упоминает о 5500 мертвых литовцах [15, Bd. 2, S. 566], Виганд — только о 1000 [15, Bd. 2, S. 96]. Даже учитывая ход битвы, вторая часть которой являлась преследованием отступающих, восемнадцатикратный объем потерь не может считаться правдоподобным. Скорее, речь идет о том, что потери действительно

были значительными, но точный подсчет произведен не был [14, S. 15].

Характеристика находки

Обнаруженная находка представляет собой памятник русской пластики: оберег-змеевик (амулет) — двусторонний медальон круглой формы из медного сплава с рельефным изображением, изготовленный способом литья.

На лицевой стороне — каноническое христианское изображение фигур христианских святых Космы и Дамиана, между которыми вверху представлена стилизованная фигура в виде меча, направленного клинком вниз. Существует несколько трактовок данного символа: подражание византийским амулетам [4, с. 5], либо символическое изображение подгрудного Спаса с воздетыми руками и тремя нисходящими лучами [3, с. 77]. Изображение окружено рамкой в виде кольца, по внешнему кольцевому полю идет надпись на греческом языке.

В православном месяцеслове существует три пары святых под именами Косма и Дамиан: святые мученики из Киликии (конец III в.); целители из Малой Азии либо Междуречья (не позднее IV в.); проповедники в Риме, убитые во время правления Марка Аврелия Карина (283–285).

На оборотной стороне представлен нехристианский мотив — змеевидная композиция; в центре находится голова, от которой отходят шесть пар толстых змеиных туловищ с большими ушастыми головами и разинутыми пастьями. Так называемый Горгонейон — популярная стилизация головы горгоны, распространенный мотив на византийских и древнерусских медальонах.

Сочетание на амулетах канонических иконографических мотивов с нехристианскими ярко характе-

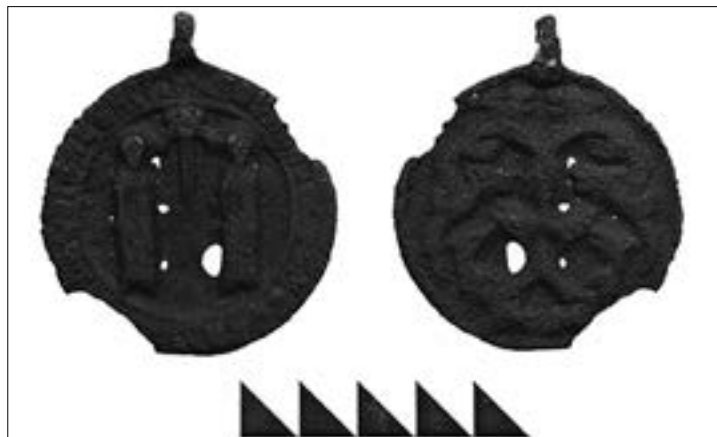

Рис. 2.
Фотография
змеевика

ризует древнерусское бытовое православие, тот сложный синкретизм христианства и народных верований [3, с. 3].

Физические характеристики змеевика: диаметр 4,9 см, длина вместе с ушком 5,8 см, толщина 0,3 см, вес 27 г. Хранится в ФКОИХМ, инвентарный номер КГОМ1–18878.

Данный змеевик относится к группе VII подгруппы Б, сформированной по принципу наличия изображения святых целителей и бессребреников Космы и Дамиана.

Состояние сохранности предмета не позволяет абсолютно точно определить вариант змеевика, часть композиции утрачена в результате истирания и коррозии, также не представляется возможным различить содержание текста на оборотной стороне. Однако по форме символа мечевидной формы с характерным желобом посередине на клинке и гарде и широким нимбом вокруг голов ростовых фигур можно предположить, что предмет относится к варианту А.

Рис. 3.
Карта
окрестностей
Рудау. 2018 г.
Google maps.

1. Памятный знак на месте битвы под Рудау.
2. Место находки железной булавы.
3. Место находки змеевика

По сведениям С. Д. Нечаева [2, табл. I, 4], змеевик данного варианта был впервые обнаружен на Куликовом поле.

Рис. 4.
Выкопировка из
карты, 1937 г.

1. Памятный знак на месте битвы под Рудау.
2. Место находки железной булавы.
3. Место находки змеевика

Ареал распространения образцов данного варианта происходит главным образом из южных княжеств исторического региона Киевской Руси (территория современной Украины). По одному экземпляру происходит с территории современной Беларуси и Владимирской области [5, с. 130].

Известны следующие аналоги (из каталога «Неизвестные памятники русской пластики. Обереги-змеевики XI–XIX веков» А. К. Станюковича и В. Е. Коршуна):

1. Музей-заповедник «Московский кремль» [инв. № МР-8874].

2. Государственный исторический музей, змеевик из коллекции А. С. Уварова [инв. № 384]. Четыре змеевика, в том числе, найденные в окрестностях г. Канева [инв. № 43650] и в Московской губернии [инв. № 8427]. Черниговский исторический музей, змеевик из раскопок Н. Ф. Беляшевского [инв. № 16892] на городище Княжа гора [инв. № АРХ 5–5/81].

3. Змеевики из г. Яцин Полтавской области [собрание ГЭ].

4. Национальный музей истории Украины [инв. № МТ-427 и инв. № В-2/977].

5. Национальный музей истории и культуры Беларуси [инв. № КП 43770/2], находка совершена в 1930-х гг. при разливе с. Двины близ г. Витебска.

Самые ранние из змеевиков этого типа относятся к XIII в. Судя по тому, что на некоторых из них есть надписи, по палеографии не старше XV в., можно предположить, что подобный тип змеевиков существовал не позже этого времени [3, с. 78] Датировку подобных образцов А. К. Станюкович и В. Е. Коршун определяют в пределах XII — первой половины XIII в. В то же время исследователи указывают на возможность изготовления копий-переливков данных змеевиков и в XIV в. [5, с. 140].

Найденный змеевик является памятником древнерусской пластики. Он мог принадлежать одному из воинов армии Великого Княжества Литовского и быть утерянным в ходе сражения при Рудаву. Это неудивительно, поскольку к 1370 г., в котором произошло сражение, большую часть населения литовского государства составляли православные христиане — восточные славяне из русских княжеств, которые в качестве ополчения пополняли армию великого княжества. В результате экспансии литовского государства к 1375 г. земли, на которых проживали этнические литовцы (восточные балты), составляли приблизительно 10 % от общей территории размером около 700 тыс. кв. км, а в общем количестве населения в 1 млн 400 тыс. этнические восточные балты (будущие литовцы) составляли 420 тыс., или лишь 30 % [11, с. 60; 16, р. 182].

Находка представляет собой редкое материальное свидетельство участия восточных славян из русских княжеств в военных походах в Пруссию.

Список источников и литературы

1. Лучицкая С. И. Крестовые походы. Словарь средневековой культуры. М., 2007.
2. Нечаев С. Д. Замечание о старинном медном образе. М., 1826.
3. Николаева Т. В., Чернецов А. В. Древнерусские амулеты-змеевики. М., 1991.
4. Орлов А. С. Амулеты-«змеевики» Исторического музея. М., 1926.
5. Станюкович А. К., Коршун В. Е. Неизвестные памятники русской пластики. Обереги-змеевики XI–XIX веков. М., 2014.
6. Дворник Ф. Славяне в европейской истории и цивилизации. М., 2001.

7. *Boetticher A.* Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreußen. H. 1: Das Samland. Königsberg, 1891.
8. *Gerutis A.* Lithuania 700 Years. N.Y., 1969.
9. *Ditleb von Alnpeke.* Livländische Reimchronik. Mitau, 1827.
10. *Christiansen E.* The Northern Crusades. L., 1997.
11. *Ochmański J.* Historia Litwy. Wrocław, 1982.
12. *Ignatow G.* Transnational Identity Politics and the Environment. Lanham, 2007.
13. *Grenz R.* Nachlass “Zentral-katalog der ur- und fruehgechichtlich Funde von Ostpreussen” in 156 Bänden.
14. *Hecht K.* Die Schlacht bei Rudau 1370. Osterode, 1914.
15. *Hirsch T., Toeppen M., Strehlke E.* Scriptorum rerum Prussicarum. Leipzig, 1863. Bd. 2–3.
16. *Letukienė N., Gineika P.* Istorija. Politologija: kurso santrauka istorijos egzaminui. Vilnius, 2004.
17. *Lock P.* The Routledge Companion to the Crusades. L., 2006.

Об авторах

Константин Николаевич Скворцов — старший научный сотрудник Института археологии РАН.

E-mail: sn_arch_exp@mail.ru

Кирилл Александрович Махотка — инженер, НПЦ по охране памятников (Калининград).

E-mail: theteabot@gmail.com

П. Н. Попова

К истории росписи Верхнего храма Кафедрального собора Христа Спасителя в Калининграде

Представлен краткий историко-культурологический обзор программы росписи Верхнего храма Кафедрального собора Христа Спасителя в Калининграде. Прослежена взаимосвязь специфики архитектурного облика собора и особенностей программы росписи Верхнего храма. Рассмотрен процесс формирования художественного замысла росписи и его воплощения. Затронут вопрос стилистических особенностей программы росписи. Дано краткое описание коллекции предметов, переданных в музей по завершении росписи собора.

Ключевые слова: Кафедральный собор Христа Спасителя в Калининграде, современная православная монументальная живопись, программа росписи, музейная коллекция, Калининградский областной историко-художественный музей.

*Под чувственными образами предначертаны нам
пренебесные умы в священных письменах,
дабы мы чрез чувственное восходили к духовному,
и чрез символические священные изображения –
к простой, горней небесной Иерархии.
Дионисий Ареопагит*

Краткие исторические сведения о строительстве Кафедрального собора Христа Спасителя в Калининграде

Идея возведения православного Кафедрального собора в Калининграде возникла в среде общественности и представителей власти в 1992 г. Строительство «настоящего русского собора» в самом западном регионе страны рассматривали не только как учреждение архиерейского — главного среди калининградских храмов, но и как важное свидетельство присутствия россиян на этой земле [6, с. 48]. В 1995 г., проходившем под знаком десятилетия православия в Калининграде, было определено место для будущего храма и состоялось освящение закладного камня. Особое значение в строительстве храма отводилось идее преемственности калининградского и московского соборов. В основание будущего строения была помещена капсула с землей, взятой у подножия московского Храма Христа Спасителя. Духовную связь столицы и самого западного региона усматривали не только в схожести названий главных соборов. Как когда-то «воскрес» из руин разрушенный московский собор, так и на калининградской земле возрождалось православие, символом которого стал Кафедральный собор Христа Спасителя на пл. Победы [6, с. 49].

Длительное время на территории Калининградской области не было ни одного православного храма, а за регионом прочно утвердился статус «самая атеистическая» [8]. Первый православный приход был официально зарегистрирован в 1985 г. В после-

дующие годы православные общины размещались в стенах наследованных немецких культовых сооружений²⁹, которые зачастую находились в аварийном состоянии. Кафедральный собор планировался как первый храм, построенный по законам русского православного зодчества³⁰.

К 1996 г. завершилась разработка эскизного проекта храма, автором которого стал калининградский архитектор Олег Владимович Копылов. В том же году с благословения Патриарха Алексия Второго начались строительные работы. Возведение собора шло поэтапно, с некоторыми перерывами. Прошло почти десять лет, когда 3 июля 2005 г., на празднование 750-летнего юбилея города, состоялось малое освящение храма митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом. В 2006 г. были завершены строительные и отделочные работы. Торжественное освящение Ка-

²⁹ В 2015 г. отметил свое 30-летие первый православный приход в Калининграде, освященный в честь св. Николая Чудотворца. В настоящее время это Свято-Никольский храм женского монастыря в честь иконы Божией Матери «Державная». Храм расположен в бывшем здании кирхи Юдиттен, одной из древнейших сохранившихся построек города в готическом стиле

Рис. 1.
Кафедральный собор.
Фото
Е. И. Чепинога

³⁰ Фактически первым храмовым строением, созданным по канонам русского православного зодчества, является Храм Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в Багратионовске. Храм возведен по архитектурному проекту О. В. Копылова и 30 сентября 1997 г. был торжественно освящен

федерального собора состоялось в дни празднования 60-летия области.

Архитектурный облик Кафедрального собора Христа Спасителя

Православный храм необходимо рассматривать как цельный и нерушимый образ, заключающий в себе единство Церкви земной и Церкви Небесной. В то же время в символическом понимании церковь являет нам символ божественной литургии. Одним словом, храм есть Вселенский собор, где всякая Божья тварь, человек и ангелы находят согласие в Боге [1, с. 16].

Архитектура русского православного храма глубоко символична. В ее основе лежит крестово-купольная система, известная еще в Византии [5]: прямоугольный либо квадратный объем разделен в центре четырьмя столпами, образующими в плане девять ячеек. На самой вершине столпов на арках расположены цилиндрической формы своды, образующие в плане крест. В центре пересечения сводов на подпружных арках высятся купол, поддерживаемый высоким световым барабаном. Традиционно в зените главного купола помещают образ Спаса Вседержителя.

Архитектурный облик Кафедрального собора основан на гармоничном сочетании традиционных элементов древнерусского зодчества и современных технологий (рис. 1). Внешнее устройство храма следует лучшим образцам владимиристо-суздальской архитектуры, для которой характерно белокаменное строительство с симметричным и несколько вытянутым силуэтом сооружения, с удлиненными оконными проемами световых барабанов. При близком рассмотрении белые стены калининградского собора оказываются облицованными мраморными плитами. Другая особенность экстерьера храма связана с вну-

шительным объемом площади застекленных поверхностей. Оставаясь затонированными снаружи, они в то же время пропускают внутрь храмового пространства много света. В разное время суток можно наблюдать неповторимые эффекты: восходящее и заходящее солнце удивительно красиво пронизывает своими лучами интерьер здания; купол с крестом, венчающий алтарную часть собора, будто парит через витражи над иконостасом; в светлое время суток зеркальные витражи собора, отражая в себе всё вокруг, растворяют здание самого собора в окружающей его городской среде; в вечернее и ночное время становится виден интерьер храма с его внутренним убранством и красотой [10].

Центральный купол венчает пять глав, что символизирует Иисуса Христа и четырех евангелистов. Главный купол и два малых купола остаются открытыми в храм, два других малых купола являются в то же время колокольной. На востоке в завершении апсиды расположена шестая малая глава, которая вместе с пятью другими главами символизирует Шестоднев, повествующий о сотворении Богом мира за шесть дней. Каждую главу венчает шлемовидный золотой купол, в завершении которого установлен восьмиконечный крест. Золотые шлемы и кресты, покрытые прочным сплавом нитрид-титана, источают рассеянный мягкий свет в пасмурную погоду и радостный сияющий золотой блеск в солнечный день.

Традиционный для крестово-купольной системы квадратный либо прямоугольный объем обнаруживает нестандартное воплощение в восьмигранном основании калининградского храма. В символическом прочтении — это образ восьмиконечной Вифлеемской звезды, символизирующей Рождество Христово. Основание покоится на стилобате овального подиума. Особую внутреннюю динамику задают каскады плавно струящихся лестниц, обрамляющих подиум.

К центральному входу ведет широкая трехмаршевая лестница. Симметрично расположенные входы в собор выделены выступающими арочными порталами. Над каждым входом помещен мозаичный медальон с деисусным образом: над главным входом — образ Спаса Нерукотворного, над северным — образ Богоматери, над южным — образ Иоанна Предтечи. Устройство собора включает в себя Верхний храм, посвященный празднику Рождества Христова и Нижний храм, расположенный в цокольном этаже и освященный в честь образа Спаса Нерукотворного. Особый интерес для нашего исследования представляет внутреннее устройство Верхнего храма, где велись живописные работы.

Особенности храмового пространства определены спецификой восьмигранного основания. Интерьер собора представляет собой открытую залу с четырьмя столпами, образующими арочные своды, на

Рис. 2.
А. В. Курков
Фото автора

³¹ Впервые зальный интерьер храма был применен в строительстве Успенского собора Московского Кремля итальянским архитектором Аристотелем Фиорванти (1415–1486)

которых покоится центральный купол. Подобное «новаторство» не лишено следования классическим храмовым образцам³¹. Архитектоника залы выстроена таким образом, что в интерьере отсутствуют острые или прямые углы. Стены и остекленные поверхности встречаются друг с другом, мягко преломляются, образуют грани. Храмовое убранство состоит из большого количества криволинейных поверхностей и декоративных многоступенчатых карнизов. Художникам удалось гармонично включить в программу росписи каждый элемент декора, подчеркнуть либо чуть смягчить динамику всех криволинейных поверхностей. Принцип соединения традиции и новации в архитектурном облике собора прослеживается и в росписи интерьера Верхнего храма.

Художественный замысел и подход к его воплощению в росписи Верхнего храма Кафедрального собора Христа Спасителя

Художественный замысел является необходимой ступенью любого творческого процесса. На данном этапе происходит формирование идеи будущего произведения. В храмовом монументальном искусстве художественный замысел выстраивается одновременно на нескольких соподчиненных уровнях и представляет собой сложную интеллектуальную творческую работу, которая требует от художника профессионализма, опыта и определенных знаний. В то же время художественный замысел предполагает некоторую обобщенность и условность выражения идеи. Благодаря включению в творческий процесс таких иррациональных компонентов, как интуиция, воображение и вдохновение, в ходе осуществления замысла возникают различные творческие решения.

К работам по руководству росписью собора был приглашен московский художник-реставратор выс-

шей категории А. В. Курков (рис. 2)³². В течение восьми месяцев художник работал над эскизным проектом и созданием панорамного макета будущей программы росписи. Необходимо отметить, что художественный замысел росписи всецело принадлежит Патриарху Кириллу. Согласно мысли Святейшего, в программу росписи были включены точные копии орнаментов Храма Христа Спасителя, чтобы зримо подчеркнуть символическую связь московского и калининградского соборов. Кроме того, особое внимание Патриарх уделил эмоциональному строю росписи, определив его как торжественный и легкий одновременно. В связи с этим было принято решение наполнить интерьер многофигурными композициями и установить красочную гамму из трех основных цветов: золото, бирюза, «пасхальный» красный.

Перед живописцем стояла труднейшая задача зримого воплощения художественного замысла. Поиск верного решения шел сложно. Особое внимание А. Курков уделил поиску гармоничного сочетания основных цветов колорита. По словам иконописца, легкий небесный цвет с оттенком бирюзы он обнаружил в камне аквамарин, а яркий праздничный «пасхальный» красный оказался созвучен цвету ягод боярышника. Золотой цвет в росписи соотнесен с небесной иерархией. В средней части храма золото обладает матовым приглушенным сиянием; выше к центру оно усиливает свой блеск, разливаясь в пространстве сводов и куполов.

Утверждение заключительного четвертого эскиза состоялось в стенах старинного московского Храма священномученика Климента, Папы Римского. Здесь было получено благословение Патриарха на предстоящие работы и был обретен небесный покровитель художников в грядущем труде — священномученик Климент Римский, небесный заступник русской Церкви, один из самых почитаемых святых на Руси.

Обрел коллектив живописцев и своего земного покровителя и куратора в лице о. Леонида³³, который много раз посещал калининградский собор, давал ценные рекомендации и наставления художникам в процессе творческой работы.

Роспись Верхнего храма началась в октябре 2014 г. Вместе с Андреем Курковым из Москвы прибыли художники-монументалисты, выпускники МГХПА им. С. Г. Строганова: Александр Щировский, Аркадий Левин, Дмитрий Алимов. Позднее, в октябре 2016 г., присоединилась группа живописцев из Палеха, среди которых был потомок знаменитой династии палехских иконописцев — Николай Сафонов. Почти с самого начала живописных работ сложился дружный и трудолюбивый коллектив, большую часть которого составили выпускники отделения иконописи Калининградского художественно-промышленного техникума. Около 50 художников из разных городов России, а также стран Прибалтики, трудились над росписью собора³⁴.

В течение всего времени, пока велись живописные работы, собор был открыт для верующих. Каждый горожанин мог наблюдать, как день за днем белоснежные стены храма наполняются цветом и обретают форму, наполняются внутренним сиянием и едва уловимым небесным звучанием. Образы святых, снизошедших с небес, получили зримое воплощение в стеновых росписях, чтобы свидетельствовать о невидимом течении вечной жизни. Ежедневный кропотливый труд на высоте нескольких десятков метров — лишь одна из сторон творческой работы художников. Другая сторона, скрытая от обыденного взгляда, заключалась в непрерывном процессе сотворчества, через общение с Богом. Несомненно, каждый, кто оказался причастным к этому знаменательному событию, ощутил на себе «ангельских крыл дуновение».

монастыре Московской области (2008–2011 гг.), в Троицком соборе Введенского монастыря, г. Черновцы (2013–2014 гг.) и др.

³³ О. Леонид Калинин (р. 1968) — протоиерей, настоятель Храма священномученика Климента Римского в Москве, председатель Экспертного совета по церковному искусству, архитектуре и реставрации, древлехранитель Московской городской епархии. Является действительным руководителем Координационной группы специалистов по воссозданию Храма Христа Спасителя в Москве. Вместе с Андреем

³² Андрей Валентинович Курков (р. 1961) — художник-реставратор высшей категории, иконописец. В 1987–1992 гг. учился в МГХПА им. Строганова (кафедра реставрации монументальной живописи), проходил практику в старинных храмах и монастырях России под руководством заслуженного художника России, художника-реставратора высшей категории Анатолия Семеновича Кузнецова (1936–2015). А. В. Курков возглавил значимые реставрационные работы в Благовещенском соборе Казанского Кремля (1998–2003 гг.), в Николо-Угрешском

Курковым учился в Московской средней художественной школе (1982–1986 гг., ныне — Московский академический художественный лицей Российской академии художеств)

³⁴ *Подробнее о составе участников росписи см. материалы АКОИХМ*

Краткий обзор стилистических и композиционных особенностей программы росписи Верхнего храма

Под термином «программа росписи» принято понимать систему сочетания канонических изображений, подчиненную пространственно-символической иерархии храмового убранства и отражающую определенную богословскую идею [3]. В символическом понимании программа росписи запечатлевает опыт Вечности, а каждый иконописный сюжет в отдельности является окном в мир горний, то есть иной, духовный. С помощью иконописных средств художественной выразительности становится возможным изобразить незримое. Прежде всего, свидетельство Вечности явлено в отсутствии времени и пространства в их привычном для земного мира понимании. Выражается это с помощью обратной перспективы и определенных композиционных схем, где объединены разновременные и разнопространственные действия в двумерной плоскости. Особое значение приобретают символика цвета, ритм линий, а также жесты и положения изображаемых фигур. Очевидно, иконописный канон является определяющим фактором в выборе средств художественной выразительности. В то же время, по мнению многих исследователей иконописи, канон не ограничивает, но направляет, не сковывает, но освобождает художника в его труде. Как верно отмечает искусствовед И. Языкова, канон — это «не внешние рамки, а внутренний стержень, духовная основа» [11] иконописи.

Наравне с иконописным каноном большую роль в выборе тех или иных сюжетов, составляющих программу росписи, играют местные художественные традиции, пожелания заказчика росписи, а также посвящение храма какому-либо событию или святому.

В целом, программа росписи храмового пространства представляет собой сложный и многогранный феномен монументального искусства. Особый интерес у исследователей вызывает вопрос стиля и художественных традиций росписи храмов [2; 7]. В нашей работе мы попытаемся выделить основные стилевые и художественные традиции, которые послужили ориентиром в росписи Кафедрального собора.

Общим стилевым основанием для живописной манеры росписи собора стал стиль иконописцев Владимирской губернии XIX в. Здесь необходимо отметить, что поиск художественных ориентиров происходил в полном согласии с замыслом и видением Патриарха. Немаловажно и то, что руководитель росписи А. В. Курков, обладая глубокими знаниями и богатым опытом по реставрации памятников монументальной живописи XIX в., собрал уникальный и редкий фотоматериал. В ходе реставрационных работ художник досконально изучил технологию и технику иконописцев прошлого. Это позволило А. В. Куркову свободно овладеть языком художественных форм иконописной традиции Владимирской губернии и применить его в росписи собора в Калининграде.

Обобщая, можно выделить основные характерные особенности данного стиля. Общий мягкий тон письма, достигаемый с помощью плавных лессировок. Цветовая гамма отличается особой гармоничностью и сдержанностью. Многофигурные композиции построены на спокойном уравновешенном ритме линий и цветовых пятен. Силуэты фигур плавные, пропорции удлиненные. В то же время динамичность композиции придают выразительные жесты и позы фигур, словно струящиеся складки одежд. Мастера палехской монументальной живописи использовали прием выделения каждого сюжета в отдельную композицию с помощью орнаментального обрамления.

Все эти принципы, как мы можем отметить, включены в живописное воплощение росписи собора. Стоит подчеркнуть, что за образец личного письма³⁵, в согласии с замыслом Патриарха, был взят опыт росписи старинных московских храмов Сергия Радонежского в Рогожской слободе и Григория Неокесарийского в Дербицах. Личное здесь написано «живоподобно», что достигается плавными высветлениями и светотеневой моделировкой объема. Очевидно, что принцип сочетания нескольких художественных стилей и приемов в росписи органично сообразован с внутренним устройством собора.

Как уже говорилось выше, символика храмового пространства, в соответствии с канонем, определяет расположение сюжетов программы росписи. В то же время художник остается свободным в выборе вариантов каноничных сюжетов для тех или иных архитектурных частей. Идеальный замысел программы росписи находится в согласии с посвящением собора и в полной мере раскрывает тему пришествия в мир

Рис. 3.
Вид главного купола и сводов.
Фото автора

³⁵ Изображение лиц, рук и открытых частей тел в иконописи

Спасителя, искупления грехов и спасения человеческого рода.

Обратимся к росписи центрального купола (рис. 3). Главный свод храма концентрирует в себе образ Церкви Небесной, которая возвышается над Церковью Земной. Именно поэтому традиционным сюжетом в росписи центрального купола становится изображение Главы Вселенской Церкви — Иисуса Христа в образе «Царя царей». Спас Вседержитель представлен поясно с закрытым Евангелием в левой руке и с благословляющей правой десницей. В росписи калининградского собора изображение Христа Спасителя обрамлено словами серафимской песни, исполняемой во время божественной литургии: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея». В предстоянии Господу на стенах светового барабана изображены высшие существа — архангелы. Каждая из восьми величественных ангельских фигур наделена уникальным атрибутом, характеризующим посланника Божьего³⁶. Явленное нам устройство небесной иерархии отображено и на «парусах», составляющих часть свода. Здесь в согласии с православной храмовой традицией помещены изображения четырех евангелистов. Каждой фигуре святого соответствует традиционный символический образ, заключенный в небесную сферу: Матфею — образ ангела, Марку — льва, Луке — тельца, Иоанну — орла. Своды, поддерживаемые подпружными арками, образуют форму креста. Здесь написаны двенадцатые праздники: на западном своде — «Крещение Господне», на северном — «Преображение Господне», на южном — «Вознесение Господне». Сюжет восточного свода «Спас на престоле с предстоящими святыми», в иконографии которого Иисус Христос представлен в царственном образе в окружении сонма святых, словно венчает праздники и провозглашает идею единения двух природ — божественной и человеческой — в Сыне

³⁶ Архангелы Михаил и Гавриил, святые воеводы Царя Небесного, представлены с копьем и небесной сферой в руках. Архангел Рафаил, целитель Божий, изображен с чашей в руках. Архангел Уриил, свет Божий, ознаменован огненным пламенем в руках. Архангел Селафиил, символизирующий молитву к Богу, изображен с кадильцем и свечой в руках. Архангел Иегудиил, хвала Божия, в руках держит венец для праведников и бич из трех веревок для грешников. Архангел Варахиил изображен с платом, усыпанным розами, как символом особого благословения, которое он приносит верующим. Архангел

*Иеремия
представлен
в молитвенной
позе со
сложенными
руками*

Божьем. Золотой фон, которым исполнено пространство купола и сводов, символизирует божественный свет и благодать Царства Небесного. Золотым фоном прописаны и малые главы. В куполах расположены изображения Спаса Эммануила на северо-востоке, Ангела Великого Совета на юго-востоке, Богородицы с Младенцем «Знамение» на северо-западе и Иоанна Предтечи «Ангела Пустыни» на юго-западе. Барабаны малых глав посвящены образам ветхозаветных пророков.

В противоположность золотому сиянию пространства куполов в росписи залы храма преобладает небесно-бирюзовый колорит. Именно этот цвет, по настоянию Патриарха, был определен как основной фон. Обращаясь к символике цвета в иконописи, отметим, что бирюзовый цвет, соединяя в себе голубой и зеленый оттенки, указывает на Царство Небесное, обозначает вечное возрождение, очищение, воплощение небесного на земле. В росписи собора бирюзовый цвет приобретает сложный оттенок, то сгущаясь в живописи сюжетов, то рассеиваясь в высоте. Этот цвет мы видим в изображении мира тварного — воды, неба, трав, листья деревьев — и мира предвечного; в одеждах фигур и элементах орнамента. словно воздух, невидимый для глаз, небесно-бирюзовый цвет наполняет пространство храма.

Рассмотрим композиционные особенности программы росписи собора в восточной стороне храма, где располагается самое важное и священное место — алтарь — свидетельство бытия Божьего, символ рая (рис. 4). В программе росписи собора алтарную часть по сложившейся традиции обрамляют сюжеты страстного и пасхального цикла. Страстной цикл, свидетельствующий о последних земных днях жизни Иисуса Христа, расположен на северо-восточном компартименте. Нестандартная форма представленной плоскости определяет своеобразную динамику

Рис. 4.
Роспись
восточной стены.
Страстной цикл
сюжетов.
Фото
Е. И. Чепиного

в расположении сюжетов. Сцены верхнего ряда имеют арочное завершение, что визуально удлиняет композиционную схему и подчеркивает ее движение вдоль вертикальной оси. Незримая устремленность линий вверх передает всей композиции эмоциональное напряжение. Центральное место в верхнем ярусе занимает сцена «Распятие Христово», которую фланкируют сцены «Моление о чаше» и «Положение во гроб». Средний ряд, вписанный между верхним и нижним ярусами, напротив, композиционно разворачивается вдоль горизонтальной оси. Центральное место в среднем ряду отведено сюжету «Тайная вечеря», композиция которого построена на форме круга, что создает ощущение вневременности происходящего.

По правую и левую сторону расположены сцены «Несение креста» и «Омовение ног». Нижний ряд вписан в пространство, имеющее сложную криволинейную форму, и состоит из двух сюжетов: «Трапеза в доме Симона Фарисея» и «Вход Господень в Иерусалим». Нетрудно заметить, что хронология земного времени в расположении сюжетов не соблюдена, дабы передать и подчеркнуть символическую предвечность происходящего. В целом композиция разворачивается одновременно и в вертикальной, и в горизонтальной оси, задавая тем самым крестообразную динамику в повествовании, где лейтмотивом выступает идея добровольного восхождения на крест.

Сюжеты пасхального цикла, расположенные на юго-восточном компартименте, вступают в диалог с событиями Страстного цикла. словно в зеркальном отражении повторяется схема расположения сцен. Здесь так же, как и на северо-восточной стене, повествование в композиции разворачивается одновременно в пространстве вертикали и горизонтали, создавая особую динамику развития сюжета. В верхнем ярусе центральное место отведено сцене «Воскресение Христово — Сошествие во ад», которую фланкируют сюжеты «Жены-мироносицы у гроба Господня» и «Уверение Фомы». Средний ярус заполняют сюжеты «Свв. апостолы Петр и Иоанн у гроба Господня» и «Явление Христа апостолам», в центре — «Явление Христа по воскресении Марии Магдалине». Нижний ярус представлен двумя сценами: «Сошествие Святого Духа на апостолов» и «Апостолы исцеляют больных и увечных». В системе пасхального цикла сюжетов красной нитью прослеживается мысль о торжестве Христа над смертью и о надежде всякого на прощение и спасение.

Под сводами южной, северной и западной стен храма находятся хоры, где располагается верхний клирос³⁷. В арочном пространстве стены западного клироса представлен образ Спаса на убрусе, который поддер-

Рис. 5.
Сцена Рождества
Христово.
Фото Е. И.
Чепиного

живают ангелы. Композиция росписи западного хора построена таким образом, чтобы Спас Нерукотворный находился поверх голов певчих и предстал в зорю священнослужителя с амвона. Южная часть храмового убранства посвящена сцене Рождества Христова (рис. 5). Светлый праздник рождения Младенца Христа, ознаменованный пришествием Спасителя в мир земной, символизирует единение мира горнего и дольнего и выступает образом нового мира³⁸. Сцена Рождества Христова вписана в полукружие, благодаря чему традиционная иконография приобретает необыкновенную камерность и наполняет образы лиричностью. На арочном своде расположены праздники «Сретение Господне» и «Преполование Господне». В зените арки коленапреклоненные ангелы поддерживают икону с образом Смоленской Божьей Матери, которая почитается как защитница русских земель на западе. На вертикальных плоскостях арки изображены попарно ростовые фигуры святых покровителей.

Каноническая устойчивая пара к сюжету Рождества Христова — сцена Успения Пресвятой Богороди-

³⁸ В 2014 г. роспись собора началась именно с рождественского сюжета, что наполняет это событие особым сакральным смыслом

³⁷ Место для певчих и чтецов в православном храме

цы, которая также является одним из двенадцатых праздников. Композиция сюжета, включенная в полу-кружие, концентрирует духовное внимание и незримо наполняет сцену глубоким чувством, где каждая изображенная деталь лишь подчеркивает суть происходящего. Если в сцене Рождества Христова присутствует оттенок светлой радости и торжественности в момент явления миру Спасителя, то в сцене Успения это тихая скорбь и печаль, которую испытывают апостолы перед одром Пресвятой Богородицы. В то же время над смертным ложем Богородицы возвышается фигура Иисуса Христа в золотых одеждах и в сиянии мандорлы в окружении сонма ангелов. Бережно поддерживает он на руках спеленутого Младенца — образ души Своей Пречистой Матери, символ рождения в новую жизнь. Как некогда Мать приняла Его в земном мире, так и Господь принимает Мать Свою в Царство Небесное. С новой силой и во всей полноте звучит торжество христианского учения. Сюжет «Успения Пресвятой Богородицы» обрамлен сценами «Рождество Пресвятой Богородицы» и «Введение во храм Пресвятой Богородицы», расположенными на арочном своде. В зените арки, поддерживаемая коленопреклоненными ангелами, помещена икона с образом Казанской Божьей Матери, которая считается хранительницей русского воинства и защитницей восточных границ Руси.

Обратимся к убранству западной стены храма. Традиционно эту часть храмового пространства, которая противостоит восточной «райской» стороне, связывают с миром земным. Сюжеты в верхних регистрах повествуют о чудесных деяниях Христа. Юго-западный компартимент представлен сценами «Христос усмиряет бурю» и «Исцеление кровоточивой» в верхнем ярусе, «Хождение по водам» и «Христос и самарянка у колодца» в среднем ярусе. Северо-западный компартимент исполнен сценами

Рис. 6.
Роспись западной
стены.
Фото автора

«Воскрешение Лазаря» и «Исцеление расслабленного у овчей купели» в верхнем регистре, «Исцеление слепорожденного» и «Призвание Закхея» в среднем регистре. Повествование от сюжета к сюжету разворачивается вдоль вертикальной оси. Внутреннее напряжение и динамика верхних сцен постепенно растворяются в незыблемости и спокойствии сцен нижнего яруса. С помощью средств художественной выразительности, автор программы росписи выстраивает единую канву повествования, достигает композиционной целостности в изображении сюжетов.

Другая особенность программы росписи калининградского собора — включение сюжетов, связанных с историей русского православия, в нижний ярус западной стены (рис. 6). Отправной точкой символи-

ческого повествования является сцена «Крещение Руси», в иконографию которой включены образы благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, первых канонизированных русских святых. Далее, от северо-западного компартамента, следуют сцены «Преподобный Сергей Радонежский благословляет Дмитрия Донского на битву с Мамаем», «Сретение Владимирской иконы Божией Матери». Завершает галерею сюжет «Преподобный Серафим Саровский в молении». Символично-идейный нарратив в расположении сюжетов росписи ведет нас от евангельских событий к ключевым моментам истории русского православия. Здесь отчетливо и ясно звучит главная мысль — покровительство и заступничество Сил Небесных за наше Отечество.

В средней части храмового убранства расположены четыре пятигранных столпа, на которых покоится свод. Традиционно на столпах помещают изображения святых покровителей, которые в символическом понимании являются опорой Церкви Небесной. В росписи калининградского собора представлен сонм святых Вселенской Церкви и русского православия, в чем прослеживается историческая преемственность. Все фигуры написаны прямолично в рост на облачных сферах и размещены на широких гранях столпов, обращенных в центр зала. Собор новомучеников российских изображен на восточной стороне и охватывает отрезок времени между строительством московского и калининградского соборов, тем самым подчеркивая связь двух храмов.

С западной стороной собора связано расположение притвора. Именно здесь над входом в храм помещено изображение Распятия Христова, поддерживаемого ангелами, как напоминание о жертве, которую принес Сын Божий во имя спасения человечества. Символика литургического образа прослеживается в мотиве чаши, силуэт которой образован облака-

Фото. 7.
Интерьер
Верхнего храма.
Фото автора

ми, и в словах «Кресту Твоему поклоняемся Владыко [и святое Воскресение Твое славим]». В зените арки расположен образ Покрова Пречистой Богородицы. Дева Мария распростерла над всяким, входящим в храм свой ярко-красный плат, цвет которого напоминает нам о жертве, исполненной Ее Сыном. По правую руку Богородицы под покровом расположены миниатюры русских православных храмов, по левую — православные храмы Калининградской земли.

Невозможно обойти стороной еще одну особенность, напрямую связанную с интерьером храма (рис. 7). Заключается она в том, что настенные росписи не достигают пола и встречаются на высоте нескольких метров с декоративным убранством из светлого и темного мрамора с прожилками. Создает-

ся впечатление, будто храмовая роспись легко парит в воздухе, заполняя собой все верхнее пространство. В трудах св. Василия Великого мы находим такое рассуждение о природе неба, сотворенного Господом: «Касательно сущности неба довольно для нас сказанного у Исаии, который в простых словах дал нам достаточное понятие о природе его, сказав: Утвердивый небо яко дым (Ис. 51:6), то есть для составления неба осуществивший естество тонкое, не твердое, не грубое» [9, с. 223]. «Яко дым», соединяя мир дольний и горний, мягко проступают в храмовом убранстве мерцающие мраморные плиты. Торжественно и радостно возвышается над ними Небесное мироздание.

Коллекция предметов, связанных с росписью Верхнего храма Кафедрального собора, в фондах музея

Формирование музейной коллекции предметов, связанных с росписью Кафедрального собора Христа Спасителя, началось в 2016 г. К этому времени была выполнена большая часть живописных работ. Фактически коллекцию можно разделить на несколько тематических частей, отражающих разные стороны работы над росписью. В первую очередь, это эскизы, которыми пользовались художники в своей работе. В коллекцию музея данные предметы поступали по завершении работ на тех или иных участках стен. Стоит отметить, что эскизы несут в себе важнейшую информацию как об общем художественном замысле, так и о цветовом и композиционном решении отдельных сюжетов и фигур. Использование эскизов в практике монументальной росписи является необходимой частью творческой работы, поскольку позволяет художнику в точности переносить альбомное изображение на большие, порой криволинейные, поверхности. Первым поступлением в музейную кол-

³⁹ ФКОИХМ. КГОМ1-18774.1-4. Эскизы «Пророк Даниил», «Пророк Аарон и пророк Мельхиседек», «Царь-пророк Соломон», «Царь-пророк Даниил». Курков А. В. 2016 г.

Рис. 8.
Эскиз
«Богоматерь
Знамение»

лекцию стали эскизы фигур святых пророков, чьи изображения расположены в световых барабанах малых глав³⁹. Наброски выполнены акварелью и белыми на бумаге. Следующим поступлением стали эскизы с изображениями ростовых фигур избранных святых со столпов⁴⁰ и образ Богоматери с Младенцем «Знамение» с юго-западного купола малой главы (рис. 8)⁴¹, выполненные гуашью на бумаге. По завершении работ над росписью северо-западного компартамента в фонды музея были переданы эскизы, выполненные на картоне гуашью с добавлением золотого акрила⁴². Каждый картон содержит в себе изображение отдельной сцены многофигурной композиции, обрамленной орнаментом. Имеются в музейной коллекции и графические листы. К ним относятся ростовые изображения восьми архангелов светового барабана центральной главы. Поскольку работы были выполнены в очень краткие сроки, сами эскизы не были расцвечены.

⁴⁰ ФКОИХМ. КГОМ1-18774.15-18. Эскизы «Преподобный Михаил Клопский», «Святой апостол Петр», «Святая великомученица Варвара», «Святая мученица Рауса (Ираида) Александрийская». Курков А. В. 2016 г.

⁴¹ ФКОИХМ. КГОМ1-18774.19. Курков А. В. 2016 г.

⁴² ФКОИХМ. КГОМ1-18774.12-14. Эскизы на сюжеты «Крещение Руси», «Призвание Заххей», «Исцеление расслабленного у овчей купели». Курков А. В. 2016 г.

Вторая часть коллекции включает в себя расходные материалы и приборы, которыми пользовались художники в своей работе. Сюда относятся: кисти, тюбики масляной краски, палитра, муштабель, металлические шпатели, малярные ванночки для краски; баночки из-под краски с образцами базовых цветов, а также красок с уникальными названиями, которые присваивались в ходе работ над теми или иными элементами росписи; так называемые «выкраски» — пробники, на которых подбирали цвет вновь замешанной краски в тон к основному колеру. Здесь можно увидеть трафареты различных элементов орнамента, образцы шрифтов, использованные листочки сусального золота.

К третьей части коллекции условно можно отнести предметы из ежедневного окружения и быта художников. Таков, например, страховочный монтажный пояс — свидетель опасных и рискованных работ на высоте. Также в коллекцию вошли различные элементы одежды, следы краски на которых выразительно говорят о том, какую часть живописных работ выполнял художник. Например, рабочие штаны с плотной коркой краски телесно-розового цвета, переданные живописцем Александром Щировским, напоминают о работах мастера над личным. Пятна краски небесно-голубого, зеленого и белого тонов можно увидеть на пиджаке калининградского художника Андрея Ренскова, который писал небеса, горки и элементы архитектуры. Отличительным элементом одежды девушек-иконописцев стали косынка и тельняшка. Особую ценность в данной части коллекции представляют «полевые» заметки бригадира орнаменталистов Ольги Кривцовой. Документ содержит в себе зарисовки, расчеты объемов орнамента на различных архитектурных элементах, подробные указания по количеству деталей орнамента, а также текстовые заметки и наставления, полученные во время посещения собора о. Леонидом.

Все перечисленные предметы вошли в музейное собрание. Коллекция позволяет получить достаточно обширное представление обо всех видах работ, связанных с современной монументальной храмовой росписью.

Вместо заключения

Роспись Верхнего храма Кафедрального собора завершилась в августе 2017 г. Первого сентября, в день Празднества Донской иконы Божией Матери, Святейший Патриарх Кирилл посетил собор, осмотрел роспись, встретился с группой художников и поблагодарил их за работу. После этого коллектив калининградских живописцев под руководством А. В. Куркова приступил к созданию эскизов и написанию икон для установленных мраморных пристенных киотов. Двадцать третьего февраля 2018 г. протоирей М. Селезнев освятил вложенные в киоты иконы Богоматери Смоленской и Образа Спаса Нерукотворного на Убрусе⁴³. В настоящее время ведутся работы по написанию икон для мраморного иконостаса собора.

⁴³ По материалам пресс-службы Калининградской епархии, <http://soborkld.ru>

Автор выражает благодарность А. Куркову, О. Кривцовой, О. Бабаковой, И. Аполонской, Е. Чепинога за оказанную помощь в сборе материалов для подготовки статьи.

Список источников и литературы

1. Будур Н. Православный храм. М., 2009.
2. Давидова М. Г. Современная роспись храма: стиль и программа — система взаимодействия // Вестник ПСТГУ. Сер. V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2016. Вып. 2 (22). С. 156–165.
3. Давидова М. Г. Значение термина «программа росписей» для церковного монументального искусства //

- Вестник ПСТГУ. Сер. V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2015. Вып. 3 (19). С. 120–129.
4. Давидова М. Г. Понятие канона в современной иконописи и христианском искусстве. URL: <https://azbyka.ru/ponyatie-kanona-v-sovremennoj-ikonopisi-i-hristianskom-iskusstve> (дата обращения: 23.03.2018).
 5. Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X — начала XII в. Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. М., 1987.
 6. Медяник М. Его Величество Храм // Балтийский статус. 2006. № 5. С. 48–49.
 7. Мирошина Е. О. Искусство XVII века как источник вдохновения и образец в поиске новых стилизаций для монументальной церковной живописи рубежа XIX–XX столетий // XI Филевские чтения: матер. науч. конф. М., 2012. С. 52–54.
 8. Осипов Д. Золотые купола на западе России // Балтийский статус. 2005. № 2. С. 34–35.
 9. Св. Василий Великий. Творения: в 2 т. Т. 1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М., 2008.
 10. Стешенко Ю. Вопрос — ответ // Балтийская газета. 2003. № 25. С. 6.
 11. Языкова И. Канон иконописный. URL: <https://azbyka.ru/kanon-ikonopisnyj> (дата обращения: 23.03.2018).

Об авторе

Полина Николаевна Попцова — культуролог, специалист по экспозиционной и выставочной деятельности художественного сектора, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: nikapolis@yandex.ru

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ И ПРИРОДА МУЗЕЯ

О. А. Архипова

Из истории формирования ботанической коллекции Калининградского областного историко-художественного музея

Охарактеризованы история и современное состояние части ботанической коллекции Калининградского областного историко-художественного музея, переданной музеем сотрудниками Ботанического института АН СССР по итогам экспедиции 1949–1950 гг.

Ключевые слова: музей, ботаническая коллекция, гербарий.

Естественнонаучные коллекции имеют огромное научное и историческое значение. Сопровождаемые собрания биологических объектов служат прямым доказательством наличия того или иного вида на изучаемой территории в конкретный момент. Рисунок,

фотографию или запись в полевом дневнике нельзя считать полностью достоверными, так как они могут нести в себе ошибку или не отражать полностью особенности наблюдаемого объекта. Повторные исследования, показывающие современное состояние вида, прослеживают развитие фауны, флоры и растительного покрова, экосистем. Большое количество фактов приводит к появлению новых идей и к развитию разных научных областей, а наличие коллекции дает возможность неоднократно возвращаться к собранным в природе первичным фактам, уточнять их и дополнять. Постоянное пополнение коллекций и обращение к имеющемуся материалу позволяет достоверно фиксировать изменения, происходящие в окружающей среде как по естественным причинам, так и под влиянием деятельности человека. К тому же, сохраняющийся в музейных фондах и частных коллекциях материал может быть повторно исследован, что обеспечивает как воспроизводимость результатов ранее проведенных исследований, так и получение новой информации, ведь научные методы постоянно совершенствуются.

Чтобы коллекция имела научную ценность, ее необходимо правильным образом аннотировать, поскольку материал, не имеющий этикеток, бесполезен для последующих исследований. На этикетках, сопровождающих предмет, помимо фамилии коллектора, места и даты сбора, фиксируется дополнительная сопроводительная информация. Именно она добавляет ценность коллекционным образцам. Так, указываются географические, экологические данные, название вида, фаза развития экземпляра. Дополнительно могут быть приведены сведения о поле, особенностях окраса, наличии паразитов и т.д. Этикетки должны быть одинаковыми по размеру, написанными разборчивым почерком карандашом или устойчивой к воде или спирту тушью — так они не выцветут со време-

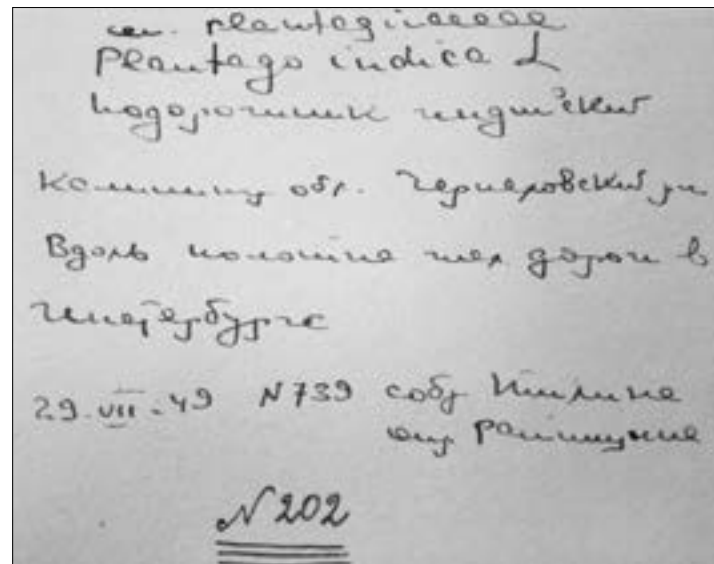

Рис. 1.
Пример полевой этикетки, написанной тушью с указанием места, времени сбора, автора сбора и атрибутора. Фото О. А. Архиповой, 2017 г.

нем или не будут уничтожены из-за попадания влаги (рис. 1). Таким образом сохраняется информационная ценность собранного материала, а последующее его изучение и дополнение лишь увеличивает объем сведений о территории, на которой этот материал собирался.

В последнее время в Калининградском областном историко-художественном музее ведется активная работа по изучению и дополнению флористической коллекции.

Ботаническая коллекция музея начала формироваться с момента его создания. Сегодня фонды музея насчитывают около тысячи единиц хранения высших и низших растений. Часть из них не смонтирована или нуждается в определении или переопределении с целью уточнения систематического положения видов.

Сборы для музея проводились нерегулярно как сотрудниками отдела природы музея, так и местными университетами — КГТУ и БФУ им. И. Канта. В фондах

музея есть редкие и охраняемые виды, отдельного упоминания заслуживает коллекция орхидных Калининградского региона.

В 1949–1950 гг. на территории Калининградской области работала комплексная научно-исследовательская экспедиция, изучавшая климатические условия, почвы, их агрохимические показатели, мелиоративную систему и растительность. Исследование растительных богатств и разработка рекомендаций по созданию кормовой базы и садоводству должны были оказать значительную поддержку в развитии сельского хозяйства территории. Сотрудники Ботанического института АН СССР им. В. Л. Комарова в рамках экспедиции, организованной Ленинградским государственным университетом, собрали 2500 листов гербария, отметили лекарственные, сорные и ядовитые растения в составе флоры исследуемых участков. Результаты полевых исследований опубликованы в работах Е. Г. Победимовой, Е. П. Матвеевой и В. Л. Леонтьева в 1955 г. [1–4].

В гербарии кафедры ботаники СПбГУ указаны две коллекции, связанные с Калининградской областью. Одна — частично определенная, за авторством М. С. Тилиной и С. К. Черепанова, 1949–1950 годов сбора, вторая — С. К. Черепанова, 1949 г.

В 1980 г. Ленинградский госуниверситет передал Калининградскому краеведческому музею материалы сборов экспедиции, всего 330 гербарных образцов и описания к ним: «Гербарий растений Калининградской области, обработан сотрудниками БИНа» и «Гербарий растений Калининградской области». В 2017 г. гербарий был инвентаризирован. Коллекция включает в себя 165 видов, принадлежащих к 115 родам из 47 семейств. Для 6 видов требуется уточнение семейства, один вид не определен (на полевой этикетке указано только место и время сбора; возможно, это один из видов незабудки).

В коллекции в основном представлены гербарные образцы с цветковыми (покрытосеменными) растениями. Таксоны распределены неравномерно: наиболее широко представлены семейства «Бобовые» — 49 гербарных листов, «Сложноцветные» — 39 листов, «Злаковые» — 41 единица хранения, «Губоцветные» — 24 листа и «Крестоцветные» — 12 листов.

Голосеменные включают себя 11 образцов семейства хвощевых (4 вида) отдела хвощевидных, 12 образцов семейства щитовниковых (1 вид — папоротник мужской). Один из интереснейших образцов — голосеменное реликтовое растение — гинкго двулопастной семейства «Гинкговые». Растение, называемое «живым ископаемым», произрастало на территории ботанического сада, принадлежащего БФУ им. И. Канта. Растет этот вид там и сейчас.

Особый интерес вызывает коллекция растений семейства «Орхидные». В Красную книгу Калинин-

Рис. 2.
Гинкго перед
входом
в Калининградский
зоопарк.
Фото
О. А. Архиповой,
2017 г.

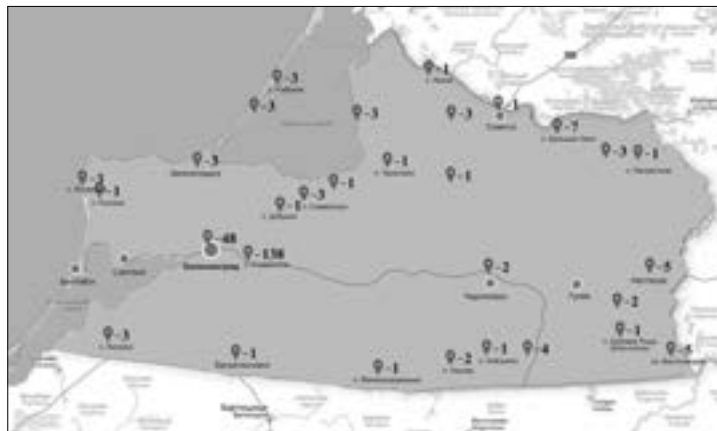

Рис. 3.
Карта-схема
основных
мест сборов —
комплексной
научно-
исследовательской
экспедиции
1949–1950 гг.
Составлена
автором

градской области включены 17 видов этого семейства. В исследуемой коллекции два вида семейства: ятрышник широколистный указан как повсеместно произрастающий вид и любка двулистная, на этикетке указано: «Грюнвальде. Опушка дубового леса». Оба вида в Красную книгу 2010 г. не включены.

В настоящее время в городе Калининграде известно еще четыре места произрастания гинкго: на перекрестке улиц Партизанской и Профессора Баранова, на улице Ботанической (территория КОДЮЦ экологии, краеведения и туризма), на улице Чапаева, на ул. Расковой и на проспекте Мира перед входом в Калининградский зоопарк (рис. 2). Растет гинкго и вне города Калининграда, например, в лесопарковой зоне на берегу Калининградского залива вблизи руин средневекового замка Бальга.

Составленная карта-схема (рис. 3) показывает, что основными местами сбора растений, содержащихся в исследуемой коллекции, стали Калининград и находящийся рядом пос. Славянское Гурьевского городского округа.

Предметы из ботанической коллекции часто используются при создании как постоянной экспозиции,

Рис. 4.
Гербарные листья
земляники
и багульника
из коллекции
материалов
экспедиции
1949–1950 гг.
на выставке
«Зеленая аптека».
Фото
О. А. Архиповой,
2016 г.

так и передвижных выставок. Часть ботанической коллекции (15 единиц хранения), переданной музеем сотрудниками Ботанического института АН СССР по итогам экспедиции 1949–1950 гг., экспонируется на выставках. Гербарные образцы выданы из фондов музея на передвижные выставки: «Беседы о лесе» — 2 гербарных листа, «Ягоды — вкусные лекари» — 4 гербарных листа, «Зеленая аптека» — 9 гербарных листов.

Помимо хранения и изучения существующих коллекций сотрудники отдела природы Калининградского областного историко-художественного музея постоянно пополняют ботаническую коллекцию. Полевые экспедиции проводятся в пределах территории области, в черте города Калининграда и окрестностях крупных районных центров, а также на побережье Балтийского моря, Вислинского и Куршского заливов. Наряду с комплектованием растений для коллекции «Флора Калининградской области» проводятся и тематические сборы, которые пополняют коллекции лекарственных растений, растений-интродуцентов, древесных и кустарниковых растений. Для постоянного экспонирования в залах музея растения собирают-

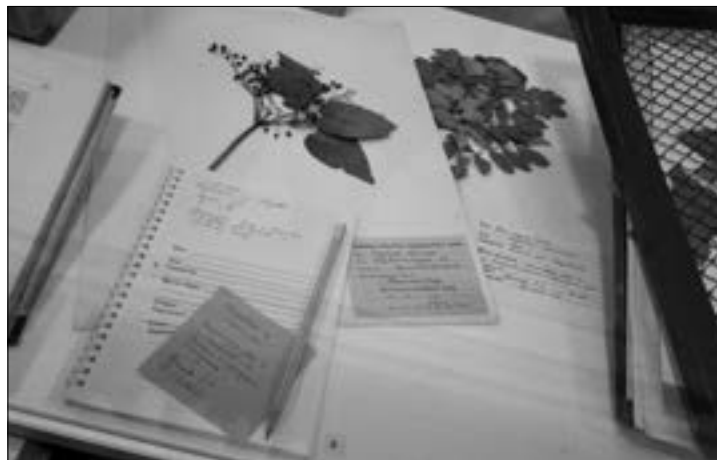

Рис. 5.
Гербарный лист
бузины черной
из коллекции
материалов
экспедиции
1949–1950 гг.
на выставке
«Хмельной
ботаник»
(Музейная ночь
2017 г.).
Фото
О. А. Архиповой

ся отдельно с учетом необходимости и темы выставки, так как коллекционные образцы не рекомендуется выставлять на срок более трех месяцев даже при соблюдении температурно-влажностного режима. Такой фонд не состоит на учете в музее, что позволяет использовать его как демонстрационный материал на экскурсиях или практических занятиях, проходящих в музее.

В 2011–2017 гг. в Калининградском областном историко-художественном музее было проведено 12 выставок, на которых экспонировались гербарные образцы: «Цветущая косметика» (2011), «Вкусные цветы», «Времена года» и «Этот таинственный сад» (2013), «Беседа о лесе», «Ягоды — вкусные лекари» (2014), «Легенды о растениях», «Рождественские растения. Экзоты и интродуценты» (2015), «День работников леса» и «Зеленая аптека» (рис. 4) (2016), «Хмельной ботаник» (рис. 5) и «Яблоки и простые истины» (2017).

Все эти выставки обеспечивались экспонатами из фондов музея и за счет сборов в вегетационный период года.

Список литературы

1. Ларин И. В., Матвеева Е. П., Сырокомская И. В. Динамика развития луговой растительности Калининградской области // Труды Ботанического института АН СССР. Сер. 3. Вып. 10: Флора и растительность Калининградской области. 1955. С. 31–101.
2. Леонтьев В. Л. Некоторые особенности лесов Калининградской области // Там же. С. 330–372.
3. Матвеева Е. П. Ботанико-кормовое районирование Калининградской области // Там же. С. 7–30.
4. Победимова Е. Г. Состав флоры Калининградской области и ее распространение и хозяйственное значение // Там же. С. 225–339.

Об авторе

Оксана Андреевна Архипова — старший специалист по экспозиционной и выставочной деятельности сектора природы, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: museum_2006_priroda@mail.ru

М. А. Пащнина

Диорамы в отделе природы Калининградского историко-художественного музея как модели природных экосистем

Раскрыты специфика и принципы устройства диорам сектора природы Калининградского областного историко-художественного музея. Охарактеризовано их содержание.

Ключевые слова: Калининградский областной историко-художественный музей, коллекция, диорама, биогруппа.

Калининградский областной историко-художественный музей — единственный в области музеев с комплексной природоведческой экспозицией. В настоящее время особенно остро стоит проблема охраны природы, в которой особое место принадлежит природоохранным экспозициям. Экологическая экспозиция (показ животных в среде их обитания), выполненная в виде диорам и биогрупп, сама по себе

становится средством пропаганды охраны среды. Экспозиции, содержащие информацию о животных и растениях, позволяют ближе узнать природу.

Диорама и биогруппа не только отражают ландшафты местности, но и позволяют воссоздать естественный облик животных и растений, показать их истинные размеры, динамику движения животных. Такие методы экспонирования позволяют как бы перенести в музей уголки природы и, что не менее интересно, продемонстрировать моменты поведения животного, которые обычно человек не видит в природе.

В нашем музее мы используем не только диорамы, но и витрины диорамного типа, которые отличаются от постоянных диорам только качеством живописного полотна заднего плана и отсутствием полноценного перехода к натуральному плану.

Диорамы в отделе природы Калининградского областного историко-художественного музея созданы в начале 1990-х гг. Они знакомят с основными природными сообществами в ландшафтах Калининградской области, а также с уникальными объектами и памятниками природы. Вместе с материалами витрин и комплексов диорамы дают представление о вертикальном и горизонтальном строении природных экосистем, трофических связях и адаптациях природных компонентов.

В работе над диорамами принимали участие художники и макетчики Санкт-Петербургского комбината декоративно-прикладного искусства: Б. Семёнов, Н. Жирнов, Ю. Хухров, С. Никольский и др., а также известная калининградская художница, член Союза художников, мастер по оформлению музеев Р. Ткаченко.

Созданию диорам предшествовали экспедиции в разные природные зоны, как правило, комплексные, совместно с учеными КГУ (БФУ им. И. Канта) и художниками-оформителями. Всего изготовлено пять классических двухплановых диорам. Компонентный

состав диорам тщательно продуман и подобран с учетом имеющихся в фондах коллекций. Чучела и муляжи животных, насекомые из энтомологической коллекции расположены согласно их природным местам обитания.

Диорамы несут большую эмоциональную нагрузку, отображая калининградскую природу. Звуковые эффекты — голоса птиц и животных, шум леса и моря — вносят дополнительную информацию, повышают познавательную и эмоциональную ценность экспозиции, углубляют восприятие идеи зала.

Красочные диорамы «Смешанный лес» и «Пойма реки и болота» дают наглядное представление о природных комплексах основных ландшафтов области.

«Смешанный лес» (рис. 1) представлен ранней осенью. Деревья — березы, осины, дуб — покрыты разноцветными листьями. Каждое дерево в лесу — центр экосистемы, который регулирует режим тепла и влаги, тем самым формируя микроклимат и создавая среду обитания существ.

Рис. 1.
Диорама
«Смешанный лес».
Фото
О. А. Архиповой,
2015 г.

Подсчитано, что один дуб в состоянии обеспечить условия жизни более чем 300 различным видам, начиная с птиц и заканчивая мотыльками. Олени любят сухой светлый лес с богатым подлеском, часто выходят на опушку. Именно такой момент представлен в диораме.

Держатся олени стадами, в которых самки и молодые самцы объединяются в небольшие сообщества, ведомые старой самкой. Красавцы-самцы, голову которых венчают великолепные ветвистые рога, живут по одиночке. Осенью во время гона встречаются соперники на турнирах и судят о силе друг друга по рогам и мощности рева, выбивают копытами землю и обдирают рогами кору деревьев. На стволе березы черный дятел, желна, выискивает под корой насекомых. Это самый крупный из наших дятлов, с красивой красной шапочкой на голове. Не прочь полакомиться желудями сойка — крикливая, беспокойная птица с голубым зеркальцем на крыльях и сильным клювом. Она умеет подражать голосам многих животных, птиц и даже механическим звукам.

Диорама «Пойма реки и болота» (рис. 2) изображает участок облесенного берега (заболоченной поймы) реки в Полесском районе, где обитают бобры. Лес показан в летнее время. Именно такие тихие лесные речки с мягкими породами деревьев (ольха, береза, ива, орешник, осина) по берегам предпочитает бобр. Бобры — очень деятельные звери, ни минуты не сидят без дела и оказывают значительное влияние на окружающую природу. Каналы, которые они роют, отводят воду с лесных болот. На переднем плане диорамы — бобры, занимающиеся заготовкой древесного корма, рядом хатка. В природное сообщество включены птицы — лысуха, ремез в гнезде и насекомые (бабочки — крапивница и адмирал), активные в это время.

Биоценоз данных экосистем дополняют звери и птицы (косули, кулики, совы, черные аисты).

Рис. 2.
Диорама
«Пойма реки
и болото».
Фото
О. А. Архиповой,
2015 г.

Привлекают внимание хищные животные: лисицы и волки, куницы и хорьки, ласки и горностаи, рыси. В дуплах и старых брошенных воронами и сороками гнездах живут ястребиные и ушастые совы, гнездятся ястребы-тетеревятники и перепелятники. Всем им вполне хватает пищи — кормятся они в основном грызунами и насекомыми, которые плодятся очень быстро, поэтому их род не скудеет.

Хищники, как правило, животные территориальные. Участок, принадлежащий волчьей стае, занимает, например, 200–300, а то и вдвое больше квадратных километров, а у лис, живущих парами или поодиночке, он в 5–10 раз меньше. Обычно личные и групповые территории граничат с участками других соседей. По границам и наиболее удобным для хода местам ставятся хорошо и далеко отличимые предупредительные пахучие метки. Эта ограниченность и разграниченность территории заставляет зверей согласовывать свое размножение в соответствии с за-

пасами пищи. Перехватить «в долг» у соседа едва ли удастся, он сам обзавелся семьей в расчете на оптимальный запас пищи.

Основные составляющие (далеко не все!) лесного сообщества: деревья — травы — насекомые — птицы и грызуны — микроорганизмы — хищники, — удивительно взаимосвязаны, необходимы друг другу. Стоит изъять хоть одно звено из этой цепочки — и весь биоценоз пропадет. Даже болезнетворные микробы и вирусы необходимы — иначе остальным не справиться с экспансией расплода насекомых и грызунов.

В лесу всё так: за какую ниточку ни дерни — пойдет разматываться весь клубок. И не только биогеоценоза, но и всей экосистемы. Рассказ о биогеоценозе леса, даже краткий, даже в общих чертах, будет неполным, если ограничиться только видимой невооруженным глазом наземной жизнью. Ибо то, на чем, собственно, и стоит лес, что питает его деревья и травы, как и большую часть птиц и мелкого зверья, — почва, не просто некая подставка, на которой размещены растения и по которой ходят и ползают животные и птицы, но сложнейшая среда. В которой «кипит» самая разнообразная жизнь, которая дышит, ест, пьет, словом — живет. И дает жизнь другим.

Академик В. И. Вернадский называл почву «биокосным телом». Это название достаточно точно выражает основное состояние и свойство почвы, где в неразрывном единстве связаны частицы грунта и живые существа — растения, животные, микроорганизмы.

Не давая никому преимуществ, природа и в обиду никого не дает. Она вопреки известным изречениям, и не злонамеренна, и не коварна, и не равнодушна. Все ей нужны, все одинаково любимы ею, и поэтому нет никому ни предпочтений, ни угнетения.

Мы видим, какое неразрывное единство представляет собою биоценоз леса, как нужны друг другу

Рис. 3.
Диорама
«Куршский залив».
Фото
А. А. Соколов,
2005 г.

и всему сообществу в целом все составляющие единой цепочки, начиная от деревьев, и кончая хищниками.

Диорама «Куршский залив» (рис. 3) является фактически вертикальным разрезом его водной экосистемы. Показаны толща воды, илистый грунт, справа налево переходящий в песчаный со значительной примесью раковин и друз. На илистом грунте укрепляются виды мягкой водной растительности, которая является субстратом для кладок икры леща.

Над кладкой — пара производителей лещей. Самец мельче, в брачном наряде. Слева диорамы видны вымытые корни прибрежной растительности и деревьев. Среди подводных обитателей — моллюски, речной рак и рыбы (чучела и муляжи). Ихтиофауну залива представляют основные промысловые рыбы (лещ, судак, щука, окунь, снеток).

Материалы турникета знакомят с водоплавающими птицами.

Рис. 4.
Диорама
«Балтийское море».
Фото
О. А. Архиповой,
2015 г.

Диорама «Балтийское море» (рис. 4) представляет биогруппы с морскими птицами и тюленями. Витрины с минеральными ресурсами дна моря раскрывают особенности морского природного комплекса, играющего важнейшую роль в жизни Калининградской области.

Уникальному ландшафту на Балтике посвящена диорама «Куршская коса» (рис. 5), которая раскрывает неповторимое и характерное сочетание величественных дюн, лесов. В зависимости от степени увлажнения в центральной, относительно пологой части косы произрастают черноольховые, березовые и сосновые леса. Особыми видами леса на косе являются так называемые танцующий и пьяный леса. Угрожают лесам косы ураганные ветры. Дюнные экосистемы, представляющие уникальную особенность Куршской косы, имеют и экологическую, и эстетическую ценность. За высокими дюнными массивами располагаются приливное пальье и берег залива. Через косу проходят

Рис. 5.
Диорама
«Куришская коса».
Фото
А. А. Соколова,
2005 г.

интенсивные миграции перелетных птиц, которых кольцуют здесь с начала XX в. Дополняют диораму биогруппы с лесным великаном — лосем и семейством кабанов.

Один из разделов экспозиции посвящен орнитофауне области. В витринах представлены чучела водоплавающих, околводных, лесных, хищных птиц, их гнезда и кладки. Особую ценность представляют чучела редких видов птиц — скопы, золотистой ржанки, большого кроншнепа, кулика-сороки, филина. Наличие диорам, которые наглядно демонстрируют модели основных природных экосистем Калининградской области является основной базой для проведения в музее работы по формированию экологической культуры посетителей, и прежде всего, детей.

Однако успех эколого-образовательной и воспитательной деятельности обеспечивается еще и компетентностью научных сотрудников, их экологиче-

ской грамотностью. Многое зависит и от искусства экскурсовода-рассказчика, включающего в повествование собственные впечатления и наблюдения за жизнью природных сообществ.

Об авторе

Мария Алексеевна Пащинина — заведующая сектором природы, Калининградский областной историко-художественный музей; заслуженный работник культуры Российской Федерации.

E-mail: museum_2006_priroda@mail.ru

Н. И. Целовальник

Коллекция чучел птиц в Калининградском областном историко-художественном музее⁴⁴

Представлена история формирования музейной коллекции чучел птиц в Калининградском областном историко-художественном музее. Охарактеризован видовой состав коллекции.

Ключевые слова: Калининградский областной историко-художественный музей, коллекция чучел птиц.

На сегодняшний день орнитологическая часть естественнонаучной коллекции Калининградского областного историко-художественного музея включает в себя 192 чучела птиц, принадлежащих 16 отрядам 36 семейств. Ее основу представляют птицы, гнездящиеся на территории области, пролетные и зимующие здесь виды. Кроме чучел птиц орнитологическая коллекция содержит кладки и гнезда местных видов птиц.

Первым экспонатом орнитологической коллекции, поступившим в фонды музея, было чучело филина (КГОМ2-942), купленного в 1953 г. у гражданина Н. Н. Балязина за двести рублей. И сейчас этот экспонат находится в фондах музея во вполне приличном

Рис. 1.
Хранитель зоологического фонда
Н. И. Целовальник с первым экспонатом орнитологической коллекции музея

состоянии (рис. 1). Затем комплектование происходило за счет закупок из оптово-розничного магазина учебно-наглядных пособий в Риге. Большая часть из них к настоящему времени утратила экспозиционный вид. Остались лишь чучела кукушки (КГОМ2-1309), ястребиной совы (КГОМ2-1699) и воробья (КГОМ2-1320).

Основное комплектование зоологического фонда происходило в конце 1950-х — начале 1960-х гг. при непосредственном участии известного советского таксидермиста Михаила Абрамовича Заславского, работавшего в Зоологическом музее АН СССР в 1946–1989 гг. Заславский успешно разрабатывал новые методы изготовления музейных чучел. Итогом его многолетней работы стали две монографии [1; 2]. Начиная с 1958 г. из Ленинграда регулярно поступали посылки с чучелами животных, в том числе и птиц. В настоящее время многие из них находятся в хорошем состоянии и используются как в постоянной экспози-

⁴⁴ Материал подготовлен на основе профессионального опыта автора, а также использования литературы [3–7] и материалов архива Калининградского областного историко-художественного музея

ции зала природы, так и в тематических выставках. Например, чучела змеяда (КГОМ2-1718), тонкоклювой кайры (КГОМ2-1733), гаги-гребенушки (КГОМ2-1747) (рис. 2), желны (КГОМ2-1743/1,2) и др. В дальнейшем орнитологическая коллекция пополнялась различными путями в небольших количествах.

Часть орнитологической коллекции музея связана с именем Л. О. Белопольского — известного морского орнитолога, организатора первых исследований морских птиц Арктики, который был участником знаменитых экспедиций на ледоколе «Сибиряков» и судне «Челюскин», организатора и директора Биологической (орнитологической) станции Зоологического института АН СССР в пос. Рыбачий. В коллекции находятся два чучела золотистой ржанки (КГОМ2-10834) и чирка-свистунок (КГОМ2-1296) (рис. 3а, 3б).

То, что Калининград является морским портовым городом, также нашло свое отражение в формировании орнитологической коллекции. Она пополнилась чучелами морских птиц, экзотических для нашего региона, которые поступили в фонды музея от участников различных морских экспедиций. Например, тем-

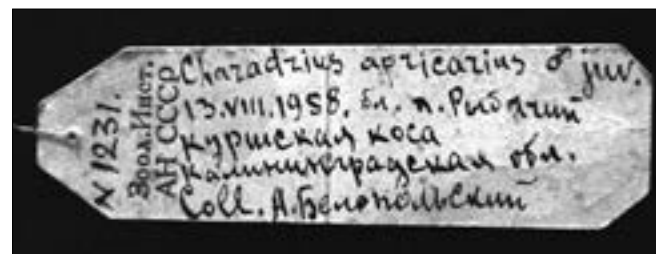

Рис. 2.
Гага-гребенушка⁴⁵

⁴⁵ Автор
фотографий 2–7 —
Н. И. Целовальник,
2015 г.

а

б

Рис. 3 а, б.
Чирок-свистунок
и этикетка к нему,
заполненная
Л. О. Белопольским

носпинный альбатрос (КГОМ2-10305) гнездится на Гавайских островах, а во время кочевков встречается чаще в зоне холодных течений над большими глубинами по всему северу Тихого океана. Пестробрюхий буревестник (КГОМ2-10394) гнездится на островах Южной Атлантики. Это одна из немногих перелетных птиц, которые мигрируют из области гнездования в южном полушарии в северное, в то время как обычно птицы движутся в противоположном направлении. Глупыши (КГОМ2-10351/1,2) принадлежат к числу самых обычных птиц открытого моря на северо-западе Тихого океана. Чучела пингвинов Адели (КГОМ2-10747 и КГОМ2-10748), гнездящихся на побережье Антарктиды и Южных Шетландских и Оркнейских островах, поступили в 1959 г. от тов. Михайлова — участника 2-й антарктической экспедиции 1955–

Рис. 4.
Пингвины Адели

1958 гг. (рис. 4). Экспедиция, во время которой была открыта станция «Мирный», отправилась в свой путь из города Калининграда.

В 1985 г. в фонды музея поступила небольшая коллекция чучел птиц, изготовленных киевским таксидермистом Головачевым. Сырьевой материал для своих работ он брал во время работы на полевом стационаре орнитологической станции поселка Рыбачий на Куршской косе. Это чучела ястребов-перепелятников (КГОМ2-11155/1,2), большой синицы (КГОМ2-11155/3) и короля желтоголового (КГОМ2-11155/4).

В начале 1990-х гг. фонды музея пополнились несколькими чучелами, изготовленными таксидермистом Латвийского музея природы (Рига) Валерием Новицким. Это чучела белошекая казарка (КГОМ2-11692/4) (рис. 5), кулика-сороки (КГОМ2-11839/1), белой куропатки (КГОМ2-11624/3) и др.

С конца 1980-х гг. и по сей день комплектованием, изготовлением чучел и хранением орнитологической коллекции занимается старший специалист сектора природы автор этих строк.

Рис. 5.
Белошекая казарка

Видовой состав коллекции чучел птиц музея представлен 37 семействами 16 отрядов (табл. 1).

Таблица 1

Видовой состав коллекции чучел птиц КОИХМ

Отряд	Семейство	Вид	Латинское название	№ по КП
Гагары	Гагаровые	Чернозобая гагара	<i>Gavia arctica</i>	КГОМ2-1807
Поганки	Поганковые	Красношейная поганка	<i>Podiceps auritus</i>	КГОМ2-1782
		Серошекая поганка	<i>Podiceps gristigena</i>	КГОМ2-1716
		Чомга	<i>Podiceps cristatus</i>	КГОМ2-1728, КГОМ2-2288
		Малая поганка	<i>Podiceps ruficollis</i>	КГОМ2-13092
Трубноносые	Буревестниковые	Глупыш	<i>Fulmarus glacialis</i>	КГОМ2-10351/1,2
		Пестробрюхий буревестник	<i>Puffinus gravis</i>	КГОМ2-10394

Продолжение табл. 1

Отряд	Семейство	Вид	Латинское название	№ по КП
Трубноносые	Альбатросы	Темноспинный альбатрос	<i>Diomedea immutabilis</i>	КГОМ2-10305
Веслоногие	Олушевые	Северная олуша	<i>Sula bassana</i>	КГОМ2-10350
	Баклановые	Большой баклан	<i>Phalacrocorax carbo</i>	КГОМ2-11846, КГОМ2-12529/1, КГОМ2-12529/2
Голенастые	Цаплевые	Выпь	<i>Botaurus stellaris</i>	КГОМ2-12142/3
		Кваква	<i>Nycticorax nycticorax</i>	КГОМ2-1822
	Аистовые	Серая цапля	<i>Ardea cinerea</i>	КГОМ2-12131/1
Пластинчатоклювые	Утиные	Черный аист	<i>Ciconia nigra</i>	КГОМ2-1820
		Серый гусь	<i>Anser anser</i>	КГОМ2-12260/1
		Белошекая казарка	<i>Branta leucopsis</i>	КГОМ2-11692/4
		Белолобый гусь	<i>Anser albifrons</i>	КГОМ2-11847
		Огарь	<i>Casarca ferruginea</i>	КГОМ2-11739
		Пеганка	<i>Nadorna nadorna</i>	КГОМ2-1816
		Кряква	<i>Anas platyrhynchos</i>	КГОМ2-11715/4, КГОМ2-12035/3, КГОМ2-12110/2, КГОМ2-13011
		Чирок свистунок	<i>Anas crecca</i>	КГОМ2-1296, КГОМ2-12354/4
		Чирок трескунок	<i>Anas querquedula</i>	КГОМ2-11831, КГОМ2-12728/2
		Серая утка	<i>Anas strepera</i>	КГОМ2-12871
		Связь	<i>Anas Penelope</i>	КГОМ2-12088/2
		Шилохвость	<i>Anas acuta</i>	КГОМ2-12675/2
		Широконоска	<i>Anas clypeata</i>	КГОМ2-11832
		Гага обыкновенная	<i>Somateria mollissima</i>	КГОМ2-1746
		Гага-гребенушка	<i>Somateria spectabilis</i>	КГОМ2-1747
		Хохлатая черныш	<i>Aythya fuligula</i>	КГОМ2-12424/1
		Синьга	<i>Melanitta nigra</i>	КГОМ2-13010
		Морянка	<i>Clangula hyemalis</i>	КГОМ2-1731, КГОМ2-1732, КГОМ2-12262

Продолжение табл. 1

Отряд	Семейство	Вид	Латинское название	№ по КП	
Пластинчатоклювые	Утиные	Гоголь	<i>Vicephala clangula</i>	КГОМ2-12947, КГОМ2-12948	
		Луток	<i>Mergus albellus</i>	КГОМ2-12880	
Хищные птицы	Скопы	Скопа	<i>Pandion haliaealis</i>	КГОМ2-12813/1	
	Ястребиные	Орлан белохвост	<i>Haliaeetus albicilla</i>	КГОМ2-13104	
		Тетеревятник	<i>Accipiter gentilis</i>	КГОМ2-1802, КГОМ2-12354/1	
		Перепелятник	<i>Accipiter nisus</i>	КГОМ2-11155/1,2; КГОМ2-11601/1,2	
		Канюк мохноногий (Зимняк)	<i>Buteo lagopus</i>	КГОМ2-12354/2, КГОМ2-10893/10	
		Канюк	<i>Buteo buteo</i>	КГОМ2-12131/2, КГОМ2-12424/2	
		Степной орел	<i>Aquila nipalensis</i>	КГОМ2-13131	
		Змееяд	<i>Circaetus ferox</i>	КГОМ2-1718	
		Малый подорлик	<i>Aquila pomarina</i>	КГОМ2-1786	
		Луговой лунь	<i>Circus pygargus</i>	КГОМ2-1748, КГОМ2-11429/8	
		Болотный лунь	<i>Circus aeruginosus</i>	КГОМ2-12647/2	
	Соколиные	Пустельга	<i>Cerchneis tinnunculus</i>	КГОМ2-1776, КГОМ2-13102	
		Балобан	<i>Falco cherrug</i>	КГОМ2-13030	
	Куриные	Фазановые	Серая куропатка	<i>Perdix perdix</i>	КГОМ2-1765
			Перепел	<i>Coturnix coturnix</i>	КГОМ2-10893/3, КГОМ2-12035/1
		Тетеревиные	Белая куропатка	<i>Lagopus lagopus</i>	КГОМ2-11624/3
Тетерев	<i>Lirurus tetris</i>		КГОМ2-1713, КГОМ2-1714, КГОМ2-12872		
Журавлеобразные	Пастушковые	Водяной пастушок	<i>Rallus aquaticus</i>	КГОМ2-12647/3	
		Камышница	<i>Gallinula chloropus</i>	КГОМ2-12354/3	
	Журавлиные	Лысуха	<i>Fulica atra</i>	КГОМ2-12011/1	
		Серый журавль	<i>Grus grus</i>	КГОМ2-1781	

Продолжение табл. 1

Отряд	Семейство	Вид	Латинское название	№ по КП
Ржанкообразные	Ржанковые	Тулес	<i>Squatarola squatarola</i>	КГОМ2-1741
Ржанкообразные	Ржанковые	Золотистая ржанка	<i>Pluvialis apricarius</i>	КГОМ2-10834
		Малый зуёк	<i>Charadrius dubius</i>	КГОМ2-10893/1
		Чиби́с	<i>Vanellus vanellus</i>	КГОМ2-10893/11, КГОМ2-11849
		Кулик-сорока	<i>Haematopus ostralegus</i>	КГОМ2-11839/1
		Большой улит	<i>Tringa nebularia</i>	КГОМ2-1764
		Травник	<i>Tringa totanus</i>	КГОМ2-10706
		Бекас	<i>Gallinago gallinago</i>	
		Средний кроншнеп	<i>Numentis phaeopus</i>	КГОМ2-10767
		Большой веретенник	<i>Limosa limosa</i>	КГОМ2-1761
		Бекасовые	Перевозчик	<i>Actitis hypoleucos</i>
	Поморнико-вые	Длиннохвостый поморник	<i>Stercorarius longicaudus</i>	КГОМ2-1725
	Чайковые	Сизая чайка	<i>Larus canus</i>	КГОМ2-1697, КГОМ2-10712, КГОМ2-12153/5
		Серебристая чайка	<i>Larus argentatus</i>	КГОМ2-12153/1
		Морская чайка	<i>Larus marinus</i>	КГОМ2-12153/2
		Озерная чайка	<i>Larus ridibundus</i>	КГОМ2-11429/11; КГОМ2-11624/4; КГОМ2-12153/3,4; КГОМ2-10395, КГОМ2-10703
		Моевка	<i>Rissa tridactyla</i>	КГОМ2-1749
		Речная крачка	<i>Sterna hirundo</i>	КГОМ2-1292
		Полярная крачка	<i>Sterna paradisaea</i>	КГОМ2-10393
		Чистик	<i>Ceppulus grille</i>	КГОМ2-1740
	Чистиковые	Тонкоклювая кайра	<i>Uria lomvia</i>	КГОМ2-1733

Продолжение табл. 1

Отряд	Семейство	Вид	Латинское название	№ по КП
Кукушкообразные	Кукушки	Кукушка	<i>Cuculus canorus</i>	КГОМ2-1309, КГОМ2-12142/1
Совы	Сипухи	Сипуха	<i>Tyto alba</i>	КГОМ2-12813/2
Совы	Совиные	Филин	<i>Bubo bubo</i>	КГОМ2-942, КГОМ2-1696
		Ястребиная сова	<i>Surnia ulula</i>	КГОМ2-1699
		Серая неясыть	<i>Strix aluco</i>	КГОМ2-11937
		Длиннохвостая неясыть	<i>Strix uralensis</i>	КГОМ2-12424/3
		Ушастая сова	<i>Asio otus</i>	КГОМ2-12142/2
		Болотная сова	<i>Asio flammeus</i>	КГОМ2-1810, КГОМ2-12110/1
		Мохноногий сыч	<i>Aegolius funereus</i>	КГОМ2-11835
Стрижеобразные	Стрижи	Черный стриж	<i>Apus apus</i>	КГОМ2-1705, КГОМ2-12035/2
Ракшеобразные	Зимородки	Зимородок	<i>Alcedo atthis</i>	КГОМ2-12483/1
Дятлообразные	Дятловые	Черный дятел	<i>Dryocopus martius</i>	КГОМ2-1743/1,2
		Зеленый дятел	<i>Picus viridis</i>	КГОМ2-1742
		Большой пестрый дятел	<i>Dendrocopos major</i>	КГОМ2-1738, КГОМ2-11851/1,2
		Средний пестрый дятел	<i>Dendrocopos medius</i>	КГОМ2-13098
Воробьиные	Жаворонки	Жаворонок полевой	<i>Alauda arvensis</i>	КГОМ2-1770, КГОМ2-1771, КГОМ2-1791
	Свиристели	Свиристель	<i>Bombycilla garrulous</i>	КГОМ2-12878, КГОМ2-12879
	Дроздовые	Рябинник	<i>Turdus pilaris</i>	КГОМ2-1772
		Белобровик	<i>Turdus iliacus</i>	КГОМ2-1773
		Певчий дрозд	<i>Turdus philomelos</i>	КГОМ2-11601/3
	Славковые	Садовая славка	<i>Sylvia borin</i>	КГОМ2-12647/1
	Корольки	Желтоголовый королек	<i>Regulus regulus</i>	КГОМ2-11155/4
	Синицы	Гаичка	<i>Parus palustris</i>	КГОМ2-1721
		Хохлатая синица	<i>Parus cristatus</i>	КГОМ2-1803
		Большая синица	<i>Parus major</i>	КГОМ2-1795, КГОМ2-11392/3

Окончание табл. 1

Отряд	Семейство	Вид	Латинское название	№ по КП
Воробьи- ные	Синицы	Лазоревка	<i>Parus caeruleus</i>	КГОМ2-11715/1
	Вьюрковые	Зяблик	<i>Fringilla coelebs</i>	КГОМ2-1804
		Юрок	<i>Fringilla montifringilla</i>	КГОМ2-11715/2
	Щеглиные	Зеленушка	<i>Chloris chloris</i>	КГОМ2-10893/8, КГОМ2-11715/3
		Чиж	<i>Spinus spinus</i>	КГОМ2-1798
		Щегол	<i>Carduelis carduelis</i>	КГОМ2-1806, КГОМ2-10893/7
		Щур	<i>Pinicola enucleator</i>	КГОМ2-1805
	Ткачиковые	Домовой воробей	<i>Passer domesticus</i>	КГОМ2-1320, КГОМ2-1811, КГОМ2-1812, КГОМ2-1813
	Скворцы	Скворец	<i>Sturnus vulgaris</i>	КГОМ2-1808
	Врановые	Сойка	<i>Garrulus glandarius</i>	КГОМ2-11392/1
		Сорока	<i>Pica pica</i>	КГОМ2-1767
		Галка	<i>Corvus monedula</i>	КГОМ2-11834
		Грач	<i>Corvus frugilegus</i>	КГОМ2-1754, КГОМ2-10893/4
		Серая ворона	<i>Corvus cornix</i>	КГОМ2-1785, КГОМ2-1809
		Ворон	<i>Corvus corax</i>	КГОМ2-1744, КГОМ2-12675/1

В орнитологическую коллекцию музея входят некоторые чучела птиц, внесенных в Красную книгу России и Красную книгу Калининградской области (табл. 2–3).

В фондах музея хранятся два чучела птиц-альбиносов. Это чучела чомги (КГОМ2-2288) (рис. 6) и кряквы (КГОМ2-13011). Чучело чомги изготовлено в 1970-х гг. известным советским боксером, победителем первой международной встречи СССР — США

Таблица 2

**Птицы Калининградской области,
внесенные в Красную книгу России [6]**

Вид	Латинское название	№ по КП	Категория
Чернозобая гагара	<i>Gavia arctica</i>	КГОМ2-1807	2 — популяция с неуклонно сокращающейся численностью
Змееяд	<i>Circaetus ferox</i>	КГОМ2-1718	2 — спорадично распространенный вид с регионально сокращающейся численностью
Степной орел	<i>Aquila nipalensis</i>	КГОМ2-13131	3 — редкий вид
Малый подорлик	<i>Aquila pomarina</i>	КГОМ2-1786	3 — редкий вид с ограниченным ареалом
Орлан-белохвост	<i>Haliaeetus albicilla</i>	КГОМ2-13104	3 — редкий вид
Скопа	<i>Pandion haliaetus</i>	КГОМ2-12813/1	3 — редкий вид
Филин обыкновенный	<i>Bubo bubo</i>	КГОМ2-942, КГОМ2-1696	2 — широко распространенный, резко сокративший к концу XX в. численность на большей части ареала, местами исчезнувший
Чёрный аист	<i>Ciconia nigra</i>	КГОМ2-1820	3 — редкий вид
Балобан	<i>Falco cherrug</i>	КГОМ2-13030	2 — вид с сокращающейся численностью

в Лас-Вегасе в 1969 г. Владимиром Николаевичем Бабарыкой, который в то время был сотрудником музея.

Таблица 3

**Птицы, внесенные в Красную книгу
Калининградской области**

Вид	№ по КП	Категория	Примеч.
Серощекая поганка	КГОМ2-1716	3 — редкий вид	[5, с.35]
Черный аист	КГОМ2-1820	3 — редкий вид	[5, с.37]
Скопа	КГОМ2-12813/1	1 — вид, находящийся в области под угрозой исчезновения	[5, с.41]
Змееяд	КГОМ2-1718	1 — вид, находящийся в области под угрозой исчезновения	[5, с.45]
Орлан-белохвост	КГОМ2-13104	3 — редкий вид	[5, с.49]
Малый подорлик	КГОМ2-1786	3 — редкий вид	[5, с.47]
Сипуха	КГОМ2-12813/2	3 — редкий вид	[5, с.68]
Филин	КГОМ2-942, КГОМ2-1696	1 — вид, находящийся в области под угрозой исчезновения	[5, с.65]
Мохноногий сыч	КГОМ2-11835	3 — редкий вид	[5, с.66]
Пеганка	КГОМ2-1816	3 — редкий вид, численность в области низкая, распространение локальное	[5, с.39]
Большой веретенник	КГОМ2-1761	1 — вид, находящийся в области под угрозой исчезновения	[5, с.61]
Золотистая ржанка	КГОМ2-10834	3 — редкий вид	[5, с.52]
Кулик-сорока	КГОМ2-11839/1	1 — вид, находящийся в области под угрозой исчезновения	[5, с.55]
Травник	КГОМ2-10706	3 — редкий вид	[5, с.57]
Средний дятел	КГОМ2-13098	3 — редкий вид	[5, с.71]

Рис. 6.
Чомга альбигнос

В течение последних лет фонды музея пополняются коллекцией чучел домашних птиц, среди которых цесарки (КГОМ2-13009/7,8), утка бегунок (КГОМ2-13009/6) и куры декоративных пород: Гамбургская порода (КГОМ2-13009/3,4), Шабо (КГОМ2-13009/1,2), Бойцовые куры (КГОМ2-13009/9,10), Минорка (КГОМ2-13009/11), Карликовые кохинхины (КГОМ2-13009/12,13), Черный кохинхин (КГОМ2-13009/5), Голубой кохинхин (КГОМ2-13009/14), Карликовый кохинхин серебристый золотогривый (КГОМ2-13089) (рис.7), Голландский белохохлый (КГОМ2-13126).

Источники поступления сырьевого материала разнообразны. Это полевой стационар биологической орнитологической станции «Фрингила» на Куршской косе, областное Общество охотников и рыболовов, Калининградский зоопарк, ветеринарные лечебни-

Рис. 7.
Петух
Карликовый
кохинхин
серебристый
золотогривый

цы, эпизодические находки погибших птиц жителями региона.

Поскольку часть коллекции чучел птиц была сформирована достаточно давно, актуальной является проблема реставрации старых экспонатов. Особенно это касается чучел птиц «краснокнижных» видов.

Список литературы

1. Заславский М. А. Таксидермия птиц. Изготовление чучел птиц, скелетов и музейных препаратов. М., 1966.
2. Заславский М. А. Новый метод изготовления чучел животных: Скульптурная таксидермия. Л., 1971.
3. Иванов А. И. Каталог птиц Советского Союза. Л., 1976.
4. Коблик Е. А., Редькин Я. А., Архипов В. Ю. Список птиц Российской Федерации. М., 2006.
5. Красная книга Калининградской области / под ред. В. П. Дедкова, Г. В. Гришанова. Калининград, 2010.

6. Красная книга Российской Федерации (животные) / В. И. Данилов-Данильян [и др.]. М., 2001.
7. Фауна мира: Птицы: справочник / В. М. Галушкин, Н. Н. Дроздов, В. Д. Ильичев. М., 1991.

Об авторе

Николай Иванович Целовальник — старший специалист по экспозиционной и выставочной деятельности сектора природы, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: ivanytch17@mail.ru

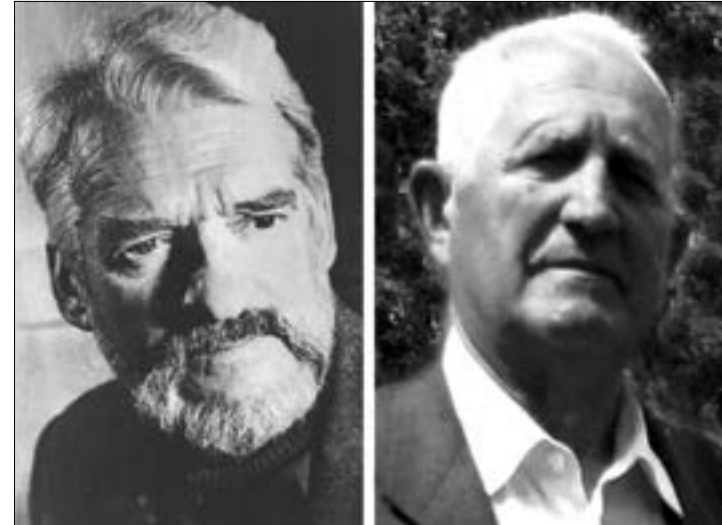
Е. И. Кукуев

Научное и просветительское значение музейной экспозиции морских гидробионтов ФГБНУ АтлантНИРО

Описана история становления музея АтлантНИРО. Представлены основные направления его научной и просветительской деятельности. В приложении дан список работ с описанием новых видов, открытых сотрудниками АтлантНИРО.

Ключевые слова: музейная экспозиция, научные фонды, коллекция гидробионтов, систематика рыб, таксидермические скульптуры.

В структуре ФГБНУ АтлантНИРО (Атлантический научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии) в Калининграде уже около 60 лет существует музейная выставка морских гидробионтов. В течение этих лет она значилась под разными наименованиями, являясь неотъемлемой частью института и отвечая за раздел науки, связанной с так-

а

б

Рис. 1 а, б.
Основатели музея АтлантНИРО.
а — Ю. Н. Иванов (1928–1994),
б —
В. В. Суховершин (1938–2016).
Из архива автора

сономическими и фаунистическими исследованиями в области ихтиофауны. В настоящее время в экспозиции и научных фондах собрана уникальная коллекция рыб и других гидробионтов. Сотрудниками музея опубликовано около 250 научных работ в которых описан видовой состав ихтиофауны малоизученных районов Атлантики и Тихого океана, описано более 30 новых видов рыб.

Формирование экспозиции

Первую обширную коллекцию океанических рыб Центрально-Восточной Атлантики собрал А. Н. Пробатов в конце 1950-х гг. в рейсе на БМРТ «Казань». Именно он, будучи заместителем директора БалтНИРО по научной работе, настоял на создании научного музея. К сожалению, результаты обработки этих коллекций не были опубликованы, поскольку в 1959 г. А. Н. Пробатов перешел на работу в Калининград-

ский технический институт рыбной промышленности и хозяйства заведующим кафедрой ихтиологии. С 1959 г. к работе по созданию и развитию музея по инициативе С. А. Студенецкого подключился Ю. Н. Иванов — первый его заведующий, который проработал на этом посту до 1963 г., создав основной фундамент музея. После его ухода на писательскую работу многие годы музеем, а в дальнейшем группой систематики, руководил В. В. Суховершин (рис. 1). Под его руководством была создана уникальная коллекция чучел крупных и редких океанических рыб.

Много сил и умения отдали становлению музея сотрудники, работавшие в его коллективе в разные годы: В. И. Барыкина, С. Г. Бондарева, А. В. Гущин, И. И. Коноваленко, Б. А. Леонов, С. И. Никитина, Л. А. Новицкая, С. П. Петрова, Г. Ф. Панфилова, Н. И. Янкина, И. А. Трунов, И. Е. Филатов.

В настоящее время в музее (сектор систематики) трудятся заведующий сектором кандидат биологических наук Е. И. Кукуев и инженеры В. П. Павлов и В. С. Сухорукова. Сотрудники музея неоднократно командировались в разные районы Мирового океана на научно-исследовательских и поисковых судах для сбора коллекционных материалов для научных фондов музея. Ниже предлагаем аннотированный список крупных экземпляров рыб, сохраненных в виде таксидермических скульптур.

Рыба-пила (*Pristis microdon*). Выполнено в 1963 г. Придонный вид, обитающий в тропических и субтропических водах Мирового океана. Максимальная длина тела (включая рострум) — 7 м 50 см. Наш экземпляр длиной более 4 м был пойман в 1963 г. у берегов Западной Африки.

Большеглазая акула-лиса (*Alopias superciliosus*). Выполнено в 1968 г. Этот вид обитает в тропической части Мирового океана. Максимальная длина тела, по разным оценкам, — от 5 до

6 м. Наш экземпляр длиной более 4 м был пойман в 1968 г. в тропической части Атлантического океана.

Акула-домовой (*Mitsukurina owstoni*). Выполнено в 1977 г. Очень редкий вид, известный в придонных слоях материкового склона и подводных поднятий различных районов Мирового океана на глубинах до 1000 м. Максимальная длина тела — до 6 м. Наш экземпляр длиной 368 см впервые выловлен над вершиной подводной горы Углового поднятия (35° с.ш., 50° з.д.) в рейсе СРТМ «Корифена» в 1977 г.

Акула-молот (*Sphyrna zygaena*). Выполнено в 1963 г. Обитает в тропической зоне Атлантического океана. Максимальная длина тела — 5 м, вес — до 400 кг. Наш экземпляр, пойманный в тропической Атлантике в 1963 г., достигает в длину 2 м 70 см.

Южная полярная акула (*Somniosus antarcticus*). Выполнено в 1984 г. Вид известен в холодных и умеренно-теплых водах Южного океана (южные части Атлантического, Индийского и Тихого океанов и субантарктические воды). Максимальная длина тела — свыше 5 м, вес — до 1000 кг. Наш экземпляр длиной 4 м 20 см и весом около 500 кг был впервые пойман в юго-западной Атлантике в координатах 42°24' ю.ш., 58°19' з.д. на глубине 800 м в рейсе РТМС «Вольный ветер» 17 октября 1983 г.

Американский атлантический осетр (*Acipenser oxyrhynchus*). Выполнено в 1969 г. Вид, известный у атлантического побережья северной Америки. Максимальная длина тела — до 5 м, вес — более 400 кг. На нерест заходит в реки США и Канады. Близкий, возможно вымирающий, вид *Acipenser sturio* обитает у атлантического побережья Европы, включая Балтийское, Черное и Средиземное моря. Наш экземпляр, вероятно, гибрид (*A. oxyrhynchus* с видом *A. brevirostrum*) длиной 2 м 68 см был пойман в 1969 г. в районе банки Джорджес.

Тарпун (*Megalops atlanticus*). Выполнено в 1972 г. Обитает в прибрежных водах тропической зоны Западной и Восточной Атлантики. Максимальная длина тела — 2 м 50 см, вес — 160 кг. Наш экземпляр длиной 1 м 70 см пойман у побережья Западной Африки (район Дакара) в 1971 г.

Голубой марлин (*Makaira nigricans*). Выполнено в 1965 г. Обитает в эпипелагиали тропических и субтропических вод Атлантического океана. Максимальная длина тела — 5 м, вес — около 900 кг. Наш экземпляр длиной (включая роstrum) около 4 м был пойман в 1965 г. у побережья западной Африки.

Малоглазый групер (*Epinephelus itajara*). Выполнено в 1972 г. Один из крупнейших представителей каменных окуней (сем. Serranidae). Обитает в тропической зоне побережья Африки и Америки. Максимальная длина — 2 м 50 см, масса — свыше 300 кг. Наш экземпляр длиной 220 см выловлен в районе Гвинейского залива в 1972 г.

Рыба-луна (*Mola mola*). Выполнено в 1967 г. Обитает в верхнем слое вод Мирового океана. Максимальный зарегистрированный вес тела — 2300 кг. Наш экземпляр длиной 2 м 50 см, высотой в области непарных плавников около 3 м и весом более 1500 кг был пойман в районе Патагонского шельфа в 1966 г. в рейсе БМРТ «Гижига». Он считается самым крупным экземпляром из всех экспонированных в музеях Европы (рис. 2). За годы существования музейная экспозиция пережила несколько реконструкций. Последняя была закончена в 2014 г. (рис. 3).

Таксономические исследования

Изучение систематики рыб всегда было сферой деятельности специалистов-систематиков из академических институтов и зоологических музеев. Однако в АтлантНИРО на базе музея, а затем и сектора систе-

Рис. 2. Чучело рыбы-луны в экспозиции — одно из самых крупных среди экспонируемых в музеях Европы. Из архива автора

матики фауны, в течение многих лет факультативно проводились серьезные таксономические исследования. В результате таксономических исследований было описано 30 новых видов рыб из 24 родов, 15 семейств и 10 отрядов, также 4 новых рода (см. список публикаций в приложении). Среди них:

Bathyclupeidae

Bathyclupea elongata Trunov, 1975.

Platytroctidae

Mentodus perforatus Sazonov et Trunov, 1978.

Moridae

Gadella svetovidovi Trunov, 1992; *Monomatira paulini* Trunov, 1989. *Paralaemonema nudirostra* Trunov, 1990; *P. nudicephalus* Trunov, 1990; *P. squamirostris* Trunov, 1990.

Macrouridae

Haplomacrourus nudirostris Trunov, 1980; *Coelorinchus karreraie* Trunov, 1983; *Parakumba maculisquama* Trunov, 1983.

Рис. 3.
Экспозиция
после последней
(2014 год)
реконструкции.
Из архива автора

Oreosomatidae

Alloctytus guineensis Trunov et Kukuev, 1982.

Caristiidae

Paracaristius heemstrai Trunov, Kukuev et Parin, 2006; *Caristius andriashevi* Kukuev, Parin et Trunov, 2012; *Caristius barsukovi* Kukuev, Parin et Trunov; *Caristius litvinovi* Kukuev, Parin et Trunov; *Caristius walvisensis* Kukuev Parin et Trunov; *Platyberyx maui* Kukuev, Parin et Trunov, 2012.

Emmelichthyidae

Emmelichthyopsruber Trunov, 1976.

Ariommidae. *Ariomma helena* Trunov, 1996.

Anthiidae

Holanthias caudalis Trunov, 1976; *Planctanthias longifilis* Trunov, 1976.

Callionymidae

Callionymus valdiviae Trunov, 1981.

Scorpaenidae

Scorpaena grathani Trunov, 2006.

Linophrynidae

Linophryna digitopogon Balushkin et Trunov, 1988.

Anotopteridae

Anotopterus nikparini Kukuev, 1998.

Somniosidae

Symnodalantias garricki Kukuev et Konovalenko, 1998;

Scymnodalantias olygodon Kukuev et Konovalenko, 1998.

Chiasmodontidae

Pseudoscopeulus aphos Prokofiev et Kukuev, 2005;

Pseudoscopelus astronesthicens Prokofiev et Kukuev, 2006; *Pseudoscopelus australis* Prokofiev et Kukuev, 2006.

Pseudoscopelus parini Prokofiev et Kukuev, 2006.

Эти новые виды занесены во всемирную базу данных рыб (*Fishbase*) и крупнейшие сводки рыб мировой фауны, изданные за рубежом. Показателем признания работ систематиков АтлантНИРО является и то, что в их честь названы девять новых видов глубоководных рыб: *Paraliparis trunovi* Andriachev, 1986 (*Liparidae*); *Hoplostethus mediterraneus trunovi* Kotliar, 1986 (*Trachichtiidae*); *Notocetichthys trunovi* Balushkin, Fedorov et Paxton, 1989 (*Cetommimidae*); *Caelorinchus trunovi* Iwamoto et Anderson, 1994 (*Macrouridae*); *Dolichopteryx trunovi* Parin, 2005 (*Opisthoproctidae*); *Muraenolepis trunovi* Balushkin et Prirodina, 2006 (*Muraenolepididae*); *Rajella kukuevi* Dolganov, 1985 (*Rajidae*); *Etmopterus litvinovi* Parin et Kotliar, 1990 (*Etmopteridae*); *Poromitra kukuevi* Kotliar, 2009 (*Melamphaidae*). *Caristius litvinovi* Kukuev.

Анализ всей совокупности данных о местах поймок образцов, по которым были описаны новые виды (голотип и паратип), и о последующих находках этих новых видов показывает, что большинство из них, описанных только по материалам Атлантики, были в дальнейшем обнаружены в самых разных районах Мирового океана и встречаются в большом количестве, причем некоторые потенциально могут иметь

промысловое значение. Все это подчеркивает большой вклад исследований как в познание ихтиофауны Мирового океана, так и в укрепление престижа отечественной науки.

Была также восстановлена валидность двух широко распространенных видов — *Lampris immaculatus* Gilchrist и *Anotopterus vorax* Regan. Опубликованы новые поимки редких для ряда районов видов рыб и морских млекопитающих, среди которых: *Hyperodon planifrons*, *Megaptera nowaeangliae*, *Mitsukurina owstoni*, *Chlamydoselachia anguineus*, *Somniosus microcephalus*, *Nesiarchus nasutus*, *Amarsipus carlsbergi*, *Decapterus muroadsi*, *Cubiceps gracilis*, *C. paradoxus*, *Zeus faber*, *Ryniodon typus*, *Heteroscimnoides marlei*, *Isistius plutodus* и др.

Для определения рыб различных районов открытого океана опубликовано 4 брошюры. Коллекционные материалы музея легли также в основу диссертационных работ. Всего издано около 250 научных трудов, включая 4 определителя, 4 книги и разделы в нескольких монографиях. Материалы научных фондов музея использованы специалистами системы академии наук Санкт-Петербурга и Москвы для изучения систематики различных групп рыб: *Nothoteniidae*, *Melanostomiatidae*, *Polymixiidae*, *Anoplogasteridae*, *Diretmidae*, *Aphanopus spp.*, *Antigonia*, *Caproidae*, *Myctophidae*, *Bahylagidae*, *Nomeidae*, *Maurolicus (Sternoptychidae)*, *Caristiidae*, *Chiasmodontidae* и др.

Среди ихтиологов, работавших в АтлантНИРО, наибольший вклад в изучение систематики рыб внес И. А. Трунов, прирожденный систематик и общепризнанный знаток ихтиофауны Юго-Восточной Атлантики и других районов океана, описавший более 20 новых видов рыб. Таксономические и фаунистические исследования в АтлантНИРО проводились в тесном сотрудничестве с учеными Зоологического института АН СССР и Института океанологии им. П. П. Ширшова АН СССР, известными своими дав-

ними ихтиологическими традициями и школами. Наставниками, а порой и соавторами сотрудников АтлантНИРО, занимавшихся систематикой океанических рыб, являлись такие известные ихтиологи, как А. П. Андрияшев, А. Н. Световидов, Т. С. Расс, Н. В. Парин, В. В. Барсуков, А. В. Балушкин, В. В. Федоров, А. В. Неелов (Зоологический институт РАН), В. Э. Беккер, Ю. Н. Щербачев, Ю. И. Сазонов, С. А. Евсеенко, А. Н. Котляр (Институт океанологии РАН), а также коллеги из Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (Т. Б. Агафонова) и Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова РАН (А. М. Прокофьев).

Лекционно-просветительская деятельность

Начиная с 1965 г. музей систематически осуществляет просветительскую деятельность в форме лекций, читаемых в экспозиционном зале музея на различные темы, связанные с наукой об океане. Среди них можно выделить такие, как «Фауна и флора океана», «Море — человеку», «Биологическая структура океана», «Океан в истории развития жизни на земле», «Морские млекопитающие» и др. Проводятся также факультативные лекционные чтения для школьников, студентов и курсантов. Только с 1970 по 2014 г. прочитано более 4000 лекций, которыми было охвачено около 200 тыс. человек, среди них — школьники, студенты, курсанты, военнослужащие, туристы из других городов России и стран зарубежья. В течение многих лет знания об океане пропагандировались сотрудниками музея через различные СМИ. В 2014 г. в АтлантНИРО была опубликована научно-популярная книга «Ихтиологические очерки о рыбах известных и малоизвестных», в основу которой легли лекции, читаемые в музее, и опубликованные научные труды.

В заключение можно сказать, что в течение многих лет музей АтлантНИРО является одним из научных центров в Калининграде, где работают высококвалифицированные специалисты в вопросах систематики различных гидробионтов Мирового океана (как рецентных, так и ископаемых) и где постоянно на высоком уровне ведется научно-просветительская работа.

Приложение

Список некоторых опубликованных работ с описанием новых видов:

1. Кукуев Е. И., Коноваленко И. И. Новые виды акул рода *Scymnodalatias* Garrick (Squalidae, Squaliformes) из Северной Атлантики и Юго-Восточной части Тихого океана // Вопросы ихтиологии. 1988. Т. 28, вып. 2. С. 315–319.
2. Кукуев Е. И. Систематика и распространение в Мировом океане рыб-кинжалозубов рода *Anotopterus* (Anotopteridae, Auloriformes) // Вопросы ихтиологии. 1998. Т. 38, вып. 6. С. 745–759.
3. Прокофьев А. И., Кукуев Е. И. Предварительный обзор светящихся живоглотов рода *Pseudoscopelus* Атлантического океана с замечаниями по видовому составу рода в мировой фауне (Perciformes, Chiasmodontidae). Сообщение 1 // Вопросы ихтиологии. 2005. Т. 45, № 6. С. 749–767.
4. Прокофьев А. М., Кукуев Е. И. Новые находки редких видов из семейств Mitsukurinidae (Chondrichthyes), Muraenidae, Lophiidae, Macrouridae и Psychrolutidae (Teleostei) на подводных поднятиях Атлантического океана с описанием *Gymnotorax walvisensis* sp.n. // Вопросы ихтиологии. 2009. Т. 49, № 2. С. 593–600.
5. Прокофьев А. М., Кукуев Е. И. Предварительный обзор светящихся живоглотов рода *Pseudoscopelus* Атланти-

ческого океана, с замечаниями по видовому составу рода в мировой фауне (Perciformes: Chiasmodontidae). Сообщение 2 // Вопросы ихтиологии. 2006. Т. 46, № 2. С. 159–181.

6. Трунов И. А. *Paracumba maculisquama* gen. et sp.n.— новая рыба семейства долгохвостых (Macrouridae) из Южной Атлантики // Вопросы ихтиологии. 1981. Т. 21, вып. 1 (126). С. 28–36.
7. Трунов И. А. Солнечникообразные рыбы Zeidae талассобатиали юго-восточной части Атлантического океана // Бюллетень МОИП. Отдел. биол. 1982. Т. 87, вып. 2. С. 41–53.
8. Трунов И. А. Долгохвосты (Pisces, Macrouridae) района подводной горы Дисловеры (юго-восточная часть Атлантического океана) // Бюллетень МОИП. Отдел. биол. 1985. Т. 91, вып. 2. С. 22–35.
9. Трунов И. А. Рыбы сем. Moridae из юго-восточной части Атлантического океана (роды *Laemonema* Gunther и *Momonatira* Paulin) // Вопросы ихтиологии. 1988. Т. 29, вып. 2. С. 179–185.
10. Трунов И. А. Заметки по ихтиофауне Юго-Восточной Атлантики. *Hypoclidonia bella* Goode et Bean, 1896 и *Macroparalepis macrogeneion* Post, 1973 // Вопросы ихтиологии. 1976. Т. 16, вып. 4 (99). С. 726–728.
11. Трунов И. А. Заметки по ихтиофауне Юго-Восточной Атлантики. Новый вид рыбы из семейства Bathyclupeidae // Вопросы ихтиологии. 1976. Т. 15, вып. 6 (95). С. 1116–1117.
12. Трунов И. А. Заметки по ихтиофауне Юго-Восточной Атлантики. Редкий вид удильщика *Ragoneiroides wedli* (Pietschmann) // Вопросы ихтиологии. 1974. Т. 14, вып. 1 (84). С. 168–170.
13. Трунов И. А. Новые и впервые обнаруженные в водах открытой части Тропической Атлантики виды рыб семейств Serranidae, Emmelichthyidae, Ariommidae // Вопросы ихтиологии. 1976. Т. 18, вып. 2 (97). С. 263–273.

14. Трунов И. А. Новый род и вид долгохвостов *Haplotacoururus nudirostris* gen. et sp.n. (Osteichthyes, Macrouridae) // Вопросы ихтиологии. 1980. Т. 20, вып. 1 (120). С. 1–3.
15. Трунов И. А. Рыбы семейства Moridae из юго-восточной части Атлантического океана (*Paralaemonema* gen. et sp. n.) // Вопросы ихтиологии. 1990. Т. 30, вып. 2. С. 192–200.
16. Трунов И. А. Рыбы семейства Moridae из юго-восточной части Атлантического океана (род *Mora* Risso и *Physiculus* Kaup) // Вопросы ихтиологии. 1991. Т. 31, вып. 3. С. 373–379.
17. Трунов И. А. Рыбы семейства Moridae из юго-восточной части Атлантического океана (роды *Gadella*, *Halargyreus* и *Antimora*) // Вопросы ихтиологии. 1992. Т. 32, вып. 1. С. 13–20.
18. Трунов И. А. Рыбы семейства Moridae из юго-восточной части Атлантического океана (роды *Lepidion*, *Austrophycis*, *Tripteroptychus*) // Вопросы ихтиологии. 1992. Т. 32, вып. 4. С. 3–9.
19. Трунов И. А., Кукуев Е. И., Парин Н. В. Материалы к ревизии семейства Caristiidae (Perciformes). Сообщение 1. Описание *Paracaristius heemstrai* gen.sp. nov. // Вопросы ихтиологии. 2006. Т. 46, № 4. С. 465–470.

Об авторе

Ефим Израилевич Кукуев — кандидат биологических наук, заведующий сектором систематики фауны, ФГБНУ АтлантНИРО (Калининград).

ГОРИЗОНТЫ МУЗЕЙНОГО ПАРТНЕРСТВА

А. Г. Попов

Формирование музейной сети Калининградской области с 1946 года по настоящее время

Кратко изложена история создания музеев на территории Калининградской области с 1946 по 2018 г. Дана предварительная характеристика музейной сети по местоположению в муниципальных образованиях области, профилю музеев и учредителям.

Ключевые слова: Калининградская область, музеи.

... Больше музеев, хороших и разных!
Почти по В. В. Маяковскому

Общеизвестно, что уровень цивилизованности государства определяется отношением к своим национальным архивам и музеям.

В преддверии празднования 70-летия образования Калининградской области в 2016 г. Калининградский областной историко-художественный музей (КОИХМ) приступил к созданию реестра музеев области с целью представить, насколько возможно, максимально полную картину музейной жизни нашей области, независимо от ведомственной подчиненности и учредительства музеев. Такой реестр должен содержать сведения об их типологии, тематическом разнообразии коллекций, местоположении, условиях посещения и т.д. На наш взгляд, сбор такой информации должен осуществляться с определенной периодичностью, поскольку последний раз подобный справочник был издан Музеем Мирового океана в 2005 г. [1]. Естественно, за 13 лет музейное пространство области определенным образом изменилось: появились новые музеи, а некоторые, по различным причинам, прекратили свою деятельность.

В упомянутом справочнике «Музеи Калининградской области» была собрана информация о 123 музеях, в том числе об их филиалах и отдельно стоящих экспозициях. Материал пользовался большим спросом у специалистов.

Приступая к работе над реестром, мы исходили из того, что в нем должна быть представлена информация обо всех музеях, музейных комнатах, уголках, где собраны коллекции, которые при определенных условиях может увидеть любой заинтересованный человек. Мы не ограничивали объекты внимания ни объемом коллекции (полноценный музей или одна витрина), ни оценкой ее исторической или общественной ценности. Мы считали, что если кто-то собрал, хранит и экспонирует в доступной форме какие-либо предметы, обладающие своей историей, то этому явлению найдется место в нашем реестре.

Для сбора информации о действующих сегодня музеях было направлено около 200 обращений в из-

вестные нам музеи или позиционирующие себя так организации. Письма содержали перечень вопросов (приложение). В настоящее время собраны данные о 142 музеях и иных музейных объектах (филиалы и отдельно стоящие экспозиции не брались за отдельную единицу). К сожалению, некоторые анкеты пока остались без ответа, поэтому приводимые в данной статье статистические данные не претендуют на полноту, однако и они дают представление о тенденциях формирования сети музеев в области, их типовом разнообразии и др.

Со временем реестр будет дополняться сведениями о музеях, которые еще не получили отражение в перечне.

География размещения музеев выглядит следующим образом.

В областном центре расположено наибольшее количество музеев — 51, или около 40 % от общего числа. Среди музеев, расположенных вне Калининграда, лидируют Нестеровский МР — 9, Неманский ГО и Полесский ГО — по 7. Это в основном школьные музеи. От Ладушкинского ГО информация пока не поступила. Несомненно, при получении дополнительных сведений эта картина может измениться.

Приведенное ниже распределение музеев по профильности коллекций не совсем точно будет отвечать общепринятой в музееведении типологизации музеев, но даст представление о разнообразии коллекционных собраний.

Наибольшее число составляют музеи краеведческого направления — 98, в основном это школьные и муниципальные музеи. Хотя почти 100 % музеев области можно отнести к краеведческим, поскольку основываются они, как правило, на местной тематике. Меньше по численности музеев комплексных, имеющих коллекции по нескольким направлениям, — 18. Наиболее крупные из них: ФГБУК «Музей Мирового

Таблица 1

Распределение музеев по муниципальным образованиям

№	Муниципальное образование	Всего музеев, ед. (% от общего числа музеев в области)	Федеральные	Государственные	Муниципальные	Музеи в составе учреждений культуры и образования	Школьные и ДДТ	Ведомственные	Общественные	Частные
1	Багратионовский ГО	5 (3,5 %)			1	1	2			1
2	Балтийский МР	4 (2,8 %)					3	1		
3	Гвардейский ГО	5 (3,5 %)					5			
4	Гурьевский ГО	3 (2,1 %)			2		1			
5	Гусевский ГО	6 (4,2 %)			1		5			
6	Зеленоградский ГО	6 (4,2 %)			1		1			4
7	ГО Калининград	51 (35,9 %)	2	3	2	1	23	11	4	5
8	Краснознаменский ГО	5 (3,5 %)				3	1			1
9	Ладушкинский ГО									
10	Мамоновский ГО	2 (1,4 %)			1					1
11	Неманский ГО	7 (4,9 %)					7			
12	Нестеровский МР	9 (6,3 %)					7		2	
13	Озёрский ГО	5 (3,5 %)				1	2	1		1
14	Пионерский ГО	2 (1,4 %)			1		1			
15	Полесский ГО	7 (4,9 %)				1	3			3
16	Правдинский ГО	5 (3,5 %)			1		4			
17	Светлогорский МР	4 (2,8 %)		1	1		1			1
18	Светловский ГО	1 (0,7 %)				1				
19	Славский ГО	1 (0,7 %)						1		
20	Советский ГО	7 (4,9 %)			1		6			
21	Черняховский ГО	6 (4,2 %)				1	2	1	1	1
22	Янтарный ГО	1 (0,7 %)						1		
	Всего	142	2 (1,4 %)	4 (2,8 %)	11 (7,7 %)	10 (7 %)	74 (52,1 %)	16 (11,2 %)	7 (4,9 %)	18 (12,6 %)

океана» и ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей». При этом почти все краеведческие музеи можно считать комплексными, так как их коллекции чаще всего представляют материалы по истории края, его природе, о жителях, предприятиях и т.д. Арт-коллекции представлены 5 собраниями («Мурариум», «Музей стекла» и др.); военно-исторических — 4 («Музей Балтийского флота», «Музей 11-й Гвардейской армии» и др.) художественных — 4 («Калининградский музей изобразительных искусств», «Музей Олега Мелехова» и др.); этнографических — 3 («Музей русских суеверий», музей «Козий двор», «ALTES HAUS» — «Музей городской жизни»); мемориальных — 2 («Музей Г. Брахерта», «Музей З. Куприяновой») ⁴⁶. Естественнонаучных — 2 («Музей АтлантНИРО», «Гидробиологический музей КГТУ»), и 1 — технический («Музей Калининградской железной дороги»). Отдельно можно говорить о двух музеях, отражающих историю православия на территории Калининградской области и церковное искусство («Музей СОШ № 31 г. Калининграда» и «Музей Православной гимназии»).

Естественно, возникает вопрос: «Какой из ныне действующих в области музеев старейший?». Ответ будет зависеть от того, что вы хотели узнать: «Какой музей в Калининградской области открылся раньше других?» или «Какой музей, работающий в области, имеет самую давнюю историю?» Ответ на первый вопрос получить легко. Седьмого августа 1946 г. был подписан приказ областного Управления по гражданским делам о создании в Калининграде краеведческого музея на базе выставки трофейного оружия и техники. Первоначально музей не имел постоянного помещения и разворачивал свои экспозиции в различных небольших залах. В 1972 г. музей расположился в здании по ул. Горького, д. 113/115 и просуществовал там 18 лет. В этот период он значительно

⁴⁶ В эту категорию можно было бы отнести Мемориальный музей К. Донелайтиса и Мемориальный комплекс «Форт № 5», но юридически они являются отдельными экспозициями КОИХМ

Таблица 2

Музеи по профилю

Профиль	Федеральные	Государственные	Муниципальные	Ведомственные	Школьные	Общественные	Частные	Всего, ед. (% от общего числа музеев)
Краеведческие			9	15	66	3	5	98 (69 %)
Военно-исторические				3			1	4 (2,8 %)
Художественные	1	1					2	4 (2,8 %)
Мемориальные		1				1		2 (1,4 %)
Естественно-научные				2				2 (1,4 %)
Технические				1				1 (0,7 %)
Этнографические							3	3 (2,1 %)
Арт-коллекции						1	4	5 (3,5 %)
Комплексные	1	3	1	2	6	2	3	18 (12,6 %)
Прочие				2	3			5 (3,5 %)
Всего	2	5	10	26	75	7	18	142
Кол-во музеев, расположенных в зданиях — памятниках истории и культуры	1	4	6	15	8	3	3	40

расширил свою экспозицию, превратившись из краеведческого в сегодняшний ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей» (ул. Клиническая, д. 21).

Ответ на второй вопрос сложнее. Можно ответить так: 13 июля 1913 г. император Николай II подписал одобренный Государственным Советом и Государ-

ственной Думой «Закон об учреждении Отделения рыбоведения при Московском сельскохозяйственном институте». При институте был создан гидробиологический кабинет, преобразованный в 1928 г. в музей Московского сельскохозяйственного института. В 1930 г. коллегия Наркомторга СССР приняла постановление о развертывании в Москве на базе рыбохозяйственного факультета сельскохозяйственной Академии им. К. А. Тимирязева специального Института рыбной промышленности и хозяйства. В 1958 г. правительство СССР приняло решение перебазировать технический институт рыбной промышленности из Москвы в Калининград. Перевод вуза был завершен к 1 сентября 1959 г. Институт получил новое название — Калининградский технический институт рыбной промышленности и хозяйства, в составе которого продолжил действовать учебный музей кафедры ихтиопатологии и гидробиологии, ныне — «Гидробиологический музей имени профессора Н. С. Гаевской».

Интересна судьба и Музея Балтийского флота в г. Балтийске (сегодня это «Филиал Центрального военно-морского музея» в Москве). Созданный директивой Главного штаба ВМФ СССР № 63 от 28.09.1957 г., он разместился в Балтийске. После завершения работ над созданием экспозиции его залы открылись для посещения 23 февраля 1959 г. Три года спустя музей перевели в Таллин, в главную базу Краснознаменного Балтийского флота, где на протяжении тридцати с лишним лет происходило его дальнейшее развитие. В 1992 г. во время вывода военно-морских сил из стран Балтии, командование Балтийского флота приняло решение о передислокации музея опять в Балтийск, где он вновь расположился в здании постройки 1903 г., в котором до 1945 г. находились судебные органы города Пиллау.

В один год с музеем Балтийского флота, в 1957 г., по инициативе директора АтлантНИРО С. А. Студе-

нецкого, на основе коллекции экзотических рыб, доставленной в Калининград на БМРТ «Казань», создается музей, первым заведующим которого был писатель-маринист Юрий Николаевич Иванов. Сегодня это «Экспозиция морских гидробионтов сектора систематики фауны ФГБНУ «АтлантНИРО»».

Так началось формирование музейной сети Калининградской области.

Казалось бы, с учетом особенностей исторического развития Калининградской области на ее территории должны были появиться музеи, открывающие уникальные для нашей страны историко-культурные пласты и периоды. Однако в связи с доминировавшей тогда партийно-правительственной установкой, что «от Адама до Потсдама на этой территории истории не было», таким планам в XX в. не суждено было реализоваться.

Показательна для конца прошлого столетия судьба общественного историко-археологического музея «Пруссия», созданного в Калининграде в 1992 г. Он возник на волне вспыхнувшего благодаря Перестройке интереса к довоенной истории нынешней Калининградской области и отражал в основном прусский период этой территории, представляя археологическую коллекцию (размещался в Калининградском гарнизонном Доме офицеров по ул. Кирова, д. 7). Несмотря на то что музей был создан историко-культурной ассоциацией «Возрождение», в состав учредителей которой входили Комитет по культуре и историческому наследию администрации Калининградской области, Калининградское отделение ВОО-ПиК, другие организации, а также Балтийская археологическая экспедиция Института археологии РАН, то есть государственные и общественные структуры, реализующие культурную политику в Калининградской области, музей просуществовал два года и был закрыт в 1994 г.

Музеи, имеющие сегодня статус муниципальных, создавались в городах и районах области с конца 1980-х гг. Первый Общественный народный музей в Калининградской области открылся в Правдинске 22 апреля 1985 г., с 1991 г. это МБУК «Правдинский краеведческий музей». В Советске в 1987 г. открылся филиал Калининградского областного историко-художественного музея (самостоятельным муниципальным учреждением стал в 1999 г.). Позднее были созданы муниципальные музеи в Гусеве — 1992 г., Багратионовске и Пионерском — 1993 г., Гурьевске — 1995 г., Зеленоградске — 2000 г. В Калининграде свой муниципальный музей «Фридландские ворота» появился только в 2002 г. В 2006 г. усилиями художника и краеведа А. И. Барина создаётся единственный в области на сегодняшний день муниципальный музей, расположенный в сельской местности в пос. Низовье Гурьевского ГО — музей «Замок “Вальдау”». Самый молодой музей из этой группы открыт в Мамоново в 2009 г.

Первые музеи, без исключения, освещали три основные темы: «Боевые подвиги Красной Армии в Восточно-Прусской операции 1945 г.», «Первые переселенцы», «Наш край сегодня». В начале 1990-х гг. тематика экспозиций значительно изменилась и расширилась за счет материалов о довоенной истории этой земли.

В вопросе создания новых музеев странно выглядит позиция руководителей муниципальных образований области, в которых на протяжении многих лет успешно функционируют музеи в составе домов культуры, библиотек, других муниципальных учреждений. Однако сделать их юридически самостоятельными учреждениями администрации не считают нужным, хотя расходы по обеспечению деятельности таких музеев, включая зарплату сотрудников и содержание помещений, все равно несут муниципальные

бюджеты. Несомненно, полноценный музей требует куда большего внимания. Остается надеяться, что такое понимание придет к руководству Балтийского, Краснознаменского, Светловского, Ладушкинского, Озёрского, Неманского, Гвардейского, Полесского, Славского, Черняховского, Янтарного, Светлогорского муниципальных образований.

Редким исключением стало решение администрации Нивенского сельского поселения Багратионовского ГО, когда с созданием музея в Доме культуры пос. Владимирово местный Культурно-досуговый центр в 2016 г. был реорганизован в Музейно-культурный центр. В данном случае от перестановки слов в названии учреждения многое меняется в содержании его работы.

Среди школьных музеев раньше других был создан музей в СОШ № 3 Советска. Его открытие состоялось в 1962 г. Затем, в 1964 и 1965 гг., открылись музеи в двух школах Калининграда, в 1969 г. — в школах Балтийска, Зеленоградска и Правдинска. Первоначально это были «Комнаты боевой славы», позднее преобразованные в школьные музеи. Вообще, тема создания и работы школьных музеев достойна отдельного изучения и описания. Приведенные в данной статье материалы о школьных музеях предоставлены ГАУДО «Калининградский областной детско-юношеский центр экологии, краеведения и туризма».

Достаточно сложным был путь создания частных музеев. Разрозненные коллекции, формируемые, точнее складываемые собирателями, в первую очередь «черными копателями», появлялись буквально с прибытием первых переселенцев с «большой земли». Теневой оборот антиквариата, особенно предметов нумизматики, немецкой военной атрибутики времен Великой Отечественной войны, а тем более оружия, всегда был делом незаконным, поэтому коллекционеры, этим занимавшиеся, предпочитали не афиширо-

вать свои пристрастия. К сожалению, этот достаточно активный в доперестроечные времена подпольный рынок нанес невосполнимый урон музейному делу, поскольку не поддающееся измерению количество предметов, которые могли бы стать музейным достоянием, безвозвратно исчезло.

По нашим данным, первым частным музеем, официально начавшим музейную деятельность 25 мая 2002 г., стал совсем «мирный», сказочно-шутливый «Музей русских суеверий». Его автор — самодеятельный художник, резчик по дереву М. А. Семёнов — создал коллекцию деревянных скульптур и других экспонатов, представляющих народные традиции, поверья, приметы и суеверия русского народа. Сегодня экспозиция размещается в информационном центре Национального парка «Куршская коса».

В 2008 г. усилиями краеведа В. И. Яновского на основе его личной коллекции открылся полноценный, действующий по всем правилам и в соответствии с законодательством «Музей истории г. Черняховска».

Сегодня частные музеи активно создаются. В нашей картотеке их насчитывается 18, но на самом деле больше, так как по разным причинам не все представили сведения о себе.

К 1991 г. в области действовало немногим более 40 музеев всех ведомств, большее число которых составляли школьные музеи («Комнаты боевой славы»). Общественно-политические изменения в стране, снятие «идеологических шор», открытие Калининградской области для посещения иностранцами, особенно немцами, дали значительный толчок в развитии музейного дела, и резко возрос интерес к довоенной истории бывшей Восточной Пруссии. За 13 лет, с 1992 — по 2005 г., открыто свыше 40 новых музеев, а за 5 лет с 2005 по 2009 г. — еще более 30. За последние 7 лет в области создано еще 26 музеев, в основном общественных и частных.

Особо необходимо отметить роль КОИХМ в расширении сети музеев. В процессе развития он дал жизнь нескольким знаковым сегодня учреждениям, разделив с ними свои коллекции. В 1988 г. открылась Калининградская областная художественная галерея⁴⁷; 12 апреля 1990 г. — федеральный Музей Мирового океана; в 1999 г. — филиал в г. Советске (он стал самостоятельным муниципальным учреждением), а в 2003 г., также путем реорганизации, вычленения из состава КОИХМ, был создан Калининградский областной музей янтаря.

Интересен факт, что калининградские музеи работают уже и в других регионах России. Так, знаменитый ледокол «Красин», пришвартованный у Васильевского острова в Санкт-Петербурге, является филиалом калининградского Музея Мирового океана.

Среди музеев области встречаются разнообразные и нестандартные формы организации. Помимо общераспространенной формы «Музей», действуют: «Клуб-музей боевых друзей (общественная организация «Ассоциация воинов-интернационалистов Калининградской области»), «Образование музейного типа Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области», «Музей-лаборатория им. В. Бусловского» в лицее № 49 Калининграда, «Народный музей Боевой Славы 153-й стрелковой Смоленской ордена Кутузова Краснознаменной дивизии» СОШ № 8 Калининграда, «Музейное формирование «Река времени» СОШ № 31 Калининграда. Во многих учреждениях работают музейные комнаты или музейные уголки.

К сожалению, большинство негосударственных музеев не ведет полноценный учет своих фондов, не ставит коллекции на государственный учет, не обеспечивает должным образом сохранность музейных предметов, поэтому нередки случаи их утраты. Можно привести не единичные факты потери даже целых

музеев. Так, например, в пос. Железнодорожном один из директоров Дома культуры, посчитав, что вся коллекция предметов, хранившаяся в музее этого ДК, принадлежит лично ему, при увольнении просто забрал ее с собой. Если бы в данном музее велся хотя бы первичный учет поступлений, этой проблемой должны были бы заняться правоохранительные органы, однако... Это лишний раз доказывает, что некоторым руководителям таких музеев выгодно не исполнять музейные инструкции, а их учредителям закрывать на это глаза и считать, что они имеют дело не с музеем, а с «подарочным набором для гостей».

К счастью, музеи в области продолжают создаваться. Доказательством тому следующий пример. Пока писалась эта статья, в школе п. Сосновка Полесского ГО 6 сентября 2017 г. открылся новый музей, посвященный действиям разведгрупп Красной Армии на территории Восточной Пруссии в годы Великой Отечественной войны.

Несомненно, будут появляться все новые и новые музеи. Немного пофантазировав, можно вообразить Музеи игр и игрушек, фокусов, загадок и головоломок, Музей спорта, спортивных побед и рекордов, Музей макетов и моделей знаменитых объектов и необычных механизмов, Музей тайн, загадок и непознанного в природе и истории, Музей барона Мюнхгаузена... Нам очень не хватает музеев для детей.

После таких мечтаний резонным будет вопрос: «А зачем нам так много музеев? Может, лучше повысить качество работы уже существующих?..» Конечно, развивать созданные музеи — необходимость каждодневная. Но, думаю, неоспоримо и то, что сам факт существования музея как культурного явления в определенном городском или сельском пространстве помимо решения просветительских, воспитательных и иных задач влияет на модернизацию этого пространства, создает уникальную среду. Нельзя не

заметить, как изменилась за последние годы, именно благодаря присутствию и активной работе музеев, набережная Петра Великого в Калининграде, воссоздан памятник королеве Луизе и установлен макет старого Тильзита в Советске, появились новые городские объекты в Мамоново, Гусеве. Некоторые музеи стали «визитной карточкой» городов и населенных пунктов, в которых они располагаются. Сегодня невозможно представить себе Багратионовск, поселки Чистые Пруды и Краснолесье Нестеровского района без действующих в них музеев. При определенных условиях такие же по значимости бренды могут возникнуть и в других уголках нашей области. Поэтому вернемся к эпиграфу к данной статье...

Приложение

Образец вопросника для реестра музеев Калининградской области

Наименование музея	Государственное бюджетное учреждение культуры «Калининградский областной музей янтаря»
Учредитель	Правительство Калининградской области, Министерство культуры.
Профиль музея	Комплексный (естественнонаучный, художественный).
Дата открытия, инициатор создания	1979 г. — филиал Калининградского областного историко-художественного музея; 2003 г. — государственный музей.
Характеристика здания, экспозиционные площади	Объект культурного наследия «Башня Дона», середина XIX в. (названа в честь прусского генерала — участника освободительной войны против наполеоновской Франции). 1385 кв. м
Адрес, контакты	236016, г. Калининград, пл. Маршала Василевского, дом 1, тел./факс: 8 (4012) 46-65-50, office@ambermuseum.ru заказ экскурсий по телефону 8 (4012) 53-82-19

Время работы, условия посещения	Октябрь — апрель: с 10–00 до 18–00; май — сентябрь: с 10–00 до 19–00; понедельник — выходной день, май — июнь — без выходных дней. Посещение платное.
Тематические направления (основные экспозиции)	Единственный музей в России, экспозиция которого посвящена балтийскому янтарю, демонстрации его свойств и особенностей, роли янтаря в истории человечества, его значения для развития культуры, искусства и науки: - «История бытования янтаря, развитие искусства обработки “солнечного камня” с древних времен до наших дней»; - «Калининградский янтарный комбинат» — выставочные образцы изделий и серийная продукция, авторские работы конца XX в. главных и ведущих художников предприятия, а также экспонаты, которые отражают процесс переработки янтаря; - «Балтийский янтарь в культуре Забайкальских староверов»; - «Кёнигсбергская государственная янтарная мануфактура. 1926–1945 гг.» — единственное в мире предприятие по добыче и обработке янтаря начала XX в.
Количество экспонатов	Около 16 000 единиц хранения.
Интересные экспонаты	Самый крупный в России кусок янтаря весом 4 кг 280 г. Музейная коллекция инклюзов объемом около 10 тысяч единиц, включения ящерицы, стрекозы и пуховое перо древней птицы диатримы. Экспонаты, переданные в дар музею Оружейной палатой Московского Кремля: церемониальный посох, декоративные тарелки, шкатулки и распятие, выполненные неизвестными немецкими мастерами XVII в.; воссозданные в наше время фрагменты утраченной Янтарной комнаты, подлинные изделия XIX — начала XX в., женский костюм староверов из Забайкалья XVIII в.
Работа с посетителями	- Обзорные экскурсии по постоянной экспозиции музея на русском, английском, немецком, польском и французском языках (по предварительной заявке); - аудиогиды на русском, английском, немецком, польском языках;

Работа с посетителями	<ul style="list-style-type: none"> - экскурсионные сеансы на смотровую площадку башни Дона (для групп посетителей от 4 до 15 человек); - «Amber Quest» — индивидуальный поисковый маршрут по экспозиции музея с занимательным буклетом-путеводителем. Программы для детей и молодежи (экскурсии, игры, викторины, творческие задания, изготовление сувениров): - развивающее занятие для самых маленьких; - познавательно-игровые занятия для учащихся начальной школы; - интерактивные познавательные занятия для учащихся средних и старших классов; - цикл литературных гостиных; - тематические праздничные программы для учащихся начальной и средней школы. <p>Летняя творческая мастерская «Нескучный музей» для детей 9–11 лет. Комплексная 11-дневная познавательно-развлекательная программа с тематическими экскурсиями, играми, квестами, викторинами, мастер-классами, с премьерой подготовленного участниками кукольного спектакля. Тематические субботние семейные встречи «Наша семья в Музее янтаря».</p> <p>Увлекательные конкурсы, творческие задания, бесплатная «шоколадная лотерея».</p> <p>«Студенческие пятницы в Музее янтаря».</p> <p>С сентября по май в последнюю пятницу каждого месяца акции, творческие встречи для студентов.</p> <p>Интерактивные программы для взрослых посетителей</p> <p>Интерактивная экспозиционная зона «Мастерская художника-янтарщика».</p> <p>Освоение несложных приемов обработки янтаря, изготовление украшений.</p>
Традиционные мероприятия	<ul style="list-style-type: none"> - 15 декабря — 20 января: ежегодный областной конкурс детского творчества «Магия янтаря»; - с 20 апреля по 1 июня: ежегодный областной конкурс детского творчества «Город, в котором я живу»; - август: ежегодный пленэр по художественной обработке металла; - Международная биеннале авторских изделий из янтаря «Алатырь»;

Традиционные мероприятия	<ul style="list-style-type: none"> - Всероссийский конкурс авторского ювелирного искусства; - областная биеннале авторских изделий из янтаря «Янтарная осень»; - с мая по август по выходным дням: ярмарки ремесел с участием калининградских художников по янтарю. <p>Ежегодные программы, посвященные календарным праздникам:</p> <ul style="list-style-type: none"> День святого Валентина –14 февраля; Международный женский день — 8 марта; День смеха — 1 апреля; День защиты детей — 1 июня; День знаний — 1 сентября. <p>Издательская деятельность: около 40 изданий, большая часть которых сопровождается переводом на английский язык.</p>
--------------------------	--

Сокращения

ГБУК — Государственное бюджетное учреждение культуры
 ГО — городской округ
 ДДТ — Дом детского творчества
 ДШИ — детская школа искусств
 КГТУ — Калининградский государственный технический университет
 КДУ — культурно-досуговое учреждение
 МАУК — муниципальное автономное учреждение культуры
 МР — муниципальный район
 СОШ — средняя общеобразовательная школа
 ФБУК — федеральное бюджетное учреждение культуры
 ФГБНУ «АтлантНИРО» — Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Атлантический научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии».

Список литературы

1. Музеи Калининградской области / отв. ред. В. Л. Стрюк. Калининград, 2005.

Об авторе

Андрей Григорьевич Попов — методист по музейной и образовательной деятельности информационно-коммуникативного отдела, Калининградский областной историко-художественный музей; заслуженный работник культуры Российской Федерации.

E-mail: popov_museum@mail.ru

О. Н. Щеглова

Международная выставочная деятельность ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей» в 1946–2017 годах

Охарактеризована международная выставочная практика Калининградского областного историко-художественного музея с момента его основания до сегодняшних дней. Анализируются статистика, тематика, состав участников, хронология зарубежных выставочных контактов. Приводится обзор выставок музея за рубежом и выставок с зарубежным участием в стенах музея, который дает представление об этапах и масштабах зарубежной выставочной деятельности ведущего учреждения культуры региона.

Ключевые слова: Калининградский областной историко-художественный музей, международные музейные связи, зарубежные выставочные мероприятия, культурный диалог.

Выставочная деятельность, в том числе и международная — лишь одна, но существенная составляющая

многоплановой жизни Калининградского областного историко-художественного музея. Целью предлагаемого обзора является создание научно-справочного аппарата, который позволит представить активность музея в этом направлении. В задачу автора не входил детальный анализ самих проводившихся выставок и воспроизведение списков экспонатов каждой выставки. Предметом исследования являются как выставки «из-за рубежа», так и выставки «за рубежом». Для полноты сведений имеет значение фиксация выставок с несколькими участниками. Кроме того, учет подлежали не только выставки, сформированные на основе музейных либо архивных фондов, но также выставки из частных коллекций, не обладающих статусом принадлежности к музейным собраниям. Максимально полно учитывается участие отдельных экспонатов в выставках. Проекты международного участия несколькими произведениями повышают статус проводимой выставки и рассматриваются как факты культурного контакта разных стран. В свод вошли и передвижные зарубежные выставки, сформированные на основе воспроизведений предметов музейного собрания.

Анализируется период деятельности музея с 1946 по 2017 г. С точки зрения хронологии событий, выявлены два основных этапа развития международной выставочной деятельности музея: с 1959 до 1990 г.; с 1991 г. до настоящего времени. Начало первого этапа объясняется фактом проведения Калининградским краеведческим музеем первой зарубежной выставки. Второй этап начинается в 1991 г., когда изменилась политическая карта мира, Калининградская область была «открыта» для посещения иностранцами и начался качественно новый этап музейной коммуникации.

Полнота и качество документальных источников для отдельных периодов оставляют желать лучшего. Подавляющее большинство выставок проходило без

издания каталогов. Сведения о них приходилось собирать по крупицам. Среди основных источников следует назвать материалы Научного архива музея: документы по международному сотрудничеству (отчеты, переписка), годовые отчеты о работе музея за 1947–2017 гг.

Свод опубликованных материалов составляют каталоги, буклеты, статьи в региональных периодических изданиях. Самые ранние каталоги к выставкам изданы в Германии. Среди них: «Художники Восточной Пруссии в Калининграде» (1991 г.) [45]; «Альбертина 1544–1994 — Кёнигсбергский университет» (1994 г.) [23]; «Евреи в Восточной Пруссии» (2000 г.) [29]. Ценные сведения о выставке «Кант и его время», представленной Музеем города Кёнигсберга (Дуйсбург, Германия) в Калининградском историко-художественном музее, содержатся в ее каталоге, изданном в Калининграде (2009 г.) [30]. Особое место в историографии темы занимают каталоги, подготовленные региональным Министерством культуры, посвященные мероприятиям международных культурно-образовательных проектов: «Сквозь притяжение Земли» (2011 г.) [36] и «Мир миру славными победами даруй» (2012 г.) [37]. А также ряд каталогов художественных выставок музея и опубликованный в 2008 г. труд В. П. Покладовой «Музейный пейзаж», включивший в свой состав многочисленные свидетельства разнообразной музейной деятельности [41].

Международная выставочная деятельность музея до 1990 года

В конце 1950-х гг. жесткий контроль над общественной жизнью и культурными процессами несколько смягчился. Политическое руководство стимулировало творческие силы, но лишь в тех пределах, которые способствовали укреплению социализма. Этой малости хватило для заметного оживления культурной

жизни, в том числе и музейного дела. Важной приметой времени явилась активизация международного сотрудничества.

По-своему знаменательным для выставочной истории музея является 1959 г., когда по поручению обкома КПСС краеведческим музеем была организована первая зарубежная передвижная выставка «Достижения народного хозяйства и культуры Калининградской области», предназначенная для показа в Польской Народной Республике в связи с 42-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции [9, л. 92]. С этого времени начинается обменная выставочная деятельность в рамках работы Калининградского краеведческого музея в качестве коллективного члена Общества советско-польской дружбы. Работа общества, созданного в Калининградской области в том же 1959 г., была направлена на развитие связей между регионом и соседними Ольштынским, Эльблонгским воеводствами Польши [2, л. 17].

Сохранилось описание первой зарубежной выставки музея. Она «состояла из 15 стендов с общей экспозиционной площадью 34 кв. метра, оформленных гербами и знаменами СССР и Польской Народной Республики, фотографиями, диаграммами, картами, картинами, текстами. На выставке также экспонировались образцы продукции: изделия Янтарного комбината, завода торгового машиностроения, целлюлозно-бумажной и рыбной промышленности, модели вагона-самосвала, башенного крана, большого морозильного рыболовного траулера, муляжи овощей, фруктов. В разделе культурного строительства были книги местных авторов. Всего на выставке было более 300 экспонатов. Выставка была хорошо оформлена и ярко демонстрировала достижения крепнущей советско-польской дружбы, развитие машиностроения, рыбной, целлюлозно-бумажной, янтарной промышленности, сельского хозяйства, морского порта и культуры Калининградской области» [9,

л. 92–93]. Для посетителей экспозиция открылась в Драматическом театре г. Ольштына (06.11–15.11.1959 г.) и в клубе Общества польско-советской дружбы г. Гданьска (17.11–24.11.1959 г.). Отмечается, что ей уделялось большое внимание со стороны воеводских комитетов ПОРП, Общества польско-советской дружбы, местной прессы и радио. Большую помощь в организации мероприятия оказали Посольство СССР в ПНР и Генеральный консул СССР в Гданьске В. Г. Сборщиков.

Выставка была хорошо принята: за 18 дней экспозицию посетило 22 200 человек, проведено 83 экскурсии. В книге отзывов посетители оставили 80 положительных записей [9, л. 95]. В качестве примера, подтверждающего интерес, который выставка вызвала у польского населения, в отчете приводятся такие сведения: «Больше всего посетителей интересовал материальный уровень жизни советского народа. Например: “Сколько может заработать в СССР квалифицированный слесарь?”, “Какие цены в СССР на продукты: мясо, рыбу, молоко, и на промышленные товары: костюмы, обувь, пальто?”, “Какие налоги население вносит государству?”, “Как живут крестьяне в колхозах, сколько они зарабатывают?”, “Сколько церквей в СССР и много ли верующих?”, “Сколько лет учатся в советской школе и какая плата за обучение?”... При наших ответах на вопросы многие высказывали свое положительное мнение о нашей стране» [9, л. 95].

Сотрудникам музея в Польской Народной Республике был оказан самый радушный прием. Они были размещены в лучших номерах гостиниц, обеспечены хорошим питанием и деньгами, осмотрели ряд памятных мест. Сопровождавшие выставку В. В. Токсубаев, В. Н. Балязин, А. Е. Цыганкова за организацию выставки и разъяснительную работу получили благодарности от Общества польско-советской дружбы и Генерального консула СССР [9, л. 96].

Ответным визитом в 1960 г. был приезд в г. Калининград польской делегации с выставкой «Достижения народного хозяйства и культуры Ольштынского воеводства Польской Народной республики». В этом же году Краеведческий музей подготовил выставку «Эра космических полетов» и передал ее Ольштынскому музею Вармии и Мазур в Польской Народной Республике [9, л. 79].

Вновь выставочное сотрудничество возобновилось только через 13 лет, когда Калининградский краеведческий музей переехал из тесного здания на улице Б. Хмельницкого, 19/21 в более просторные помещения по ул. Горького, 113. В 1974 г. музей в своих новых залах принимает выставку польского художника Иеронима Скурпского [10, л. 108]. Через год Музей Вармии и Мазур привозит в Калининград предметы народных промыслов — «Народная культура Ольштынского воеводства вчера и сегодня». В 1979 г. открывается сразу две польские выставки: работы профессиональных художников Ольштынского воеводства (живопись, графика, скульптура, гобелены, медали) и фотовыставка «Вармия — земля Коперника» [2, л. 5]. Вторая была подарена Калининградскому музею и до 1979 г. демонстрировалась на различных выставочных площадках региона [10, л. 49].

С переездом музея началось активное формирование музейных фондов, в том числе художественного собрания. Был создан художественный отдел. Велось комплектование коллекций для нового филиала — Музея янтаря, который открылся 29 декабря 1978 г. Во время проведения «Дней культуры Калининградской области» в двух воеводствах Польши Калининградский областной историко-художественный музей⁴⁸ в ответ на выставку работ художников Эльблонгского воеводства (1979 г.) привозит калининградский янтарь в города Ольштын, Эльблонг и Мальборк. Затем выставка «Янтарь — балтийский самоцвет» выезжает

⁴⁸ Краеведческий музей переименован решением исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 4 октября 1977 г. № 250 [1, л. 119]

в Польскую Народную Республику в 1984 и 1989 гг. [2, л. 5–6].

До конца 1980-х гг. в нашем регионе развивался исключительно российско-польский выставочный обмен под эгидой Общества советско-польской дружбы. Развитие контактов с музеями социалистических стран было важной частью государственной политики в области культуры и предметом особой заботы Министерства культуры СССР. Традиционными становились обмены делегациями, декады искусств и другие формы общения, что способствовало развитию многоплановых дружественных связей. Калининград демонстрировал фотовыставки «Калининградская орденосная», «Наши земляки — герои космоса», «По дорогам войны» (1985 г.). Ольштынский музей Вармии и Мазур привез в историко-художественный музей выставку «Вармия и Мазуры, возвращенные Польше», на которой были представлены оружие, бытовые вещи, фотографии, картины. Всего 360 экспонатов [2, л. 6]. Замыкает этот период выставка ювелирного искусства из фондов Калининградского областного историко-художественного музея, представленная в Швеции (города Карасхами, Вестерос, Худиксвальд) в 1989 г. [43, с. 7–20].

С 1959 по 1990 г. музеем совместно с Польской Народной Республикой проведено 22 выставки. Соотношение выставок «из музея» / «в музей» составляет 14:9, что свидетельствует о превышении количества выездных выставок. Основным партнером Калининградского музея в этот период стал Музей Вармии и Мазур в Ольштыне.

Отдельно стоит отметить выставки из союзных республик, которые представляют предысторию связей с ныне уже зарубежными музеями: выставки художников Эстонии, Латвии, Литвы (1975); Казахстана (1977); Азербайджана (1978); Литвы, Латвии (1979); Украины (1979); Литвы, Украины (1980) [10]; Латвии, Литвы (1984); Казахстана, Латвии, Литвы (1985) [11].

К началу 1990-х гг. закончился важный этап истории музея, теснейшим образом связанный с историей страны, однако музейное дело в Калининградской области имело и внутреннюю логику развития.

Международная выставочная деятельность музея в 1991–2017 годах

Изменения 1990-х гг., связанные с распадом СССР, положили начало новому этапу развития Калининградской области. Самая западная территория России оказалась полностью отделенной от остальной части страны сухопутными границами иностранных государств и международными морскими водами. Подъем общественной жизни, открытие в 1991 г. доступа в Калининградскую область для иностранных граждан дали новые возможности в развитии международного сотрудничества региона с зарубежными странами в сфере бизнеса, культуры и образования. На калининградской земле активизировался процесс изучения прошлого края. В обществе начались дискуссии о региональной этнокультурной идентификации [подробнее см.: 33; 34].

Новый этап открылся и в истории Калининградского историко-художественного музея. В 1991 г. состоялся переезд на ул. Клиническую, д. 21 в восстановленное здание бывшего Штадтхалле. Четырнадцатого сентября музей распахнул свои двери для посетителей. Настоящим культурным событием стала первая после новоселья экспозиция «История и искусство. Выставка памятников немецкой культуры XVII–XX вв.» [28]. Музей Вармии и Мазур привез из Ольштына произведения немецких мастеров XVII–XIX вв. — портреты представителей восточнопрусской знати, ученых-богословов. Государственный Эрмитаж продемонстрировал зрителям «Портрет прусской королевы Луизы» (1798 г.) выдающегося немецкого

портретиста Иоганна Фридриха Августа Тишбейна. Рижский музей зарубежного искусства представил творчество художника-пейзажиста дюссельдорфской школы XIX века Андреаса Ахенбаха, а также полотна с изображением сцен народной жизни и евангельских сюжетов, выполненные живописцами — уроженцами Кёнигсберга: Леонарда Шерера, Иоганна Фердинанда Мекельбурга, Хюбнера. Львовская картинная галерея доставила на выставку произведение Иоганна Георга Вилле, придворного графика французского короля Людовика XV, королей Пруссии Фридриха II и Дании Фредерика V. Калининградский музей впервые выставил на обозрение раритеты собственных фондов — кариатиды с надгробия герцога Альбрехта из Кафедрального собора. Выставка показала, что Восточная Пруссия во все времена была связана с Россией и Прибалтикой тесными культурными контактами.

Германия как партнер в выставочной деятельности музея

Шестого октября 1991 г. Калининградский областной историко-художественный музей впервые принял выставку из Германии — «Художники Восточной Пруссии в Калининграде». Инициатива принадлежала фонду «Дом Немецкого Востока» в Дюссельдорфе и Краеведческому музею в Люнебурге [12, л. 40]. Калининградцы увидели подлинники многих работ немецких мастеров, известных прежде лишь по репродукциям, в том числе одного из выдающихся прусских художников — Ловиса Коринта. С этого времени Германия стала одной из ведущих стран-партнеров в активной выставочной деятельности КОИХМ.

Общее число проводимых музеем выставок с участием Германии с 1991 по 2017 г. достигло 60. Соотношение выставок «из музея» / «в музей» составило

30:30. С точки зрения тематики выставочных проектов соотношение «история» / «искусство» — 19:11.

Заметным событием 1994 г. стал двусторонний выставочный проект, посвященный 450-летию основания Кёнигсбергского университета, — «Альбертина 1544–1994» (Дюссельдорф, Дуйсбург, Эллинген, Калининград) [12, л. 2]. Постепенно стало очевидным стремление расширить круг актуальных тем в освещении довоенной истории. Приведем неполный перечень привозных выставок, которые были предложены посетителям: «Иоганн Фридрих Герbart» о немецком философе, психологе и педагоге XIX в. (1993 г.) [12, л. 13]; «Дороги Арнау» (1997 г.); «Кёнигсбергские марципаны» (1997 г.) [13, л. 14]; «Евреи в Восточной Пруссии» из Музея Люнебурга (2000 г.) [6, л. 120; 16, л. 5]; «Кант и его время» из Музея города Кёнигсберга в Дуйсбурге (2009 г.) [7, л. 46]; «Иоханнес Бобровский. Жизнь и творчество» (2012 г.); «Горя единым жаром чести и славы разить вместе общих врагов...» — материалы Тайного государственного архива прусского культурного наследия в Берлине о совместной борьбе России и Германии против наполеоновской Франции в 1813–1815 гг. (2012 г.) [18]; «Томас Манн в фотографиях» из архива Томаса Манна в Цюрихе (2015 г.) [21]; «История одного имения» об истории господского дома прусского землевладельца XIX в. (2016) [22]; «Евреи в Кёнигсберге на рубеже столетий» (2017 г.).

Калейдоскоп художественных выставок подтверждает тезис о появлении открытости и энтузиазма в сфере сотрудничества с обеих сторон: «Кадиненская керамика» (1993 г.), «Живопись Рудольфа Каммины» (1994 г.), «Наивная живопись Германии» (1996 г.), «Кёнигсберг в картинах и образах» (2005 г.). Замечательным явлением региональной культурной жизни стал визит Гофман-центра г. Бамберга с выставкой «Э. Т. А. Гофман — «превосходный в должности — как писатель, как музыкант, как художник...» (2006 г.),

которая положила начало калининградской Гофманиане [25; 44]. Инициативная группа из Мюнхена «Калининградские культурные контакты», организовавшая в 1997 г. экспонирование выставки выдающегося немецкого художника, скульптора и драматурга Эрнста Барлаха, отмечала в своих документах стремление «внести вклад в то, чтобы люди различного культурного окружения встречались друг с другом и на этих встречах открывали для себя общую европейскую культуру» [13, л. 14]. Необычной страницей в культурных контактах явился семинар- пленэр немецких и российских художников с последующей выставкой «Городской культурный ландшафт» (1997 г.) [26].

О стремлении Калининградского музея к равноправному диалогу свидетельствуют его зарубежные выставки: «236000» (Германия, 1993 г.) [12, л. 13]; «180 лет Венского конгресса» (Германия, 1995 г.) [5, л. 239]; «Курорты Восточной Пруссии и Калининградской области» (Эллинген, Дюссельдорф, 1997 г.) [5, л. 166, 249]; «Обед с Кантом» (Дуйсбург, 1999 г.); «Дорогами чести и славы. Россия и Германия в 1813–1815 гг.» (Дрезден, Берлин, Лейпциг, Дуйсбург, 2013 г.); «Встречи с Э. Т. А. Гофманом» (Бамберг, 2013 г.; Дуйсбург, 2014 г.), «Путешествие Карла IV в Пруссию» (Берлин, 2016 г.); «Королевский замок. P. S. Из истории одного города» (Берлин, 2017 г.); «Маскарад Э. Т. А. Гофмана» (Бамберг, 2017 г.); «Жизнь романтика Гофмана» (Берлин, 2017 г.).

В целях развития партнерских творческих связей Калининградский историко-художественный музей заключил соглашения о сотрудничестве с Музеем древней и ранней истории (Берлин), Музеем Э. Т. А. Гофмана (Бамберг), Фондом Прусского культурного наследия (Берлин). Музей является членом Европейского гофмановского общества, Общества истории и краеведения Восточной и Западной Пруссии.

Выставки в рамках мероприятий, направленных на сохранение историко-культурного наследия

В практике выставочного сотрудничества Калининградского историко-художественного музея с Республикой Польша сложилось принципиально новое направление: реализация совместных проектов, направленных на сохранение историко-культурного наследия.

Ярким примером может служить проект реставрации инвентарных книг бывшего музея «Пруссия» из фондов Калининградского историко-художественного музея, осуществленный специалистами из архива города Ольштына. Итоги реставрационных работ были представлены общественности на выставке «Спасенная история Восточной Пруссии. Археологические инвентарные книги бывшего музея “Пруссия”». В 2008 г. ее организовали сначала в Музее Вармии и Мазур в Ольштыне, затем в Калининградском историко-художественном музее и в Музее археологии в Варшаве [42].

В 2009 г. в рамках проекта «Охрана культурного ландшафта Вармии и Мазур» фонда «Боруссия» Калининградский музей развернул свою фотовыставку «Еврейские кладбища на территории Вармии и Мазур» в Польско-французском центре города Ольштын [7, л. 46].

В 2015 г. в Музее г. Каты Рыбацкий (филиал Центрального морского музея в Гданьске) Калининградский музей экспонировал выставки «Морской культурный ландшафт» и «Заливы как перекрестки культур». Они подвели итог многолетней работы большого российско-польско-литовского коллектива по проекту «Заливы как перекрестки туризма и взаимодействия народов Юго-Восточной Балтики: от истории к современности. ПЕРЕКРЕСТКИ 2.0». Проект направлен на сохранение историко-культурного наследия приграничных территорий [31].

Это лишь немногие примеры активной программы взаимоотношений с польскими партнерами. В общей сложности в период с 1991 по 2017 г. музей провел с Республикой Польша 59 выставок (соотношение выставок «из музея» / «в музей» составило 33:26). Соглашения о сотрудничестве Калининградский историко-художественный музей имеет с Музеем Вармии и Мазур города Ольштына, Музеем истории и археологии в Эльблонге, Музеем концлагеря Штуттгоф (г. Штуттово), Центром культуры и спорта в г. Прущ Гданьский, Фондом содействия российско-польским культурным связям Ромуальда Коперского (Гданьск).

Выставочное сотрудничество с музеями постсоветских государств

Музеи постсоветских государств из числа бывших республик СССР стали зарубежными учреждениями. Калининградский историко-художественный музей постепенно выстраивает с ними партнерские отношения. Лидером по количеству проведенных с Калининградским историко-художественным музеем выставочных мероприятий является Литовская Республика (60 выставок). Соотношение выставок «из музея» / «в музей» составило 33:27. Для Республики Беларусь эти показатели составили соответственно 11:12 (всего 23), для Латвийской Республики — 5:4 (всего 9), для Украины — 1:1 (всего 2), для Республики Армения — 0:1.

Начало совместных выставочных событий с музеями Литовской Республики связано с открытием 1 июня 1996 г. в филиале Калининградского историко-художественного музея — Музее К. Донелайтиса, выставки из Литовского художественного музея (Вильнюс) [32, с. 381–382]. Пик выставочной деятельности (19 выставок) приходится на 2013 г., когда шла активная работа в связи с празднованием 300-летнего юбилея К. Донелайтиса. Среди наиболее значимых событий юбилейного

года можно назвать художественные выставки «Эхо Донелайтиса» и «Труды и дни К. Донелайтиса», открытые Калининградским музеем в Литовском сейме. Выставки «Донелайтис и его время» и «Мир Донелайтиса» представлены во многих литовских городах. Литовские музеи предложили калининградскому зрителю выставки «Медальерное искусство Литвы» и «Путешествие в историческую Пруссию» из Музея истории Малой Литвы (Клайпеда) [19].

Следует также упомянуть многочисленные выставки литовского изобразительного искусства: вырезки из бумаги Л. Федосеевой «Миражи», графика ведущих литовских художников «По дорогам литовской истории» (2016 г.) [22], живопись Генрики Барткуте «Ароматы осени». К 200-летию И. К. Айвазовского живописные произведения литовских и калининградских художников-маринистов из частных коллекций И. А. Кирикова (Калининград) и Э. Малинаукаса (Клайпеда), составили экспозицию «Здесь море — дирижер» (2017 г.). Главными партнерами среди литовских музеев стали Национальный исторический музей (Вильнюс), Музей истории Малой Литвы (Клайпеда), Литературный музей А. Пушкина (Вильнюс).

Первые контакты постсоветского периода с Республикой Беларусь отмечены открытием в Калининграде выставки «Доспехи и вооружение XIV–XVII вв.» из города Могилёва (2008 г.) [17]. Новые представления о современных тенденциях развития белорусской скульптуры и графики предьявлены на выставке «Россия — Беларусь. Диалог культур глазами молодых художников» (2011 г.) [7, л. 24]. Интереснейшие старообрядческие и православные, прежде всего народные, иконы, которым молились в простых деревенских домах, привез Ветковский музей народного творчества им. Ф. Г. Шклярова (выставка «Муж. Мужчина. Воин», 2012 г.) [8, л. 6]. Активные деловые творческие связи сложились с двумя литературными музеями — Янки Купалы и Якуба Коласа.

В белорусской столице экспонировались выставки, посвященные жизни и творчеству Э. Т. А. Гофмана и К. Донелайтиса. В Калининграде представлены выставки, связанные с наследием национальных поэтов Беларуси.

В результате успешного участия Калининградского историко-художественного музея в I и II Национальных белорусских музейных форумах (Гродно, 2012; Гомель, 2014 г.) появились новые партнеры для сотрудничества. Реализован перекрестный проект «Брест — Форт № 5 — Калининград». Выставка «Штурм Кёнигсберга» открылась в Музее обороны Брестской крепости, а выставка «Дороги Памяти» из Бреста была развернута в Калининграде (2013 г.). В зале Калининградского музея прошла выставка «Белоруссия в годы Первой мировой войны» из Национального исторического музея Республики Беларусь (2013 г.). Выставка «Флот и авиация в Великой войне. 1914–1918 гг.» из Калининграда была представлена в Сморгонском историко-краеведческом музее в рамках фестиваля, посвященного 100-летию Первой мировой войны (2014 г.). Экспозиция «Монеты Второй мировой войны из собрания Калининградского историко-художественного музея» вызвала интерес у посетителей Национального исторического музея Республики Беларусь (2014 г.) [20]. По маршруту «Калининград — Минск — Брест — Калининград» в рамках мероприятия «Поезд Памяти» (2017 г.) проследовала передвижка «Парашюты на деревьях» о советских разведчиках в Восточной Пруссии 1944–1945 гг. Выставочный обмен свидетельствует о том, что наши народы смогли не утратить общую историческую память и глубинное духовное единство.

Появление партнеров из новых стран и континентов

Организация выставок из новых стран всегда интересна в профессиональном плане. Эта деятельность

важна и для ознакомления посетителей с мировыми шедеврами и малоизвестной культурой стран, которые ранее не были представлены на выставочных площадках региона. В период с 1991 по 2017 г. наш музей получил замечательный опыт взаимодействия с партнерами из Японии, Китая, Аргентины, Швеции, Испании, Франции, Австрии, Чехии, Словакии, Хорватии, Израиля.

Выставочная деятельность привела региональный музей самой западной области России на Азиатский континент. В 1991 г. предметы из коллекции Калининградского историко-художественного музея экспонировались в стране восходящего солнца — городах Токио, Осака и Окаяма. Выставка ювелирных изделий из янтаря была организована японской фирмой «Беолуна» [12, л. 40]. Через несколько лет, в 2004 г., Посольство Японии в России предоставило для экспонирования в Калининграде выставку традиционной японской куклы «Предмет поклонения, воплощение любви» [16, л. 20].

Огромный интерес публики имела открывшаяся в нашем музее в рамках Года Китая в России (2007 г.) выставка «Белое золото. Классика и современность китайского фарфора». Экспонаты прибыли из Музея провинции Цзянси и Музея керамики и фарфора города Цзиндэчжень, важнейших центров коллекционирования и исследования фарфора [24].

Связями с Южной Америкой музей обязан проекту Балтийской биеннале фотографии «Фотомания». Александр Альмарез из Буэнос-Айреса (Аргентина) в рамках авторской выставки «Президенты» представил зрителю исследование «статистического» лидера нации 20 государств мира, ставшее возможным благодаря новейшим фотографическим технологиям (2013 г.).

В 1991 г. музей вошел в Ассоциацию музеев-замков стран Балтийского моря, среди которых — Швеция, Финляндия, Дания, Россия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Германия [3, л. 6]. Калининградскому музею было предложено участие в совместном проекте Госу-

дарственного исторического музея Швеции, Института Швеции и Генерального консульства Швеции в Калининграде (2003 г.) [4]. В результате была открыта выставка «Викинги на Востоке», которая рассказала об удивительных событиях и судьбах людей в историческую эпоху викингов — «воинов моря» — с конца VIII до конца IX в. [15, л. 3].

С Испанией музей связывает творчество Антонио Миро. С 1997 по 2017 г. калининградцы имели возможность познакомиться с его графикой на выставках «Крона и корни», «Глаза художника», «Миры Миро», «Зримая метафора», «Танец длиной в жизнь» [38, с. 3].

Франция впервые заявила о себе выставкой художественных промыслов «Фиолетовая улица: ...из Парижа в Калининград» (2009 г.) [40]. Каждый следующий проект радовал и удивлял калининградского зрителя изысканностью и оригинальностью: прекрасная живопись парижской художницы Элен Сант-Андре Рише (2012 г.), удивляющая инсталляция «Паучьи метаморфозы» Жюльена Сало (2016 г.), пропитанная духом многовековой истории фотография Жана Кристофа Балло — «Спящие в Сен-Дени» (2017 г.).

Во Франции выставки Калининградского историко-художественного музея были востребованы в связи с юбилейными событиями и важными историческими датами. Они рассказали о сложном процессе установления мира и спокойствия в Европе XIX в. — «Русские в Париже. Год 1814-й» (Париж, 2014 г.) или о братстве по оружию двух стран в веке двадцатом — «Россия и Франция в Первой мировой» (Реймс, 2014 г.), «В небесах мы летали одних» (Париж, Ницца, 2015 г.; Страсбург, Онфлёр, 2017 г.).

Встречей с австрийской столицей музей обязан писателю, музыканту и художнику Э. Т. А. Гофману. Выставка «Э. Т. А. Гофман в гостях у В. А. Моцарта» прибыла в Вену в юбилейный для обоих кумиров год (2016 г.).

В 2016–2017 гг. у Калининградского музея сложились плодотворные контакты с коллегами в Чехии и Словакии в результате осуществленного выставочного проекта «Прусские маршруты Карла IV».

Израиль предъявил калининградцам несколько художественных проектов: фотоработы Цви Рогера «Хайфа сегодня» (2009 г.), живопись Малки Ценципер «Мелодии, краски, образы» (2010 г.), живопись и графика «Новая Земляндия» в рамках международного фестиваля науки, литературы и искусства при поддержке Еврейского агентства для Израиля «Сохнут», Фонда ICNEIC (2011 г.) [7, л. 17–18].

Поиск новых коммуникативно-информационных возможностей

Музей находится в постоянном поиске новых форм и методов коммуникаций. Примером может служить выставочный мегапроект «Транзит Брюгге — Новгород. Дорога сквозь историю Европы» (1997 г.), организованный Историческим музеем Рурской области и Музеем исторического сознания Института востоковедения РАН (Москва). К увлекательному путешествию по европейской истории подключились 9 музеев России, в том числе и Калининградский историко-художественный музей. Выставка открыла принципиально новые информационно-коммуникативные возможности. Удалось выполнить видеодокументирование выставки, в котором участвовали девять стран Европы. Четыреста музеев показали 2 тыс. памятников истории [39, с. 575].

Другой пример. Калининградский историко-художественный музей в поиске новых способов распространения информации и общественного взаимодействия, использует палубы морских судов и военных кораблей в качестве выставочных площадок для своих передвижных выставок. Так, выставка «Через моря

и штормы» отправилась в кругосветное плавание на барке «Крузенштерн» во время Международной трансатлантической экспедиции (2009–2010 гг.), посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, 90-летию образования рыбной промышленности России и 60-летию первой сельдяной экспедиции. Второго апреля 2010 г. СМИ распространили фотографии: президент Венесуэлы Уго Чавес и Владимир Путин, занимавший тогда пост премьер-министра, осмотрели выставку. За многомесячное путешествие выставка экспонировалась на палубе барка во многих международных портах Европы и Америки: Зеебрюгге (Бельгия), о. Тенерифе (Испания), Колон (Панама), Ванкувер (Канада), Акапулько (Мексика), Кальяо (Перу), Ла-Гуайра (Венесуэла), Гавана (Куба) [35, с. 140–146].

Во время международных военно-морских учений НАТО «Балтопс-2012» более 55 тыс. человек посетило выставку «Страницы европейской истории. Балтийский флот в Отечественной войне 1812 года». Она экспонировалась на большом десантном корабле «Калининград» при проведении неофициальных визитов в четырех иностранных государствах: Польше (Гдыня), Германии (Киль), Нидерландах (Ден-Хелдер), Франции (Брест). Выставка отмечена Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ во Франции А. Орловым, Полномочным Послом РФ в Нидерландах Р. Колодкиным, командующим Северным флотом вице-адмиралом В. Королевым, командованием 71-й бригады десантных кораблей Балтийского флота.

В 2013 г. передвижная выставка «Балтийский флот в годы Первой мировой войны», подготовленная по материалам Центрального военно-морского архива г. Санкт-Петербурга экспонировалась в западноевропейских портах на борту корвета «Стерегиущий» в ходе его неофициального визита в города Стокгольм (Швеция), Ден-Хелдер (Королевство Нидерландов), Зеебрюгге и Брюгге (Бельгия), Брест (Франция). В каждом порту

проходили официальные церемонии с участием руководителей городов, портов, крупных учебных заведений, представителей общественных организаций.

Музей в пространстве дипломатического взаимодействия

Калининградская область исполняет роль форпоста российской культуры в Балтийском регионе. Наше геополитическое положение благоприятствует эффективному продвижению достижений отечественной культуры за рубежом.

Отличительной особенностью международной выставочной деятельности Калининградского историко-художественного музея в последние годы является взаимодействие и партнерские отношения с зарубежными организациями Федеральным агентством «Россотрудничество». В документах агентства в качестве целевых установок системной работы рассматривается проведение мероприятий, в которых основной акцент сделан на теме сохранения исторической памяти и недопущения попыток намеренного искажения истории [27].

В 2012–2017 гг. музеем при непосредственном участии Россотрудничества и Представительства МИД России в Калининграде реализовано более 100 выставочных проектов на территории Польши, Литвы, Латвии, Германии, Франции, Австрии, Чехии, Словакии, Беларуси. Все они были посвящены знаменательным датам в истории Отечества: 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 г. и Зарубежных походов русской армии 1813–1814 гг., 100-летию Первой мировой войны, 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, юбилеям в освоении космоса. Необходимо отметить, что эти проекты были инициированы непосредственно самим музеем.

Передвижные выставки музея успешно экспонировались на территориях Посольства Российской Фе-

дерации во Французской Республике, Генеральных консульств РФ в Клайпедде и Страсбурге, на площадках Российских центров науки и культуры в Варшаве, Гданьске, Берлине, Дрездене, Париже, Вене, Братиславе и Праге. РЦНК содействовали передвижению выставок по залам зарубежных музеев, библиотек, университетов и школ. К примеру, маршрут выставки «От Бородино до Парижа... (1812–1815 гг.)» прошел через Варшаву и Гданьск, продолжен в музеях Ольштына, Эльблонга, Миньска-Мазовецкого, Пруща Гданьского, Торуня. Затем экспозиция стала частью большой европейской выставки «1813–2013. Двести лет наполеоновской компании в Силезии», организованной ведущими музеями Польши и Германии в Музее керамики города Болеславец (06.09.2013 г.) [19].

Проекты Калининградского музея находят положительный отклик у зарубежной аудитории и СМИ, дают толчок к новым творческим планам партнеров, привлекают внимание деятелей культуры, науки и политики. К примеру, открытие выставки «Сердечное согласие Великой войны» состоялось 14 апреля 2014 г. в рамках международного круглого стола «Первая мировая война: культура и память» с участием Председателя Государственной Думы С. Е. Нарышкина, ряда известных российских парламентариев, общественных деятелей, историков. Представленные архивные документы и фотографии рассказали о братстве по оружию двух стран. Выставка получила высокую оценку участников мероприятия и продолжила экспонирование в залах известного во Франции Исторического музея Сен-Реми в Реймсе [20].

Пятого мая 2015 г. в резиденции посла России в Париже в рамках официального приема, посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, была открыта выставка «Лики Победы». В торжественном мероприятии приняли участие главы дипломатических миссий Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана,

России, Таджикистана и Узбекистана. Посольство Российской Федерации во Франции направило письменную признательность Министру культуры РФ В. Мединскому за содействие в организации музейных мероприятий, проведенных калининградским музеем в российском представительстве в Париже.

Выставка «В небесах мы летали одних...» о страницах боевого пути авиаполка «Нормандия — Неман» демонстрировалась в связи с открытием павильона аэрокосмического музея в Ле Бурже (4.06.2015 г.) [21]. Восьмого мая 2017 г. она была развернута в центре Страсбурга в рамках акции «Бессмертный полк». В колонне марша прошло несколько поколений наших соотечественников, проживающих на территории Эльзаса и Лотарингии. Позже выставка стала частью торжественного мероприятия, организованного Генеральным консульством РФ в Страсбурге в связи с 75-летием полка (27.06.2017 г.).

Новаторской роли России в истории космических полетов музей посвятил цикл международных проектов. В связи с проведением «Дней науки во Франции» представлена выставка «Космос и его тайны. К 50-летию выхода человека в открытый космос» (РЦНК в Париже, 8.10.2015 г.). В ноябре 2015 г. она стала частью мероприятия «Космос: новая граница мира», открытого принцем Монако Альбером II в рамках Года Монако в России и России в Монако. К 55-летию первого полета человека в космос музеем подготовлена фотодокументальная выставка «Вижу Землю (РЦНК в Берлине, 12.04.2016 г.), к 60-летию начала космической эры — выставка «Дорога в космос» (РЦНК в Праге, 25.09.2017 г.). Почетными гостями мероприятий стали французский космонавт М. Тонини, немецкий летчик-космонавт З. Йен, российский космонавт Р. Романенко, главы дипломатических миссий, российские парламентарии.

Более четырех десятков значимых мероприятий способствовали знакомству русскоязычного населения

и иностранных граждан с историей самого западного края России. Особое внимание уделено проектам, освещающим вклад выдающихся личностей в историю региона — Петра Первого, И. Канта, Э. Т. А. Гофмана, К. Донелайтиса. За реализацию выставки «Прусские маршруты Карла IV», посвященной 700-летию со дня рождения императора Священной Римской империи, музей удостоен чешской премии «Серебряный лучник» (Карловы Вары, Прага, Братислава, 2016 г.) [22]. К знаменательной дате открытия в Гданьске (Данциге) российской дипломатической миссии, основанной Петром Первым, музеем подготовлена выставка «Созданное Петром Великим. Генеральному консульству России в Гданьске — 300 лет (1717–2017)» (РЦНК в Гданьске, 11.07.2017 г.). Ее основой стали редкие и малоизвестные документы из Архива внешней политики Российской империи и Архива внешней политики Российской Федерации.

Активное взаимодействие с организациями Россотрудничества по вопросам продвижения отечественной истории и культуры помогает установить мосты взаимопонимания. Выставки и публикации о них в СМИ создают достойный образ страны за рубежом. Музей становится важным участником процесса реализации культурной политики и общественной дипломатии.

Зарубежная выставочная деятельность музея в цифрах

Статистические материалы по зарубежной выставочной деятельности Калининградского областного историко-художественного музея дают возможность проанализировать динамику ее развития. Подсчет количества выставок в ряде случаев учитывает не только титулы выставок, но и каждое из мест их проведения. Такой подход оправдан, поскольку при едином составе выставки иногда менялись особенности ее контекст-

ного и художественного представления в каждом конкретном месте.

Диаграмма 1

Показатели зарубежной выставочной деятельности КОИХМ (1959–2017 гг.)

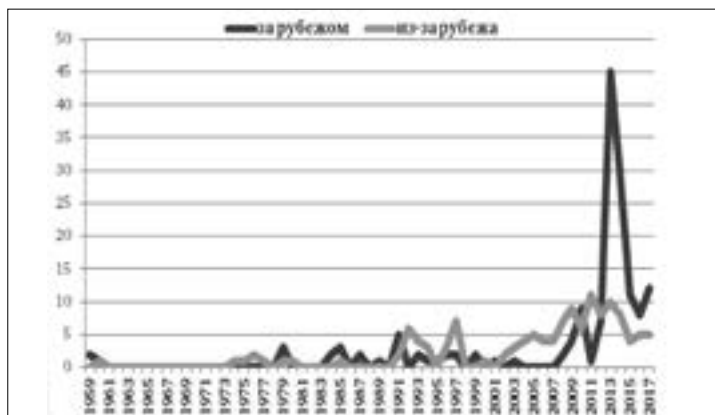

Диаграмма 2

Выставки КОИХМ за рубежом (1959–2017 гг.): доли принимающих стран

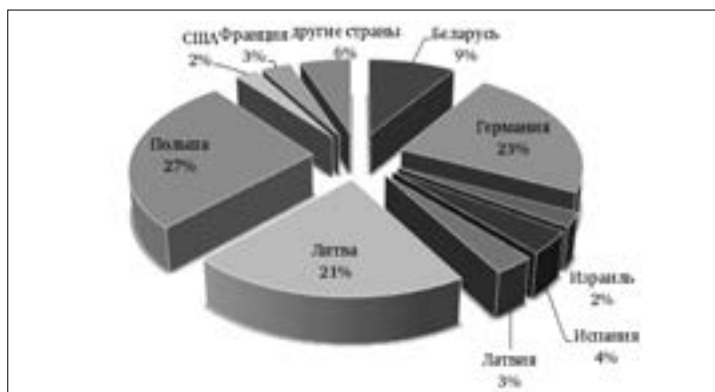

Таблица 1

**Выставки КОИХМ за рубежом
(1959–1990 гг.; 1991–2017 гг.)**

№ п/п	Страна	Количество выставок		Общее количество выставок
		1959–1990 гг.	1991–2017 гг.	
1.	Австрия	-	1	1
2.	Беларусь	-	11	11
3.	Бельгия	-	2	2
4.	Венесуэла	-	1	1
5.	Германия	-	30	30
6.	Испания	-	1	1
7.	Канада	-	1	1
8.	Куба	-	1	1
9.	Латвия	-	5	5
10.	Литва	-	33	33
11.	Мексика	-	1	1
12.	Нидерланды	-	1	1
13.	Панама	-	1	1
14.	Перу	-	1	1
15.	Польша	13	33	46
16.	Словакия	-	1	1
17.	Украина	-	1	1
18.	Франция	-	12	12
19.	Хорватия	-	1	1
20.	Чехия	-	5	5
21.	Швеция	1	1	2
22.	Япония	-	1	1
	Всего:	14	145	159

Таблица 2

**Хронология экспонирования выставок КОИХМ
за рубежом (1959–2017 гг.)**

Год	Австрия	Беларусь	Бельгия	Венесуэла	Германия	Испания	Канада	Куба	Латвия	Литва	Мексика	Нидерланды	Панама	Перу	Польша	Словакия	Украина	Франция	Хорватия	Чехия	Швеция	Япония	Всего / год	
1959															2								2	
1960															1									1
1961																								
1962																								
1963																								
1964																								
1965																								
1966																								
1967																								
1968																								
1969																								
1970																								
1971																								
1972																								
1973																								
1974																								
1975																								
1976																								
1977																								
1978																								
1979															3									3
1980																								
1981																								
1982																								
1983																								
1984															2									2
1985															3									3

Продолжение табл. 2

Год	Австрия	Беларусь	Бельгия	Венесуэла	Германия	Испания	Канада	Куба	Латвия	Литва	Мексика	Нидерланды	Панама	Перу	Польша	Словакия	Украина	Франция	Хорватия	Чехия	Швеция	Япония	Всего / год	
1986																								
1987															2									2
1988																								
1989																						1		1
1990																								
1991															4								1	5
1992																								
1993					1										1									2
1994															1									1
1995					1																			1
1996					1										1									2
1997					2																			2
1998																								
1999					2																			2
2000																								
2001					1																			1
2002																								
2003																			1					1
2004																								
2005																								
2006																								
2007																								
2008															2									2
2009			1			1									2									4
2010				1			1	1		3	1		1	1										9
2011										1														1
2012	1				1					1					3			1						7
2013	4	1			8				5	19	1				5		1	3			1		45	
2014	5				6					6					8		1	3					29	
2015					1					3					2			5						11

Продолжение табл. 4

Год	Аргентина	Армения	Беларусь	Германия	Израиль	Испания	Канада	Китай	Латвия	Литва	Польша	США	Украина	Франция	Швеция	Япония	Всего/ год
1968																	
1969																	
1970																	
1971																	
1972																	
1973																	
1974											1						1
1975											1						1
1976											2						2
1977											1						1
1978																	
1979											1						1
1980											1						1
1981																	
1982																	
1983																	
1984																	
1985											1						1
1986																	
1987																	
1988																	
1989																	
1990																	
1991				1							1						2
1992				3							2	1					6
1993				3							1						4
1994				2							1						3
1995																	
1996				1							2						3
1997				5	1						1				1		7

Окончание табл. 4

Год	Аргентина	Армения	Беларусь	Германия	Израиль	Испания	Канада	Китай	Латвия	Литва	Польша	США	Украина	Франция	Швеция	Япония	Всего/ год
1998																	
1999																	
2000				1													1
2001																	
2002				2													2
2003							1				1				1		3
2004				1					1		1					1	4
2005				2						1	2						5
2006		1		1						2							4
2007								1		3							4
2008			1							5	1						7
2009			1	1	1	1					4			1			9
2010					1	1				3	1						6
2011			2		1	1			2	3	2						11
2012			1	2						1	2	1		1			8
2013	1		4						1	3	1						10
2014			2	1						2	2		1				8
2015			1	2							1						4
2016				1						2		1		1			5
2017				1		1				2				1			5
Всего	1	1	12	30	3	5	1	1	4	27	35	3	1	4	1	1	130

Обзор международной выставочной деятельности Калининградского областного историко-художественного музея свидетельствует о большом опыте, который он приобрел за эти годы. Независимо от колебаний идеологической линии музеев всегда играл достойную роль, сохранял профессиональные контакты даже в условиях охлаждения международных отношений.

За всю историю учреждения организовано в общей сложности 289 международных выставок. Исследование его зарубежной выставочной практики привело к любопытным выводам. Начавшись в 1959 г. в рамках советско-польской дружбы, особую значимость эта деятельность приобрела в период «современной России». Анализ статистики убедительно свидетельствует о резком росте зарубежных выставочных контактов в период после 1991 г. Пик активности приходится на 2012–2015 гг., что связано с программной работой, посвященной важным датам отечественной истории. Изменились и стали многообразнее методы и формы международной выставочной деятельности. Многие проекты реализованы как двусторонние. Это позволило выстроить партнерские связи с рядом зарубежных музеев. Наибольшее число выставочных проектов организовано с музеями Польши — 81 выставка, Литвы и Германии — по 60 выставок. При этом отмечены контакты с партнерами из далеких от региональных границ стран — Австрии, Израиля, Испании, Словакии, Франции, Чехии, Швеции, в том числе и из стран других континентов — Аргентины, Китая, Японии.

Вся совокупность предпринятых музеем усилий положительно влияет на репутацию региона, имеет большое значение для развития межкультурного диалога, поиска новых форм взаимодействия. Выставочная деятельность музея, являясь важнейшим фактором международного сотрудничества в гуманитарной области, помогает формировать позитивный образ России в современном мире.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Калининградской области. Ф. 297. Оп. 10. Д. 38.

2. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Калининградский областной историко-художественный музей — коллективный член Общества советско-польской дружбы (1975–1985 гг.).
3. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Документы о работе Международной Ассоциации музеев-замков стран Балтийского моря за 1991–1992 гг.
4. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Документы о работе Международной Ассоциации музеев-замков стран Балтийского моря за 1992–1998 гг.
5. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Документы по Международному сотрудничеству (переписка). 1996–1997 гг.
6. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Документы по международному сотрудничеству с музеями Германии, Нидерландов, Польши и др. стран. 2000–2002 гг.
7. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Международное творческое сотрудничество музея за 2009–2011 гг.
8. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Мероприятия международного творческого сотрудничества музея с Польшей, Литвой, Республикой Беларусь в рамках двусторонних соглашений за 2012 год.
9. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Годовые отчеты о работе музея за 1947–1950, 1955–1962 гг.
10. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 9. Годовые отчеты за 1972–1979 гг. и 1973–1980 гг.
11. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 11. Годовые отчеты о работе музея за 1981–1985 гг.
12. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 12. Годовые отчеты о работе музея за 1990–1994 гг.
13. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 14. Годовой отчет о работе музея за 1997 г.
14. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17. Годовой отчет общемузейный за 2000 г.
15. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 20. Годовой отчет общемузейный за 2003 г.
16. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 21. Годовой отчет общемузейный за 2004 г.

17. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 25. Годовой отчет о работе музея за 2008 г.
18. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 31. Годовой отчет о работе музея за 2012 г.
19. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 33. Годовой отчет о работе Калининградского областного историко-художественного музея за 2013 г.
20. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 35. Годовой отчет ГБУК КОИХМ за 2014 г.
21. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 37. Годовой отчет ГБУК КОИХМ за 2015 г.
22. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 39. Годовой отчет ГБУК КОИХМ за 2016 г.
23. *Альбертина 1544–1994* — Кёнигсбергский университет: каталог к выставке в Калининградском историко-художественном музее, 17.08–07.10.1994 / сост. В. Даугш, В. Чернышёва, О. Щеглова. Berlin; Bonn, 1994.
24. *Белое золото. Классика и современность китайского фарфора*: каталог. СПб., 2007.
25. *Встречи с Э. Т. А. Гофманом 2006–2011*: каталог / сост., вступ. ст. В. П. Покладовой. Калининград, 2011.
26. *Городской культурный ландшафт. Витязь*: каталог. Калининград, 1997.
27. *Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий за 2016 год*. URL: <https://rs.gov.ru/uploads/document/file/2072/Доклад%202016> (дата обращения: 22.02.2018).
28. *История и искусство. Выставка памятников немецкой культуры XVII–XX вв. в Калининградском областном историко-художественном музее*: буклет. Калининград, 1991.
29. *Кабус Р. Евреи в Восточной Пруссии*: каталог к выставке в Калининградском историко-художественном музее, подготовленной музеем Восточной Пруссии в Люнебурге, Германия, 2000. Nusum, 2000.

30. *Кант и его время*. Выставка Музея Кёнигсберга (Дуйсбург, Германия) в Калининградском областном историко-художественном музее: каталог / сост. Л. Гримоны, М. Виль, О. Щеглова. Калининград, 2009.
31. *Каталог природных и историко-культурных объектов Литвы, Польши и России на территории, прилегающей к Куршскому и Вислинскому (Калининградскому) заливам* / под ред. М. Е. Мегема, В. В. Гусева, Е. Г. Кропиновой [и др.]. Калининград, 2015.
32. *Киткаускас Н.* Мемориал Кристионаса Донелайтиса в п. Чистые Пруды (Тольмингкемен, Толминкемис). История создания. Калининград, 2013.
33. *Костяшов Ю., Маттес Э.* Изгнание прусского духа. Запрещенное воспоминание. Калининград, 2003.
34. *Кретинин Г. В.* Из Кёнигсберга в Калининград: о формировании этнокультурной идентичности: доклад на международной конференции РИСИ «Этно-культурная идентичность автохтонных меньшинств в приграничных районах». 2012. URL: <https://riss.ru/analytics/976/> (дата обращения: 23.02.2018).
35. *Львов А.* Трансатлантическая экспедиция на «Крузенштерне» // *Yachting*. 2010. № 5. С. 140–146.
36. *Международный культурно-образовательный проект «Сквозь притяжение Земли»*: каталог / сост., вступ. ст. М. Н. Сергеевой. Калининград, 2011.
37. *«Мир миру славными победами даруй»*, международный культурно-образовательный проект, посвященный 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года и Году российской истории: каталог / сост., вступ. ст. М. Н. Сергеевой. Калининград, 2012.
38. *Миры Миров. Antoni Miró*: каталог / сост., вступ. ст. В. П. Покладовой. Калининград, 2018.
39. *Немчинов В. М.* Проблемы и перспективы музейной репрезентации исторического сознания: опыт творческой коммуникации // *Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки*: сб. ст. М., 2015. С. 565–587.

40. *Однажды один мастер. Улица Вьоле... из Парижа в Калининград*: каталог. Париж, 2009.
41. *Покладова В. П.* Музейный пейзаж. Калининград, 2008.
42. *Спасенная история Восточной Пруссии. Археологические инвентарные книги бывшего музея «Пруссия».* Варшава, 2008.
43. *Суворова Т. Ю.* К тридцатилетию Калининградского музея янтаря: страницы биографии: сб. Калининград, 2008.
44. *Театр Гофмана. 2012–2013: литературный альманах /* сост., вступ. ст. В. П. Покладовой. Калининград, 2014.
45. *Художники Восточной Пруссии в Калининграде: каталог к выставке в Калининградском историко-художественном музее, 06.10–06.12.1991.* Berlin; Bonn, 1991.

Об авторе

Ольга Николаевна Щеглова — заместитель директора по научной работе, Калининградский областной историко-художественный музей; заслуженный работник культуры Российской Федерации.

E-mail: onik08@mail.ru

Л. А. Ефремов

Янтарь из музея «Пруссия» в археологической коллекции Музея Вармии и Мазур в Ольштыне

Представлен обзор находок из янтаря, находившихся в коллекции музея «Пруссия» и хранящихся ныне в Музее Вармии и Мазур (Ольштын, Польша). В приложении приведен перечень предметов из янтаря в археологической коллекции этого музея.

Ключевые слова: Музей Вармии и Мазур, коллекция музея «Пруссия», находки из янтаря.

В 1926 г. в Ольштыне в готическом замке XIV в., построенном для варминского капитула, был создан краеведческий музей, в котором начала формироваться археологическая коллекция. Он явился основой для открытия в 1945 г. музея, который вначале назывался Музей Мазур, а в 1975 г. был переименован в Музей Вармии и Мазур. Первым директором нового учреждения был Иероним Скурпский [7].

Замок знаменит тем, что в нем в 1516–1521 гг. работал Николай Коперник. Бесценна астрономическая

доска на стене внутренней галереи, которую в 1517 г. составил знаменитый польский астроном. Это единственный в мире сохранившийся астрономический инструмент ученого. В фондах музея находится также принадлежавшая Копернику медицинская инкунабула с его личными заметками. Кроме экспозиции, освещающей биографию великого астронома, в музее представлены экспонаты из разделов археологии, истории и нумизматики, письменности, народного творчества, уникальные собрания готических скульптур, живописи на религиозную тематику, голландских портретов, современной графики [19, s. 17].

В конце 1940-х гг. большую роль в сборе и сохранении предметов археологии сыграли польские археологи Е. Антонец и И. Скурпский. В начале 1950-х гг. все археологические коллекции в музее были инвентаризованы студентами-археологами из Варшавского университета под руководством Е. Окулича, а в 1956 г. здесь был создан отдел археологии. В его фондах числится более 21 тыс. единиц хранения, датированных от эпохи мезолита до раннего Средневековья. В археологической коллекции преобладают изделия эпох бронзы и раннего железного века, а также периода римского влияния.

Первая часть коллекций (около 2 тыс. единиц) сформирована в XIX — начале XX в. немецкими археологами — сотрудниками музея «Пруссия» и региональных музеев в Гжицко, Ольштыне, Лидзбарке, Оструде, Бартошице (даны современные названия), вторая — в результате археологических работ трех поколений польских исследователей. Среди материалов имеются и ценные документы: картотека О. Тишлера и архив Й. Хейдека [17].

Археологическая коллекция «Пруссия»-музея насчитывала более 240 тыс. экспонатов разных эпох. До начала штурма Кёнигсберга в апреле 1945 г. музейные раритеты были вывезены и спрятаны в тайниках.

Судьба многих из них на сегодняшний день неизвестна. Значительная часть коллекции хранится в Калининградском историко-художественном музее. Около 1000 предметов, найденных в руинах Кёнигсбергского замка, поступили в его фонды в 1950-х гг. Но большая часть экспонатов музея «Пруссия» (30 тыс. единиц) была обнаружена сотрудниками Калининградского областного историко-художественного музея во время поисковых работ на территории форта № 3 «Король Фридрих III» в Калининграде в 1999–2003 гг. [8]. История коллекции музея «Пруссия» представлена в ряде работ [1; 3; 5; 20]. Настоящая статья посвящена той части экспонатов, которая хранится в Ольштыне.

В 1943 г. директор Краевого управления по истории Вольфганг Ла Бом эвакуировал часть так называемой учебной коллекции и архива находок в деревню Карлсхоф под Растенбургом (ныне Каролево под Кентшином). Они находились в церкви, которая не подверглась уничтожению и разграблению. Во второй половине августа 1945 г. хранившиеся там экспонаты обнаружили сотрудники сектора культуры и искусства при повятовом старостстве в Растенборке (ныне Кентшин). Сотрудник музейного отдела С. Лихарева и Э. Галдзевич из библиотечного отдела старостства в течение нескольких недель самоотверженно спасали найденное ими археологическое наследие бывшей Восточной Пруссии. Двадцать девятого сентября 1945 г. они представили обширный рукописный отчет о проделанной работе, который теперь хранится в музее в Кентшине. Первоначально находки содержались в специальных музейных шкафах, привезенных из Кёнигсберга, позднее шкафы были разбиты, содержимое ящиков вывалено на пол церкви и частично перемешано с мусором. При этом командир расположенных в Кентшине советских войск не оказал содействия в спасении коллекции. С одной стороны, он откладывал ее передачу, а с другой — не

разрешал принять меры к обеспечению безопасности. С. Лихарева и Э. Галдзевич перевезли часть коллекции своими силами на тележке в Кентшин, в 10 км от Каролева.

Весной 1946 г. в Кентшин прибыл Е. Антоневиц, сотрудник Государственного археологического музея в Варшаве. На Мазурах он был в качестве представителя Главной дирекции музеев и охраны памятников министерства культуры и искусства, сотрудничал со И. Скурпским. Е. Антоневиц обнаружил часть коллекции музея «Пруссия» в Каролеве, часть — в Кентшине. Всего в Ольштын привезли 33 ящика экспонатов и архив документов.

В настоящее время в музее Вармии и Мазур хранится более 1500 экспонатов из коллекции музея «Пруссия» [13, с. 46–61]. Предметы археологии представлены фибулами, частями поясов, бусинами (в том числе и янтарными, см. приложение), подвесками, керамическими сосудами. Изображения многих предметов были опубликованы в археологических трудах XIX–XX вв. С этими экспонатами работали такие выдающиеся ученые, как Отто Тишлер, Адальберт Беценбергер, Нильс Оберг.

Ниже мы приводим описания и иллюстрации предметов из янтаря. Таких находок сохранилось не очень много, к тому же большая часть из них без документального сопровождения, тем не менее они интересны для исследователей и должны быть введены в научный оборот.

Изделия из янтаря представлены бусинами или их фрагментами, а также заготовками в количестве 30 единиц (рис. 6). Лишь у 8 из них известно местонахождение: Бранденбург, Зеераппен, Штайнеркруг, Тенкиттен и Варенген (рис. 1).

Известно, что у *Зеераппена* (Люблино Зеленоградского района) находился могильник, который уже до Второй мировой войны был сильно разрушен. В 1880 г.

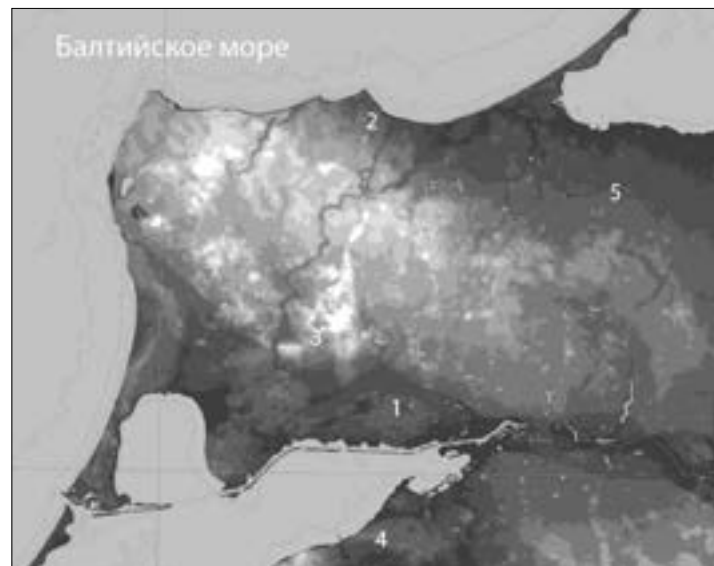

Рис. 1.

Схема расположения мест, откуда происходят находки из янтаря:

- 1 — Зеераппен (Люблино),
- 2 — Тенкиттен (у Заостровья),
- 3 — Варенген (Котельниково),
- 4 — Бранденбург (Ушаково),
- 5 — Штайнеркруг (Пешково, Храброво)

его раскапывал О. Тишлер, который исследовал здесь более 90 погребений, преимущественно урновые кремации с римскими монетами, украшениями, оковкой ритона. Результаты раскопок, за исключением 4 комплексов, остались неопубликованными [12, с. 441].

В *Тенкиттене* (у Заостровья Зеленоградского района, ныне не существует) находился могильник, который в 1896 г. исследовали В. Хенше, Й. фон Виттих и К. Кречман. На памятнике было раскопано более 150 ингумаций, а также урновых и безурновых погребений, возможно, конские захоронения. Среди находок представлены украшения, оружие, орудия труда [12, с. 462].

В *Варенгене* (Котельниково Зеленоградского района) также был обнаружен могильник с урновыми и безурновыми погребениями. Раскопки здесь проводили А. Хеннинг в 1870-х гг., Й. Хейдек в 1890-х, Ф. Пайзер в 1908 г. Было исследовано более 100 погребений, инвентарь которых представлен оружием,

римскими монетами и даже импортным стеклянным кубком [12, с. 485].

В *Бранденбурге* (Ушаково Гурьевского района) до Второй мировой войны были зафиксированы лишь городище и случайная находка позднеязыческого времени. В результате исследований 2002–2003 гг. у данного населенного пункта выявлено два грунтовых могильника: Ушаково 1, функционировавший с поздне-римского до позднеязыческого времени (200–1100–1250 гг.), но сильно разрушенный в Средневековье, и Ушаково 2, датированный 150–200–650–675 гг. [10, с. 107–126]

В *Штайнеркруге* (Пешково, Храброво Гурьевского района) обнаружен могильник с ингумациями и кремациями [14, с. 157].

Возможно, предметы из янтаря, представленные бусинами разного времени, найдены именно на этих памятниках. Охарактеризуем их.

Крупная бусина или амулет (рис. 2.1). Подобное изделие обнаружено в могильнике Гребитен (Окунево Зеленоградского района) [2, рис. 2.7] и хранится в фондах Музея древней и ранней истории в Берлине. В ходе раскопок 2014 г. могильника Путилово 3 подобная бусина была найдена в урновой кремации, датированной III в. [11, с. 11–13, рис. 43, 53] (рис. 5а). Данные изделия обрабатывались минимально. Для этого использовалась небольшая, несколько сантиметров длиной и шириной, янтарная пластина округлой или овальной формы, в которой высверливалось отверстие.

Крупные шайбовидные бусины (по М. Темпельман-Манчинской⁴⁹, тип 389 группы XXX), бытовавшие с периода В2 (70/80–150 гг.) до эпохи Великого переселения народов (350/375–450/475 гг.) [18, S. 65–67], встречаются нечасто (рис 4.1,2; 5б). В отличие от вышеописанных изделий, помимо отверстий у этих бусин еще обкалывались края, в результате чего

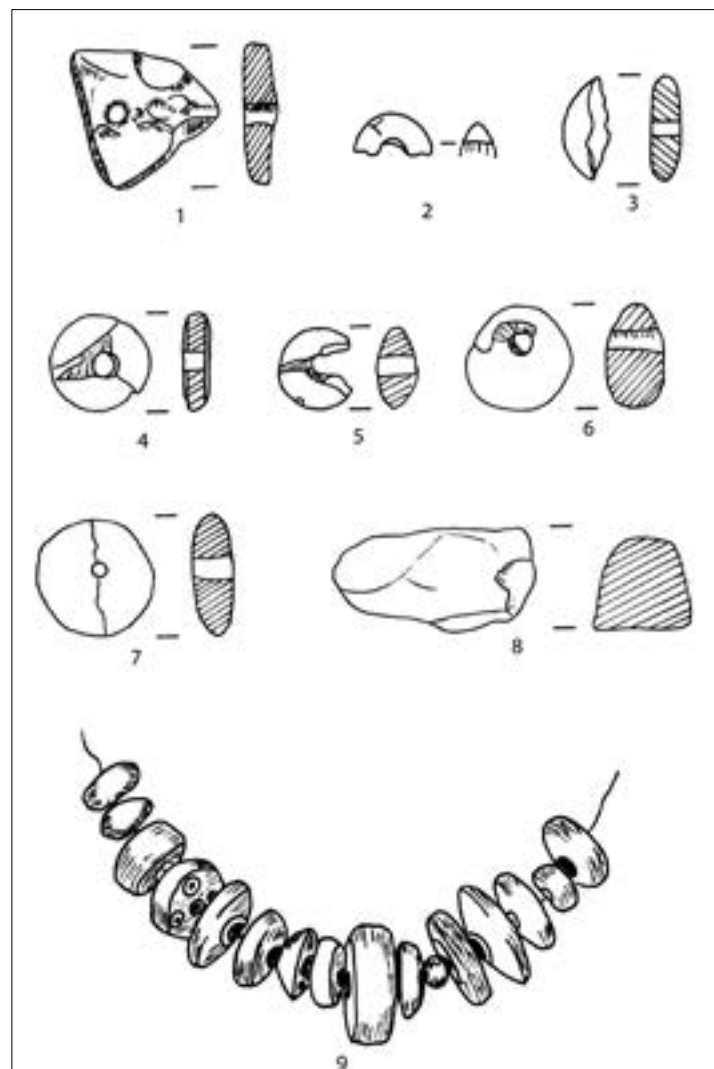

Рис. 2. Находки из янтаря. Музей Вармии и Мазур

⁴⁹ Далее — ТМ

Рис. 3.
Находки из
янтаря.
Музей Вармии
и Мазур

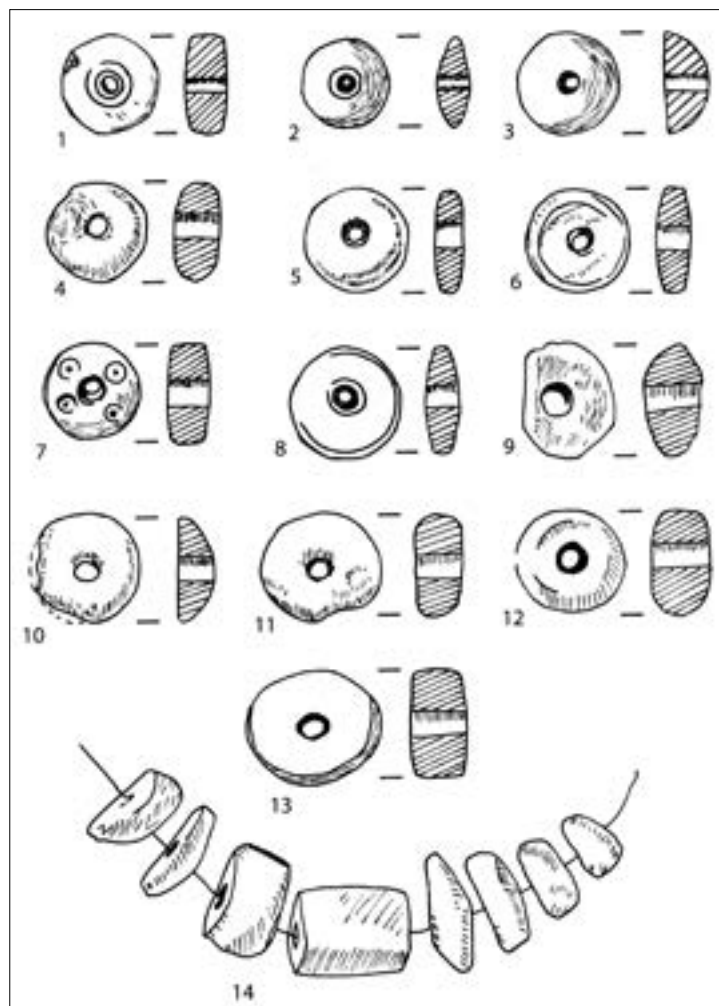

Рис. 4.
Находки из ян-
таря.
Музей Вармии
и Мазур

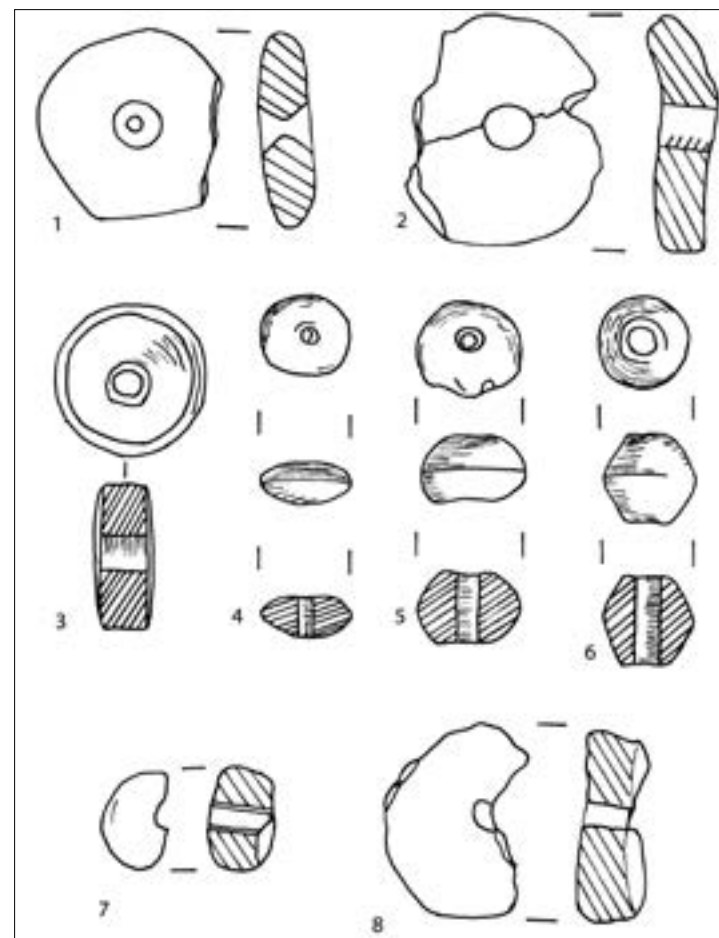
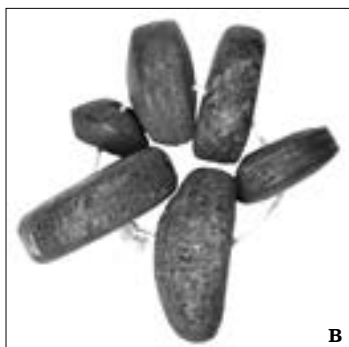
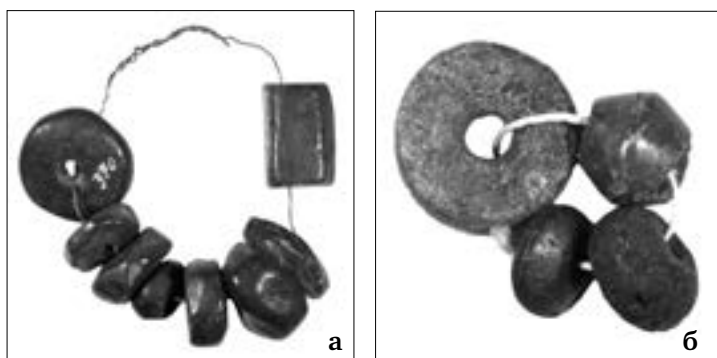

Рис. 5.
Находки из янтаря, хранящиеся в фондах Калининградского областного музея янтаря:
а — бусина, найденная в могильнике Путилово 3, Зеленоградский район;
б — бусина, найденная в могильнике Окунево, Зеленоградский район

Рис. 6.
а, б, в — находки из янтаря, хранящиеся в фондах Музея Вармии и Мазур

получалась форма многоугольника. Так как в погребениях их находят с мечами, то, возможно, они крепились к темлякам. Однако не исключено, что они могли использоваться как подвески или как пряслица. Подобные крупные бусины встречаются уже в эпоху неолита. Аналогии имеются среди изделий из Шварцорта (Йодкранте, Литва) [16, Taf. III, 9–11].

Полукруглые бусины, прежнее название «паукенперле» (по ТМ, тип 400 группы XXXIV) [18, S. 68–69] (рис. 3.3,10). Локальная форма, распространенная исключительно на территории западнобалтской культуры, а точнее — в самбийско-натангийской группе. Известны в бывшей Мемельской группе (низовья Немана), датированы IV–V вв. [18, S. 68–69].

Бусины с нарезным декором (по ТМ, типы 438–439 группы XLVI) — симметричные бусины, как правило, украшенные двумя фасками (рис. 3.1,6,8; рис. 4.3). Иногда их обозначают как тип Басония. Это самые распространенные из точеных бусин. Датируются I–V вв. и более поздним временем. Территория их распространения обширна — район Клайпеды, Восточная Польша, Померания, Центральная Германия до Рейна, Дунай [18, S. 77–79; подробнее см.: 6].

Бусина биконической формы (по ТМ, типы 395–396а группы XXXII; рис. 4.4). Такие изделия датируются 160/180–360/480 гг. [18, S. 68]. При раскопках могильника Митино было обнаружено 23 подобных бусины. По инвентарю погребений они датируются V — началом VIII в. [9, с. 91–93, рис. 51].

Бусина в виде трубочки четырехугольного сечения (рис. 3.14 в середине). Такие экземпляры относятся, по ТМ, к типу 411 группы XXXIX, имеют четырехугольное или округлое сечение и встречаются сравнительно редко. Бусины с четырехугольным сечением встречены в Польше на могильниках Цецеле в погребении 81 (два экземпляра) и Денбжино (погребение 8), которые на основании погребального

инвентаря датированы ранней ступенью позднего римского времени [18, S. 71].

Грубообколотые бусины (рис. 4.7, 8) характерны для эпохи Великого переселения народов. Подобные бусины были найдены, например, на могильнике Коврово (бывший Доллькайм) и датированы V–VI вв. [4, с. 20, рис. 77, № 12; с. 43, рис. 136, № 3].

Интересна бусина, украшенная циркульным («глазковым») орнаментом (рис. 3.7). В такой манере орнаментировались пряслица и гребни из рога в эпоху викингов (IX–XI вв.) [15, гус. 285].

Таким образом, в коллекции музея Вармии и Мазур имеются как изделия из янтаря массового производства, так и редкие экземпляры, представляющие интерес для исследователей.

Автор выражает глубокую признательность за предоставленные материалы и помощь в написании статьи руководству и сотрудникам Музея Вармии и Мазур М. Хоффманну и Я. Собераю, а также заместителю директора по научной работе Калининградского областного музея янтаря И. А. Тороповой.

Приложение

Описание предметов из янтаря в археологической коллекции музея Вармии и Мазур в Ольштыне⁵⁰

1. Inv. MMA 343, kat. 96\62 — из сборов музея «Пруссия». Местность неизвестна. Амулет или бусина (?) (рис. 2.1)

2. Inv. MMA 206, kat. 131\71 — фрагмент бусины, эпоха римского влияния. Местность неизвестна. Из сборов в музее Лидзбарка. Два фрагмента, биконическая. Толщина 0,5 см, диаметр 1,4 см, отверстие 0,4 см (рис. 2.2).

3. Inv. MMA 252, kat. 228\72 — Штайнеркруг. Из сборов музея «Пруссия». Фрагмент сильно сплюсщенной янтарной бусины. Одна сторона округлая, вторая плоская. Толщина 0,6 см, диаметр 1,9 см, отверстие 0,3 см. Датирована эпохой римского влияния (рис. 2.3).

4. Inv. MMA 170, kat. 270\72 — Зеераппен. Из сборов музея «Пруссия». Янтарная бусина вальцованная, сплюсщенная с неравномерным отверстием. Толщина 0,5 см, диаметр 1,5 см, отверстие 0,3 см. Склеена. Датирована эпохой римского влияния (рис. 2.4).

5. Inv. MMA 170, kat. 271\72 — Зеераппен. Из сборов музея «Пруссия». Биконическая янтарная бусина. Толщина 0,6 см, диаметр 1,1 см, отверстие 0,2 см. Склеена, часть утрачена. Датирована эпохой римского влияния (рис. 2.5).

6. Inv. MMA 170, kat. 273\72 — Зеераппен. Из сборов музея «Пруссия». Датирована эпохой римского влияния (рис. 2.6).

7. Inv. MMA 170, kat. 274\72 — Зеераппен. Из сборов музея «Пруссия». Биконическая янтарная бусина неправильной округлой формы, одна сторона выпуклая, вторая плоская. Толщина 0,7 см, диаметр 2 см, отверстие 0,4 см. Склеена из двух частей. Датирована эпохой римского влияния (рис. 2.7).

8. Inv. MMA 111, kat. 327\72 Тенкиттен. Из сборов музея «Пруссия». Бесформенный кусочек янтаря. Длина 3 см, ширина 1 см, толщина 1,4 см. Датирован эпохой римского влияния (рис. 2.8).

Inv. MMA 108⁵¹, kat. 367\62 — нитка с бусинами (рис. 2.9).

9. Inv. MMA 108, kat. 367a\62 — бусина диаметр 2,2 см. С нарезным декором (рис. 3.1).

10. Inv. MMA 108, kat. 367b\62 — бусина диаметром 2,5 см, орнаментирована линиями (рис. 3.2).

11. Inv. MMA 108, kat. 367c\62 — бусина толщиной 0,6 см, диаметр 1,6 см — с одной стороны

⁵¹ Предметы привезены из музея в бывшем Лётцене (до войны взяты на временное хранение из музея «Пруссия»). Относятся к археологической культуре Богачево-Кула

⁵⁰ Номера, инвентарные номера, датировки, описание приведены по инвентарным карточкам музея Вармии и Мазур в Ольштыне

плоская, с другой — выпуклая (слегка выщерблена) (рис. 3.3).

12. Inv. MMA 108, kat. 367d\62 — бусина диаметром 1,5 см, выщербленная (рис. 3.4).

13. Inv. MMA 108, kat. 367e\62 — бусина диаметром 1,9 см (рис. 3.5).

14. Inv. MMA 108, kat. 367f\62 — бусина диаметром 2,2 см, орнаментирована (рис. 3.6).

15. Inv. MMA 108, kat. 367g\62 — бусина диаметром 1,7 см (рис. 3.7).

16. Inv. MMA 108, kat. 367i\62 — бусина диаметром 2 см, орнаментирована (рис. 3.8).

17. Inv. MMA 108, kat. 367k\62 — бусина 1x1,3 см (рис. 3.9).

18. Inv. MMA 108, kat. 367l\62 — бусина диаметром 1,4 см (рис. 3.10).

19. Inv. MMA 108, kat. 367m\62 — бусина 1,3x1,7 см (рис. 3.11).

20. Inv. MMA 108, kat. 367n\62 — бусина толщиной 0,7 см, диаметром — 1,2 см (рис. 3.12).

21. Inv. MMA 108, kat. 367o\62 — бусина толщиной 0,7 см, диаметром 1,6 см (рис. 3.13).

22. Inv. MMA 108, kat. 370\62 — ожерелье из 8 бусин. Бусины овальные, плоские, одна имеет огранку (рис. 3.14).

23. Inv. MMA 39, kat. 474\72 — Бранденбург. Из сборов музея «Пруссия». Янтарная бусина неправильной формы. Толщина 0,9 см, диаметр 3,4 см, отверстие 0,3–0,8 см (рис. 4.1).

24. Inv. MMA 478, kat. 476\72. Из сборов музея «Пруссия». Местность неизвестна. Датируется эпохой неолита⁵². Диаметр 3,5 см, толщина 0,8 см, отверстие 0,6 см. Склеена из двух частей (рис. 4.2).

Inv. MMA 108, kat. № 1274\72 — янтарные бусины.

25. Округлая бусина, плоская, с нарезным декором, толщина 0,8 см, диаметр 1,9 см (рис. 4.3).

26. Биконическая бусина, толщина 1,1 см, диаметр 1,1 см (рис. 4.4).

27. Округлая бусина со скругленными краями, толщина 0,8 см, диаметр 1,4 см (рис. 4.5).

28. Округлая бусина, стороны — выпуклая и плоская, толщина 0,5 см, диаметр 1,1 см (рис. 4.6).

Inv. MMA 158, kat. № 1275\72 (инв. номер — 158). Место обнаружения Варенген. Из сборов музея «Пруссия». Фрагменты бусин. Датированы эпохой римского влияния.

29. Цилиндрическая бусина. Толщина 0,8 см, диаметр 1,3 см, отверстие 0,3 см (рис. 4.7).

30. Бусина неправильной круглой формы, сильно сплюснутая. Толщина 0,8 см, диаметр 2,4 см, отверстие 0,3 см. Датирована эпохой римского влияния (рис. 4.8).

Список источников и литературы

1. *Археологические* инвентарные книги бывшего музея «Пруссия». Olsztyn, 2008.
2. *Ефремов Л. А., Скворцов К. Н.* Находки изделий из янтаря на грунтовом могильнике Гребитен-Окунево // Балтийский янтарь: Наука. Культура. Экономика. В печати.
3. *Коллекция Пруссия* в фондах Калининградского областного исторического художественного музея. Шлезвиг, 2005.
4. *Кулаков В. И.* Доллькайм-Коврово. Исследования 1992–2002 гг. Минск, 2007.
5. *Кулаков В. И.* История музея «Пруссия». Калининград, 2011.
6. *Мастыкова А. В.* Янтарные бусы с нарезным декором эпохи Великого переселения народов // Российская археология. 2004. № 3. С. 55–67.
7. *Музей Вармии и Мазур.* URL: <http://visit.olsztyn.eu/ru/place/77/p-strong> (дата обращения 4.11.2017).

⁵² Из сборов музея в Гжицко. Возможно, не датируется эпохой неолита, а относится к археологической культуре Богачево-Куларимского времени

8. *Презентация* уникальных предметов археологии из коллекции музея «Пруссия». URL: <http://museum.ru/N53186> (дата обращения 4.11.2017).
9. *Сворцов К. Н.* Могильник Митино V–XIV вв. (Калининградская область). Материалы исследований 2008 г. (Материалы охранных археологических исследований). М., 2010. Т. 15, ч. 1. URL: <http://archaeolog.ru/?id=249> (дата обращения: 10.05.2018).
10. *Сворцов К. Н.* Новые находки памятников римского времени на побережье Вислинского залива // *Stratum plus*. От Римского Лимеса до Великой Китайской Стены. Кишинев, 2012. № 4. С. 107–126.
11. *Хохлов А. Н., Сворцов К. Н.* Технический отчет о научно-исследовательской работе в западной части Самбийского полуострова в окрестностях пос. Морозовка и пос. Путилово Зеленоградского р-на Калининградской области по теме «Янтарь в древних культурах». М., 2014 // Архив Калининградского областного музея янтаря. Б/н.
12. *Archeologiczne dziedzictwo Prus Wschodnich w archiwum Feliksa Jakobsona* / red. T. Nowakiewicz. Warszawa, 2011.
13. *Bitner-Wróblewska А.* По следам коллекции музея «Пруссия» (1943–2008) // Археологические инвентарные книги бывшего музея «Пруссия». Olsztyn, 2008. S. 46–61.
14. *Hollack E.* Erläuterungen zur vorgeschichtlichen Übersichtskarte von Ostpreussen. Glogau; Berlin, 1908.
15. *Jagodziński M.* Truso: między Weonodlandem a Witlandem. Elbląg, 2010.
16. *Klebs R.* Der Bernsteinschmuck der Steinzeit. Königsberg, 1882.
17. *Muzeum Warmii i Mazur w Olsztynie.* Dział Archeologii. URL: <http://muzeum.olsztyn.pl/2207,Dzial-Archeologii.html> (дата обращения 4.11.2017).
18. *Tempelmann-Mączyńska M.* Die Perlen der römischen Kaiserzeit und der frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum. Mainz, 1985.

19. *Zamek Olsztyn. Przewodnik ilustrowany.* Olsztyn, 2013.
20. *Zur Kulturgeschichte Ost- und Westpreußens / Prussia.* Gesellschaft für Heimatkunde Ost- und Westpreussens; hrsg. G. Brilla. Husum, 2003.

Об авторе

Леонид Александрович Ефремов — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Калининградский областной музей янтаря.

E-mail: leonid-efremov@mail.ru

Т. А. Нечаева

**Музей кошек «Мурариум»,
Музей Черепов и Скелетов (МЧС),
Музей «Домик Ангелов»
(город Зеленоградск)**

Представлены концепт и идеи арт-выставок Музей кошек «Мурариум», Музей Черепов и Скелетов (МЧС) и Музей «Домик Ангелов», открытых в городе Зеленоградске Калининградской области московской группой «BÜRO» и ГРЦ «ПАРАДОХ» в 2012–2017 гг.

Ключевые слова: музей, Зеленоградск, коллекции, выставки, «ПАРАДОХ».

Музей кошек «Мурариум», Музей Черепов и Скелетов (МЧС) и Музей «Домик Ангелов» — общественно доступные объекты, своеобразные арт-выставки, открытые в городе Зеленоградске группой «BÜRO» (г. Москва) и входящие в состав гостинично-развлекательного центра «ПАРАДОХ» (рис. 1). Основой постоянно действующих экспозиций стали частные тематические арт-коллекции, представленные в музейно-выставочном формате.

Рис. 1.

Гостинично-развлекательный центр «ПАРАДОХ», г. Зеленоградск

Музей кошек «Мурариум» был открыт в сентябре 2012 г. в историческом здании бывшей водонапорной башни, которая находится в центре старой части города Зеленоградска. Коллекция кошек собиралась владельцами более 30 лет, в настоящий момент она содержит более 4500 экспонатов и является крупнейшей официально доступной коллекцией подобного рода на территории России (рис. 2).

Реализация этого проекта — пример закономерного развития большинства частных коллекций: рано или поздно в жизни их владельцев наступает момент, когда желание показать «свои ценности» и сделать их доступными для других начинает преобладать над привычкой держать коллекцию скрытой от посторонних. Такой феномен «бытового коллекционирования» хорошо известен психологам и социологам: исследователи считают, что любая частная коллекция — это результат попыток определенного человека систематизировать свои интересы, осмыслить их и придать им последовательно-значимый характер.

Рис. 2.

Музей кошек
«Мурариум»,
ГРЦ «ПАРАДОХ»,
г. Зеленоградск

По мнению культурологов М. К. Яо, Ю. Г. Емановой и С. Д. Бородиной, частная коллекция выполняет в цивилизационном развитии общества системообразующую роль [2]. Они пишут, что любая коллекция — это способ самосохранения культуры, хотя глобальность данной задачи самим коллекционером чаще всего не осознается. Развитие будущей коллекции «Мурариума» пошло именно по вышеуказанному пути. Когда ее владельцам стало очевидно, что центром внимания в их доме является именно коллекция кошек, которые целенаправленно привозились друзьями семьи со всего мира, то идея сделать коллекцию доступной для многих стала основополагающей и в итоге привела к созданию музея.

Главной идеей экспозиции «Мурариума» стало представление долгой истории сосуществования Че-

ловека и кошки. Важной целью при создании музея было отобразить мир кошек в культурном срезе и человеческом восприятии, собрать воедино их образы в темах массовой культуры, в произведениях искусства и других сферах общественной жизни.

История образа кошки в мировой культуре

Кошка — одно из первых одомашненных животных в истории человечества. Содружество человека и кошки начинается еще в Древнем Египте: об этом свидетельствуют археологические находки в гробницах фараонов — надписи с иероглифами, имеющими значение «кошка», которые датируются ок. 2700 г. до н.э. Особое положение кошек можно объяснить тем, что Египет считался крупнейшей аграрной державой в Древнем мире, а кошки, в свою очередь, лучше остальных животных справлялись с грызунами и тем самым оберегали запасы зерна. Благодарные египтяне считали кошек священными животными, что отразилось в мифологии и культуре: так, например, верховный бог Египта Ра изображался с кошачьей головой, богиня плодородия и материнства Бастет также имела облик кошки.

Почитание кошек, свойственное традициям языческих религий, прекратилось с распространением в Европе христианства. В Средневековье так и вовсе было принято отождествлять кошек с дьяволом — не в последнюю очередь из-за свойства кошачьих глаз светиться в темноте. Вероятно, именно поэтому люди того времени были уверены в демонической способности кошек видеть при полном отсутствии света. Впоследствии, однако, было доказано, что в полной темноте кошки видят так же, как и люди, то есть никак, но зато в полумраке ориентируются куда лучше благодаря особым свойствам строения глаза. Так, зрачок кошки при слабом освещении способен рас-

ширяться и увеличиваться в диаметре до 1 см, что позволяет ему улавливать максимальное количество света. А «светящиеся» в темноте глаза — не что иное, как отражение лучей света от специфического зеркального слоя, который находится за сетчаткой глаза кошки.

В эпоху европейского Средневековья, которое неслучайно называют «темным временем», люди еще не знали этих особенностей строения кошачьего организма и потому были склонны приписывать им мистические свойства. Кошек считали атрибутом ведьм и вели на них настоящую охоту. Доставалось и людям, уличенным в теплых чувствах к кошачьим: по свидетельствам историков, владельцев кошек отлучали от церкви, а порой и предавали гонениям.

На Руси кошкам повезло больше, да и появились они в массовом количестве на территории древнерусских княжеств позднее, в XI в., когда «гонения на кошек» в средневековой Европе пошли на убыль. Предполагается, что домашние коты были завезены на Русь мореходами и путешественниками. Достаточно быстро они завоевали всеобщую любовь — во многом благодаря той же функции «охотников на мышей», которую так ценили в кошках древние египтяне. Ценность пушистых «хранителей» амбаров с зерном была столь высока, что за кражу кошки злоумышленников карали значительным штрафом, втрое превышающим штраф за кражу коровы! Согласно данным из дошедшего до нас свода законов XIV в. «Правосудье митрополичье», кошка оценивалась в 3 гривны — так же, как и вол, жизненно необходимый в сельскохозяйственных работах [1, с. 426]. За эти же деньги можно было приобрести три скакуна или целое стадо баранов. Три гривны по меркам тех времен — непомерно большая сумма даже для людей уважаемых профессий, равная нескольким месячным заработкам. Неудивительно, что при таких расценках кошка почиталась

исключительно как предмет роскоши (обладающий при этом редкой полезностью и функциональностью). Лишь спустя несколько веков кошки получили широкое распространение во всех сословиях.

Об уважительном отношении к кошке свидетельствует и тот факт, что на Руси им можно было давать человеческое (христианское) имя, а собакам — нет. Кошке, в отличие от других животных, можно было находиться в церкви, ее пускали даже в алтарь. И по сей день во Владимире, Суздале и других древних русских городах в храмовых воротах можно заметить отверстия, сделанные специально для кошек.

Издревле о кошках на Руси слагали сказки и легенды, их изображали на лубочных картинках — что, несомненно, способствовало популярности образа кота в фольклорном творчестве, письменной и устной литературной традиции. Об этом также свидетельствует многообразие пословиц и поговорок, бывших в употреблении на Руси: «Без кошки не изба», «Кота убить — семь лет счастья не видать», «Без кота — дом сирота», «Кошки грызутся — мышам раздолье», «Кошке смех, а мышке слезы», известный фразеологизм «как кот заплакал» и другие выражения, сохранившиеся до наших дней. Здесь же стоит отметить, сколько различных примет на Руси появилось в результате долгих наблюдений человека за повадками питомцев. Так, по традиции люди верят, что кошка закрывает нос лапами к ненастью, свернулась клубком — к морозу, лежит вверх брюшком — к теплу, умывается — гостей «намывает», зазывает.

И в настоящее время образ кошки остается одним из самых распространенных и узнаваемых символов в массовой культуре и творчестве. Их можно встретить во всех сферах жизни человека: в кинематографе и мультипликации, предметах домашнего обихода и живописи, дизайнерских коллекциях одежды и аксессуаров и других занимательных вещах.

Концепт и идеи музеев ГРЦ «ПАРАДОХ»

Основная идея создания экспозиции «Мурариума» — показать, как прочно и многогранно занял свое место кошачий образ в предметном и эмоциональном мире людей и культурах разных народов. Выставка арт-коллекции кошек включает в себя как уникальные авторские работы, так и предметы «масс-культуры», а также разного рода интерактивные экспонаты и мини-аттракционы. Собранные воедино, материалы экспозиции весело и неожиданно представляют многообразный красочный «срез» взаимоотношений Кошачьих и Человечества через века и культуры (рис. 3). Понятный для разных возрастных групп, красочный и ироничный интерактивный подход к подаче материалов экспозиции — один из основных принципов работы ГРЦ «ПАРАДОХ» в г. Зеленоградске.

При этом в работе с экспонатами организаторы стараются следовать и «классическим» музейным подходам, а именно: ведется тщательное описание

Рис. 3.
Фрагмент
экспозиции
музея кошек
«Мурариум»

и классификация коллекций в каталогах, все новые экспонаты отбираются специальным образом, при описании предмета ему присваивается уникальный номер и название с указанием производителя, размеров и категории. В ряде случаев работы некоторых авторов или экспонаты «нужной» тематики целенаправленно выкупаются или заказываются для экспозиции.

Описанные выше принципы как оформления экспозиций, так и сбора коллекций легли в основу создания и других выставок на базе ГРЦ «ПАРАДОХ» — Музея Черепов и Скелетов (МЧС) и Музея «Домик Ангелов».

Их «соседство» с Музеем кошек является неслучайным, поскольку организаторы пространства считают логичным и правильным наличие в близ-

Рис. 4.
Музей Черепов
и Скелетов,
ГРЦ «ПАРАДОХ»,
г. Зеленоградск

ком доступе разных по тематике музеев. Это позволяет сделать досуг посетителей более насыщенным и многосторонним, одновременно привлекать разные по составу и интересам группы посетителей. Интересным следует считать опыт синергического эффекта — территориально близкое положение выставок позволяет значительно экономить на обслуживании объектов, а также сокращать затраты рекламного и организационного характера.

Музей Черепов и Скелетов (МЧС) был открыт в Центре «ПАРАДОХ» в июне 2015 г., став первым российским музеем познавательно-развлекательного формата с экспозицией на подобную тематику (рис. 4). В коллекцию входят как медицинские экспонаты, так и культурологические символы разных народов, предметы палеонтологии, образы из массовой культуры, предметы стиля и интерьера, символика различных субкультур, праздников и ритуалов со всего мира. Также в большом количестве имеются

Рис. 5.
Музей «Домик Ангелов»,
ГРЦ «ПАРАДОХ»,
г. Зеленоградск

Рис. 6.
Фрагмент экспозиции музея
«Домик Ангелов»
ГРЦ «ПАРАДОХ»,
г. Зеленоградск

интерактивные экспонаты и аттракционы, создана специальная аттрактивная фотозона.

Музей «Домик Ангелов» — самый новый из всех частных музеев, открытых в Зеленоградске под патронажем московской арт-группы «BÜRO» (рис. 5). Официальное открытие данной экспозиции состоялось в канун православного Рождества 7 января 2017 г. Миссия музея — доступно и интересно, без привычных клише и религиозных ограничений, представить разнообразный мир ангелов и ангелоподобных существ, позитивным образом рассказать о Добре и Любви, Жизни и наших отношениях с Миром (рис. 6).

Результаты деятельности частных арт-коллекций на примере Музея кошек «Мурариум»

За пять лет работы выставка арт-коллекции кошек в Зеленоградске стала самым популярным музеем города, а название «Мурариум» — узнаваемым далеко за пределами региона. Данный объект традиционно

возглавляет рейтинги популярных туристических точек Калининградской области.

Специальная деятельность Музея кошек «Мурариум» также способствовала созданию бренда Зеленоградска как города кошек. Так, в 2014 г. на пересечении Курортного проспекта и Пограничной улицы Музеем кошек был установлен памятник-карусель «Зеленоградским котам», быстро ставший местной достопримечательностью. В 2017 г. памятник предложили внести в каталог лучших практик по созданию и развитию городской среды на официальном сайте Минстроя России. Инициатива признать памятник образцом лучших практик по развитию городского пространства поступила от Министерства строительства и ЖКХ Калининградской области.

Узнаваемый образ Кота, запечатленный в памятнике, стал негласным символом города, и уже в текущем году было положено начало новому празднику — «Дню рождения Зеленоградского кота». Команда Музея «Мурариум» регулярно принимает участие в мероприятиях городского и областного масштаба — например, в Неделе Прусского кота в Калининграде, акции «Ночь музеев» и многих других событиях. Кроме того, «Мурариум» активно поддерживает связь с другими подобными музеями и проектами. Так, в настоящий момент дружеские отношения установлены с музеями кошек в разных городах — в Санкт-Петербурге (Россия), Шяуляе (Литва), Минске (Беларусь), а также с башнями-побратимами в городах Гжицко и Голдап (Польша). Персональная витрина «Мурариума» открыта в музее Театра кошек Юрия Куклачёва в Москве.

Музей «Домик Ангелов» также начинает устанавливать дружеские связи с подобными по тематике музеями, коллекциями и их владельцами, в результате чего на свет рождаются новые идеи по культурному взаимодействию. Можно выделить идею создания со-

вместной экспозиции с арт-проектом «Ангелы Мира» на территории Музея «Домик Ангелов» в Зеленоградске, которая уже в ближайшее время станет доступна гостям города.

Указанные выше проекты своим успешным развитием положили начало целой серии аналогичных объектов на территории России. К настоящему моменту по «сходным сценариям» открыты и успешно функционируют Художественный МУзей МУсора «МУ МУ» в Калужской области, Музей Филинов и Сов (Музей ФилоСовии) и Информационно-приключенческий центр «ФЕОСТОРИЯ» в г. Феодосия (Республика Крым), а также «МуЛЯЖ» (Музей Лягушек и Жаб, г. Астрахань). Кроме того, ведутся подготовительные работы по открытию нового музейного проекта в старинном купеческом особняке г. Боровска (Калужская область) и Музея шаманской культуры в городе Тарапото (Перу).

Список литературы

1. *А се есть правосудие митрополичье* // Памятники русского права. М., 1955. Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. / под ред. Л. В. Черепнина. С. 426–428.
2. *Яо М. К., Еманова Ю. Г., Бородина С. Д.* Коллекционирование: вопросы аккумуляции, актуализации и идентификации // *Филология и культура*. 2012. № 3. С. 202–206.

Об авторе

Татьяна Александровна Нечаева — руководитель музеев гостинично-развлекательного Центра «ПАРАДОХ».

E-mail: museum@2doks.ru

2. ИСТОРИЯ КРАЯ 260 ЛЕТ ГРОСС-ЕГЕРСДОРФСКОМУ СРАЖЕНИЮ: МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Г. В. Кретинин

П. А. Румянцев, И. А. Ганнибал и Гросс-Егерсдорфская баталия

Исследуется вопрос о роли генерал-майора П. А. Румянцева в Гросс-Егерсдорфском сражении 1757 г. Проанализированы состав, место расположения и последующего выдвижения резерва П. А. Румянцева для атаки боевых порядков прусских войск. Утверждается, что оценка «русские солдаты прорвались сквозь лес» неадекватна и в значительной степени принижает роль П. А. Румянцева в сражении как полководца. Уточняется возможность знакомства П. А. Румянцева с И. А. Ганнибалом во время боя.

Ключевые слова: сражение при Гросс-Егерсдорфе, П. А. Румянцев, И. А. Ганнибал.

Одна из проблем в оценке сражения при Гросс-Егерсдорфе, состоявшегося между русскими и прусскими войсками 19 (30) августа 1757 г., — определение роли генерал-майора Петра Александровича Румянцева в нем.

Для будущего генерал-фельдмаршала это была первая боевая кампания. В формулярном списке, составленном 2 февраля 1761 г.,⁵³ он скупно отмечает, что участвовал в «сражениях многих и действительно в двух баталиях при Эгерсдорфе и Франкфурте» [12, с. 2–3]. Какие-либо подробности отсутствуют. В последующем российский полководец об этом событии, по всей видимости, больше не вспоминал.

Однако в историографии Гросс-Егерсдорфского сражения — российской, немецкой или французской — упоминание фамилии Румянцева в связи с этим сражением, по сути, обязательно.

Румянцев не упоминается только в одном первоисточнике — в «Плане сражения под Гросс-Егерсдорфом 19. VIII.1757 г.» (в дальнейшем — план) [7]. Документ (рис. 1) был введен в научный оборот профессором Н. М. Коробковым в 1948 г. Его точное название — «План выигранной баталии Российско Императорским победоносным оружием под командою его высокопревосходительства господина генерал-фельдмаршала и ковалера Степана Фёдоровича Апраксина при деревне Гросегерсдорф над королевско прусскою армиею под командою генерал-фельдмаршала Левалда в 19 день августа 1757 году». Составленный на одном листе, он состоит из двух частей: верхней, которая представляет схему боевых действий, выполненную в цвете и с отражением топографических и гидрогеологических особенностей местности, и нижней, текстуальной, под названием «Истолкование литеров

⁵³ Здесь и далее указываются даты по старому стилю, если специально не оговаривается иное

и номеров». Нижняя часть также выполнена в цвете, из нее можно извлечь сведения о силах противостоящих сторон с обозначением полков пехоты, эскадронов кавалерии, артиллерийских бригад и батарей. В тексте содержатся краткое изложение хода сражения и оценка роли основных воинских подразделений в нем.

План окаймлен рамкой, в верхней части помещена виньетка, на которой изображены два орла — поверженный прусский одноглавый и торжествующий российский двуглавый. В нижней части приведен автограф составителя — участника сражения, российского генерал-майора фортификации Данилы Дебоскета, а за нижней границей рамки нанесен автограф чертежника — инженер-подпоручика Плаутина (фамилия неразборчива). План был составлен в Риге, завершён 22 ноября 1757 г.

Можно предположить, что документ разрабатывался при непосредственном участии и под руководством генерал-квартирмейстера русской армии и также участника сражения Г. фон Веймарна, представившего его в Конференцию при высочайшем дворе в Санкт-Петербурге в 1758 г. Скорее всего, учитывая парадный характер оформления документа, именно с него была сделана копия (возможно, не одна), сохранившаяся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (рис. 2) [6].

При всей внешней схожести план и его копия имеют некоторые отличия. Одно из них сыграло важнейшую роль при оценке исхода сражения.

В верхней части плана расположены русские полки под номерами 48, 49, 50 (соответственно, Троицкий, Воронежский и Новгородские пехотные полки). Эти полки подчинялись непосредственно П. А. Румянцеву и составили резерв 1-й дивизии генерала В. В. Фермора.

Российские дореволюционные и советские исследователи были непоследовательны в своих оценках

состава резерва Румянцева. Причем такую непоследовательность можно обнаружить даже в пределах одного издания. В частности, в сборнике документов, изданном в 1953 г. под редакцией П. К. Фортунатова и посвященном деятельности полководца, в примечании сообщается о наличии в резерве Румянцева трех полков [5, с. 65]. Но во введении к тому же изданию помимо указанных полков упоминается еще Сводный гренадерский полк [5, с. IX].

Е. Н. Щепкин сообщает, что во второй дивизии имелся полк, обозначенный как «Сводный из шести гренадерских рот», получивший на схемах номер 25 и второе название — Сводный гренадерский полк. Этот полк действовал на южной опушке леса, практически в первой линии русских войск [13, с. 806].

Д. Ф. Масловский также упоминает Сводный гренадерский полк, но как четвертое подразделение в составе резерва Румянцева [3, с. 284]. В донесении Фермора императрице Елизавете Петровне о Гросс-Егерсдорфской баталии в данном эпизоде упоминается «первый гранодерский» [5, с. 75].

Следует отметить, что в немецкой военной историографии таких разночтений нет. Немецкие исследователи конкретны: резерв Румянцева составляли три полка: Троицкий, Воронежский и Новгородский [см., напр.: 14, S. 24].

При всех разногласиях в определении состава резерва исследователи сходятся во мнении относительно места его расположения. В соответствии с планом, к юго-западу от района временной дислокации, в направлении к населенному пункту Мечуллен (ныне не существует), расположен лесной массив, через который и пришлось, по сути, продираться Румянцеву с полками, чтобы контратаковать пруссаков.

Обращаясь к схемам плана и его копии, можно отметить одну особенность: на плане отмеченное направление на Мечуллен представляет собой

сплошной массив, а на копии через массив проходит дорога.

План в редакции Дебоскета (на котором нет указанной дороги) особого распространения не получил, но, видимо, стал известен российским историкам и сыграл затем важнейшую роль в характеристике роли Румянцева в Гросс-Егерсдорфском сражении.

Сегодня можно только предполагать, по какой причине эта дорога не изображена на плане. Скорее всего, это просто ошибка чертежников.

Е. Н. Щепкин указывает, что Веймарн «переработал впоследствии свой собственный план, дополнив его сведениями, заимствованными из немецких источников» [1, с. 751–752].

План, отправленный в Конференцию, отложился в архивах и был представлен для широкого использования только в 1948 г. Изготовленная же его копия оказалась более доступна для специалистов уже в XVIII в. В 1794 г., через два года после смерти Веймарна, план сражения был опубликован и оказался основным источником (графическим и текстовым) для реконструкции хода Гросс-Егерсдорфского сражения. Им пользовались и немецкие (Х. фон Гагенкамп), и российские (П. Пекарский и др.) историки (хотя Е. Н. Щепкин утверждает, что использовал документ в незначительной мере, а Д. Ф. Масловский вовсе не изучал его в подлиннике [Там же]).

Результаты такого подхода к источникам не заставили себя долго ждать. Например, в отличие от плана Дебоскета на плане Веймарна 1794 г. от места расположения резерва Румянцева в направлении Мечуллена через лесной массив дорога обозначена. Поскольку Румянцев прошел в этом направлении, позднейшие исследователи пришли к выводу на основании плана Дебоскета, что он — не просто прошел, а «продрался» через непроходимый лес. Так появился дополнительный повод для героизации Румянцева.

Рис. 1.
Оригинал плана
сражения при
Гросс-Егерсдорфе
[7]

Д. Ф. Масловский пишет, что резерв Румянцева в составе Сводного гренадерского, Троицкого, Воронежского и Новгородского полков успел занять свое место впереди обоза. Эти полки, узнав о критическом положении 2-й дивизии, «продрались через лес» и «во фланг атаковали (пруссиков) так, что они тотчас помешались и по жестоком кровавом сражении с достаточным числом своих войск, в наивысшем беспорядке свое спасение бегством искать стали» [3, с. 284–285].

М. И. Семевский вообще произвольно объединил полки второй и третьей дивизии (Троицкий 48-й; Воронежский 49-й; Сибирский 42-й; Невский 43-й и Новгородский 50-й), во главе «поставил» Румянцева, и эти полки «по собственной инициативе “продирались” сквозь лес» [10, с. 15].

Иначе отнеслись к оценке проблемы, связанной с резервом Румянцева, немецкие историки. У них сложилось два подхода в изучении истории сражения: профессиональный и для общего использования.

Рис. 2.
Копия плана
сражения при
Гросс-Еггерсдорфе
[6]

Широкая публика могла узнать из материалов Королевской библиотеки в Берлине, что во время сражения «генерал Румянцев с резервом из 20 батальонов пролагает себе путь через лес и принуждает Левальдта отступить» [цит. по: 1, с. 794]. О двадцати батальонах резерва Румянцева сообщает и военный историк А. Шефер: «...когда граф Румянцев ввел в бой на левом фланге 20 свежих батальонов из резерва, они (пруссаки.— Г. К.) не могли больше рассчитывать на победу» [17, S. 347].

Интересно, что под очарование этой версии попадает даже французский исследователь А. Рамбо: «Во всей армии оказался только один генерал, проявивший себя настоящим тактиком,— это был Румянцев. Фридрих II отдает именно ему честь этой победы. Румянцев своей атакой двадцатью батальонами (курсив мой.— Г. К.) во фланг и тыл прусской пехоты

исправил ошибки главнокомандующего, и благодаря этому была одержана победа» [9, с. 82].

Надо отдать должное современному переводчику книги А. Рамбо, решившему проверить точность высказывания прусского короля. В комментарии Д. В. Соловьев отмечает, что в издании «*Œuvres posthumes*», на которое ссылается Рамбо, такой оценки Фридрихом II роли П. А. Румянцева нет [Там же].

В то же время в специальной немецкой литературе упоминание о 20 батальонах отсутствует. Это естественно: иначе в резерве Румянцева оказывалось бы 25 % от общего количества батальонов в армии, участвовавшей в сражении. Прусские военные специалисты просто указывают: «Генерал Румянцев с резервом поддержал свою пехоту» [16, S. 301]; «Румянцев с резервом через лес оказал помощь флангу 2-й дивизии» [15, S. 96–97].

Надо ли говорить о том, что российские исследователи восприняли на веру сообщение о 20 батальонах резерва Румянцева, но никто до сего времени не разобрался: какие же воинские части на самом деле составили этот резерв?

Отдадим должное немецким историкам: в их работах прямо указывается, что резерв Румянцева составлял три полка: Троицкий, Воронежский и Новгородский [14, S. 24]. Три полка (48-й, 49-й, 50-й) показаны отдельно от других и на плане Дебоскета.

Действия полков резерва Румянцева по Дебоскету описываются так: «А понеже оба неприятельские полка к и I (к, I — обозначения прусских полков на плане.— Г. К.) уже в прилесок вошли было того ради Невской и Сибирской полки из Q поставлены были коими равно как и производимое з батареи N пушечной стрельбой неприятель из прилеску полки согнаны и помощью 48 троецкого, 49 воронежского, 50 новгородского пехотных полков к побегу принуждены» [2, с. 914].

Именно в этом эпизоде Румянцев и проявил свои полководческие качества. Источники не сообщают, как ему удалось получить информацию о происходившем на противоположной опушке Норкиттенского леса. Скорее всего, в результате личного наблюдения. Уточнив и оценив обстановку на поле сражения, русский генерал П. А. Румянцев принимает решение выдвинуться со своими полками по дороге на Мечулен, преодолеть залесенный участок и вступить в бой на правом фланге русских войск, отражавших атаки пруссаков. Конечно же, не «продираясь» сквозь лес: через лес можно вести разве что ватагу мужиков для бытовой драки... В подчинении у Румянцева три полка, не менее трех тысяч вооруженных людей. Сохранить в лесу боевой порядок (развернутый строй) из такой массы невозможно. Румянцев это понимал как никто другой. Именно в подобных эпизодах проявлялся блестящий талант полководца.

К моменту принятия им решения о выдвигании резерва на поле боя прусские полки k и l со стороны Мечуллена вышли к лесной дороге и даже частью сил внедрились в лес. Тогда-то Румянцев (по М. И. Семевскому) привлек Сибирский и Невский полки для удара по прусским полкам, чтобы освободить себе проход. Поддержку этим полкам оказала артиллерийская батарея N, огнем рассеявшая вытесненных из леса на равнину пруссаков. А уже своими силами Румянцев вышел на открытую местность — как раз во фланг наступавшей линии пруссаков — и осуществил ее разгром.

Военный лексикон позволяет квалифицировать совершенное русским полководцем как *осуществление блестящего маневра силами и средствами с организацией взаимодействия пехоты и артиллерии*.

К сожалению, в историографии действия молодого военачальника оценены приземленно: «продрался» и победил. Возможно поэтому Румянцев и не вспо-

минал впоследствии об этом сражении. Должен ли он был что-то кому-то доказывать? Великий русский поэт (и, кстати, родственник И. А. Ганнибала) сказал:

К чему бесплодно спорить с веком?

Обычай — деспот меж людей [8, с. 20].

Румянцев не спорил с веком. Ему надо было служить России, что он и делал.

В заключение — еще об одном эпизоде из истории Гросс-Егерсдорфского сражения. В баталии особо отличилась русская артиллерия. Одна из батарей обеспечивала ввод в сражение резерва пехоты под командованием Румянцева. В сражении приняла участие и батарея «новоинвентованных (новоизобретенных. — Г. К.) орудий» под командованием поручика И. А. Ганнибала [4, табл. 24].

В реляциях русского военного командования по итогам Гросс-Егерсдорфского сражения фамилия Ганнибал не упоминается. Есть основания предполагать, что за действиями молодого командира батареи мог наблюдать генерал Румянцев. По всей видимости, именно здесь он в профессиональном отношении оценил артиллериста Ганнибала. Косвенное доказательство тому — в следующих фактах.

Летом 1758 г. И. Ганнибалу генерал П. А. Румянцев поручил обеспечить артиллерийскую поддержку русской пехоты при взятии прусской крепости Дризен (после Гросс-Егерсдорфа до осады этой крепости у русской армии не было крупных боевых столкновений).

В ордере бригадиру Еропкину генерал написал: «Производство пушечной стрельбы и метание бомб изволите препоручить, яко же изобретение к тому удобных мест артиллерии поручнику Ганибалу по приближении к тому довольном, и мантиры, находящиеся при полковых пушках, с пользою большею употребить сможете» [11, с. 296–297].

В этом скупом наборе специфических терминов содержится, без преувеличения, блестящая ха-

рактика профессиональных качеств поручика И. А. Ганнибала. Румянцев был уверен, что командир батареи сможет выбрать нужную позицию («удобных мест») для ведения огня, необходимое расстояние до цели («по приближении к тому довольном»), не просто знает технические возможности артиллерийских систем, но и их особенности («пушечной стрельбы и метание бомб») и совместное использование («манеры, находящиеся при полковых пушках»). Такая уверенность может сформироваться только наглядным примером. Ганнибал мог продемонстрировать эти качества на глазах у Румянцева только под Мечуленом.

Именно в ходе Семилетней войны И. Ганнибал стал выдающимся артиллеристом, приобрел боевой опыт и заслуженный авторитет у русского военного командования.

Победе русской армии при Гросс-Егерсдорфе недавно исполнилось 260 лет. Российские ученые, писатели, кинематографисты неоднократно обращались и будут обращаться к этому знаменательному событию. Областные власти при участии Российского военно-исторического общества 30 августа 2017 г. возвели на месте сражения монумент, которому предстоит стать основой мемориального комплекса, посвященного победе русских над пруссаками.

Однако коммеморация одного из конкретных событий европейского конфликта середины XVIII в. в Балтийском регионе требует новых усилий. Предстоит проведение военно-археологических исследований на месте сражения, изучение документальной базы, историографии, разработка и реализация проектов пространственного развития мемориала. Таким путем будет сформировано Поле русской воинской славы.

Список источников и литературы

1. *Битва при Гросс-Егерсдорфе 19 августа 1757 г.* (обзор источников и литературы) // Щепкин Е. Н. Русско-австрийский союз во время Семилетней войны. 1746–1758. Исследование по данным Венского и Копенгагенского архивов. СПб., 1902. С. 751–808.
2. *Истолкование* литеров и номеров. Список карт и схем // Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756–1762 гг. М., 1948. С. 914.
3. *Масловский Д. Ф.* Русская армия в Семилетнюю войну. М., 1886. Вып. 1.
4. *Масловский Д. Ф.* Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. 1. Приложения к первому выпуску. М., 1886.
5. *Румянцев П. А.*: сборник документов и материалов / под ред. П. К. Фортунатова. М., 1953. Т. 1: 1756–1763.
6. *План выигранной баталии...* // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1730. Л. 1.
7. *План сражения под Гросс-Егерсдорфом 19. VIII. 1757 г.* / Список карт и схем // Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756–1762 гг. М., 1948. С. 914.
8. *Пушкин А. С.* Евгений Онегин // Собр. соч.: в 10 т. М., 1960. Т. 4.
9. *Рамбо А.* Русские и пруссаки: История Семилетней войны / пер. и коммент. Д. В. Соловьева. М., 2004.
10. *Семевский М.* Противники Фридриха Великого — Апраксин и Бестужев-Рюмин // Военный сборник. 1862. № 5. С. 271–318.
11. *Семилетняя война.* Сборник документов. М., 1948.
12. *Формулярный список* Румянцев П. А.: сборник документов и материалов. М., 1953. Т. 1: 1756–1763. Сб. документов. М., Воениздат, 1953.

13. Щепкин Е. Н. Русско-австрийский союз во время Семилетней войны 1746–1758. Исследование по данным Венского и Копенгагенского архивов. СПб., 1902.
14. *Die Kriege Friedrichs des Großen* / Hrsg. vom Großen Generalstabe Kriegsgeschichtliche Abtheilung II. Tl. 3: Der Siebenjährige Krieg. 1756–1763. Bd. 4: Groß-Jägersdorf und Breslau. Berlin, 1902. Anlagen.
15. *Die Kriege Friedrichs des Großen* / Hrsg. vom Großen Generalstabe Kriegsgeschichtliche Abtheilung II. Tl. 3: Der Siebenjährige Krieg. 1756–1763. Bd. 1: Pirna und Lobositz. Berlin, 1901.
16. *Geschichte des siebenjährigen Krieges in Deutschland zwischen dem Könige von Preußen und der Kaiserin Königin mit ihren Alliierten vom General Lloyd / aus dem Englischen aufs neue übersezt, mit verbesserten Planen und Anmersungen, von G. F. v. Tempelhof, Königlichen Obristen bei dem Feld Artilleriekorps. Erster Theil welcher die Feldzüge von 1756 und 1757 enthält.* Berlin, 1794.
17. Schäfer A. Geschichte des Siebenjährigen Krieges. Berlin, 1867. Bd. 1.

Об авторе

Геннадий Викторович Кретинин — доктор исторических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта; ведущий научный сотрудник, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: gvkretinin@gmail.com

В. А. Беспалов

К вопросу о потерях в Гросс-Егерсдорфском сражении 30 августа 1757 года и вероятном месте захоронения павших⁵⁴

Проанализированы потери в Гросс-Егерсдорфском сражении 1757 г. Сделан вывод о наиболее вероятных местах захоронений погибших. Результаты исследования могут быть использованы в целях дальнейшей мемориализации мест захоронений.

Ключевые слова: Семилетняя война, Гросс-Егерсдорфское сражение, захоронения.

Вопрос оценки потерь личного состава сторон позволяет оценить динамику сражения, его ожесточенность, степень упорства сторон и качественный уровень потерь, а в итоге и результативность всего сражения.

Исследователи Семилетней войны неоднократно обращались к вопросу о потерях в Гросс-Егерсдорф-

⁵⁴ Все даты даны по новому стилю. По старому стилю сражение состоялось 19 августа. Старый стиль используется только в списке источников в конце статьи

ском сражении, но приводимые цифры серьезно разнились. Данное обстоятельство объясняется политическими соображениями, традиционно преувеличивающими потери противника и уменьшающими свои. Разброс данных о потерях в классических исследованиях XVIII и XIX вв. довольно существенный — от относительно приближенных к первоисточникам (3–4 тыс. у каждой из обеих сторон) до абсолютно фантастических (9 тыс. у русских и до 1,5 тыс. у пруссаков). Только в 1866 г. доцент Кёнигсбергского университета Х. фон Газенкамп осуществил первый серьезный комплексный анализ первоисточников, касающийся потерь сторон сражения [17, S. 186–189].

Дошедшие до наших дней источники позволяют достаточно точно определить потери сторон и их соотношение. В первую неделю после сражения прусская и российская стороны установили количество убитых, раненых, дезертировавших, пропавших без вести. Обеими сторонами были составлены списки практически всех павших и раненых офицеров.

С российской стороны первоисточниками являются реляции и письма командующего генерал-фельдмаршала С. Ф. Апраксина, сделанные сразу же после окончания сражения [10], «Журнал военных действий» (хранится в Российском государственном военно-историческом архиве), а также показания генерал-квартирмейстера русской армии И. И. Веймарна Конференции при высочайшем дворе в 1758 г. по делу С. Апраксина [24]. Все они изобилуют подробностями о сражении [23]. Офицерские потери пофамильно также были опубликованы в сентябре 1757 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» вместе с реляциями С. Ф. Апраксина [7].

После Гросс-Егерсдорфской баталии Апраксин лагерем стоял еще три дня на поле боя — до 2 сентября. Одной из главных задач, среди прочего, в эти дни был сбор, подсчет и погребение убитых [24,

S. 105]. Подсчет трупов осложняли два фактора: полная дезорганизация 2-й дивизии (погибли командир дивизии и командир одной из трех пехотных бригад, два других комбрига получили ранения, также повлияли гибель и тяжелые ранения командиров полков, старших офицеров) и разброс на большой площади прусских павших. А. Т. Болотов вспоминал:

...приехавши к лесу и к тому месту, где стояли и дрались наши, русские. Тут представилось нам совсем отменное тому зрелище. Весь закраек леса устан был людьми, но казалось, будто только спящими и точно так, как бы распушен был фронт, и солдаты бы разбрелись в разные стороны и каждый прикурнул там, где ему попало. Все они были одеты и не тронуты, так как они убиты были, почему и лежали они в особливом положении. Иной лежал ниц лицом, другой под кустом съезжившись, третий на боку, имея при себе ружье и все прочее свое оружие, четвертый навзничь и так далее [2, с. 544].

Раненые русские воины, кто как мог, сползались весь день к местам бывшего расположения своих полков. Многочисленные разрозненные группы русских солдат, после сражения, то есть с полудня, пытались вновь сформироваться в полки, но огромная убыль убитыми и ранеными командиров старшего и среднего звена 2-й пехотной дивизии генерала В. А. Лопухина не позволила сделать это быстро. В итоге личному составу 2-й дивизии удалось собраться только к ночи и утру следующего дня [24, S. 98].

По данным И. И. Веймарна и реляции С. Ф. Апраксина, трупы пруссаков были рассеяны по разным местам — по перелескам и кустам, где их рубила и добивала иррегулярная конница; кроме того, часть раненых прусских солдат сгорела в деревнях Даупелькен и Удербаллен⁵⁵, сожженных во время боя. С. Ф. Апраксин в письме императрице от 14 сентября

⁵⁵ Оба населенных пункта ныне не существуют. Даупелькен находился примерно в 100–200 м от современного памятника сражению; Удербаллен — до середины 1980-х гг. — пос. Извилино, позднее расселен

1757 г. отмечал: «Также весьма много погибло в двух деревнях впереди нашего фронта по обеим сторонам Грос Эгерсдорфа бывших: ибо почти все раненые с начала баталии спаслись в оныя. А как в тоже время служили сии деревни неприятелю важным прикрытием, то по необходимости нашими сожжены, так что хотевшие тут спастись, не меньше со всем погибли» [9]. Про убитых пруссаков А. Т. Болотов вспоминал так: «... разные положения и состояния, в каких мы сих побитых видели, приводили нас в некое содрогание. У иного была вся голова или половина оной оторвана; другой лежал либо без руки, или без ноги; третий без бока, или пополам перерванный. Иные застрелены были только пулями и лежали растянувшись, и каждый представлял собою какое-нибудь особое зрелище» [2, с. 543–544].

Учет и сортировку убитых пруссаков на офицеров и нижних чинов затрудняли действия маркитантов и тыловых служащих, полностью раздевших пруссаков, о чем подробно вспоминают Болотов и участник сражения, военный инженер, будущий генерал-майор М. А. Муравьев: «Удивительно это, что как скоро неприятеля прогнали и как пришли на место сражения, то уже увидели, что все прусские тела голые. То думать надобно, что никто иной как маркитанты, денщики и люди боярские их обдирали. При том, из прусских тел у каждого почти находили диспозиции, данные как в сражении поступать противу неприятеля, заступать вместо убитых командиров» [5, с. 41–42].

Апраксин в письме от 30 августа, присланном императрице Елизавете Петровне через генерал-майора П. Панина [6, с. 188], и реляции императрице от 31 августа [11] приводит неконкретные данные о потерях, и в первую очередь русских, так как еще шел их подсчет — убитых 860, раненых — 4262.

В письме императрице от 14 сентября, описывая события последующих дней, С. Ф. Апраксин ука-

зывает: «...точнее оказалось, что и с нашей стороны убитых было больше, нежели тогда известно было; ибо всех на все, включая и унтер-офицеров похоронено 1411 человек. А сия разница происходит от того, что тогда об одних токмо регулярных войсках ведомо было, а о нерегулярных войсках и о многих неслужащих чинах, как то о извозщиках, служителях и протчих, спознать еще времени не доставало» [9, с. 27]. В приложенном именном списке также отмечалась численность убитых офицеров — 38 (вместе с генералами) и 245 раненых офицеров. Некоторые раненые и покалеченные офицеры скончались позже и были учтены в «Журнале военных действий». В последнем, на который ссылается русский военный историк Д. Ф. Масловский, указаны следующие потери — 1487 убитых и 4262 раненых [8, с. 292].

Сражение отличалось очень высокой интенсивностью потерь, основная часть которых пришлось на центральный участок (южная и юго-западная оконечности Норкиттенского леса). Офицерская убыль среди русских войск была выше численно и качественно, чем у пруссаков.

Прусским фельдфебелем из 2-го пехотного полка «Каниц» был пленен получивший ранение командир 2-й дивизии генерал-аншеф В. А. Лопухин. Когда пруссаки атаковали правый фланг его дивизии, генерал стал лично организовывать оборону на юго-западной окраине леса, находясь в боевых порядках атакованного 2-го гренадерского полка полковника И. Паткуля. Немецкая пехота, прорвав фронт, начала рассеивать правофланговые роты полка. Дальнейшее известно из отчета Левальда Фридриху 1 сентября [22, S. 60] и газеты «Königsberger Zeitung» № 7 от 8 сентября 1757 г. [цит. по: 20, S. 437] — прусский фельдфебель у разбитых полковых артиллерийских орудий схватил раненого тремя пулями в живот В. А. Лопухина вместе с неизвестным раненым полковником (ско-

рее всего, погибший командир полка Иван Паткуль) и потащил в тыл. Ранения получили секретарь Лопухина и обер-квартирмейстер штаба генерал-аншефа [6, с. 326]. Обессилевший Лопухин в знак пленения вручил свой орден Александра Невского прусскому фельдфебелю⁵⁶. Левальд отметил, что эвакуировать двух пленных с поля боя было невозможно из-за нехватки повозок, поэтому они скоро освободились (правда, не отмечается как). Из воспоминаний А. Т. Болотова [2, с. 536] известно, что русские гренадеры, увидев, как немцы уволакивают раненого командира, бросились на выручку, отбили Лопухина и, видимо, полковника. Генерал скончался от большой кровопотери после окончания сражения.

Лопухин погиб в боевых порядках 1-й пехотной бригады генерал-майора А. Н. Вильбоа, который сам получил тяжелое ранение в голову. Бригада понесла наиболее высокие потери в офицерском составе — 77 человек, из которых 14 было убито, 1 пропал. Во 2-м гренадерском полку (позднее 6-м Таврическом) только офицерами потери составили 30 человек: убиты командир полка полковник Иван Паткуль, его заместитель подполковник Федор Центарови, 2 капитана, 1 подпоручик; ранены 1 майор, 7 капитанов, 7 поручиков и 10 подпоручиков. Таким образом, в полку были выбиты все штабные офицеры и командиры вплоть до ротного звена. В полковой истории указывается, что «2-й гренадерский полк после самой ожесточенной штыковой работы, потеряв большую часть штаб и обер-офицеров, так что полком принужден был командовать поручик, пришел в неустройство» [15; с. 12]. Соседний Нарвский пехотный полк Христофора фон Эссена также потерял более 50 % офицеров: 27 человек, из которых 7 убитых и 1 пропавший без вести. Ранение получил заместитель командира полка подполковник Карл фон Дунтен. Киевский пехотный полк (в нем сражался 23-летний Н. В. Репнин, буду-

⁵⁶ Этот факт подтверждает и А. Т. Болотов, упоминая, что «обагренного кровию, волокни прусские гренадеры, и сорвали с него кавалерию» [2, с. 536]

щий дипломат екатерининской эпохи и генерал-фельдмаршал) потерял 20 офицеров, из которых двое были убиты.

В 3-й бригаде генерал-поручика И. Е. Зыбина, убитого на южной окраине леса, недалеко от места прорыва фронта, наибольшие потери понес 2-й (позднее 65-й) Московский пехотный полк, занимавший южный выход из леса по дороге от Норкиттена⁵⁷ на Удербаллен. Полк с тяжелораненым в тазобедренный сустав командиром — полковником князем А. Прозоровским — отбил первую атаку кавалерии принца Г. Л. Гольштейн-Готторпского и сильным огнем заставил отступить прусскую пехоту, потеряв в дальнейшем бою убитыми двух офицеров и 127 нижних чинов, ранеными — 306 нижних чинов и 20 офицеров (среди них 17-летний князь Ю. Долгоруков, раненный в голову, будущий московский военный губернатор и автор ценных «Записок»; 24-летний капитан князь А. Прозоровский, брат комполка, был ранен пулей в левую руку — будущий генерал-фельдмаршал и главнокомандующий Москвы, а в Семилетнюю войну в 1760 г. еще и комендант Берлина). А. Прозоровский в «Записках...» отмечает, что «капитанов, сколько ни было, все были ранены, а всего в нашем полку было офицеров убитых и раненых 21, да нижних чинов 650 человек» [10, с. 46]. Соседний Выборгский пехотный полк потерял ранеными 14 офицеров, а Ростовский пехотный — 7 офицеров, включая одного убитого. Безвозвратные потери нижних чинов неизвестны.

Во 2-й бригаде П. Г. Племянникова, которая прикрыла правый фланг 2-й дивизии, примыкавший к авангарду И. П. Сибильского, потери в офицерском составе были также высокими (21 раненый). Наибольшие потери пришлось на Шлиссельбургский пехотный полк, примыкавший к 3-й бригаде. Ранения получили замкомандира полка подполковник Яков Фирстенберг, два майора и еще 14 офицеров. Казан-

⁵⁷ Сейчас — пос. Междуречье Черняховского городского округа

ский и Санкт-Петербургский пехотные полки 2-й бригады стояли фронтом несколько в стороне, но также попали под обстрел прусской пехоты и артиллерии, потеряв ранеными четырех офицеров. В бою получил ранение и контузию сам бригадир П. Г. Племянников.

Общие потери 2-й пехотной дивизии, кроме гибели командира дивизии В. Лопухина и командира бригады И. Зыбина, достигали до 50 % личного состава убитыми и ранеными. Можно предположить, что данные о потерях, указанные в реляции Апраксина от 31 августа в 860 человек убитыми, которые через 2 недели были им же названы как преждевременные, без учета иррегулярных и прочих, во многом и описывают потери центральных полков, понесенные на южной и юго-западной окраинах Норкиттенского леса. Предположительно — до 700 убитых. Потери в офицерском составе — 142 человека (то есть более 75 % от общего числа офицеров), из которых 17 офицеров были убиты, один пропал без вести и 124 получили различной тяжести ранения.

Контратаковавшая через Норкиттенский лес прорвавшиеся части полков Каница и Кальнайна бригада П. Румянцева понесла меньшие потери, но основная их часть пришлась на Новгородский мушкетерский полк. Мушкетеры потеряли 13 офицеров, из которых один был убит, а командир полка полковник Корнилий Пазнет получил тяжелое ранение. Ладожский пехотный и 3-й гренадерский полки из 1-й бригады А. Мантейфеля 3-й дивизии Броуна, которые, прикрывая уже в Норкиттенском лесу левый фланг отступающей 3-й бригады погибшего генерала И. Зыбина, контратаковали гренадерские батальоны подполковника Г. Ф. Гора и майора М. Лоссова, также понесли серьезные потери. В офицерском составе потери достигли 28 человек, из которых 6 было убито.

Из контратаковавших наибольшие потери понесли воины бригад князя К. Любомирского и И. А. Сал-

тыкова из 1-й дивизии Фермора. Общие потери 1-го гренадерского полка из бригады генерал-поручика Любомирского, который контратаковал прорвавшийся 10-й драгунский полк «Финкенштейн» из кавалерийской бригады генерал-лейтенанта Л. В. Шорлемера, а также части пехотной бригады генерал-лейтенанта К. фон Дона, составили 169 человек, из которых убитых — 37 (2 поручика, 1 подпоручик, 2 капрала, 32 гренадера); раненых — 132 человека (из которых 6 офицеров — командир полка полковник Степан Антипович Языков, замкомандира полка подполковник А. Маслов, 3 поручика, 1 прапорщик). Потери Нижегородского полка этой же бригады — 36 человек убитых и 7 раненых офицеров (нижних чинов неизвестно).

Во время прорыва кавалеристов Л. В. Шорлемера к ставке фельдмаршала С. Ф. Апраксина получил ранения штабной генералитет и штабные офицеры: генерал-аншеф Ю. Г. Ливен в ногу, главный инженер генерал-майор Д. И. де-Боскет, генерал-квартирмейстер И. И. Веймарн (пулевое в ногу), командующий артиллерией генерал-поручик М. Толстой, а также находящийся при штабе Его Высочайшего превосходительства генерал-аншефа Фермора подполковник А. Ирман, убит приставленный к С. Апраксину конвойный сержант лейб-гвардии Семеновского полка Курсель, гусарский вахмистр, ранено несколько офицеров и два гренадера. Командующий кавалерией на этом фланге генерал-поручик М. Ливен был контужен двумя ружейными пулями — одна из них разбила табакерку на его груди, а картечь раздробила правую ногу [12, с. 193].

Восемнадцать офицеров потеряла 3-я пехотная бригада генерал-поручика И. А. Салтыкова, наиболее сильные потери понесли Сводный гренадерский, Муромский и Вятский мушкетерские полки. Кроме того, в отражении удара приняли участие два пехотных полка 3-й бригады Ивана Мантейфеля из 3-й ди-

визии Броуна — Невский и Сибирский, потерявшие 14 офицеров. Сам командир бригады также получил ранение. Находившиеся в районе прорыва конницы Л. В. Шорлемера конно-гренадерские полки — Санкт-Петербургский и Рижский потеряли ранеными 7 офицеров, включая замкомандира Петербургского полка подполковника Александра Опочинина. Гусарские (Венгерский и Сербский) полки, а также чугуевские казаки отступили, причем ранение получил секунд-майор Петр Текели, будущий генерал-аншеф, сжегший в 1775 г. Запорожскую Сечь.

На левом русском фланге, которым командовал саксонский генерал польского происхождения И. П. Сибильский, при прорыве кавалерии принца Г. Л. Гольштейн-Готторпского, был зарублен бригадир В. П. Капнист, командовавшей бригадой слободских казаков, тело которого не смогли отыскать, кроме отрубленной руки с перстнем и окровавленной саблей [14, с. 340]. По информации казака Чернобровица, вестового В. П. Капниста, тот был изрублен при попытке отбить прусское артиллерийское орудие [1, с. 39]. Основные потери на левом фланге понесли части иррегулярной конницы (предположительно, не менее 200–300 человек — донские казаки бригадиров Краснощёкова и Серебрякова, слободские казаки и калмыки) и незначительные потери — регулярные части русской армии (Апшеронский и Бутырский пехотные полки, Грузинский и Молдавский гусарские полки, конные гренадеры и драгуны).

Прусские потери оказались значительно выше русских, но меньше по численности офицеров. Основным источником информации о прусских потерях является отчет о сражении фельдмаршала Г. Левальда королю Фридриху II 1 сентября 1757 г. [22, S. 59–61] из военного лагеря у Патерсвальде⁵⁸, и его же донесение от 3 сентября с приложенным списком павших, пропавших без вести и раненых офицеров, а также

с указанием численности потерь нижних чинов. В документе еще не были учтены умершие вскоре от ран офицеры. Указанное донесение Г. Левальда и списки потерь были опубликованы в различных европейских журналах и газетах. В данной статье используются публикации, сделанные в Данциге (нейтральный город) [23, S. 65–68], Франкфурте (Пруссия) и Лейпциге (столица Саксонии, оккупированной Пруссией) [18, S. 444–446]. Позднее прусский генштаб составил полный список потерь, с которым можно ознакомиться в книге прусского Генштаба «Войны Фридриха Великого» [16, S. 98; Anlage 6–7, S. 28–33]. Указанные данные позволяют оценить общие потери прусской армии ориентировочно в 4715 человек, из которых убито и умерло — 1925 (офицеров и унтер-офицеров — 92), ранено — 2333 (офицеров и унтер-офицеров — 181), пропало без вести — 457 (офицеров и унтер-офицеров — 11). В немецкой историографии утвердилась точка зрения, что безвозвратные потери прусской армии (убитые и пропавшие) — 2237, из которых 37 — старшие офицеры; раненые — 2386, из которых 86 — офицеры [22, S. 59].

Фельдмаршал С. Ф. Апраксин в реляции императрице от 31 августа определяет количество убитых пруссаков в 2500 человек, «а число раненых крайне велико: ибо еще с начала сражения отвозили оных многими нарочно для того приготовленными телегами». Число пленных военнослужащих прусской армии Апраксин указывает 600 чел., дезертировавших — 300 [11, с. 22].

Генерал-квартирмейстер русской армии И. И. Веймарн, который в силу своих обязанностей курировал работу похоронных команд, приводит конкретную цифру обнаруженных после сражения прусских трупов, которые были погребены в течение двух дней на поле сражения, — 2128 военнослужащих [24, S. 122]. Именно эту цифру можно взять за основу, говоря

⁵⁸ Сейчас — пос. Большая Поляна

о численности убитых прусских военных. Тем не менее, расхождение с прусскими данными в 203 человека можно объяснить либо неполным владением информацией Левальдом, либо его нежеланием увеличивать перед королем количество потерь — данная нестыковка заметна при перечислении потерь немецкой кавалерии.

Основные потери у пруссаков пришлись на центральные полки, в частности, на бригаду генерал-лейтенанта Г. В. фон Каница (условное обозначение тактического соединения под его общим началом). Самые тяжелые потери пришлись на долю отдельных гренадерских батальонов и пехотных полков, которые наносили удар по 2-й дивизии генерала В. Лопухина:

— 14-й пехотный полк «Левальд» (убитыми около 330 человек (14 офицеров) и ранеными около 420 (22 офицера), то есть выбита почти половина полка);

— 4-й пехотный полк «Кальнайн» (более полутора сотен убитых (3 офицера) и около 380 ранеными, около 150 пропавших без вести — убыль в половину полка; ранен подполковник фон Гинденбург и еще 30 офицеров; в плен попал поручик и адъютант генерала Кальнайна — капитан Кунхайм);

— 2-й пехотный полк «Каниц» генерал-майора М. Ф. фон Штольхофена (около 100 убитых, 240 раненых, около 100 пропавших без вести; погиб подполковник фон Каннахер, 10 офицеров было ранено, из которых двое потом скончались, капитан фон Рёдер попал в плен);

— 2-й гарнизонный полк Г. С. Зюдова (240 убитых, более 120 раненых и 60 пропавших без вести; убит подполковник Штраховски и еще два унтер-офицера, ранен подполковник фон Рабенау и 7 офицеров);

— гренадерский батальон 54-летнего подполковника Г. Ф. Гора, который начал атаку от установленного в 2017 г. памятника (Г. Ф. Гор был сам убит, а с ним еще 4 лейтенанта и еще около 200 человек; более 250

раненых, включая 3 капитанов, 5 лейтенантов и 12 унтер-офицеров, то есть было выбито 3/4 батальона при численности гренадерского батальона — 700 чел.);

— гренадерский батальон 40-летнего майора М. Л. Лоссова, который сам получил тяжелое ранение (убиты 3 офицера, 5 унтеров и еще около 180 человек; 120 человек ранено, включая трех капитанов и трех лейтенантов).

Из бригады генерал-лейтенанта К. фон Дона, атаковавшей левее указанных полков — в разрыв русских войск восточнее Мечуллена у западной окраины леса, — наибольшие потери понесли полки, которые были контратакованы бригадой И. А. Салтыкова:

— 11-й гарнизонный полк полковника Ф. К. Мантейфеля (254 убитых, около 200 раненых, включая 9 офицеров и около 50 пропавших без вести; погибли три подполковника — Грумбков, Биллербек и Будденброк и еще два офицера; лейтенант фон Шольтен попал в плен);

— 16-й пехотный полк «Дона» (146 убитых (1 офицер), 164 раненых (2 офицера) и 55 пропавших без вести, капитан фон Коллреп попал в плен);

— 11-й пехотный полк «Белов» (47 убитых, включая одного офицера, около 80 раненых (3 офицера) и 27 пропавших без вести; генерал-майор Л. Л. фон Белов получил ранение, лейтенант фон Дершау попал в плен).

Пятидесятипятилетний генерал-лейтенант К. фон Дона, осуществлявший общее командование прусским центром, был серьезно ранен — пуля русского мушкета попала под левую челюсть и вышла с правой стороны носа. Изначально по русскому лагерю пошел слух, что он убит, так как на поле боя пленными якобы был опознан его труп. Тридцатидевятилетний любимец императора Фридриха II известный прусский военный дипломат майор Х. Б. фон дер Гольц, представленный к фельдмаршалу Г. Левальду в качестве

комиссара самим королем, в опасный момент принял на себя оперативное командование центром, вырвался вперед и получил пулю в голову. Как отмечается в его жизнеописании, российский генерал В. Фермор, наслышанный о прежних деяниях этого майора, очень сожалел о его гибели, лично участвовал в поисках его тела и захоронении на поле сражения [21, S. 92–93].

Таким образом, на центральные прусские части пришлось только убитыми порядка 1,6 тыс. человек (почти в два раза больше, чем у русских на этом участке) и полторы тысячи ранеными. Именно шесть офицеров из полков прусского центра попали в плен. Значительная часть немецкой пехоты погибла в ходе рукопашной, а затем во время отступления, попав как под огонь своей второй линии (ружейный залп разворачивавшихся четырех батальонов полка Зюдова), так и под картечь русских орудий, наносивших колоссальные потери пехоте.

Данные по кавалерии, приведенные Г. Левальдом, дают цифру убитыми всего в 225 чел., ранеными — 188, основная часть потерь приходится на кавалерию бригады Шорлемера (214 убитых и 123 раненых). Но вот у кавалерии Г.Л. Гольштейн-Готторпского и «черных» гусар Й. Рюша, а также 5 эскадронов драгун Шорлемера, переброшенных с левого прусского фланга на правый, — всего 11 убитыми и 65 ранеными [23, S. 65; 18, S. 444–445; 16, Anlage 6, S. 28–29]. Именно здесь и видна нестыковка в 200 человек между цифрой потерь, указанных Веймарном и Левальдом.

Бригада Л. В. Шорлемера потеряла 12 офицеров убитых и 7 раненых при 200 убитых нижних чинах, Гольштейн — 5 убитых офицеров и 8 раненых при всего 11 убитых. Но известно, что именно кавалерия принца Г.Л. Гольштейн-Готторпского, атаковав казаков на левом русском фланге и прорвав фронт, попала под губительный огонь русской артиллерии, которая начала бить картечными залпами. А. Т. Боло-

тов вспоминал: «Как ей случилось выстрелить поперек скачущих друг за другом прусских эскадронов, то, выхвативши целой почти эскадрон, разорвала тем их стремление и скачущих не только остановила, но принудила опрометью назад обернуться. Те же, которые вскакали в наш фронт, попали как мышь в западню. Пехота тотчас опять сомкнулась, и они все принуждены были погибать... наша кавалерия их тут встретила и перерубила всех до единого человека. Таким образом, кончилось это дело наивожденнейшим образом» [2, с. 532].

Об уничтожении части прусской кавалерии на левом русском фланге упоминается и в «Журнале военных действий русской армии»: «...вышепомянутая на наш авангард пошедшая неприятельская кавалерия от нашей инфантерии, особливо же от поставленной тамо бригады артиллерии, таким образом встречена, что она отнюдь на инфантерию ударить не могла. В которое самое время наша на сем левом крыле позади пехоты поставленная конница, гусары и казаки выступив, неприятеля с флангов атаковали, большую часть оного на месте побили...» [13, с.186]. Этот эпизод также подробно описывает и И. И. Веймарн, говоря, что огонь по прорвавшейся немецкой кавалерии вели все находящиеся там силы — Апшеронский и Бутырский пехотные полки, казаки и гусары [24, S. 201–202]. Именно указание А. Т. Болотова, что погиб целый эскадрон из бригады принца Г.Л. Гольштейн-Готторпского, а также подтверждение этого факта в других русских источниках, объясняет расхождение в 200 человек — это численность прусского драгунского эскадрона около 190 человек. Может быть, именно эти потери и не были учтены (сознательно?) Г. Левальдом (в списке нет ни одного убитого кавалериста нижнего чина из полка Гольштейна). Таким образом, еще более 500 убитых пруссаков было рассеяно по остальным участкам сражения.

Пленение пруссаков, хоть и не активное, продолжалось несколько дней. Сдавались также и дезертиры. Именно они называли число убитых пруссаков в 5 тыс. человек, а общие потери доводили до 9 тыс., что, однако, опровергалось нашим командованием (о чем упоминает И. И. Веймарн) [24, S. 122]. После сражения от тяжелых ран скончались еще два командира отдельных гренадерских батальонов: через семь дней в Кёнигсберге — 60-летний майор И. Д. фон Поленц, а 8 января 1758 г. — майор А. Э. фон Манштейн. Некоторая часть офицеров в чинах капитанов и лейтенантов также скончалась позже от ран, полученных в сражениях. Их фамилии не вошли в списки Левальда, которые были направлены 3 сентября Фридриху, но учитывались позднее.

Убитые с обеих сторон были похоронены непосредственно на поле сражения. К сожалению, до нашего времени не дошли и остаются неизвестными точные координаты и иные отметки, где именно были захоронены павшие с обеих сторон, хотя в течение первых лет после сражения они были известны — дворянские семьи перевозили в Россию останки родственников-офицеров. Так, через 7 лет, в 1764 г., останки генерала В. А. Лопухина были перевезены в Москву в родовую усыпальницу в Андрониковом монастыре [3, с. 317]. Скорее всего, память о местах погребений сошла на нет в начале XIX в. со смертью последних очевидцев сражения и в вихре Наполеоновских войн. После войны деревня Кляйн-Эшенбрух⁵⁹, которая находилась не далеко от поля сражения, была передана инвалидам войны. Многие инвалиды — ветераны сражения, как вспоминает пастор К. А. Йордан [19, S. 417–418], дед которого был современником сражения, проживали в этой деревне и в окрестностях еще и в первые годы XIX века. Ветераны прусской армии часто встречались и поминали павших.

⁵⁹ Сейчас не существует. Примерно в 5 км юго-западнее от поля сражения

Традиционно погибшие захоранивались в общие могилы. М. А. Муравьев вскользь упоминает, что после сражения тела, скорее всего, были похоронены раздельно — русские и прусские в своих братских могилах: «...потом собирали все убитые тела нашей армии, з достойною честью и по нашему закону погребли, так же и прусских солдат» [5, с. 41]. А. Т. Болотов, говоря, что разбор трупов начался на следующий день после сражения и велся два дня, несколько конкретизирует место погребения: «...и не один курган остался с зарытыми воинами на полях Эгерсдорфских» [2, с. 547].

Под курганами понимались холмы и возвышенности, непосредственно примыкающие к полю сражения, рядом с которыми войска понесли наиболее высокие потери. На юго-западной окраине Норкитенского леса и в самом лесу у кромки была свалка из трупов русских и прусских солдат, побитые телеги обоза, разбитые ящики, многие раненые умирали на поле. Вполне вероятно, это могут быть возвышенности с отметками 27,0 и 27,1 на юго-западных окраинах леса (место наиболее интенсивного боя 2-й дивизии и центральных прусских полков, где с обеих сторон суммарно погибло приблизительно 2 тыс. чел. на участке фронта около 800–900 м); отметка 27,0 между современной железнодорожной линией и федеральной трассой — место прорыва 7-го драгунского полка «Плеттенберг» из бригады Шорлемера, понесшего высокие потери; возвышенность 29,5 у бывшего Зиттенфельде — место прорыва конницы принца Гольштейнского на левом русском фланге.

Таким образом, для более точного подтверждения мест захоронений с целью дальнейшей мемориализации братских захоронений требуется дополнительное изучение специальным оборудованием аномалий почв и проведение археологических раскопок. Наш долг — сохранить память о более чем 3,6 тыс. убитых

человек в первом сражении между двумя великими державами XVIII века — Россией и Пруссией.

Список источников и литературы

1. Белов Ю. Е. Полтавским шляхом: путевые заметки и исследования. Судак, 2011.
2. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1738–1793. СПб., 1871. Т. 1.
3. Военный энциклопедический лексикон. СПб., 1844. Ч. 8.
4. Журнал о военных действиях российской императорской армии, собран из Санктпетербургских ведомостей. СПб., 1761. Ч. 1: 1757 и 1758 год.
5. Записки М. А. Муравьева // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. М., 1994. Т. 5. С. 8–69.
6. Записки Василия Александровича Нащокина. СПб., 1842.
7. Именной список, сколько во время баталии при Гросс-Егерсдорфе, августа 19 числа в Российско-Императорской армии под командою Его Превосходительства генерала фельдмаршала и кавалера Апраксина офицеров убито и ранено // Журнал о военных действиях российской императорской армии. Ч. 1. С. 31–43.
8. Масловский Д. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. М., 1886. Т. 1.
9. Письмо императрице из лагеря российской Императорской армии при деревне Янешкен от 3 сентября 1757 г. // Журнал о военных действиях российской императорской армии. Ч. 1. С. 26–31.
10. Прозоровский А. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала князя А. А. Прозоровского. М., 2004.
11. Реляция к ее императорскому величеству от генерал-фельдмаршала и кавалера Степана Федоровича Апраксина от 20 августа 1757, отправленная с места баталии, одержанной над прусскою под командою ге-

нерал-фельдмаршала Левальда армию при деревне Гросс-Егерсдорф // Журнал о военных действиях российской императорской армии. Ч. 1. С. 17–26.

12. Сборник биографий кавалергардов. [1724–1899]: По случаю столет. юбилея Кавалергардского ея величества государыни имп. Марии Федоровны полка / сост. под ред. С. Панчулидзева. СПб., 1901. Т. 1.
13. Семилетняя война. Материалы о действиях русской Армии и Флота в 1756–1762 гг. / под ред. проф. Н. М. Коробкова. М., 1948.
14. Скалон С. В. Воспоминания С. В. Скалон (урожденной Капнист) // Исторический вестник. 1891. Т. 44, № 5. С. 338–367.
15. Урбан И. Э. Краткая история 6-го гренадерского Таврического Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Николаевич полка. Тула, 1890.
16. Die Kriege Friedrichs des Großen / hrsg. vom Großen Generalstabe Kriegsgeschichtliche Abtheilung II. Berlin, 1902. Т. 3: Der Siebenjährige Krieg. 1756–1763. Bd. 4: Groß-Jägersdorf und Breslau.
17. Hasenkamp X. von. Ostpreußen unter dem Doppelaar: Historische Skizze der russischen Invasion in den Tagen des siebenjährigen Krieges. Königsberg, 1866.
18. Hempel C. F., Seyfert J. F. Helden- Staats- und Lebens-Geschichte des Allerdurchlauchtigsten und Grosmächtigen Fürsten und Herrns, Herrn Friedrichs des Andern Jetzt glorwürdigst regierenden Königs in Preussen, Chur-Fürstens zu Brandenburg, auch souverainen und obersten Herzogs in Schlesien, [et]c. Frankfurt; Leipzig, 1758. Tl. 4.
19. Jordan K. A. Einige Worte in Beziehung auf die Schlacht bei Gross-Jagerndorf im Jahr 1757 // Neue Preussische Provinzial-Blaetter. Königsberg, 1847. Bd. 3.
20. Oelsnitz A. C. von der. Geschichte des Königlich Preussischen Ersten Infanterie-Regiments seit seiner Stiftung im Jahre 1619 bis zur Gegenwart. Berlin 1855.
21. Pauli C. F. Leben grosser Helden des gegenwärtigen Krieges, Halle, 1761. Bd. 7.

22. *Schoening K. W. W. G. von. Historisch-biographische Nachrichten zur Geschichte der Brandenburgisch-Preussischen Artillerie. Bd. 2. Berlin, 1844.*
23. *Wernich C. F. Beyträge zur neuern Staats- und Krieges-Geschichte. Danzig, 1758.*
24. *Weymarn H. H. Ueber den ersten Feldzug des Russischen Kriegsheeres gegen die Preußen im Jahr 1757. Riga, 1794.*

Об авторе

Владимир Александрович Беспалов — кандидат исторических наук (Калининград).

E-mail: wladim82@mail. ru

Е. Н. Рукавишников

Балтийский флот России в Семилетней войне 1756–1763 годов

Кратко проанализированы задачи Балтийского флота России в Семилетней войне. Раскрыты действия моряков при содействии армии. Показана роль флота в войне против Прусского королевства на Балтийском побережье.

Ключевые слова: Семилетняя война, Балтийский флот России.

К началу Семилетней войны в состав Балтийского флота входили Кронштадтская и Ревельская эскадры, а также галерный флот. Главные силы базировались на Кронштадт. Неукомплектованность флота по основным классам составляла 70 кораблей [3, с. 109].

Прусское королевство не имело военно-морского флота, однако союзница Фридриха II Великобритания создавала серьезную потенциальную угрозу господству российского флота на Балтийском море. К началу Семилетней войны англичане имели 300 кораблей различных классов, а к окончанию их число увеличи-

лось до 400. С 1751 по 1763 г. численность личного состава на английском флоте увеличилась почти в 9 раз, и достигла к концу войны 70 тыс. человек [14, с. 359].

Военно-политическая обстановка и отсутствие у Фридриха II боевых кораблей потребовали передачи Балтийского флота в оперативное подчинение главнокомандующему русской армии генерал-фельдмаршалу С. Ф. Апраксину. Порядок подчиненности был окончательно определен 12 мая 1757 г.⁶⁰ Это отразилось на задачах, которые пришлось решать морякам в ходе Семилетней войны.

Российские исследователи Семилетней войны четко сформулировали в своих научных трудах задачи российских моряков. Н. М. Коробков считал, что ближайшей задачей Балтийского флота в войне являлось обеспечение господства на море блокадой пролива Зунд. Кроме того, флот должен был обеспечить боевое охранение морских перевозок войск и предметов снабжения армии, поддержку войск при овладении приморскими крепостями. При благоприятных условиях решалась задача по блокаде вражеского побережья и ликвидации прусской торговли [7, с. 25].

Ф. С. Криницын согласился с тем, что главной задачей являлась активная оборона Датских проливов с целью недопущения на Балтику английского флота. Другими задачами являлись: блокада побережья Пруссии; поддержка войск участием в осаде и взятии приморских крепостей, своевременной доставкой войск, вооружения, снаряжения и продовольствия [9, с. 80].

Ю. М. Попов выдвинул свою концепцию, согласно которой действия русского флота в районе пролива Зунд характеризовались как дозорно-разведывательная служба одиночными кораблями, которая выполнялась периодически в случае необходимости. В качестве главной задачи выделялась блокада прусского побережья. К другим задачам относились содействие армии при взятии приморских крепостей, организа-

ция взаимодействия с силами шведского флота, транспортные перевозки в интересах армии [13, с. 93].

Перечисленные варианты задач и указанные приоритеты не в полной мере учитывают распределение сил Балтийского флота и продолжительность тех или иных действий. Анализ боевого применения русских армии и флота в ходе всей Семилетней войны позволяет уточнить задачи, стоявшие перед Балтийским флотом:

1. Содействие войскам на приморском направлении. Способами ее решения были: артиллерийская поддержка при осаде приморских крепостей; высадка морского десанта; блокада крепостей с морского направления; морские перевозки в интересах армии.

2. Нарушение морских коммуникаций противника крейсерством на коммуникациях противника и блокадой морских портов.

3. Защита своих морских коммуникаций. Способами ее решения были: непосредственное охранение транспортных судов; крейсерство для поиска и уничтожения каперов; блокада пунктов базирования каперов; использование боевых кораблей в качестве войсковых транспортов.

4. Поддержание благоприятного оперативного режима на Балтийском море. Решение задачи было направлено против захода английской эскадры на Балтику. Российским флотом были организованы дозорная служба одиночными кораблями в проливе Зунд и крейсерство эскадры в назначенном районе.

5. Противодесантная оборона побережья. Решение задачи достигалось разведкой портов противника и крейсерством в назначенных районах для уничтожения вражеского десанта на переходе морем.

Приоритетность задач менялась в зависимости от конкретной военно-политической обстановки и определялась Конференцией при Высочайшем Дворе на каждую кампанию в отдельности. От этого зависело

⁶⁰ Даты в статье даны по старому стилю

распределение сил Балтийского флота, выбор времени и района действий.

Содействие войскам на приморском направлении считалось главной задачей Балтийского флота в ходе всей Семилетней войны. Это объясняется отсутствием военных кораблей у противника на Балтике и, как отмечено выше, подтверждается оперативным подчинением флота главнокомандующему русской армии. С решением этой задачи связаны первая и последняя крупные победы России в Семилетней войне. Благодаря содействию моряков русская армия овладела в 1757 г. приморской крепостью Мемель, а в 1761 г. — Кольбергом⁶¹.

Восьмого февраля 1757 г. Конференция, планируя летнюю кампанию, придавала большое значение взятию Мемеля. Важность участия флота в операции подтвердилось 11 апреля, когда императрица Елизавета Петровна потребовала от Адмиралтейств-коллегии отправить в Либаву⁶² два прама и два бомбардирских корабля в полное подчинение С. Ф. Апраксину, не дожидаясь выхода из Кронштадта остальных сил флота. Всего в операции планировалось задействовать линейный корабль, 2 фрегата, 2 бомбардирских корабля и 2 прама [4, с. 85]. Отряд контр-адмирала П. Г. Кашкина из 41 галеры ускорил сосредоточение корпуса В. В. Фермора к Мемелю переброской из Ревеля⁶³ в Либаву части войск и артиллерии.

По мнению авторитетного военного историка Д. Ф. Масловского, осада Мемеля могла продолжаться долго, если бы артиллерийский обстрел крепости не был столь эффективен [10, с. 213]. По Мемелю было выпущено армейской артиллерией 112 бомб и 69 ядер, а с кораблей — 297 бомб и 1690 ядер [6, с. 164]. Таким образом, корабли капитана 3 ранга А. Вальронда сыграли главную роль в достижении первой победы России в Семилетней войне. Захват Мемеля позволил корпусу генерала В. В. Фермора численностью 16 ты-

⁶¹ Сегодня города Клайпеда (Литва) и Колобжег (Польша) соответственно

⁶² Сегодня Лиепая (Латвия)

⁶³ Сегодня Таллин (Эстония)

сяч человек присоединиться к главным силам русской армии, действовавшей на Восточную Пруссию, а также приступить к накоплению в Мемеле предметов снабжения для войск С. Ф. Апраксина.

Первая победа имела большое морально-психологическое значение. По свидетельству А. Т. Болотова, русская армия, выступая в поход, опасалась встречи с противником [5, с. 144]. У солдат и офицеров чувствовалась неуверенность в своих силах. Взятие Мемеля развеяло миф о непобедимости армии Фридриха II.

Летом 1758 г. командование русской армии впервые начало рассматривать Кольберг как важный транспортный узел для снабжения войск, наступавших в Бранденбурге на рубеже Одера. Попытка овладеть Кольбергом ограниченными силами отряда генерал-майора И. Х. Пальменбаха без поддержки флота провалилась [2, с. 64].

К проблеме Кольберга вернулись в 1760 г., возложив задачу по овладению крепостью на Балтийский флот.

Пятнадцатого августа 1760 г. Балтийский флот в составе 21 линейного корабля, 3 фрегатов, 3 бомбардирских кораблей и отряда транспортов с осадной артиллерией и отрядом в 1500 человек прибыл к Кольбергу [4, с. 87]. Несмотря на многочисленность сил адмирала З. Д. Мишукова, артиллерийский огонь по береговым объектам вели 7 кораблей. Остальные из-за большой осадки не могли подойти к берегу на дистанцию эффективного применения своих орудий.

Стрельба на ходу осуществлялась с рассвета до заката солнца, а бомбардирские корабли, стоявшие на якорях, вели огонь круглосуточно. С 17 августа по 8 сентября береговые батареи десанта и корабельные орудия успешно вели стрельбу, вызывая пожары в городе, способствуя захвату укреплений к востоку от устья реки Персанты.

В 1760 г. морской десант был главной силой, предназначенной для штурма укреплений крепости. В осаде участвовали 3 тыс. матросов и морских солдат, высаженных с кораблей. Отряд из 1300 драгун и казаков, прибывший самостоятельно с берегов Вислы, обеспечивал дозорную службу с внешней стороны осадной линии [9, с. 87]. Десант прибыл к Кольбергу на 7 транспортах в охранении одного пинка. Семнадцатого августа на шлюпках и ботах была высажена первая волна в составе 700 человек при 5 пушках и 2 единорогах. Спустя два дня подошел второй десантный отряд на 10 галиотах. Всего на берег за двое суток высадилось 2353 десантника.

Доставка сил зависела от погоды: 21 августа шторм выбросил на берег 6 галиотов, 5 ботов и 7 шлюпок. При этом погибло до 45 человек и было утрачено 3 пушки [7, с. 94]. Малочисленный десант не мог овладеть крепостью, поэтому операция по взятию Кольберга в 1760 г. завершилась неудачей. Десятого сентября Балтийский флот ушел в свои базы.

В 1761 г. осада Кольберга предусматривала тесное взаимодействие корпуса генерал-поручика П. А. Румянцева с Балтийским флотом. Под командованием вице-адмирала А. И. Полянского находились 19 линейных кораблей, 2 фрегатами, 3 бомбардирских корабля и отряд транспортов, имевший на борту 7 тысяч солдат [4, с. 89]. Шестнадцатого августа к ним присоединились шведские 6 линейных кораблей и 3 фрегата.

Отряд огневой поддержки в составе линейного корабля, 2 фрегатов и 3 бомбардирских кораблей начал действовать с 14 августа, то есть на следующий день после прибытия Балтийского флота к Кольбергу. Через день отряд был усилен 2 линейными кораблями. С 17 по 20 августа ежедневно обстрел велся 2 фрегатами и 3 бомбардирскими кораблями. Интенсивный обстрел из корабельных орудий продолжался до 28 августа, что позволило вывести из строя все бата-

реи береговой артиллерии и нанести большой ущерб укреплениям Кольберга [12, с. 280].

Морской десант успешно дополнял действия армейского корпуса. Морем было доставлено 7 тыс. солдат. Двадцать второго августа на берег были дополнительно высажены 2012 морских солдат и матросов из корабельных экипажей при 19 орудиях. Моряки под командованием капитана 1 ранга Г. А. Спиридова в ночь на 7 сентября с боем овладели прусской батареей на правом берегу Персанты. Морской десант участвовал в боевых действиях до 28 сентября, так как из-за осенних штормов Балтийский флот вынужден был возвращаться в свои базы. Осаду продолжали только армейские подразделения, силы которых возросли до 40 тысяч человек. Пятого декабря 1761 года гарнизон Кольберга капитулировал. Успех был достигнут благодаря тесному взаимодействию армии и флота.

В ходе всей Семилетней войны перед Балтийским флотом ставилась задача по нарушению коммуникаций противника. Иногда она решалась одновременно с другими задачами, если районом действий назначались прибрежные воды Пруссии и Померании. Рескриптом от 5 октября 1756 г. блокада берегов Пруссии возлагалась на Кронштадтскую и Ревельскую эскадры. Десятого марта 1757 г. генерал-фельдмаршал С. Ф. Апраксин уточнил задачи флота, одна из которых требовала не допустить к вражескому берегу ни одного судна с военными грузами или провиантом [7, с. 29].

Двадцать первого апреля 1757 г. Ревельская эскадра получила приказ Конференции ускорить выход из базы. Спустя восемь дней 6 линейных кораблей и 3 фрегата под командованием контр-адмирала В. Ф. Люиса вышла в море для крейсерства. Кораблям было приказано останавливать и осматривать все обнаруженные суда [4, с. 85]. Основные силы эскадры

осуществляли поиск судов на подходах к портам, которые являлись узлами прибрежных коммуникаций. После нескольких дней крейсерства происходила смена районов смещением от Либавы к Данцигу⁶⁴. С 4 по 23 мая было осмотрено 66 судов. Запрещенный груз оказался на четырех судах, которые были объявлены призами [6, с. 127].

Тридцать первого мая в море вышла Кронштадтская эскадра в составе 11 линейных кораблей, одного фрегата и одного брандера под общим командованием адмирала З. Д. Мишукова. К 13 июня корабли подошли к Либаве, а 19 июня соединились с Ревельской эскадрой у Пиллау⁶⁵. На подходах к Данцигу было задержано несколько судов, груз которых был конфискован.

Действия Балтийского флота на коммуникациях противника находились под постоянным контролем Конференции. Двенадцатого мая 1757 г. от адмирала З. Д. Мишукова она потребовала строго соблюдать международное морское право. Опасения Конференции были весьма актуальными: 23 мая русские корабли задержали английское судно «Феникс», что послужило поводом к демаршу английского посла Уильямса, заявившего ноту с протестом. Адмирал З. Д. Мишуков вынужден был оправдываться, подтверждая не арест английского судна, а лишь конфискацию товаров, принадлежавших прусским купцам [1, с. 321].

Четвертого июля 1757 г. основные силы Балтийского флота направились к Данцигу. На позиции в районе мыса Хель остались 4 линейных корабля, один фрегат и один брандер. Девятнадцатого июля для их смены от Данцига направились 4 линейных корабля, выполнявших задачу на заданной позиции до 1 августа [6, с. 130]. Фрегату «Архангел Михаил» при следовании из Копенгагена к Данцигу удалось захватить прусский галиот.

⁶⁴ Сегодня Гданьск (Польша)

⁶⁵ Сегодня Балтийск (Калининградская область РФ)

Убытие эскадры адмирала З. Д. Мишукова к шведским берегам не приостановило крейсерства на коммуникациях противника. С 8 августа поиск в Данцигском заливе продолжал отряд контр-адмирала В. А. Мятлева в составе 3 линейных кораблей. Их действия были непродолжительными, так как 17 августа корабли Мятлева прибыли в Ревель.

Раннее возвращение Балтийского флота в свои базы объяснялось нехваткой продовольствия на кораблях. Императрица Елизавета Петровна потребовала продолжить крейсерство у берегов Пруссии. Одинадцатого сентября 1757 г. из Ревеля вышла эскадра вице-адмирала А. И. Полянского в составе 5 линейных кораблей и одного фрегата [9, с. 83]. С 21 сентября по 12 октября, находясь у Данцига, командир эскадры поочередно направлял в крейсерство одиночные корабли, которые после выполнения задачи возвращались к месту стоянки эскадры. Двадцать шестого октября Ревельская эскадра вернулась в базу, завершив боевые действия Балтийского флота в кампании 1757 г.

Двадцать восьмого ноября 1757 г. главнокомандующий русской армией генерал В. В. Фермор доложил Конференции план кампании 1758 года, в котором среди задач флота нарушение коммуникаций противника не предусматривалось. Возможными причинами этого были необходимость сосредоточения Балтийского флота к проливу Зунд для предотвращения угрозы со стороны английского флота, а также сокращение морских перевозок противника из-за потери Фридрихом II территории Пруссии. В 1758 г. на вражеских коммуникациях действовали небольшие отряды и одиночные корабли Балтийского флота.

В 1759 г. главные силы Балтийского флота вернулись к побережью противника для поиска каперов. При этом защита своих коммуникаций совпадала с борьбой против прусской морской торговли.

В 1760 г. Балтийский флот пытался овладеть крепостью Кольберг самостоятельно, а в 1761 г.— во взаимодействии с войсками генерала П. А. Румянцева. Длительное пребывание у берегов Померании российского флота оказывалось сдерживающим фактором для вражеских морских перевозок. В 1760 г. при блокаде Кольберга были захвачены 8 прусских галиотов [11, с. 359]. В 1761 г. в крейсерстве находились 4 линейных корабля, которые вернулись к эскадре у Кольберга 14 августа. В ноябре на вражеских коммуникациях действовали 2 линейных корабля и один фрегат русского флота совместно с 2 шведскими фрегатами. Отряд захватил 12 прусских судов.

Действия Балтийского флота по нарушению коммуникаций противника в годы Семилетней войны были вполне успешными. Задача решалась в соответствии с конкретной обстановкой на театре военных действий и в тесной взаимосвязи с другими задачами флота.

Задача по защите своих морских коммуникаций приобрела актуальность при планировании летней кампании флота на 1759 г. Причиной этому было донесение российского посланника в Лондоне князя А. М. Голицына о вооружении Фридрихом II в Эмдене около 20 каперских судов. Информация о прусских каперах поступила также от российских дипломатов в Стокгольме и Гамбурге [1, с. 331].

Двадцатого апреля 1759 года последовал императорский рескрипт, обозначивший вице-адмиралу А. И. Полянскому задачу по защите морских коммуникаций. Один линейный корабль или фрегат должен был обеспечить непосредственное охранение транспортов, доставлявших артиллерийские орудия из Риги в Пиллау. Основные силы Ревельской эскадры направлялись для поиска и уничтожения каперов на прибрежных коммуникациях, где движение российских судов было наиболее интенсивным. Также пред-

полагалась блокада Кольберга и Штеттина⁶⁶, которые могли быть использованы каперами в качестве пунктов базирования [6, с. 408].

С 25 июля по 6 августа 9 линейных кораблей и один фрегат под общим командованием контр-адмирала Н. Г. Лопухина доставили из Кронштадта в Данциг 3022 солдата с артиллерией, снаряжением и продовольствием. С 4 по 30 октября 2 линейных корабля, 2 фрегата, два пинка и один галиот перебросили из Ревеля в Данциг еще 1200 солдат. Использование боевых кораблей в качестве войсковых транспортов позволило Адмиралтейству-коллегии экономить финансовые средства на фрахте купеческих судов, а также исключить нападение со стороны слабо вооруженных каперов.

Часть кораблей Балтийского флота использовалась для непосредственного охранения судов, перевозивших грузы для армии. В мае два линейных корабля конвоировали из Риги в Пиллау транспортные суда, перевозившие амуницию [11, с. 503]. С 19 мая по 9 июня 3 пинка и 2 пакетбота под общим командованием капитана 2 ранга А. Н. Сенявина сопровождали 28 судов, доставивших в Пиллау орудия и провиант. 5–8 июня линейный корабль «Наталия» охранял по маршруту от Киля до Пиллау 4 судна с лошадьми, закупленными для кирасирских полков.

К активным формам защиты морских коммуникаций привлекались главные силы Ревельской эскадры. С 18 апреля по 31 июля 1759 г. 2 фрегата, 2 пинка и один галиот находились в крейсерстве между Дагерортом и Пиллау, обеспечивая оперативное прикрытие воинских перевозок из портов Финского залива в порты Пруссии [9, с. 85]. Эскадра вице-адмирала А. И. Полянского в составе 5 линейных кораблей и 3 фрегатов предназначалась для поиска каперов у берегов Померании. Двадцать девятого апреля эскадра вышла в море для крейсерства, осмотра подозри-

⁶⁶ Сегодня Щецин (Польша)

тельных судов, обследования устьев рек на берегах Пруссии и Померании. Семнадцатого июня в поиске каперов участвовала Ревельская эскадра совместно с 4 линейными кораблями и 2 фрегатами шведского флота.

В начале июня линейный корабль и фрегат блокировали фарватер на подходах к Штеттину. Эскадра крейсировала у Кольберга, Данцига и острова Борнхольм. Девятого сентября 1759 г. эскадра вице-адмирала Полянского прекратила поиск каперов и направилась в Ревель [7, с. 82].

Задача по защите своих морских коммуникаций являлась относительно краткосрочной и приобрела большое значение только в кампанию 1759 г.

Задача по поддержанию благоприятного оперативного режима с целью недопущения развертывания английского флота на Балтийское море при подготовке к войне в 1756 г. не предусматривалась. Впервые она была сформулирована летом 1757 г. Тем не менее враждебные действия Великобритании признавались маловероятными.

Политическое и военное руководство Российской империи понимало, что появление на Балтике даже одиночных английских кораблей могло сопровождаться провокационными действиями, следствием которых могло стать начало военных действий и резкое изменение в соотношении сил на Балтийском море.

В середине июля 1757 г. российские 9 линейных кораблей и 3 фрегата прибыли к Карлскроне, где З. Д. Мишуков согласовывал с шведским командованием план совместных действий. Угрозы со стороны английского флота не последовало, поэтому русская эскадра ушла в Кронштадт.

В кампанию 1758 г. недопущение развертывания английского флота в Балтийское море рассматривалось как одна из главных задач. Пятнадцатого апреля представители России и Швеции подписали Декла-

рацию о совместных действиях, которая учитывала нейтралитет Дании.

Районом выполнения задачи был определен узкий пролив Зунд. В решении задачи были задействованы 17 линейных кораблей, 5 фрегатов и 2 бомбардирских корабля российского флота, а также 6 линейных кораблей и 3 фрегата Швеции.

С 1759 г. угроза появления английских кораблей на Балтийском море заметно снизилась. Великобритания в это время все свои силы и средства направляла против заокеанских колоний Франции [12, с. 283].

Решение задачи по противодесантной обороне побережья имело ряд особенностей. В июле 1756 г., то есть до вступления России в войну, появилась информация о планах прусского вторжения в Курляндию. Высадка морского десанта могла быть успешной, так как русские войска не завершили подготовку к боевым действиям [8, с. 87].

Третьего сентября 1756 г. из Кронштадта вышли 2 фрегата, к которым в Ревеле присоединились 2 линейных корабля и один фрегат. Двенадцатого сентября эта эскадра под командованием капитан-командора С. И. Мордвинова вышла в море.

Каждому кораблю назначался свой район крейсера между Виндавой и мысом Хель. Наблюдение за прибрежными коммуникациями позволило выявить отсутствие угрозы высадки морского десанта. Поэтому к 17 октября 1756 г. последний корабль из состава крейсерской эскадры возвратился в Ревель [11, с. 311].

Решение этой задачи наглядно показало мобильность флота по сравнению с армией, которая с большим опозданием смогла создать необходимую группировку войск, способную обеспечить защиту Курляндии.

В ходе Семилетней войны Балтийский флот играл важную роль при ведении боевых действий русской

армией на приморском направлении. Необходимость помощи моряков признавалась всеми русскими главнокомандующими и учитывалась при планировании военных кампаний.

Список источников и литературы

1. *Анисимов М. Ю.* Семилетняя война и российская дипломатия в 1756–1763 годах. М., 2014.
2. *Байов А.* Курс истории русского военного искусства. СПб., 1909. Кн. 4: Эпоха императрицы Елизаветы.
3. *Бескровный Л. Г.* Армия и флот России в XVIII веке. М., 1958.
4. *Боевая летопись русского флота.* М., 1948.
5. *Записки Андрея Тимофеевича Болотова. 1737–1796:* в 2 т. Тула, 1988. Т. 1.
6. *Коробков Н. М.* Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756–1762 годах. М., 1948.
7. *Коробков Н. М.* Русский флот в Семилетней войне. М., 1946.
8. *Коробков Н. М.* Семилетняя война. Действия России в 1756–1762 годах. М., 1940.
9. *Креницын Ф. С.* Русский флот в Семилетней войне // Русское военно-морское искусство: сб. ст. М., 1951.
10. *Масловский Д. Ф.* Русская армия в Семилетнюю войну. М., 1886. Т. 1.
11. *Материалы для истории русского флота.* СПб., 1883. Т. 10.
12. *Морской атлас.* Описание к картам. М., 1959. Т. 3: Военно-исторический. Ч. 1.
13. *Попов Ю. М.* Первая военная кампания русского флота на Балтике в Семилетней войне. Взаимоотношения России с Швецией и Польшей // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2015. № 2.
14. *Штенцель А.* История войны на море. М., 2002. Т. 2.

Об авторе

Евгений Николаевич Рукавишников — доктор военных наук, профессор Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота «Военно-морская академия» (филиал, Калининград).

E-mail: ren1956.39@mail.ru

С. В. Чернявский

Жизнь и деятельность Петра Александровича Румянцева (по документам Российского государственного исторического архива)

Охарактеризована деятельность П. А. Румянцева и его предков на государственном и военном поприщах. В основе публикации — документы, хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива.

Ключевые слова: П. А. Румянцев, Российский государственный исторический архив.

Русское военное искусство обязано своим становлением и развитием многим выдающимся отечественным полководцам. Среди них заметное место занимает Пётр Александрович Румянцев, на долю которого в условиях засилья поклонников западноевропейских догм ведения военных действий выпало решать задачу утверждения в военном искусстве отечественных методов и взглядов. По сути, П. А. Румянцев, испове-

довавший наступательную тактику и стратегию, стал в середине XVIII в. основоположником российской военной доктрины. Великий А. В. Суворов, считавший себя учеником П. А. Румянцева, говорил, что равного Румянцеву полководца нет среди русских военачальников. Такая характеристика дорогого стоит!

Родился будущий военачальник 4 января 1725 г.⁶⁷ в семье генерала Александра Ивановича Румянцева — одного из сподвижников Петра I. Александр Иванович служил некоторое время у царя денщиком и выполнял самые деликатные поручения. Позже отец полководца отличился на дипломатическом поприще, проявляя настойчивость в отстаивании российских интересов.

В фондах РГИА хранятся документы, свидетельствующие о жизни и деятельности нашего выдающегося соотечественника, его родных и близких.

О предках полководца по отцовской линии в «Выписи, учиненной Государственной коллегией иностранных дел в Московском архиве из летописей, из разрядных записок, из посольских дел, из боярских окладных и потомственных книг, о старинных службах дворянской фамилии Румянцевых», говорится следующее (цитируется с изъятиями):

Нижегородский боярин Василий Румянцев, усердствуя Великому князю Василию Дмитриевичу, способствовал ему в 1391 году овладеть Нижним Новым городом и присовокупить оный к Великому княжеству Московскому. Но как впоследствии долго не упоминается о потомстве его, то вероятно, что во время происходивших ссор у великого князя за сей город с племянником князя Бориса Константиновича, удалился он в Смоленск...

И далее еще о некоторых предках П. А. Румянцева:

...Смолянин Никита Яковлев сын Румянцев двоекратно награжден был денежною придачею к годовому

⁶⁷ В статье даты даны по старому стилю

своему окладу: в 1618-м году за Можайскую, а в 1636-м за Смоленскую службу...

Смолянин Михайла Волуев сын Румянцев в 1619-м году находился в Москве, когда поляки осадили сию столицу, за что и награжден был от государя царя Михайла Фёдоровича вотчинами. В походе 1633-го года под Смоленском был воеводою и награжден был за то к годовому окладу денежною придачею...

Иван Иванович сын Румянцев 1618-го года находился в числе иногородних дворян, которые по жительству их для государевой службы в Москве и других городах назывались жильцами; был из помещиков Ярославских. 1619-го года значится он в свите боярина Федора Ивановича Шереметева, когда заключено было в деревне Деулино близ Троицкого Сергеева монастыря с поляками перемирие. 1631-го был в сибирском городе Кетском воеводою. 1645-го в походе у государя царя Алексея Михайловича на богомолье в тот же монастырь, занимал место окольного (второй после боярина думный чин в Боярской думе. — С. Ч.)...

Фёдор Иванов сын Румянцев 1687-го находился в походе, бывшем тогда против крымских татар под предводительством ближнего боярина князя Голицына и имел чин стольника...

Борис Богданов сын Румянцев 1712-го года написан в поименном списке чиновных людей и дворян, которым повелено было от государя императора Петра I жить до окончания шведской войны на Котлине острове и между тем заготовлять себе дом в Петербурге.

Александр Иванович Румянцев, отец генерал-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского 1724-го года имел чин бригадира и был лейб-гвардии майором. Того года в сентябре месяце будучи награжден от государя императора Петра Первого чином генерал-майора, отправлен

был в Царьград с ратификацией на трактат, заключенный с турками о персидских делах, в характере чрезвычайного посланника. 1725-го года февраля 15-го получил он от вступившей на престол государыни императрицы Екатерины Алексеевны первой полномочие на разграничение с турками земли в Персии, куда и отправился из Царьграда через Трапезунд. За сию комиссию в 1727-м году пожалован он был чином генерал-лейтенанта и получил повеление принять у генерал-фельдмаршала князя Долгорукого команду над русскими войсками в Персии обретавшимися. 1730-го дозволено ему приехать в Москву... 1735-го июня 28-го пожалован он был от государыни императрицы Анны Иоановны орденом Святого Александра Невского и губернатором в Астрахань. Сентября 2-го повелено ему быть при Закамской линии командиром. 1736-го июля в 15-й день определен он главным правителем в Украине. Того же года декабря 30-го предписано ему остаться опять при армии... 1737-го января 22-го поступил в ранг генерал-аншефа. 1740-го при заключении с турками мира назначен штатгалтером (правителем. — С. Ч.) в Украине, и пожалован шпагою, бриллиантами обложенною, при заключении им 1743-го года августа в 7-й день в Абове мира со шведами, на трактате подписан лейб-гвардии Преображенского полка подполковником и орденов всероссийских Святых Апостолов Андрея и Александра Невского кавалером... [2, ф. 1343, оп. 46, д. 1499, л. 29–30 об.].

В 1744 г. Александр Иванович Румянцев, отец будущего полководца, был возведен императрицей Елизаветой Петровной в графское достоинство [2, ф. 1329, оп. 1, д. 72, л. 213, 213 об., 217]. Мать П. А. Румянцева, Мария Андреевна, была дочерью боярина Андрея Артамоновича Матвеева — видного русского государственного деятеля, сподвижника государя Алексея Михайловича. По долгу службы ему длительное время приходилось жить за границей. Еще в 1699 году А. А. Матвеев был отправлен Петром I послом в Голландию. Андрей Артамонович слыл человеком реши-

тельным, прямым и самолюбивым. Широкою огласку получил произошедший с ним в Англии случай, где он находился в ранге посла. Здесь он подвергся незаконному аресту, обвинению в долгах, которых не имел, оскорблениям и даже побоям — вполне в духе обычаев этой страны в отношении некоторых российских подданных. Желая замять неприятный инцидент, английское правительство предложило русскому послу денежную компенсацию, которую Матвеев с возмущением отверг, и, отказавшись от традиционного в таких случаях королевского подарка, демонстративно выехал из Англии в Голландию. Инцидент приобрел нежелательные для Лондона масштабы. Посол в Петербурге получил распоряжение любой ценой погасить конфликт. Королевский дом Англии официально выразил «сожаление» по поводу случившегося, а русский царь потребовал смертной казни для всех причастных к оскорблению русского посла. В конечном итоге все виновные были в Англии привлечены к ответственности и наказаны, не смертью, правда, но достаточно строго, Англия направила в Петербург чрезвычайное посольство с извинениями, а парламент принял специальный закон о неприкосновенности послов [1, с. 10, 11].

Спустя годы Петру Александровичу Румянцеву неоднократно самому приходилось демонстрировать дедовскую принципиальность и неуступчивость в дипломатических и военных вопросах.

Своими славными предками полководец очень гордился и, конечно, был их достоин.

П. А. Румянцев родился вторым ребенком в семье. Братьев у него не было, только три сестры. С младшей — Прасковьей — Пётр Александрович крепко дружил всю свою жизнь.

Рос он мальчиком здоровым, энергичным и любознательным. Вместе со своими родителями делил успехи, радости и печали государевых наград, воз-

вышений и опал. На воспитании юного Румянцева негативно сказывались длительные отлучки отца, вынужденного часто по государственной надобности бывать вне дома. По этой причине с возрастом Пётр начал доставлять родителям немало огорчений. В итоге по протекции отца он был принят на службу в Коллегию иностранных дел и в 1739 г. отправился в русское представительство в Берлине. Но и здесь, как говорится, не сложилось. По свидетельству очевидцев, юный аристократ вел разгульный образ жизни, делал долги, водился с сомнительными личностями, службу забросил, проматывая родительские деньги в поисках приключений.

В конечном итоге из-за границы он был отозван и отправлен отцом в Кадетский корпус, что и определило весь дальнейший жизненный путь будущего полководца, ставшего с годами воистину гордостью России.

В закрытом учебном заведении потачек не давали никому, требовательность была высокая, а дисциплина строгая. Учили в Корпусе, по меркам того времени, хорошо, программа обучения была весьма насыщенной. Такая жизнь закалила молодого человека, хотя по-прежнему молодой Румянцев пользовался репутацией гулены и забияки. Тем не менее обучение в Корпусе пошло ему на пользу.

В октябре 1740 г. Пётр Румянцев был выпущен из Корпуса в чине подпоручика и «пожалован в армейские полки». Для юного, пылкого и свободолюбивого офицера началась взрослая жизнь.

Тем временем Швеция, с петровских времен терзавшаяся реваншистскими устремлениями, завершила военные приготовления и была готова начать очередную войну со своим восточным соседом. В августе 1741 г. война была объявлена. Полк, в котором проходил службу 17-летний Пётр Румянцев, развернули в приграничной Финляндии. Эта война стала для

молодого офицера первой в его военной карьере, но отнюдь не последней.

Мы не будем останавливаться на деталях военной службы будущего полководца в период до начала Семилетней войны (1756–1763), а просто процитируем документ, хранящийся в РГИА и проливающий свет на его личную жизнь, — «Письма А. А. Безбородко к графу Петру Александровичу Румянцеву»:

...Румянцев... находился при своем отце во время заключения сим последним мира со Швецией в Або в 1743 году, а затем в 1748 году, имея всего двадцать три года, вступил в брак с дочерью фельдмаршала князя Михаила Михайловича, Голицыною Екатериною Михайловною, которая, родившись 25-го сентября 1714 года, была старше своего супруга на 11 лет. Этим отчасти объясняется, что брак был далеко не счастливым. Однако первые шесть лет супруги жили довольно согласно, хотя в первом же году супружества П. А. Румянцев отправился в поход на Рейн, под начальством князя Василия Аникитича Репнина.

Возвратясь в отечество, Румянцев вел спокойную домашнюю жизнь, пристрастился к серьезному чтению и научился сдерживать порывы своей пылкой натуры, но тем не менее неровность лет и в особенности характер и образ жизни Румянцева расстроили его домашнюю жизнь... [2, ф. 1646, оп. 1, д. 39, л. 3 об., 4].

Забегая вперед, отметим, что при этом по служебной лестнице П. А. Румянцев продвигался стремительно, что говорит о его профессиональном рвении и несомненных талантах. Тому свидетельство — «Выписка из формулярных списков, доставленных от разных генералов с 1773 по 1784 гг.». В ней говорится: «Генерал-аншеф граф Пётр Румянцев... В службу вступил 1731 года гвардии солдатом, подпоручиком 1740 г. сентября 27. Поручиком 1741 года июня 10, капита-

ном сентября 11. Полковником 1743 года июля 3, генерал-майором 1755 года декабря 25, генерал-поручиком 1758 года января 7-го. Генерал-аншефа 1762 года февраля 9» [2, ф. 1646, оп. 1, д. 75, л. 1, 1 об.].

Таким образом, в течение двадцати двух лет П. А. Румянцев прошел путь от подпоручика (лейтенанта) до генерал-аншефа (генерала армии), причем звание генерал-майора был удостоен в возрасте 30 лет.

В РГИА хранится высочайше утвержденный 25 декабря 1755 г. доклад коллегии «о производстве по военному ведомству в чины военные и гражданские и о разных назначениях к должностям и командам...». В списке пожалованных в военные чины значится: «... в генерал-майоры... граф Пётр Румянцев,...». [2, ф. 1329, оп. 1, д. 86, л. 178, 184, 184 об.].

Что касается воинской службы П. А. Румянцева в период до начала Семилетней войны, то о ней дает краткое представление все та же «Выписка из формулярных списков...»:

... В походах в минувшую Шведскую войну (война со Швецией 1741–1743 гг. — С. Ч.) при взятии города Гельсингфорса и потом при конгрессе в Або, где как и прежде находясь при разнокомандующих генералах, употребляем был в разные курьерские посылки яко то и в 1743 году о заключении мира ко двору Его Императорского Величества [2, ф. 1646, оп. 1, д. 75, л. 1].

Именно за выполнение этого государственной важности поручения новая правительница России императрица Елизавета Петровна пожаловала восемнадцатилетнего капитана, минуя три воинских чина, званием полковника. Старший Румянцев, Александр Иванович, «со всем нисходящим потомством» был возведен в графское достоинство, а всему семейству был пожалован графский герб с девизом на латинском языке: «Non solum armis» («Не только оружием»).

Изображение герба Румянцевых с его описанием, как и гербы прочих дворянских родов, также хранятся в фондах РГИА [2, ф. 1411, оп. 1, д. 93, л. 4, 4 об.]

Войну с Пруссией П. А. Румянцев встретил уже в чине генерал-майора. Представление о мере его участия в баталиях Семилетней войны и его роли в победе над противником дает еще один документ, хранящийся в фондах РГИА,— черновик рукописи П. М. Майкова «Румянцевы, граф Александр Иванович и фельдмаршал Пётр Александрович. Опыт их жизнеописания». Здесь достаточно подробно изложены все перипетии деятельности полководца при командовании им различными частями и подразделениями. Прочитываем лишь некоторые места из этих записок:

...В 1756 г. началась Семилетняя или третья Силезская война против Пруссии, в которой принимала участие и Россия... Фридрих II предпочел сблизиться с Англией, заключив с ней Вестминстерский трактат 16-го января 1756 г., которым устанавливались дружба и мир между королями Англии и Пруссии... Тогда Россия заключила в 1756 г. наступательный союз с Австрией против Пруссии, к которому присоединилась Франция и небольшая Саксония, а позднее Швеция при влиянии французского двора. Таким образом, летом 1756 г. Фридрих II был окружен со всех сторон коалицией. Как известно, он, без всякого промедления, открыл войну вторжением в Саксонию в конце августа 1756 г. и скоро разбил австрийцев..., а саксонцев принудил сдать на капитуляцию... При этом кавалерийский корпус, бывший Долгорукого, переданный Румянцеву, был в начале января отправлен из Псковской провинции в Динабург⁶⁸...

Молодой генерал Румянцев был известен тогда уже особенно с хорошей стороны; ему хорошо были знакомы военные науки... и везде высказывал пылкость своего характера...

⁶⁸ Ныне Даугавпилс в Латвийской Республике

Тем временем Апраксин продвигался в Восточную Пруссию, причем Румянцев, генерал-майор, командуя пехотной бригадой в дивизии Ивана Салтыкова, шел на Олиту⁶⁹...

⁶⁹ Ныне Алитус в Литовской Республике

Румянцев в начале войны 1756 г. при первом распределении войск по корпусам, был назначен в первый корпус под общим начальством гр. Лопухина и вместе с генералом Чернышевым и кн. Долгоруковым имел сочинять (т. е. формировать.— С. Ч.) пехотные гренадерские полки. Позднее, в январе 1757 г. Румянцеву был передан кирасирский корпус уже на марше...

Этой кавалерией Румянцев командовал до июня 1757 г., когда получил в командование 1-ю пехотную бригаду (полки пехотные: Воронежский, Петербургский и 1-й гренадерский полк)... Он ими командовал до 1 декабря 1757 г., когда получил снова начальство над кавалерийским отрядом, с которым совершал кампанию 1758 г.

...Русская армия перешла реку Прегель 17 августа (1757 г.— С. Ч.) и вскоре открыв прусские войска на укрепленной позиции при дер. Каленен и Илишкен⁷⁰, двинулась через Заалау на Алленбург, который и был занят. При сем произошло 19 августа 1757 г. известное Гросс-Егерсдорфское сражение, в котором участвовал и Румянцев, находившийся в первой дивизии Фермора, по сделанному еще 7 августа распределению войск. Победа склонялась сперва на сторону пруссаков, но в самонужнейшее время четыре полка резерва... перешли в наступление и бесповоротно вырвали победу у пруссаков, ударив в свою очередь во фланг прусским гренадерам Манштейна и Поленцо, так что они тотчас смешались и по жестком, кровавом сражении с достаточным числом своих войск, в наивысшем беспорядке своё спасение бегством искать стали. Особенно отличился при этом 1-й гренадерский, ныне лейб-гвардии гренадерский полк (из бригады Румянцева.— С. Ч.)...

⁷⁰ Ныне Калленен — пос. Рябиновое Каменского сельского поселения Черняховского района Калининградской области; Альт Илишкен — пос. Дивное Гвардейского городского округа Калининградской области

Участь сражения при Гросс Егерсдорфе 19 августа 1757 г. была решена тем, что два полка бригады Румянцева пробрались через местное болото, считавшееся непроходимым, ударили во фланг прусской пехоты, припертой тылом к непроходимому лесу и, давши залп и подняв военный вопль, бросились прямо на штыки против неприятеля, и сие решило нашу судьбу и произвело желаемую перемену...

Победа наша была полной. Этою победою завершилась кампания 1757 года. В наступившее зимнее время Румянцеву... поручено было занять г. Тильзит, что он исполнил и в конце декабря 1757 года прибыл в Лабиау⁷¹...

При занятии Тильзита распоряжения и осторожность графа Румянцева были настолько похвальны, что Фермор был очень доволен и доносил об этом Ея Величеству уповая, что императрица, по материнскому своему милосердию, свое императорское благоволение его сиятельству оказать изволит. Румянецв был скоро произведен в генерал-поручики...

Румянецв во время зимнего похода находился при войсках и вместе с ними переносил все трудности зимнего похода. Он обратил особенное внимание на организацию отряда, на соответственный выбор людей и лошадей, дал замечательные инструкции частным начальникам и т.д. [2, ф. 1646, оп. 1, д. 35, л. 32–38].

В фондах РГИА хранится Экстракт из высочайше сформированного 17 января 1758 года протокола конференции «о пожаловании 5 января генерал-майоров... графа Петра Румянцева... в генерал-поручики» [2, ф. 1329, оп. 1, д. 91, л. 4].

Мы не ставим задачу подробно осветить и глубоко проанализировать действия русских войск в ходе Семилетней войны, в том числе под командованием П. А. Румянцева, и потому ограничимся далее цити-

рованием лаконичного документа «Выписка из формулярных списков...», к которому уже обращались:

...граф Петр Румянецв... был употребляем к командованию... и именно в 1757 г. при первом вступлении в Пруссию в авангарде, а потом и при втором с тремя пехотными и одним гусарским полком в авангарде же и занятии Тильзита. В 1758 с дивизией кавалерии следуя через Померанию прикрывал правую нашей армии сторону, где было немалое число неприятеля побито и в плен взято, и крепость Дризен отнята в том же году при Кёнигсвальде сводною бригадою пехоты и частью кавалерии, и закрытия армии (т.е. защиты.— С. Ч.), когда она к Ландсбергу следовала. Потом для охранения моста при Шведте и напоследок во время марширования армии к Старгарду в аррьергарде от самого Ландсберга и для удержания при Паскруге поста, где всюю неприятельскою армией атакован был.

В 1759 г. послан на помощь в Цесарскую армию без всякого прикрытия и мимо самой неприятельской армии. В 1760 г. оставлен был в дивизии на сей стороне Одера при Глогове у Королата для удержания неприятельской армии, преследующей нашу, дабы она свое предприятие способно в действо произвести могла. В 1761 г. деташирован (направлен с ограниченным контингентом войск.— С. Ч.) был с двумя драгунскими и четырьмя пехотными и с одним гусарским полками и тысячей казаков в Померанию, где противу неприятеля разные известные авантажи (т.е. пользу, преимущество.— С. Ч.) получил, а между главными город Трептов и крепость Колберг с многочисленными гарнизонами и артиллерией на дискрецию (свое усмотрение.— С. Ч.) отдаться принудил.

Подлинный список подписал: генерал граф Румянецв [2, ф. 1646, оп. 1, д. 75, л. 1, 1 об.].

⁷¹ Ныне Тильзит — город Советск, Лабиау — город Полесск (Калининградская область РФ)

В том же документе приводятся сведения, относящиеся к более позднему периоду жизни, службы и кончины великого полководца:

1. Означенный граф Румянцев пожалован был в генерал-фельдмаршалы именным высочайшим указом, данным Государственной Военной Коллегии во 2-й день августа 1770 года, за оказанные им верные и усердные услуги и за храбрость в предводительстве российских войск и в побеждении врага христианства.

2. Высочайшим приказом, воследовавшим в 21 день декабря 1796 года по случаю смерти упомянутого фельдмаршала графа Румянцева наложен был на три дня траур.

3. Изъясненный полководец в начале 1796 года в титуле своем показывался главнокомандующим войсками на южных границах, сенатором, Малороссийским генерал-губернатором, полков: Лейб-гвардии конного подполковником, Кирасирского Военного ордена полковником, Малороссийского гренадерского шефом.

4. При указе Правительствующего Сената 10 августа 1775 года разослан во все Российской империи места регистр, получившим монаршия Его Императорского Величества милости и награждения в продолжении торжества заключенного между Российской империей и Оттоманскою Портою мира.

5. По списку, читанному в Грановитой палате в первый день мирного торжества 10 июля 1775 года, подписанному собственною Ея Императорского Величества рукой в 2-х пунктах изображено:

«Господину Генерал Фельдмаршалу графу Румянцеву похвальная грамота с прописанием службы его в прошедшую войну и при заключении мира, с внесением различных его побед и с прибавлением к его названию

проименования Задунайского. За разумное полководство алмазами украшенный, повелительный жезл, или булава. За храбрые предприятия шпага алмазами обложенная. За победы лавровый венок, за заключение мира масличная ветвь, в знак монаршего за то благоволения. Крест и звезда ордена Св. Апостола Андрея, осыпанная алмазами, в честь ему фельдмаршалу и его примером в поощрение потомству. Медаль с его изображением для увеселения его. Деревня пятитысячью душ в Белоруссии, на построение дома сто тысяч рублей из кабинета, для стола его сервиз серебряный, для убранства дома — картины...» [2, ф. 1646, оп. 1, д. 75, л. 2, 2 об.].

Подлинник «Высочайше утвержденного императрицей Екатериной II списка о пожаловании... генерал-фельдмаршалу Румянцеву похвальной грамоты с присоединением к фамилии его наименования Задунайского, алмазами украшенного жезла...» также хранится в фондах РГИА [2, ф. 1329, оп. 1, д. 138, л. 7, 7 об., 12 об.].

Вот такие отличия на склоне лет, равно как и после кончины, имел великий полководец, прославивший свое имя и силу русского оружия не только в Семилетней войне, но и в прочих военных действиях, в том числе и на южных рубежах нашего Отечества. И это лишь некоторая часть наград и отличий, полученных за долгие годы службы блистательным военачальником.

Однако все в этом мире имеет свое начало и свой конец. В архиве хранятся также рапорт генерального штаб-доктора Иоганна Миндерера в Государственную медицинскую коллегию от 10 декабря 1796 г. о болезни графа П. А. Румянцева, о случившемся с ним 25 ноября 1796 г. «ударе», о назначенных ему процедурах, об освидетельствовании его здоровья, назначении лечения и последовавшей 8 декабря смерти. Здесь же акт о вскрытии тела, с подписями членов медицинской комиссии.

После кончины полководца, на площади в районе современного Марсова поля в Санкт-Петербурге был

воздвигнут монумент в ознаменование выдающихся побед П. А. Румянцева («Румянцева победам»). По прошествии нескольких лет, возникла необходимость в установке памятника еще одному прославленному военачальнику — А. В. Суворову. В связи с этим появился интересный документ, также хранящийся в фондах РГИА.

В Рескрипте императора Александра I от 23 сентября 1818 г. управляющему Министерством полиции генералу от инфантерии С. К. Вязмитинову о переносе монумента графу Румянцеву-Задунайскому на площадь 1-го кадетского корпуса и о наименовании этой площади Румянцевской говорится:

Граф Сергей Козмич! Желая способствовать украшению столицы, и для памятников, сооруженных в честь двух наших великих полководцев, избрать лучшее место, чтобы сии знамена отечественной благодарности действовали на потомство тем сильнее, повелеваю обелиск, воздвигнутый победам генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского, перенести на площадь первого Кадетского корпуса, да юные питомцы сего училища, в коем воспитывался сам герой Задунайский, созерцают монумент его славы. Памятник генералиссимуса, князя Итальянского, графа Суворова-Рымникского поставить на новой площади близ дома князя Салтыкова, где назначено быть Троицкому мосту. Отныне площади будут называться, первая Румянцевскою, вторая Суворовскою... [2, ф. 1282, оп. 2, 1818 г., д. 1891, л. 1, 1 об.].

Позже на Украине, называвшейся в ту пору Малороссией, появилась идея увековечения памяти П. А. Румянцева, жизнь и деятельность которого была тесно связана с этим краем.

В Отношении Черниговского губернатора князя С. П. Голицына министру внутренних дел П. А. Валуеву от 4 марта 1866 г. о разрешении установить на тор-

говой площади города Глухова приобретенной им на собственные средства бронзовой статуи графа Румянцева-Задунайского, ранее находившейся в городе Смоленске, говорилось:

«В Черниговское губернское правление был передан рапорт Глуховского городского головы Терещенко от 21 октября 1865 года за № 2159, при коем представлен приговор Общества граждан города Глухова. Глава ходатайствовал, согласно тому приговору, дозволить жителям города поставить у них на торговой площади, подаренную им бронзовую статую генерал-фельдмаршала, графа Румянцева-Задунайского. Но как рисунки статуи и чертежа пьедестала представлено при рапорте не было, то таковые впоследствии и были истребованы у Глуховского городского головы...» [2, ф. 1284, оп. 55, 1866 г., д. 48, л. 2–3 об.]. Далее речь идет о выборе места для памятника, некоторых деталях его установки, надписях на пьедестале и финансировании мероприятия.

Хранится в фондах РГИА и сам «Приговор...» жителей города Глухова, относительно установки монумента графу Румянцеву-Задунайскому, изготовления для памятника пьедестала за счет собственных средств городским головой Н. А. Терещенко и чугунной решетки, изготовленной на средства, собранные по подписке. «Приговор» подписан жителями города Глухова [2, ф. 1284, оп. 55, 1866 г., д. 48, л. 4–7].

В этом же фонде находятся чертеж, рисунок, фасад и план города Глухова с указанием места, предполагаемого для установки памятника П. А. Румянцеву, с автографами князя С. П. Голицына и губернского архитектора [2, ф. 1284, оп. 55, 1866 г., д. 48, л. 8а-8б].

Понятно, что жизнь и воинская служба полководца были гораздо интереснее, многообразнее, насыщеннее и сложнее, чем это показывают процитированные источники. Однако и эти документы, отложившиеся в фондах РГИА, свидетельствуют, что

заслуги П. А. Румянцева перед Отечеством забыты не были ни при его жизни, ни после его кончины. И это в высшей степени справедливо.

Список источников и литературы

1. *Меерович Г. И.* Румянцев в Петербурге. Л., 1987.
2. *Российский государственный исторический архив.*

Об авторе

Сергей Владимирович Чернявский — кандидат исторических наук, доцент, директор Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург).

E-mail: svch51@mail.ru

А. С. Новиков

П. А. Румянцев в зимнем походе русской армии в Пруссию (1758 г.)

Рассмотрена роль П. А. Румянцева в зимнем походе 1758 г. в Пруссию. П. А. Румянцев командовал одной из колонн русской армии, и во многом благодаря его действиям поход завершился успехом.

Ключевые слова: Семилетняя война, Пруссия, Тильзит, Кёнигсберг, П. А. Румянцев.

Осенью 1757 г. победы, одержанные Фридрихом II на европейском театре военных действий, а также отступление русской армии из Пруссии, казалось, коренным образом изменили обстановку в пользу прусского короля. Он полагал, что русская армия малоееспособна и едва ли сможет прийти в себя раньше весны 1758 г. В письме командующему прусским корпусом в Пруссии И. фон Левальду от 19 октября 1757 г.⁷² он выразил надежду, что «русские не смогут вновь вторгнуться в Пруссию, и [я] по меньшей мере думаю, что положение там, вероятно, останется спокойным в начале следующего года» [9,

⁷² Даты в статье даны по новому стилю

S. 443]. Поэтому Левальд получил распоряжение оставить провинцию и уйти в Померанию [9, S. 384–386].

Присутствие прусских частей, оставшихся в провинции после ухода основных сил, было скорее номинальным. В Кёнигсберге находились шесть рот одного из гарнизонных полков, две роты этого же полка были отправлены в Пиллау (ныне Балтийск). Кроме того, в округе Тильзита (ныне Советск) были расквартированы 60–70 гусар [5, с. 16–17]. Правда, существовали списки для формирования ополчения, но для его созыва требовалось время.

Пока части русской армии обживали зимние квартиры и приводили себя в порядок, между Либавой (ныне Лиепая), где размещалась ставка нового командующего В. В. Фермора, и Санкт-Петербургом шла оживленная переписка: Конференция при высочайшем дворе продолжала настаивать на энергичных действиях в Пруссии. В рескрипте от 13 ноября 1757 г. говорилось: «Вы можете себе вообразить, коль великую поставим мы вашу услугу, ежели сею зимою войска наши, хотя помалу, однако ж столько в Пруссии утвердятся» [8, с. 217]. Буквально через неделю, 23 ноября, В. В. Фермору было предписано: «...наше намерение и желание есть точное и неременное, чтоб Кёнигсберг не токмо сею зимою, но паче как скоро токмо возможно взят был» [8, с. 221]. Для этого сначала предполагалось вновь занять Тильзит и амт Русс (ныне Русна), но сделать это «вдруг и прежде прусского ожидания, не жели когда б захвачением Тильзита и Руса пруссаки в опасность о самом Кёнигсберге пришли» [8, с. 221]. Вице-канцлер М. И. Воронцов в письме от 26 ноября предлагал В. В. Фермору «наипаче овладеть местами Лабиа и Табио⁷³, дабы потом скорее путь очистить взятием городов Кёнигсберг, Пилау и Бранденбурга, которые никак уже устоять не могут», указывая, что тем самым он доставит Отечеству «бессмертную сла-

⁷³ Лабиау (ныне Полесск) и Тапицау (Гвардейск) соответственно. Далее в документе упомянуты населенные пункты Пиллау (Балтийск) и Бранденбург (Ушаково)

ву и честь», «а для своей персоны заслужите вечную благодарность» [2, с. 350].

В Петербурге настаивали на новом вторжении в Пруссию даже в том случае, если армию придется вводить в нее по частям, «как которые войска готовы будут» [цит. по: 5, с. 21]. В свою очередь В. В. Фермор, не желая брать на себя ответственность, первоначально полагал ограничиться локальными операциями, заняв амт Русс и Тильзит. Последнее предполагалось поручить генерал-лейтенанту М. Г. Ливену, но тот так и не смог оправиться от полученного во время Гросс-Егерсдорфского сражения тяжелого ранения. Поэтому вместе него был назначен П. А. Румянцев [5, с. 25]. Определенную роль в этом, несомненно, сыграли успешные действия полков молодого (в возрасте всего 32 лет) генерал-майора при Гросс-Егерсдорфе.

Двенадцатого декабря П. А. Румянцев получил приказ отправиться в Шодене (ныне Скуодас), затем с отрядом из бригады пехоты и нескольких кавалерийских частей «через Жмудь к Тильзиту следовать и, по замерзании Немана, Тильзит сюрпризом овладеть и в оном расположиться» [цит. по: 5, с. 25]. Но уже 17 декабря В. В. Фермор отправил для согласования «План операции зимней компании о завладении городом Кёнигсбергом». Это план, одобренный Конференцией и вновь полученный на главной квартире 3 января 1758 г., предусматривал наступление в Пруссию двумя колоннами: правой из Мемеля (ныне Клайпеда) и левой из Тильзита на Лабиау.

От Лабиа всему корпусу следовать с крайним же поспешением к Кенигсбергу и пришед на пушечной выстрел, построясь в ордер де баталии, отправить трубача с требованием о сдаче города, объявля, ежели тот же час город не отворят и российской гарнизон впущен

не будет, то без всякой пощады по военным резонам поступлено будет [8, с. 226].

В случае отказа от сдачи город следовало подвергнуть бомбардировке, а затем взять штурмом. После этого, не теряя времени, предполагалось овладеть Пиллау и захватить передовыми отрядами переправы в нижнем течении Вислы по дороге к Мариенвердеру (ныне Квидзын, Польша), «откуда сикурс притгить может» [8, с. 226]. Правой колонной должен был командовать генерал-лейтенант А. И. Салтыков, а левой — П. А. Румянцев [5, с. 26–27].

Тем самым порученная П. А. Румянцеву частная операция по занятию Тильзита превращалась в составную часть первого этапа нового вторжения русской армии в Пруссию. Следует также иметь в виду, что поспешное отступление из Пруссии, несомненно, негативно сказалось на моральном состоянии русских солдат. Поэтому от того, насколько успешными будут первые действия вновь сформированных колонн, во многом зависело то настроение, с которым остальная армия должна была идти в новый поход.

Двенадцатого декабря П. А. Румянцев сдал командование своей пехотной бригадой, расквартированной в районе Дубенгоф (ныне Дубени, Латвия), и 14 декабря прибыл в Шодене [6, с. 84]. Пятнадцатого декабря он доложил В. В. Фермору, что «определенные в команду мою полки гусарские Сербский, Венгерский, Чугуевский казацкий, Славяносербские и выбранные эскадроны принял и, не имея никакого наставления, ни маршрута, в ожидании оных от его высокопревосходительства господина генерала и кавалера Броуна здесь остановился» [6, с. 84]. Здесь же он произвел смотр конницы своего отряда. Результаты были удручающие: части были ослаблены плохим довольствием и неудобно размещены [6, с. 85–87]. Поэтому первые распоряжения П. А. Румянцева носили организационный характер: дополнительная

выдача фуража, выбраковка истощенных коней и переход на новое место расквартирования [5, с. 34]. Для того чтобы обеспечить отряд всем необходимым для похода и подкормить конский состав, П. А. Румянцев сознательно задержал свою конницу на две недели, проигнорировав при этом указание В. В. Фермора «возможно поспешать» [5, с. 35]. Командир колонны небезосновательно полагал, что успех похода будет во многом предопределен его подготовкой. С этой же целью к Тильзиту неоднократно высылались в разведку донские казаки полковника Серебрякова [5, с. 36–37].

Разработкой «наставления и маршрута» П. А. Румянцеву пришлось заниматься самому. При движении к Тильзиту конный отряд был разделен на два отдельных, которые, снявшись с мест своего расквартирования широким фронтом, соединились в Таурогене (ныне Таураге, Литва). Во время похода предписывалось принять меры охранения на случай нападения противника, соблюдать строжайшую дисциплину, а командирам — заботиться о здоровье подчиненных «и не меньше того ж им надзирать» за лошадьми [6, с. 94]. Сюда же, в Тауроген, следуя с одним из подразделений, 9 января 1758 г. прибыл и сам П. А. Румянцев [5, с. 36].

Вероятно, здесь он получил распоряжение В. В. Фермора, в соответствии с которым Тильзит должен был быть взят уже на следующий день, 10 января [5, с. 38]. Однако в это время в округе города действовал лишь конный отряд полковника Зорича, который по приказу П. А. Румянцева должен был произвести глубокую разведку и найти проводников, «чтобы конечно все пути и лучей ход чрез Неман знали, которого крепость льда посланными своими испытать, но не под самым городом, а между тем и Рагнитом. Ежели бы же возможно и близко к городу посылать для осмотра укреплений и поиску и когда из города едущих обывателей, то весьма полезно было, которое и про-

известь по открытому там и чистому месту без всякой опасности» [6, с. 98–99]. Судя по всему, П. А. Румянцев, не желая напрасно рисковать, планировал занять Тильзит обходным маневром. Особо подчеркивалось, что «по вступлении ж в амт Штрейтлакен⁷⁴, буде сопротивления никакого не будет, объявить всем живущим протекцию ее императорского величества и кроме фуража от них ничего не требовать, дабы толь лутче все, на пример поступка вашего смотря, без всякого сопротивления в подданство ее императорского величества себя подвергали» [6, с. 98]. От точности действий П. А. Румянцева зависело очень многое: обеспечение связи между двумя колоннами армии, своевременное присоединение конницы к правой колонне и, следовательно, расчет всего марша для выхода к Кёнигсбергу.

События зимнего похода в Восточную Пруссию развивались стремительно. Тринадцатого января В. В. Фермор донес, что ждет подтверждения о занятии амта Русс, добавив: «...от генерала-майора графа Румянцева ежечасно ожидаю приятных ведомостей о занятии города Тильзита». По его словам, он получил письмо от главы администрации амта письмо, в котором он «меня обнадеживает, что город Тильзит и все лежащие по реке Нем[а]ну амты без всякого супротивления в покорение вашему императорскому величеству отдадутся» [8, с. 229–230]. В тот же день дивизия генерал-майора Г. А. Резанова, пройдя по льду Куршского залива, заняла Русс, а затем последовали «приятные ведомости» от П. А. Румянцева. Как оказалось, еще 12 января русский разъезд выяснил, что прусские «чёрные гусары» уже ушли из Тильзита, а после занятия Зоричем Штрейтлакена туда прибыла делегация тильзитских горожан, «прося ее императорского величества высочайшей протекции и защищения, подвергая себя в подданство» [6, с. 100]. Как раз 13 января П. А. Румянцев прибыл с конными частями в Тильзит, где ожидал подхода отставшей пехоты Черниговско-

го и Невского полков [6, с. 99–101]. Затем, оставив в Тильзите гарнизон, он со своими частями 20 января дошел до Лабиау, где присоединился к колонне генерал-лейтенанта А. И. Салтыкова [3, с. 49]. За своевременное занятие Тильзита П. А. Румянцев получил от В. В. Фермора благодарность [6, с. 101–102].

Хотя сопротивление противника полностью отсутствовало, марш на Кёнигсберг проходил в очень трудных условиях. При выходе из Тильзита было приказано «больных в тяжких болезнях от полков всех здесь оставить, а полковнику Минстеру учредить лазарет для них, и одного из офицеров комиссаром и для пользования подлекаря, надзирателей без излишества — от бригады господина бригадира Гартвиса командировать» [7, с. 67]. Второго января П. А. Румянцев доносил В. В. Фермору, что во время марша был вынужден сделать остановку «для собрания людей и обозов по дороге, из которых пешей по сие время несколько не собрано, а некоторые люди познобили (отморозили.— А. Н.) руки и ноги, лошади же от колоти весьма от одного маршу притупили... Несносная стужа и малые деревни, да и те в большой обширности, истинно так марш отягчают и в отчаянье приводят» [6, с. 91–92]. В свою очередь командующий докладывал в Санкт-Петербург, что «полки за неимением снега, за худобою лошадей, хотя с великой трудностью, однако ж, с помощью Бога, мили по две, по три в день проходили» [цит. по: 5, с. 67]. Эти переходы по 15–20 верст в день совершались без привалов, не все солдаты имели теплую одежду, часто ночевали под открытым небом, в мороз. Из-за недостатка конного состава и нехватки саней был резко сокращен полковой обоз. Было приказано не брать полковых госпитальных телег, «ибо больные могут оставляемы быть по тракту» [7, с. 67]. Но именно стремительность продвижения русской армии не позволила противнику организовать сопротивление.

⁷⁴ Северо-восточнее Инстербурга (современного Черняховска)

Из Лабиау объединенные силы русской армии численностью около 30 тыс. человек двинулись на Кёнигсберг. Двадцать первого января они вступили в Каймен (ныне пос. Заречье Гурьевского городского округа) [3, с. 49–50], а конные разъезды заняли Лаут (ныне пос. Большое и Малое Исаково недалеко от Калининграда) [5, с. 44].

Таким образом, через десять дней после перехода границы сильный авангард русской армии оказался в одном переходе от Кёнигсберга, в предместьях которого уже действовала русская конница. Прусских войск здесь уже не было — небольшой гарнизон оставил город еще 14 января. В таких условиях местные власти решили вступить в переговоры с русским командованием. В Каймен прибыла делегация во главе с бургомистром Кёнигсберга Гиндернисом, представившая прошение с условиями соглашения. Хотя эти условия были чрезвычайно благоприятны для прусской стороны, В. В. Фермор, заинтересованный в скорейшем завершении операции, счел за лучшее их принять [3, с. 52–55; 4, с. 26–28]. Несколько позднее Елизавета Петровна подтвердила соглашение, выразив В. В. Фермору благодарность за «благоразумное и осторожное поведение» [8, с. 236].

В итоге русская пехота, выступившая из Каймена в три часа ночи 22 января, к одиннадцати часам заняла пригороды Кёнигсберга. Гренадеры полковника Яковлева без сопротивления сменили караулы прусской ландмилиции, после чего началась подготовка к вступлению в город основных сил [3, с. 56–57; 4, с. 29]. Во второй половине дня русские полки торжественно вступили в Кёнигсберг. «При вступлении полков в город с распущенными знаменами, барабанным боем и музыкой производился во всем городе колокольный звон и играли на трубах и литаврах по башням, а мещане, поставленные в параде, отдали честь ружьем с барабанным боем и музыкой»

[3, с. 51]. В. В. Фермору были поднесены ключи от Фридрихсбургской цитадели и крепости Пиллау, которые тот приказал отправить в Санкт-Петербург [3, с. 57; 4, с. 29]. В тот же день «генералы-майоры граф Румянцев и Панин в то же время в город приехали, оставив в близости города на квартирах свои бригады» [3, с. 57].

Оценивая деятельность П. А. Румянцева во время похода на Кёнигсберг, Д. Ф. Масловский отмечал: «Распоряжения Румянцева безусловно образцовы. Он прежде всего обращает внимание на организацию отряда, на соответствующий выбор людей и лошадей, разумно изменяет сборный пункт своего отряда... дает замечательную инструкцию частным начальникам. Наконец, сам Румянцев все время состоит при войсках и вместе с ними переносит все труды зимнего похода» [5, с. 65–66].

Однако вторжение в провинцию Пруссия было только началом новой кампании. Оставив в Кёнигсберге и Пиллау гарнизоны, русская армия должна была двигаться дальше. В «Журнале действий» под 24 января отмечено, что «полки команды генерала-майора графа Румянцева, а именно Черниговский, Киевский и Углицкий чрез город (Кёнигсберг. — А. Н.) парадом маршируя мимо замка прошли» [3, с. 62]. Уже в походе П. А. Румянцева догнало приятное известие: 27 января В. В. Фермор известил его: «...получил я на имя ваше особливой рескрипт... из ононого увидите, что ваше сиятельство высочайше от ее императорского величества пожалованы в генерал-лейтенанты, о чем ваше сиятельство поздравляю» [6, с. 103]. Решение же о пожаловании П. А. Румянцева «в генералы-порутчики»⁷⁵ было принято Конференцией 16 января [1, ф. 1329, оп. 1, д. 91, л. 4], когда русские полки еще выходили на подступы к Кёнигсбергу. В соответствии с традициями того времени пожалование в новый чин было подкреплено

⁷⁵ В делопроизводстве вместо введенного «Табелью о рангах» чина генерал-лейтенанта зачастую употреблялся чин генерал-поручика

денежным вознаграждением. Шестого марта 1758 г. В. В. Фермор упомянул в письме М. И. Воронцову, что «посылка с Розенбергом 500 червонцев графу Румянцеву исправно получена и ему отправлена» [2, с. 339]. Это была награда за успешно осуществленную операцию по вторжению в Пруссию.

После занятия Кёнигсберга русская армия двинулась дальше, к Висле. Девятого февраля «сиятельный граф, превосходительный господин, генерал-лейтенант» П. А. Румянцев получил распоряжение «с тремя пехотными полками к Элбину следовать» [6, с. 109]. Однако 12 февраля, в день, назначенный для выступления, ему был направлен ордер о том, что он должен сдать командование своими частями и «явиться в главной квартире для поручения ему другой комиссии» [3, с. 86], причем «забрав весь свой экипаж» [6, с. 109]. Пятнадцатого февраля П. А. Румянцев прибыл в Кёнигсберг, откуда на следующий день выехал в Санкт-Петербург [3, с. 88]. Так закончилось его участие в зимнем походе в Пруссию, в котором он сыграл одну из главных ролей и успех которого был во многом обеспечен его действиями.

Список источников и литературы

1. *Российский* государственный исторический архив.
2. *Архив князя Воронцова*. М., 1873. Кн. 6.
3. *Журнал о военных действиях российской императорской армии, собран из Санктпетербургских Ведомостей*. СПб., 1761. Ч. 1.
4. *Кретинин Г. В.* Под Российской короной, или Русские в Кёнигсберге. 1758–1762. Калининград, 1996.
5. *Масловский Д. Ф.* Русская армия в Семилетнюю войну. М., 1888. Вып. 2.
6. *П. А. Румянцев*. Сборник документов и материалов. М., 1953. Т. 1.

7. *Семека С. А.* Медицинское обеспечение русской армии во время Семилетней войны 1756–1763 гг. М., 1951.
8. *Семилетняя война*. М., 1948.
9. *Politische Correspondenz Friedrich's des Grossen*. Berlin, 1887. Bd. 15.

Об авторе

Александр Сергеевич Новиков — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: sector.istorii@gmail.com

ЧЕЛОВЕК НА ФОНЕ ЭПОХИ

А. С. Новиков

Александр Становов в Инстербурге. К истории одной фотографии

Рассмотрена биография фотокорреспондента газеты 5-й армии «Уничтожим врага» А. И. Становова и история его фотографии, сделанной в 1945 г. в городе Инстербург (ныне Черняховск Калининградской области).

Ключевые слова: А. И. Становов, М. И. Савин, А. Т. Твардовский, Восточно-Прусская операция, Инстербург.

В фондах Калининградского областного историко-художественного музея сохранилась фотография фронтового фотокорреспондента Александра Ивановича Становова, снятого в феврале 1945 г. в городе Инстербурге (город Черняховск Калининградской области) [1]. Она была прислана в музей самим фотографом в начале 1990-х гг. (рис. 1). В 2009 г. фотография была опубликована в альманахе «Берега Анграпы» как одна из иллюстраций к хронологии истории первых послевоенных лет Инстербурга и Черняховска [4, с. 7].

Рис. 1.
А. И. Становов
в Инстербурге.
20 февраля 1945 г.

Впервые снимок А. И. Становова был опубликован в газете «Комсомольская правда» в 1938 г., когда самому фотографу было всего семнадцать лет. В 1939 г. он был призван в армию и проходил службу в знаменитой 1-й стрелковой Московской Пролетарской Краснознаменной дивизии. Участие в войне он принял с июня 1941 г., а с 1943 г. являлся фотокорреспондентом газеты «Уничтожим врага», которая издавалась в 5-й армии [3, с. 55–56; 8, с. 1]. «Всегда со мной был старый, выдавший виды ФЭД, и я много фотографировал для газеты», — вспоминал он [8, с. 1]. Но лишь в начале сентября 1944 г. А. И. Становов получил свою первую награду — медаль «За оборону Москвы» [2, ф. 326, оп. 5072, д. 249, л. 45об.]. Фронтовым прика-

зом от 17 ноября 1944 г. он был награжден медалью «За отвагу». В наградном листе говорилось:

Красноармеец Становов А. И. — квалифицированный, исполнительный работник. Творчески решает свои задачи. Благодаря ему редакция всегда имеет выбор хороших фотоснимков. Все время он организует фотоснимки героев армии непосредственно в бою, на передовых позициях. В наступательных боях под Вильнюсом т. Становов был ранен. Но, несмотря на ранение, продолжал выполнять свои обязанности. Его снимки все время печатаются в газете и пользуются популярностью у бойцов, сержантов и офицеров [2, ф. 33, оп. 690306, д. 3385, л. 142].

К награждению он был представлен еще в августе, и пока шло оформление документов, 10 сентября А. И. Становов был награжден медалью «За боевые заслуги» — за то, что «в период ожесточенных боев с 16 по 18 августа 1944 г. при выходе к государственной границе на реке Шешупа находился непосредственно на переднем крае, сделал ценные снимки, в том числе и отличившихся бойцов и офицеров, представленных к званиям Героев Советского Союза. В период выполнения задания вел себя смело, отважно» [2, ф. 33, оп. 690155, д. 6857, л. 154]. Именно он первым из фронтовых корреспондентов сфотографировал бойцов батальона капитана Г. Н. Губкина, первыми вышедших к бывшей советско-германской границе [3, с. 56]. Им же были сделаны несколько фотоснимков известного снайпера Розы Егоровны Шаниной. В книге, посвященной ей, ветеран 5-й армии В. Е. Медведев сделал очень точную зарисовку внешности А. И. Становова:

Есть такие улыбчивые люди, улыбаются, когда надо и не надо, по поводу и без малейшего намека на повод. Рассказывают, что только однажды, и то не-

надолго, упорхнула с лица корреспондента долговременная улыбка. Это когда шальная крупнокалиберная пуля с самолета икру на ноге пробила. Дня три ходил с палочкой Становов без улыбки... Вспомнилась первая встреча с корреспондентом. Было тогда у нее (Р. Е. Шаниной. — А. Н.) отличное настроение после удачного выхода на охоту, ярко светило апрельское солнышко, недоставало только птичьего гомона в высоком небе, а на земле — нежной, душистой свежести ранней весны. Накинув ватник, она вышла из своей землянки. Просто так вышла, навстречу ласковому, чуть подогретому ветерку. «Девушка! Девушка!» — услышала она тихий голос. Оглянулась, видит: сержант высоченный, совсем молодой парень в куцей, до колен шинели, а голенища кирзовых сапог такие, что в каждое по паре ног войдет и место останется. На груди фотоаппарат раскрытый. Улыбается сержант всюю, будто всю жизнь мечтал об этой встрече, краснеет, потом спрашивает, не знает ли она, в какой землянке Шанина. Если бы парень так не улыбался, она бы назвалась, а то ведь сам вызвал ее своей неуместной улыбкой на озорство, ну и отправила сержанта с фотоаппаратом на край оврага, к землянке с кривой трубой, к Саше Екимовой. Она ведь не знала тогда, что этот развеселый сержант — фотокорреспондент армейской газеты, оперативнейший человек, который шага вхолостую без «мирового» кадра не сделает по земле...» [6, с. 119].

Здесь автор допустил небольшую неточность — будучи штатным сотрудником армейской газеты и достаточно известным фотографом, в 1944 г. А. И. Становов был лишь красноармейцем. Сержантом он станет гораздо позднее — именно в этом звании он запечатлен на фотографии, сделанной в сентябре 1945 г. во время войны с Японией. При этом его коллега, фотокорреспондент фронтовой газеты «Красноармейская правда» Михаил Иванович Савин, в 1944 г. был старшим лейтенантом.

Вернемся, однако, к фотографии. То, что она сделана в Инстербурге, не подлежит сомнению — за

спиной А. И. Становова колокольня католической кирхи святого Бруно Кверфуртского, построенной в 1902–1904 гг. и сохранившейся до нашего времени. Мимо нее он только что прошел и продолжает идти — обратим внимание на поднятую в движении правую ногу. Идет он по Гинденбургштрассе (ныне ул. Ленина) мимо фасада не сохранившейся до нашего времени виллы предпринимателя Бруно Лидке (автор благодарит Г. В. Каштанову-Ерофееву за помощь в атрибуции здания).

При каких обстоятельствах был сделан снимок? На его обратной стороне имеется отметка: «г. Инстербург 20. II-45 г. А. Становов». Она сделана самим фотографом, и если дата верна, то говорит о многом. Как раз 20 февраля 1945 г. поэт А. Т. Твардовский, бывший тогда корреспондентом газеты «Красноармейская правда», вернулся в Инстербург из командировки в действующие части (впечатления от нее стали основой для написания новой главы поэмы «Василий Тёркин» — «По дороге на Берлин» [7, с. 19–21]). В своей рабочей тетради он отметил: «Последние две недели — две поездки: 1) в 5-ю армию и в 31-ю. Впечатления от первой — угрюмые следы тяжелых боев, пожара и т. д, отсутствие населения в домах, на месте, и массы на дорогах, в колоннах, временных лагерях, сараях, сборных пунктах; у фронта — большой огонь, малое продвижение» [9, с. 331]. Части 5-й армии с 13 февраля вели тяжелые затяжные бои в районе поселков Золлинкен (ныне пос. Медовое Багратионовского района), Альбенлаук, Немриттен, Клаусситтен (не сохранились). «Последние два селения по характеру созданных здесь гитлеровцами укреплений представляли собой форты с круговой обороной и множеством дзотов, — вспоминал командующий армией Н. И. Крылов. — Бои на этом рубеже шли целую неделю. Альбенлаук, Немриттен и Клаусситтен несколько раз переходили из рук в руки» [5, с. 401].

Фотокорреспондент А. И. Становов наверняка и здесь постоянно бывал на передовой. Ему требовалось проявить отснятые в действующих частях пленки и отпечатать фотографии, а в полевых условиях качественно выполнить подобную работу крайне сложно. Поэтому можно предположить, что он встретил А. Т. Твардовского во время поездки последнего по частям 5-й армии и приехал в Инстербург вместе с ним, чтобы, воспользовавшись оказией, проявить свои негативы в редакции «Красноармейской правды». По косвенным данным она размещалась в бывшей типографии «Восточно-немецкой народной газеты» на Гинденбургштрассе, 19 (ныне ул. Ленина, 13), рядом с кирхой святого Бруно.

Кто же был автором снимка? В апреле 1945 г. уже упомянутый М. И. Савин сфотографировал А. Т. Твардовского как раз у бывшей типографии «Восточно-немецкой народной газеты». Можно предположить, что именно он двумя месяцами ранее снял своего коллегу, идущего по Гинденбургштрассе от типографии.

Список источников и литературы

1. *ФКОИХМ*. КГОМ 1/50 № 18562/2.
2. *Центральный архив* Министерства обороны РФ.
3. Александров А. С «ФЭДом» по войне // *Ветеран войны*. 2001. № 5 (53). С. 55–57.
4. *Ерофеев И.* Хроника первых послевоенных лет. Инстербург — Черняховск: 1945–1950 // *Берега Анграпы*. 2009. Вып. 3. С. 6–38.
5. *Крылов Н. И., Алексеев Н. И., Драган И. Г.* Навстречу победе. Боевой путь 5-й армии. Октябрь 1941 — август 1945. М., 1970.
6. *Медведев В. Е.* Чтобы ветер в лицо. М., 1973.
7. *Новиков А. С.* А. Т. Твардовский «по дороге на Берлин». К истории одной главы «Василия Тёркина» // *Проблемы межрегиональных связей*. 2015. № 10. С. 19–22.

8. Становов А. И. Александр Анатольевич Космодемьянский. Калининград, 1967.
9. Твардовский А. Т. «Я в свою ходил атаку...». Дневники. Письма. 1941–1945. М., 2005.

Об авторе

Александр Сергеевич Новиков — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: sector.istorii@gmail.com

Е. С. Манюк

Д. К. Навалихин — главный архитектор города Калининграда

Впервые публикуется биография Дмитрия Константиновича Навалихина, главного архитектора города Калининграда в 1948–1955 гг., начальника отдела по делам архитектуры, а затем строительства и архитектуры при Калининградском облисполкоме в 1955–1957 гг., кандидата архитектуры, доцента, члена Союза архитекторов СССР. Сделана попытка оценить его личный вклад в восстановление послевоенного Калининграда.

Ключевые слова: Д. К. Навалихин, послевоенное восстановление, Калининград.

Градостроительство — это высокое искусство.
В. Н. Семёнов, архитектор

Архитектура — это искусство вписывать линии
в небо.
Ле Корбюзье, архитектор

Рис. 1.
Д. К. Навалихин
в Калининграде.
1-я половина
1950-х гг.
ФКОИХМ.
КГОМ1-12092.4

Судьба города, словно в зеркале, отразилась в его архитектурном облике. Периоды подъема и спада, трагедии войн, смена эпох, властей, идеологий — всё это вобрал в себя разноликий образ Калининграда.

История архитектуры города — это также история людей: работников строительных и проектных организаций, промышленности строительных материалов, органов власти... Безусловно, жизнь здания начинается с чертежа, созданного зодчим.

Биография первого главного архитектора Калининграда Дмитрия Константиновича Навалихина (1911–1991) впервые становится темой отдельной публикации. В 1992 г. вышла газетная заметка В. Ю. Кеслера, посвященная вехам творческого пути Д. К. Навалихина [6]. Информацию о работе архитектора в Калининграде приводили в своих исследованиях И. В. Белинцева, Б. Хоппе, М. Подель [2; 32–34]. Справочная статья есть в «Большом энциклопедическом словаре Калининградской области» [3, с. 249]. Пожалуй, самые подробные сведения опубликованы в брошюре, изданной в 1991 г. дочерью архитектора М. Д. Навалихиной [12].

Биографические документы, публикации, фотографии, эскизы, диссертация Д. К. Навалихина и материалы к ней хранятся в Российском государственном архиве экономики. Коллекция Калининградского областного историко-художественного музея включает документы, фотографии, планшеты с архитектурными проектами, переданные Д. К. Навалихиным в 1983 г., и связана с периодом его работы в должности главного архитектора Калининграда [8; 30].

Дмитрий Константинович родился 12 октября 1911 г. в Санкт-Петербурге в семье служащих. Отец работал податным инспектором, мать учительницей [25]. Он был старшим ребенком в семье. Сестра Нина в блокадном Ленинграде участвовала в спасении фондов Государственной публичной библиотеки (сегодня — Российская национальная библиотека). Затем работала в научно-исследовательских институтах, изучала биологию и генетику, защитила докторскую диссертацию. Младший брат Павел погиб на фронте. Мать умерла, когда юноше было двенадцать лет. Глубокую привязанность к ней он пронес через всю жизнь. Воспитанием детей занималась тетья. По свидетельству дочери архитектора Марины Дмитриевны⁷⁶, семья имела дворянские корни: «Мой прадед Навалихин Павел Григорьевич, глава Казенной палаты в Санкт-Петербурге, генерал и кавалер ряда российских орденов, имел под г. Луга Санкт-Петербургской губернии поместье и фамильный склеп». В Личном листке по учету кадров Д. К. Навалихина в графе социальное происхождение указано «из дворян» [7, л. 30].

Дмитрий окончил трудовую школу № 209 в Ленинграде. Юношескую мечту стать авиатором осуществить не удалось — провалил вступительные экзамены. Почти год трудился рабочим на Балтийском судостроительном заводе имени С. Орджоникидзе. Свое призвание нашел в архитектуре. Дмитрий Константинович получил два высших образования.

⁷⁶ Беседа с Мариной Дмитриевной Навалихиной состоялась в Москве 18.02.2017 г. Материалы интервью хранятся в личном архиве автора статьи. М. Д. Навалихина окончила химический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат химических наук. Работала старшим научным сотрудником в Институте горючих ископаемых Академии наук СССР

Окончил Ленинградский институт инженеров коммунального строительства (1930–1936) по специальности «архитектор». Диплом архитектора-художника получил в Институте живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской Академии художеств им. И. Е. Репина (1936–1939). Его учителями были архитекторы А. А. Оль, Н. А. Троцкий, А. К. Буров. Поступил в Институт аспирантуры Академии архитектуры СССР, под научным руководством академика А. В. Щусева трудился над диссертацией на тему восстановления города Истры, разрушенного в 1941 г.⁷⁷ Но война заставила прервать академические занятия.

С первых военных месяцев Д. К. Навалихин работал на маскировке особо важных объектов Москвы. Двадцатого августа 1942 г. призван в ряды Красной армии, зачислен курсантом Тамбовского пулеметного училища. В 1943–1944 годах находился в действующей армии, служил рядовым в 369-м инженерном батальоне 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта. Здесь пригодилось архитектурное образование. Из наградного листа:

Тов. Навалихин прикомандирован к штабу инженерных войск армии с мая 1943 г. и обеспечивал чертежное оформление всей боевой инженерной документации по минно-взрывным заграждениям, переправам, дорогам, мостам, оборонительным сооружениям. Все поручаемые работы тов. Навалихин выполнял четко, проявляя инициативу и настойчивость, чем обеспечивал части документацией для боевых действий. Лично сам производил на месте замер и съемку оборонительных сооружений на прорванных рубежах противника и оформлял всю документацию по изучению опыта войны. Достоин правительственной награды «Медаль за боевые заслуги» [18].

В 1944 г. по окончании курсов Московского Краснознаменного военно-инженерного училища полу-

чил звание младшего техника-лейтенанта. Служил в Управлении аэродромного строительства ВВС РККА в г. Люберцы до марта 1946 г., когда был демобилизован. В армии Дмитрий Константинович зарекомендовал себя как профессиональный архитектор. В конце войны он получил заказ от Главного маршала авиации А. А. Новикова на проект дачи в пос. Усово Московской области.

Война разлучила с семьей. В 1938 г. у Анны Ивановны и Дмитрия Константиновича Навалихиных родилась дочь Марина. В июле 1941 г. супругу с ребенком эвакуировали из Москвы в Саратов, затем в Оренбургскую область. Только в конце 1943 г. удалось найти родных в Ташкенте [23, л. 1]. После демобилизации жил с семьей в Москве. Окончил аспирантуру в 1947 г., работал ученым секретарем в Институте градостроительства.

В 1948 г. направлен в Калининград, где до 1955 г. занимал должность главного архитектора города, в 1955–1957 гг. возглавлял отдел по делам архитектуры, а затем строительства и архитектуры при Калининградском облисполкоме (рис. 1) [29]. В 1953–1957 гг. избирался председателем Правления калининградского отделения Союза архитекторов СССР. Являлся членом президиума областного комитета защиты мира (1954–1957). Депутат городского совета трех созывов (1951–1957).

Воспоминаниями о Калининграде поделилась Марина Дмитриевна Навалихина. Семья жила «в живописном зеленом районе» на улице Энгельса. Затем переехала «в просторный дом» на Каштановой аллее. Благодаря открытому характеру и гостеприимству Дмитрий Константинович сумел объединить вокруг себя небольшую в те годы архитектурную общественность города. Любил собирать молодежь, с которой охотно делился знаниями. Уже в те годы проявилась склонность к преподаванию. В доме всегда было много

⁷⁷ Проект восстановления города Истры, разработанный академиком А. В. Щусевым к 1946 г., не был осуществлен

книг. На новом месте архитектор изучал литературу о Кёнигсберге и Восточной Пруссии. Супруга Анна Ивановна, которая владела немецким языком, помогала ему в этом. «Она всегда была для него поддержкой и главной опорой в жизни,— рассказывает М. Д. Навалихина.— Интеллигентный, образованный человек, отец везде находил для себя интересное хобби. В Калининграде увлекся кактусами. Выписывал журналы на немецком языке. Любил приобретать красивые вещи, произведения искусства».

В 1948 г. немецкое население еще оставалось в городе. «Моя добрая мать пригласила на Новый год немецкую девочку лет восьми. Ее семья жила среди развалин. Анна Ивановна дарила ей подарки, помогала вещами. Перед отъездом девочка принесла лист бумаги с текстом на немецком языке: “Оказывайте этой семье помощь, где бы вы их ни встретили, потому что они оказывали помощь немцам”. Вскоре их вывезли в Восточную Германию».

Д. К. Навалихину выпала непростая задача заниматься восстановлением разрушенного войной немецкого города, вошедшего в состав РСФСР. Управление главного архитектора Калининграда с архитектурно-проектной мастерской создано решением горсовета от 7 августа 1947 г. [24, л. 104]. С 15 января 1948 г. его возглавил Д. К. Навалихин. До этого функции исполнял начальник областного отдела по делам архитектуры П. В. Тимохин.

В обязанности главного архитектора входили руководство проектно-изыскательными и строительными работами в масштабах города. Дмитрию Константиновичу приходилось маневрировать между установками советских идеологов и желанием сохранить здания, имевшие культурно-историческую ценность.

С одной стороны, главный архитектор ратовал за «изгнание прусского духа». Задача, которая стояла пе-

ред зодчими в Калининграде, гласила: «...Нужно при всей скромности средств добиваться решительного преобразования всего характера застройки, чтобы вытравить из нее дух пруссачества и утвердить нашу советскую культуру в архитектурном пейзаже. Нужно преодолеть и вытравить мрачный воинственный дух прусской архитектуры с ее чрезмерными формами подслеповатых окон и стен, громоздких островерхих крыш. Вместо него должна прийти легкая жизнерадостность форм и приветливость облика» [22, л. 14].

С другой стороны, Дмитрий Константинович понимал, что «...главный архитектор города несет ответственность за планировку, застройку и архитектурное оформление города...» [19, л. 14]. В конечном итоге Д. К. Навалихин старался восстанавливать город на принципах сочетания старой и новой застройки, о чем он написал в своей диссертации, защищенной в 1959 г. [13, л. 9]. В Российском государственном архиве экономики хранятся два варианта кандидатской диссертации первого главного архитектора Калининграда. Они являются важными источниками по истории послевоенного восстановления и развития города. Научное руководство осуществлял член-корреспондент Академии архитектуры СССР В. В. Семёнов-Прозоровский. Первая версия «К вопросу архитектурной реконструкции города Калининграда» была написана в 1954 г. [14], вторая редакция «К вопросу реконструкции центра города Калининграда» — в 1956 г. [15]. Альбом иллюстраций (приложение к диссертации) содержит схему первого генерального плана города Калининграда, различные варианты планировки центра, снимки разрушенных и восстановленных зданий, проекты реконструкции строений и районов и пр. [16].

Почему Д. К. Навалихин отредактировал диссертацию в 1956 г.? Вероятно, на это, помимо чисто академических причин, могло повлиять принятие серии постановлений 1954–1955 гг. «о борьбе с излишества-

ми и украшательством». Вслед за сменой вектора градостроительной политики, архитектор развил идеи о микрорайонной планировке, типизации, индустриализации строительства. Кроме того, сосредоточил исследовательский интерес на центральной части Калининграда.

Итак, каким увидел Калининград Д. К. Навалихин в 1948 г.? Он не оставил воспоминаний, но привел в диссертации подробные сведения о количестве и характере разрушений. На 1 ноября 1948 г. из 13 368 ранее существовавших жилых и общественных зданий и сооружений города пострадало 8355, что составляло 62,5 % к общей застройке [14, л. 33] (табл. 1). Наибольшим разрушениям подверглись многоэтажные дома, по большей части сосредоточенные в центральной части (район, примыкавший к Кёнигсбергскому замку) [20], — сохранилось всего 7,2 % к ранее существовавшим зданиям того же типа. Большую часть сохранившихся городских зданий составляли двухэтажные дома, а также коттеджи — 68 % и 59 % соответственно.

Согласно Д. К. Навалихину, в Ленинградском и Московском районах сохранилось соответственно 33,4 % и 30,9 % зданий по отношению к ранее существовавшим [14, л. 34–35]. Таким образом, основываясь на приблизительных оценках, можно утверждать, что центральные районы города пострадали на 70–75 %. Сведения о 90 %-ном разрушении, принятые в краеведческой литературе, явно завышены. Данный показатель следует конкретизировать. 90 % многоэтажных зданий, расположенных по большей части в центре города, были разрушены. Можно предположить, что на завышение оценок повлияло то впечатление, которое производил городской пейзаж сразу после войны. Одна из первых архитекторов Л. В. Черкасова вспоминала: «Кругом лежали развалины, изредка перемежавшиеся остовами зданий» [10, с. 182].

Таблица 1

Распределение сохранившихся в городе Калининграде жилых и общественных зданий по виду застройки, на 1 ноября 1948 г. (по Д. К. Навалихину) [сост. по: 14, л. 33].

Показатель	Коттеджи	Двухэтажные дома	Многоэтажные дома
Сохранилось зданий, кол-во (ед.)	3418	1176	419
Процентное соотношение к ранее существовавшим зданиям того же типа (%)	59	68	7,2
Разрушено зданий, кол-во (ед.)	2375	553	5400
Процентное соотношение к ранее существовавшим зданиям того же типа (%)	41	32	92,8

В 1948–1949 гг. в архитектурной мастерской «Облпроект» под руководством Д. К. Навалихина был разработан проект первой очереди застройки Калининграда, в 1949–1950 гг. — детальный проект реконструкции Сталинградского проспекта (ныне — проспект Мира). В условиях полностью разрушенного исторического центра города, административные и общественные учреждения разместили в менее разрушенной северо-западной части.

Д. К. Навалихин совместно с коллективом Управления главного архитектора занимался разработкой предложений по реконструкции центра города (1952, 1955, 1956 гг. и позднее; рис. 2) [21]. Принимал участие в работе над первым генеральным планом по-

слевоенного Калининграда, утвержденным в 1953 г. (институт Гипрогор, архитектор — М. Р. Наумов) [подробнее см.: 9]. В фондах историко-художественного музея хранятся планшеты, выполненные Управлением главного архитектора и Гипрогором, с чертежами, которые иллюстрируют генеральный проект: «Предложения по реконструкции центра города Калининграда» (с учетом инженерных сетей и геологических данных), «Схема озеленения центра г. Калининграда», «Схема организации транспорта Центрального района», «Данные о затопляемости района». На месте замка архитекторы предлагали возвести здание Дома Советов.

Позднее Д. К. Навалихин предложил включить руины замка в качестве одного из элементов в будущей

Рис. 2.
Д. К. Навалихин
(в центре)
с сотрудниками
областного
отдела по делам
строительства
и архитектуры
в Калининграде.
1957 г.
ФКОИХМ.
КГОМ1-12092.3

комплекс городского центра [15, л. 147]. На совещании по проектированию центра города Калининграда, которое состоялось в марте 1964 г., он подчеркивал необходимость проведения открытого конкурса с привлечением архитектурной общественности: «...может быть разработано такое решение центра, которое позволило включить на правах одного из элементов общего комплекса и сохранившиеся на 3–4 % руины бывшего замка...» [28, л. 7].

Ряд сохранившихся немецких зданий архитектор относил к опорной застройке: новый университет, Академию искусств, Биржу, Южный и Северный вокзалы, Палестру Альбертину, Новую ратушу и пр. Из «военных сооружений», которые могли быть сохранены в качестве «исторических памятников», названы башни Врангеля, Дона, городские ворота. По словам Д. К. Навалихина, контраст между советскими сооружениями и наследием Кёнигсберга «несомненно, обогатит и усилит идейно-художественный образ как центра, так и будущего города Калининграда» [15, л. 147].

Таким образом, между строк идеологически выверенного текста можно прочесть, что на самом деле думал архитектор, ученик ленинградской школы. Фактически именно с подачи Д. К. Навалихина в последующие годы были сохранены многие довоенные сооружения.

Для Калининграда архитектор разработал проекты: планировки площади Победы и парка Победы, 1951 г. (совместно с арх. Л. П. Борисовой); памятника героям штурма Кёнигсберга на ул. Энгельса, 1952 г.; центральной трибуны на площади Победы, 1953 г. (совместно с арх. В. С. Ашамовым, скульптором Е. В. Вучетич); реконструкции жилого массива на ул. К. Маркса (совместно с арх. С. Ю. Авзалетдиновой, В. Гусевым) [27, л. 2–4, 5–11]. Все они осуществлены полностью или частично. Но многие предложения так и остались на бумаге (рис. 3–4).

Рис. 3.
Проект
реконструкции
площади Победы.
1949–1951 гг.
Архитектор
Д. К. Навалихин.
Фотография.
ФКОИХМ.
КГОМ1-12092.28

Некоторые идеи (расположение стадиона на острове Октябрьский) находят продолжение в современных решениях (рис. 5).

В 1957 г. Д. К. Навалихин переехал в Челябинск, где до 1961 г. руководил сектором жилых и обще-

Рис. 4.
Проект
реконструкции
стадиона
«Динамо»
(сегодня —
«Балтика»).
1949–1951 гг.
Архитектор
Д. К. Навалихин.
Фотография.
ФКОИХМ.
КГОМ1-12092.30

Рис. 5.
Макет застройки
центра
г. Калининграда.
Первая половина
1950-х гг.
Управление
главного
архитектора.
Фотография.
ФКОИХМ.
КГОМ1-12092.18

ственных зданий и сооружений Уральского филиала Академии строительства и архитектуры СССР. Щедро делился накопленным опытом архитектора-градостроителя, занимаясь преподаванием в политехническом институте. С 1961 по 1975 гг. доцент кафедры «Архитектурное проектирование планировки населенных мест» в Московском архитектурном институте. В 1969–1971 гг. читал лекции в Кабульском политехническом институте (Афганистан) [29]. Подготовил проекты оформления выставок, посвященных 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (1970 г.) и 50-летию афгано-советской дружбы (1971 г.). Разработал проект музея в г. Кабуле (не осуществлен).

Работая в Московском архитектурном институте Д. К. Навалихин осуществлял руководство конкурсным проектированием с участием студентов и преподавателей института. Автор и соавтор более

двадцати конкурсных проектов. Шесть из них награждены первыми и вторыми премиями на всесоюзных конкурсах, среди них — проект Закаанальной части города Волгограда (1961), проекты центров городов Мурманска (1965) [11], Москвы (1966) [17], Харькова (1968) [31], Риги (1969).

В 1975 г. Дмитрий Константинович перешел на работу в объединение «Росреставрация», затем в институт «Спецпроектреставрация» в Москве, где на руководящих должностях занимался сохранением и охраной русского архитектурного наследия [29]. Сплотил вокруг себя коллектив единомышленников и возглавил созданный им отдел. Д. К. Навалихин — автор и руководитель коллективов по проектированию охранных зон памятников истории и культуры крупных и средних городов РСФСР: Астрахани, Кирилло-Белозерска, Козельска, Кяхты, Нижнего Новгорода, Оптиной Пустыни, Пятигорска, Рязани, Томска, Тотьмы, Чебоксар и др. Важно отметить, что большинство проектов получили статус градостроительных документов. Дмитрий Константинович не забывал о Калининграде, приезжал с рабочими визитами. В 1986 г. в соавторстве с Г. С. Комаровой выполнил «Историко-градостроительный опорный план г. Калининграда (бывшего Кёнигсберга)». Руководил проектом «Охрана памятников культуры г. Калининграда».

Архитектор Д. К. Навалихин разработал более сорока проектов, большинство из которых полностью или частично осуществлены в натуре. Среди них: жилой дом на Суворовском проспекте в Ленинграде (совместно с архитектором А. А. Олем, инженером Е. И. Холмогоровым), 1935 г. [4, с. 97–98]; проект санатория «Пикет» в городе Кисловодске (совместно с архитектором А. А. Олем, инженером Е. И. Холмогоровым), 1936–1937 гг. [1]; малые формы в городах Пушкине и Петергофе, 1939 г.; памятник академику Н. Д. Зелинскому на Новодевичьем кладбище в Мо-

ске, 1956 г.; проектные здания показательных экспериментальных микрорайонов в городе Челябинске 1957, 1959 гг.; проект жилого района п. Вербовский в г. Муроме Владимирской области, 1963–1964 гг. и др.

Еще одно профессиональное увлечение Дмитрия Константиновича, о котором нельзя не упомянуть, — это рисование. Его учителями были живописцы Н. А. Тырса, К. И. Рудаков, П. В. Мальков, Ф. Пластов, Е. Е. Лансере. По воспоминаниям дочери, отец творил в свободное от работы время, в отпусках. Создал более ста произведений, написанных акварелью, гуашью, темперой, маслом. Среди них циклы «Цветы», копии церковных фресок, пейзажи Афганистана, Крыма, Закарпатья, Кавказа, Прибалтики, Севера России, Подмосковья. Часть живописных и графических работ посвятил зодчеству Новгорода, Пскова, Вологды, Великого Устюга, Тобольска, Риги. Запечатлел руины замка в Калининграде (1948 г.). Особенно полюбили художнику горные пейзажи Афганистана. «Горы в его представлении — это музыкальная рапсодия в красках», — писала супруга А. И. Навалихина [26, л. 24]. Кандидат искусствоведения, заслуженный работник культуры РСФСР А. Д. Алёхин отмечал, что в произведениях Д. К. Навалихина «сочетаются знания архитектора и талант художника». Его картинам присуща эмоциональность, чистота и открытость рисунка, полнокровность колорита [5, л. 12–13].

Дмитрий Константинович умер в Москве 17 мая 1991 г.

Наследие архитектора живет и сегодня. Базовые направления строительства, очертания будущего городского пейзажа Калининграда были заложены именно в первые послевоенные годы (дорожная схема, расположение административных и общественных центров, зеленых зон). В то же время сохранялась преемственность городской среды. Сформированный в те годы облик Калининграда сочетал в себе архитек-

турно-градостроительную среду немецкого времени и черты советского зодчества.

Д. К. Навалихин удостоен медалей «За боевые заслуги», «За победу над Германией», ордена Отечественной войны II степени, медали «Ветеран труда».

Список источников и литературы

1. *Архитектор* Андрей Андреевич Оль. Графика и документы в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Каталог. СПб., 2008.
2. *Белинцева И. В.* Архитектурно-градостроительная культура городов Балтики (Гданьск, Калининград, Эльблонг). М., 2002.
3. *Большой энциклопедический словарь Калининградской области* / Б. Н. Адамов, В. А. Беспалов, В. И. Гальцов и др. / ред. В. Н. Маслов. Калининград, 2011.
4. *Быкова Г. Д.* Андрей Оль. Л., 1976.
5. *Живопись* Д. К. Навалихина. Отзыв доцента кафедры рисунка МПГУ, кандидата искусствоведения, заслуженного работника культуры РСФСР А. Д. Алёхина // АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 73.
6. *Кеслер В.* Архитектор Д. Навалихин // Моспроектовец. № 21. 1992. 4 июня. С. 3.
7. *Личный листок по учету кадров.* Навалихин Дмитрий Константинович. 1 июля 1973 г. // Российский государственный архив экономики (РГАЭ.) Ф. 1124. Оп. 1. Д. 39.
8. *Материалы о первом главном архитекторе г. Калининграда* // Архив КОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 73.
9. *Митина [Манюк] Е. С.* Первые градостроительные проекты Калининграда (1946 — первая половина 1950-х годов) // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей: сб. науч. статей. Калининград, 2014. Вып. 8. С. 51–58.
10. *Митина [Манюк] Е. С.* Послевоенное градостроительство в Калининградской области по воспоминаниям архитектора Л. В. Черкасовой // Калининградские ар-

- хивы: материалы и исследования: науч. сб. / отв. ред. В. Н. Маслов. Калининград, 2011. Вып. 9. С. 181–192.
11. *Мурманск.* Вариант конкурсного проекта планировки и застройки центра. Московский архитектурный институт // Архитектура СССР. 1968. № 5 // РГАЭ. Ф. 1124. Оп. 1. Д. 35. Л. 5.
 12. *Навалихин Дмитрий Константинович.* Брошюра / авт.-сост. М. Д. Навалихина. М., 1991 // ФКОИХМ. КГОМ1–18794.
 13. *Навалихин Д. К.* Доклад по диссертационной работе «К вопросу реконструкции центра города Калининграда» // ФКОИХМ. КГОМ1–12092.34.
 14. *Навалихин Д. К.* К вопросу архитектурной реконструкции г. Калининграда. Вариант 1. М., 1954 // РГАЭ. Ф. 293 (Академия архитектуры СССР). Оп. 3. Д. 220.
 15. *Навалихин Д. К.* К вопросу реконструкции центра города Калининграда. Вариант 2. М., 1956 // РГАЭ. Ф. 293. Оп. 3. Д. 221.
 16. *Навалихин Д. К.* К вопросу реконструкции центра города Калининграда: альбом иллюстраций. Материалы кандидатской диссертации. Вариант 2. М., 1956 // РГАЭ. Ф. 293. Оп. 3. Д. 222.
 17. *Описание конкурсного проекта реконструкции и планировки центра г. Москвы Московского архитектурного института.* Журнал «Строительство и архитектура Москвы». 1967, № 3 // РГАЭ. Ф. 1124. Оп. 1. Д. 35. Л. 16.
 18. *Подвиг народа.* URL: [http://podvignaroda.ru/?#id=46320806&tab=navDetail Document](http://podvignaroda.ru/?#id=46320806&tab=navDetailDocument) (дата обращения: 20.10.2017).
 19. *Положение о главном архитекторе города* // ГАКО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 4.
 20. *Послевоенное разрушение города Калининграда.* Схема составлена по состоянию на 01.01.1947 г. // ФКОИХМ. КГОМ1–12092. 56.
 21. *«Предложение по реконструкции центра г. Калининграда».* Управление главного архитектора города; Гипрогор // ФКОИХМ. КГОМ1–12092.51–54.

22. Приказ № 195 Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР от 13 мая 1948 г. // ГАКО. Ф. Р-520. Оп. 1. Д. 8.
23. *Рапорт* гвардии рядового Д.К. Навалихина начальнику Штаба инженерных войск 10-й гвардейской армии гвардии подполковнику Писаревскому с просьбой об отпуске в гг. Москву и Ташкент по семейным обстоятельствам, с резолюцией Писаревского // РГАЭ. Ф. 1124. Оп. 1. Д. 40.
24. *Решение* № 86 исполнительного комитета Калининградского городского Совета депутатов трудящихся // ГАКО. Ф. Р-216. Оп.1. Д.5.
25. *Сотрудники* РНБ — деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 1–4. Навалихина Нина Константиновна. [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=46321011&tab=navDetailMapAward> (дата обращения: 10.03.2018).
26. *Справка* о Д. К. Навалихине для экспозиции его картин на выставке к 15-летию ввода советских войск в Афганистан // РГАЭ. Ф. 1124. Оп. 1. Д. 55.
27. *Справка* о творческом пути и наследии Навалихина Дмитрия Константиновича, архитектора-художника, кандидата архитектуры, доцента по кафедре «Архитектурное проектирование планировки населенных мест» // АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 73.
28. *Стенограмма* совещания по проектированию центра города Калининграда. Совещание состоялось в горисполкоме Калининграда 26–27 марта 1964 г. // ФКОИХМ. КГОМ1–12092.35.
29. *Трудовая книжка* Д.К. Навалихина // РГАЭ. Ф. 1124. Оп. 1. Д. 39.
30. ФКОИХМ. КГОМ1–12092.1–57.
31. *Харьков*. Проект центра. Московский архитектурный институт. / Архитектура СССР. 1972. № 1 // РГАЭ. Ф. 1124. Оп. 1. Д. 35. Л. 45.
32. *Хоппе Б.* Следы виртуальной истории в совершенно реальном городе / пер. С. Михайлова // Арт-гид Кёнигсберг / Калининград сегодня. Калининград, 2005.

33. *Hoppe B.* Auf den Trümmern von Königsberg. Kaliningrad 1946–1970. München, 2000.
34. *Podehl M.* Architektura Kaliningrada. Wie aus Königsberg Kaliningrad wurde. Marburg, 2012.

Об авторе

Екатерина Сергеевна Манюк — кандидат исторических наук, ученый секретарь, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: manyuk.ekaterina@yandex.ru

КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

А. С. Макарычев

Восточнопруссский юмор как культурно-исторический феномен

Анализируются основные сюжетные линии восточнопруссского юмора и его особенности, а также их влияние на менталитет и социальную психологию восточных пруссаков. Особое внимание уделяется нижнепруссскому диалекту восточных пруссаков как фактору формирования их социальной психологии. Делается попытка выявить следы присутствия юмора в различных повседневных реалиях жителей Восточной Пруссии.

Ключевые слова: восточнопруссский юмор, нижнепруссский диалект, Кёнигсберг.

Юмор в субъективном смысле представляет собой интеллектуальную способность человека под-

мечать в явлениях их комичную, смешную сторону. В более широком объективном плане юмор — это то, что вызывает у людей смех, улыбку или радость. Вместе с тем, как правильно было замечено, юмор также связан с положительным отношением к жизни и окружающим людям [5, S. 181]. Восточнопруссский юмор представляет собой одно из исторических явлений этого сложного социально-психологического образования, генезис которого связан с действием ряда уникальных историко-культурных факторов. Иными словами, о нем можно говорить особо, как, например, об английском юморе.

Начало формирования восточнопруссского юмора как культурно-исторического феномена относится ко времени образования Пруссии как государства, которое начало складываться в XIII в. после покорения пруссов-язычников. Исходный пункт его тематического наполнения относится к эпохе походов рыцарей Тевтонского ордена против языческих западных балтов. Уже в орденское время получили распространение народные гуляния накануне Великого поста, когда прусские бюргеры и крестьяне высмеивали представителей власти, которым повиновались в обычное время. Во время подобных шуточных представлений с маскарадами и переодеваниями случались нарушения общественного порядка. В 1444 г. епископ Николаус даже издал специальное распоряжение, запрещающий духовенству принимать участие в таких уличных процессиях [3, S. 124]. О какой-либо письменной традиции подобного рода в орденское время говорить не приходится. Для простого населения, особенно ремесленников и крестьян, долгое время единственным публичным развлечением и возможностью уйти от скучной и однообразной жизни было посещение балаганных зрелищ, знакомство с искусством странствующих комедиантов, фокусников, музыкантов, поводырей «ученых» медведей и т.п. [1, с. 137].

Новый импульс развитию этой сферы духовной культуры дали секуляризация Тевтонского ордена, последовавшие за ней основание светского герцогства Пруссия и учреждение Кёнигсбергского университета в 1544 г. История восточнопрусского юмора прослеживается на протяжении столетий вплоть до 1945 г., когда, согласно решениям Потсдамской конференции, немецкая провинция Восточная Пруссия прекратила свое существование. Заниматься систематизацией и изучением восточнопрусского юмора немецкие исследователи и энтузиасты начали только в середине XX в. Безвозвратно потерянная родина, исчезающий диалект и ностальгические чувства восточных пруссаков, культивируемые различными землячествами бывшей провинции в ФРГ, все это играло не последнюю роль в своеобразном ренессансе интереса к истории духовной культуры той земли в 1950–1980-х гг.

Практически в каждой газете таких землячеств была представлена рубрика «Веселый уголок» (*heitere Ecke*), в которой печатались различные анекдоты, забавные истории или диалектные каламбуры, связанные с повседневными реалиями из жизни бывшей восточной провинции Германии. Материалы присылали в редакции соответствующих газет неравнодушные читатели. Такие заметки дают любопытный материал по означенной теме, поскольку связаны с уникальным жизненным опытом и воспоминаниями бывших жителей провинции, до этого известными весьма ограниченному кругу лиц.

В 1960–1980-х гг. немецкое издательство «Раутенберг» издало серию книг, посвященных различным аспектам восточнопрусского юмора: «Сельский почтальон Шнайдерайт рассказывает», «333 восточнопрусские шутки», «Застольные беседы», «Клопсы и творог», «Юмор из Восточной Пруссии», «Граф Карол рассказывает», «Пусть девушки...», «Нахалы и простаки». Они дают богатый фактический материал по данной

тематике, который позволяет определить главные сюжетные линии и особенности восточнопрусского юмора. Яркие образцы разговорного языка, связанные с различными оттенками комического, можно почерпнуть в литературных произведениях Зигфрида Ленца «Таковыми нежными были Сулейки» и Германа Зудермана «Путешествие в Тильзит». Разумеется, ими не исчерпывается юмористическая проза уроженцев этой земли.

С точки зрения тематики контент восточнопрусского юмора весьма разнообразен, и это понятно, поскольку субъекты и объекты комического порождались самой жизнью с ее крайне сложной и подвижной палитрой красок. Тем не менее вполне можно выделить его «историческую» часть, то есть сюжеты, которые связаны с историческими личностями, событиями или реалиями, имеющими непосредственное отношение к Восточной Пруссии.

Вне всякого сомнения, одним из самых важных факторов формирования социальной психологии восточных пруссаков и, в частности, восточнопрусского юмора, был специфический диалект жителей этой провинции, который профессиональные лингвисты называют нижнепрусским или немецко-платским диалектом, испытавшим на себе сильное влияние балто-славянского субстрата. Его наиболее характерные лексические особенности состоят в тяготении к уменьшительным формам и отсутствию умлаута. Причем уменьшительные формы (реализуемые через суффикс *-che*: *Herr Doktorche*, *Herr Pfarrerche*) использовались постоянно, а не от случая к случаю. Эта языковая особенность позволяла воспринимать людей как более добрых, симпатичных и дружелюбных независимо от контекста той или иной ситуации. Комические сюжеты на основе диалекта весьма разнообразны, но наиболее интересными представляются ситуации, связанные с употреблением определенных слов в несколько

иной языковой среде. Конечно, сам по себе диалект не является источником юмора, но именно в диалектном обрамлении бытовые реалии зачастую приобретают комический оттенок. Вот несколько примеров.

Один старый крестьянин (говоривший на местном диалекте) собирается по делам в город и получает заказ от жены купить пару мешков из газа для хранения окороков. В подходящем магазине он спрашивает продавщицу: «Девушка, мне нужны мешки для хранения окороков». Молодая девушка с возмущением отвечает ему: «Господин, у нас говорят на литературном немецком; это не мешки для хранения окороков, это женское трико!» [4, S. 110].

На обрывистых берегах Замланда каждая рыбацкая деревушка принимает также курортников. Природа и ландшафт заменяют удобства и цивилизацию. Один не очень догадливый рыбак передает даме, которая собирается гостить у него летом, ключи от комнаты, шкафа и комода. Дама не находит ключа от Oertchen⁷⁸: «Барышня, что это за ключ?» — «Ну как же, от Oertchen!» — «Что это?» — «О Боже, как бы мне это вам объяснить?» Наконец она показывает на небольшую деревянную будку рядом с амбаром, на двери которой вырезано сердечко. «Ах вот что, так вы имеете в виду наш Partemang⁷⁹?! От него ключа нет; оттуда у нас еще никто ничего не крал!» [3, S. 111].

Если в первом случае крестьянин просто перепутал магазин, то во втором налицо диссонанс между диалектами Восточной Пруссии.

Большой популярностью у жителей провинции пользовались смешные истории и анекдоты, связанные с историческими персонажами, оставившими свой след в истории края. Пальму первенства здесь прочно удерживают коронованные особы эпохи Наполеоновских войн. Это было сложное время для

прусского государства и его жителей. «Несчастливая война» 1806–1807 гг., унижительный Тильзитский мир и французская оккупация жестоко ранили национальную гордость, да и освободительная война 1813 г. не увенчалась бы успехом без союза с Россией. Видимо, «коллективное бессознательное» пруссаков произвело утешительные истории, в которых победителями оказывались немцы, хотя бы и в словесных баталиях. Вот один из характерных примеров.

Тильзит. 1807 г. Наполеон и Фридрих Вильгельм проходят мимо находящегося на посту прусского гренадера с многочисленными шрамами на лице. «По моим солдатам видно, что они храбрецы». Наполеон парирует: «А как насчет тех, которые нанесли эти шрамы?» В разговор вступает прусский гренадер: «Они мертвы, сир!» [4, S. 11].

Оставим на совести народной молвы достоверность самой встречи французского императора и прусского короля, но подобные сцены, конечно, проливали бальзам на национальное самолюбие пруссаков. Любимым вопросом школьных учителей истории в начальных классах был такой: «Поцеловала ли королева Луиза Наполеона во время их встречи наедине?» После оживленного обсуждения данного вопроса учитель выносил отрицательный вердикт, приводя в качестве аргумента тот факт, что в противном случае условия Тильзитского мира для Пруссии были бы значительно мягче.

Не чуждо было чувство юмора и самому знаменитому кёнигсбержцу, философу и ученому Иммануилу Канту. Видимо, не случайно народная молва приписывала ему остроумный ответ на вопрос о том, как он относится к женщинам: «Когда мне могла понадобиться жена, я не мог ее прокормить. А когда я мог ее прокормить, она уже не могла мне понадобиться». Другой знаменитый современник Канта, писатель,

⁷⁸ Oertchen (нем. разг.) — туалет

⁷⁹ Partemang (уст. саксонск.) — туалет

композитор и художник Эрнст Теодор Амадей Гофман в свойственной ему аллегорической манере не без иронии однажды следующим образом выразил свое отношение к Канту:

Во время учебы в Кёнигсберге Гофман никогда не посещал лекции Канта. Несмотря на то что он высоко оценивал интеллект философа, трудный ученый язык последнего был ему явно не по вкусу. Своему другу, театральному актеру Людвигу Девриенту, он однажды так объяснил свое отсутствие: «Худо-бедно, я знаю четыре иностранных языка, латинский, французский, английский и польский. Пятый язык я не осилю» [5, S. 133].

Постоянным объектом шуток и острот была охота. Последняя, как неременный атрибут светской жизни правящего сословия, стала развиваться после секуляризации Тевтонского ордена. В XVIII–XIX вв. начинается целенаправленная селекционная работа с поголовьем лося и благородного оленя, возникают государственные охотничьи хозяйства Роминтен и Эльхвальд. Одновременно шло развитие и закрепление традиций, обычаев и устных преданий, связанных с этим видом деятельности. Однако поскольку охота была преимущественно уделом земельной аристократии и тесно связанной с ней прослойкой административного персонала (егеря, лесничие и старосты), то постепенно она приобрела черты закрытой для посторонних корпоративной практики, специфика которой не всегда была понятной для простых людей.

Во многих домах твердо придерживались традиции устраивать застолье после охоты. В одном имении под Гердауэном⁸⁰ после чая подали имбирь с сахаром; согласно стародавнему обычаю, каждый получал столько кусочков, сколько у него было детей. Некто, приглашенный на званый ужин впервые, взял только один

⁸⁰ Сегодня пос. Железнодорожный в Калининградской области

кусочек имбиря, тогда его сосед по столу подложил ему еще пять, поскольку знал, что у нового гостя шестеро детей. Хозяин застолья, арендатор охотничьих угодий, наблюдавший за происходящим, порадовался за многодетного отца: «Браво, господин Вебер, примите мои поздравления!» Господин Вебер, однако, стусевался и принял поздравление за иронию. «Прошу прощения, господин барон, мой только один, остальные пять от моего соседа!» [4, S. 85].

Пруссаки охотно потешались над тем, как таксы кидались только на тех прохожих, которые носили фамилию Фукс, или как у охотничьих собак наворачивались на глаза слезы, если хозяин совершал неудачный выстрел. Немало забавных историй связано с последним германским кайзером Вильгельмом II, который был заядлым охотником и часто наведывался в свою охотничью усадьбу в Роминтенской пуще.

Особой сферой приложения юмора являлась восточнопрусская кухня, причем как в прямом, так и в переносном смысле. «В Восточной Пруссии кухня превратилась в место философских диспутов и познания мудрости, поскольку люди во время приготовления пищи и последующей трапезы раскрывали свои характерные черты и тайные мысли», — пишет составитель юмористического сборника [5, S. 58–59].

Возможно, это утверждение и является преувеличением, но как тут не вспомнить о трех пресловутых «К» немецкой женщины: церковь, кухня, дети (*Kirche, Küche, Kinder*). После Ноябрьской революции 1918 г. в Германии эта триада была предана забвению, причудливо трансформировавшись в дуализм тела и духа, церкви и кухни.

В фондах Калининградского областного историко-художественного музея хранится интересный документ, меню известного кёнигсбергского винного ресторана «Блютгерихт» 1930-х гг. [2, КГОМ 1/12 9554]. В разделе меню «Жаркое со

сковородки» вниманию посетителей предлагается блюдо под названием «Гогенцоллерн в горшочке» (*Hohenzollerntopf*), представляющее собой обжаренное с картофелем и грибами мясо. Видимо, таким необычным образом бывшие подданные германского императора хотели увековечить память о правившей в Пруссии и Германии династии, свергнутой в результате Ноябрьской революции. Трудно представить себе нечто подобное до революционных потрясений 1918 г.! Кстати, само название винного ресторана имело двойственный, неоднозначный характер. Оно могло обозначать не только известный кровавыми решениями средневековый суд, который когда-то размещался в помещениях северного флигеля Королевского замка, но и блюдо из мяса с кровью. Возможно, попробовав это блюдо или густое фирменное вино, посетитель невольно становился участником тайного средневекового судилища!

Характерная особенность восточнопрусского юмора, имевшая косвенное отношение к кулинарии, состояла в том, что к шутивным прозвищам людей недалеких или глупых обязательно добавлялись природные компоненты, причем только на нижнепрусском диалекте, например: *Glumskopp* (*Glumse* творог, Корр голова; человек, у которого вместо мозгов творог, дурень), *Pomuchelskopp* (*Pomuchel* — треска; человек с треской вместо мозгов, тупица).

Алкогольные напитки также становились объектами иронии и шуток. Восточные пруссаки, как правило, соблюдали баварский закон 1516 г. о чистоте пива, согласно которому при его производстве должны были использоваться только три ингредиента: вода, ячменный солод и хмель. Во многих пивных заведениях Восточной Пруссии подавали пенный напиток в больших глиняных кружках с различными шутивными надписями, доминирующим мотивом среди которых было достижение состояния

блаженства в хорошей компании. Однако для этого необходимо было осушить кружку до дна. Большой популярностью пользовались также пивные кружки с откидными крышками в форме головы знаменитых государственных мужей Пруссии или представителей династии Гогенцоллернов: король Фридрих II, канцлер Бисмарк или фельдмаршал Гинденбург. В Средние века бытовала традиция давать маркам пива шуточные прозвища. Для кёнигсбергского пива сохранилось только одно такое название, — «кислая служанка» (*Sauermagd*) [3, S. 147].

С крепкими алкогольными напитками ситуация была несколько иной. Если пиво не должно было содержать посторонних примесей, то в процессе дистилляции шнапса пруссаки охотно добавляли различные ингредиенты, как правило, можжевельник, яичный желток, свежееотжатый ягодный сок или сосновую хвою. Наиболее известным в Восточной Пруссии, а также за ее пределами, был крепкий ликер под названием «Медвежья охота», изготавливаемый на основе меда, корицы и лимона. На этикетке обычно изображался разоряющий ульи бурый медведь. Его действие на организм было не совсем обычным: сначала человек терял равновесие, затем у него подкашивались колени, после чего язык начал говорить всякую чепуху. По этому поводу бытовал короткий стишок, который восточные пруссаки любили декламировать своим гостям. Интересно отметить, что название этого знаменитого напитка имело синоним на нижнепрусском диалекте — *мешкиннес* (*Meschkinnes*).

Постоянной темой шуточных историй была также школьная система. Вариаций здесь очень много, но, пожалуй, самой ходовой была следующая, которая показывает, как маленький Фрицхен своими ответами ставит в тупик учителя, а за ним и директора школы:

«Дети, говорит учитель, кто из вас знает какую-нибудь хорошую пословицу?» — «Кто рано встает, тому Бог подает», — отвечает один ученик. «Лиха беда начало», — кричит с места другой. Затем поднимает указательный палец Фрицхен и простодушно произносит: «Один глупец способен озадачить нескольких мудрецов».

«Ты, видимо, хочешь подшутить надо мной, сорванец, — говорит учитель. — Либо в качестве наказания ты сегодня остаешься в школе после уроков, либо приводишь немедленно приличную пословицу.» — «Право на стороне сильного!»

Учитель выходит из себя и требует от ученика сказать еще одну пословицу. «Если ты немедленно не скажешь подходящую пословицу, я тебе всыплю!» Фрицхен рыдает: «Удел праведника — много страдать!»

После этого ответа учитель бросается вон из класса, чтобы поставить в известность о случившемся директора. Последний появляется в классе, подходит к Фрицхену и дружелюбно пытается завести разговор с плачущим мальчиком: «Послушай, дитя мое, если я, твой директор, попрошу тебя назвать какую-нибудь пословицу, ты ведь сделаешь мне одолжение, не так ли?»

«Конечно, господин директор», — всхлипывает маленький Фриц и, подумав немного, с сияющим видом говорит: «Беда не приходит одна» [5, S. 96].

Естественно, выше приведены далеко не все сюжетные линии восточнопрусского юмора. Они более вариативны, чем это представляется на первый взгляд, и это не случайно, поскольку импульсом для их формирования являлась сама жизнь во всем ее многообразии.

Список источников и литературы

1. *Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца второй мировой войны: Исторические очерки, доку-*

менты, материалы / В. И. Гальцов, В. С. Исупов, В. И. Кулаков [и др.]. Калининград, 1996.

2. *ФКОИХМ.*
3. *Gause F. Die Geschichte der Stadt Königsberg in Preussen. Köln, 1996. Bd. 1: Von der Gründung der Stadt bis zum letzten Kurfürsten.*
4. *Humor aus Ostpreussen. Leer, 1981.*
5. *Ruddies G. Humor in Schwaben und Ostpreussen. Mühlacker, 1991.*

Об авторе

Александр Сергеевич Макарычев — старший научный сотрудник истории, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: aleks.serg.makarychev@gmail.com

Д. В. Манкевич

Первые шаги детского здравоохранения в Калининградской области (1946 — начало 1948 года)

Рассматривается процесс создания в регионе первых элементов системы медицинской помощи детям и подросткам, предлагается его периодизация, кратко характеризуются содержание и специфика каждого из выделенных этапов. Основу исследования составили документы трех фондов Государственного архива Калининградской области.

Ключевые слова: Калининградская область, население, здравоохранение, педиатрия, смертность.

К числу основополагающих принципов советского здравоохранения на всем протяжении его истории относилась всемерная поддержка материнства и детства, направленная на снижение традиционно сверхвысокой младенческой смертности. Кропотливая работа над решением этой стратегической задачи сопровождалась разработкой и практической реали-

зацией комплекса мер по созданию в СССР полноценной системы специализированной медицинской помощи детям. Идеи единства организационных начал и централизации общественной медицины привели к унификации региональных вариантов построения детского здравоохранения.

Развитие инфраструктуры советской педиатрии и родовспоможения, активизация санитарного просвещения, улучшение качества медицинской помощи, создание системы правовых гарантий для беременных женщин привели к значительному снижению детской смертности в межвоенный период. Данная тенденция сохранилась и в первой половине 1940-х гг.: в 1946 г. уровень младенческой смертности в России был на 74 % ниже, чем в 1940 г. Ведущим фактором сокращения показателей смертности в условиях военного лихолетья стало широкое внедрение в практику новых медицинских препаратов, прежде всего сульфаниламидов и антибиотиков [7, с. 49].

Послевоенные годы стали временем восстановления и дальнейшего качественного развития детского здравоохранения, распространения советской модели лечебно-профилактической деятельности на территории, включенные в состав СССР в 1939–1940 гг., а также по итогам Второй мировой войны. Одним из регионов, где на повестке дня стояло не просто восстановление, а создание сети медицинских учреждений, была Калининградская область.

История калининградского здравоохранения неоднократно становилась объектом внимания исследователей. Однако существующая историография темы фрагментарна, многие сюжеты, связанные с развитием региональной медицины, в ней отсутствуют или рассматриваются поверхностно. Одним из них является история детского здравоохранения. Вместе с тем информационные ресурсы областного архива позволяют проследить процесс формирования инфра-

структуры и кадровой основы здравоохранения, выявить реальные достижения и наиболее существенные трудности его развития в период становления области.

Прежде чем перейти к характеристике первых реальных действий республиканского и областного руководства по развертыванию в области детских лечебно-профилактических учреждений, необходимо прояснить вопрос о численности детей и подростков — целевой группы специализированной медицинской помощи.

Наиболее ранние статистические выкладки, характеризующие возрастной состав гражданского населения области, относятся к началу июня 1946 г.: накануне массовой переселенческой кампании ЦК ВКП(б) затребовал данные о текущем состоянии экономики, социально-бытовой сферы новообразованной области, политических настроениях «немецкого контингента» и советских жителей края. Единовременный учет областного населения производился гражданскими и статистическим управлениями при участии сотрудников аппарата Уполномоченного Госплана по Калининградской области.

Согласно произведенным подсчетам, гражданское население области на 1 июня 1946 г. насчитывало немногим более 170 тыс. человек (53 тыс. — граждане СССР), в том числе почти 18 тыс. — в возрасте до 6 лет, 12,3 тыс. — 7–9 лет, 16,9 тыс. — 10–15 лет, 14,5 тыс. — 16–18 лет [3, оп. 1 вс., д. 10, л. 20]. В младших возрастных категориях преобладали немецкие дети и подростки [3, оп. 1 вс., д. 10, л. 21]. К концу 1940-х гг. численность несовершеннолетних за счет интенсивного заселения области и сверхвысокой рождаемости в первые послевоенные годы возросла до 185 тыс. человек (около 42 % населения области) [3, оп. 3, д. 2, л. 2, 3]. Присутствие на территории региона в 1946–1948 гг. многочисленного «детского контингента», характерные для него высокие показатели

заболеваемости и смертности [см.: 9, с. 58–65] требовали оперативных действий организационно-медицинского и лечебно-профилактического характера.

Состояние здравоохранения в период заселения области и восстановления ее экономики усугублялось региональными особенностями. Во-первых, чрезвычайно интенсивные военные действия на территории Восточной Пруссии привели к разрушению ряда больниц и амбулаторий, практически прекратила действовать канализационная система, частично — водопровод, была подорвана инфраструктурная составляющая санитарной и медицинской деятельности. Во-вторых, систему учреждений советского здравоохранения приходилось выстраивать заново, опираясь на сохранившийся материальный потенциал. Эти обстоятельства сближали область и другие регионы РСФСР, ставшие в годы войны ареной ожесточенных боев или пребывавшие под оккупацией. Однако в отличие от Смоленской, Ленинградской, Псковской, Калининградская область ранее никогда не находилась в составе СССР, в связи с чем на территорию региона не могли возвратиться из эвакуации трудовые коллективы больниц, амбулаторий, родильных домов, как это происходило в других административных субъектах РСФСР. Кроме того, восстановление здравоохранения на освобожденных от оккупации территориях Северо-Запада и Центра России началось уже в 1944 г., что позволило развернуть лечебную и профилактическую работу, создать санитарно-эпидемиологические службы, спасти десятки тысяч жизней. Становление областного здравоохранения тормозилось также спецификой статуса и отсутствием внятной стратегии дальнейшего развития региона.

В истории детского здравоохранения края в первые послевоенные годы можно выделить три этапа. Содержание каждого определялось текущей позицией

Москвы, объемом доступных материальных и кадровых ресурсов.

На *первом этапе* (апрель 1945 — июнь 1946 г.) создание учреждений здравоохранения осуществлялись хаотично, какого-либо плана подобной деятельности, судя по источникам, до апреля 1946 г. не имелось. Это обстоятельство можно объяснить неопределенностью политики центра по отношению к территории будущей области, спецификой деятельности чрезвычайных военных органов управления, острым недостатком материальных ресурсов, необходимых для реализации социальных задач.

К концу осени 1945 г. в Кёнигсберге реально действовали четыре больницы для немецкого населения — центральная, инфекционная, св. Елизаветы и св. Екатерины. Кроме них в городе функционировали 8 амбулаторий. В лечебных учреждениях было задействовано 48 врачей (исключительно немцев). В Инстербургском районе были организованы три больницы и детский дом для беспризорных детей [2, с. 51, 52, 310]. В апреле 1946 г. усилиями Временного гражданского управления здравоохранения началось формирование раздельной сети больниц и поликлиник в Кёнигсберге (для немцев и советских граждан). Для русского населения в областном центре были предусмотрены 1150 коек (мест) в больницах, в том числе общего типа (терапевтических) — 500, инфекционных — 300, детских — 200 и родильных — 150. К началу июля в Кёнигсбергской области функционировали 26 больниц (4 600 коек), 12 поликлиник и амбулаторий, 9 здравпунктов и 4 детских яслей [2, с. 92, 93]. На протяжении первого послевоенного года медицинская помощь детям оказывалась в лечебных учреждениях общего характера, специальная педиатрическая помощь фактически отсутствовала, массовые профилактические осмотры не проводились, обеспечение больниц и амбулаторий медикаментами

и инвентарем не удовлетворяло даже минимальных потребностей [6, оп. 2, д. 3, л. 17].

Второй этап (июль 1946 — июль 1947 г.) связан с началом интенсивного планового заселения области, реализацией постановления Совета Министров СССР «О мероприятиях по хозяйственному устройству Калининградской области» (21 июня 1946 г.). Был взят курс на создание в регионе полноценной системы здравоохранения в соответствии с принципами общесоюзного социального строительства, в котором вторая половина 1940-х гг. ознаменовалась возрождением участковой организации медицинского обслуживания населения.

В период становления советская медицина усвоила многие базовые принципы земского здравоохранения. Важнейшие принципы советского медицинского обеспечения села — бесплатное обслуживание, массовый охват, участковая система, профилактическая направленность — были родом из пореформенных лет. В соответствии с земским наследием, в 1920-е гг. в РСФСР / СССР последовательно проводился участковый принцип, а для оказания бесплатной помощи на «географической основе» организовывались диспансеры. Однако в годы первой пятилетки от участкового принципа отказались. На смену ему пришел «производственный принцип» — здравоохранение было увязано с экономическими задачами, и распределение ресурсов (в том числе кадровых) происходило теперь в пользу промышленных предприятий — центральные и местные власти учитывали принцип дифференцированного медицинского обслуживания отдельных групп населения в соответствии с их ролью в социалистическом строительстве. В середине 1940-х гг. участковый принцип вновь стал одним из основных в советском здравоохранении. Канадский историк К. Бартон интерпретировал этот переход как свидетельство движения советской социальной системы

к идеалам «государства благоденствия», в котором основанием для оказания социальной (в том числе медицинской) помощи выступает принцип «социального гражданства» — равенства всех категорий населения — объектов помощи [1, с. 176].

Летом и осенью 1946 г. в области развернулась работа по организации первых лечебно-профилактических учреждений, нацеленных на охрану здоровья детей и беременных женщин. В июне был открыт первый родильный дом (акушерско-гинекологическая больница) в Калининграде, в последующие четыре месяца — еще два роддома и родильное отделение на 100 коек при Калининградской городской больнице.

К началу 1947 г. было развернуто 18 женско-детских консультаций: 6 в областном центре, по одной в Советске и Черняховске и 10 в районах. Из-за отсутствия врачей не состоялось запланированное на 1946 г. открытие консультаций в Ладушкинском, Нестеровском, Правдинском и Черняховском районах. Первая консультация открылась в Калининграде 1 сентября 1946 г. Прием в консультациях вели 22 врача, в их числе — десять педиатров. В течение первого полугодия своего существования женско-детские консультации работали почти исключительно как амбулатории: штаты патронажных сестер укомплектовать не удалось, поэтому в большинстве консультаций патронажная работа практически не велась. По этой причине возложенная на консультации задача статистического учета детского населения городов и районов в возрасте до трех лет не была реализована в полном объеме, учетом были охвачены только те дети, родители которых обращались в консультации за помощью. Амбулаторный прием для беременных и младенцев был также организован в медицинских частях калининградских целлюлозно-бумажных комбинатов № 1 и № 2, завода № 820 [4, оп. 6, д. 1, л. 2–5].

Медицинская помощь детям старшего возраста оказывалась, как и ранее, амбулаториями общего типа, а также в фельдшерских (фельдшерско-акушерских) пунктах. Значительным достижением областного здравоохранения стало проведение осеннего медицинского осмотра школьников, охватившего все 268 школ с количеством учащихся свыше 24 тыс. человек [4, оп. 6, д. 1, л. 2].

Стационарная помощь детям в областном центре оказывалась в специализированных детских отделениях областной и инфекционной больниц, организованных в июне — июле 1946 г. В стационарах, расположенных за пределами Калининграда, для размещения детей была отведена часть мест в общих палатах («детские койки»).

В детских отделениях ведущих лечебных учреждений области — областной и инфекционной больниц в Калининграде — до конца 1946 г. работали почти исключительно врачи-немцы. Первый педиатр, командированный в область сразу после окончания медицинского института, приступил к работе в областной больнице в октябре. «Засилье немцев» в ведущих больницах Калининграда вызывало резкую критику областного руководства и сотрудников облздравотдела. В годовом отчете о развертывании и деятельности детских лечебно-профилактических учреждений в 1946 г. причиной высокой смертности детей в областной больнице (43 из 425 поступивших детей) прямо называлась «преднамеренно некачественная работа немецкого медицинского персонала» и грубые недочеты, допущенные им при организации работы отделения (перебои с сульфамидными препаратами и молочными смесями) [4, оп. 6, д. 1, л. 17, 18, 20]. При этом речь идет в основном о немецких детях, составлявших свыше 90 % пациентов педиатрических отделений. Интересно, что в другом фрагменте того же отчета главным виновником кризиса

снабжения больниц и амбулаторий области в 1946 г. было названо аптечное управление, которое «не смогло обеспечить детские учреждения медикаментами и медицинским инструментарием» [4, оп. 6, д. 1, л. 1].

Диагностическая картина ведущих стационаров была типичной для первых послевоенных лет: среди детей-пациентов областной больницы преобладали страдающие туберкулезом и дистрофией, в детском отделении инфекционной больницы в основном находились пациенты с энтероколитом, тифами и малярией [4, оп. 6, д. 1, л. 20]. Высокая заболеваемость туберкулезом в первые послевоенные годы была нормой для многих регионов СССР. В Калининградской области в ноябре 1946 г. был организован противотуберкулезный диспансер, появились первые врачи-фтизиатры, однако создание специализированной системы медицинской помощи больным туберкулезом детям еще не началось.

Весьма острой на протяжении рассматриваемого этапа оставалась кадровая проблема: областному здравоохранению не хватало десятков врачей-педиатров, медсестер, отсутствовали напрочь детские фтизиатры, высококвалифицированные акушеры-гинекологи и детские хирурги. Региону с быстро растущим населением было явно недостаточно скромных ресурсов, которые выделялись по линии Министерства здравоохранения РСФСР и других ведомств. Лечебно-профилактические учреждения испытывали острый недостаток мягкого инвентаря (пеленок, постельного белья), перевязочного материала, самых простых медикаментов (йод, спирт, витамины, сульфаниламиды и антибиотики), медицинского оборудования и инструментария (шприцы, термометры) [4, оп. 6, д. 1, л. 1].

Начало *третьего этапа* становления детского здравоохранения в Калининградской области приходится на конец лета — осень 1947 г. Главная осо-

бенность этапа — значительный рост материальных и кадровых ресурсов, выделенных Москвой для развития медицинской сети региона. Это важное позитивное изменение стало одним из результатов работы партийно-правительственной комиссии во главе с заместителем председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным [8, с. 256–263]. Принятые с учетом выводов комиссии решения были оформлены в виде постановлений Совета Министров («Сталинский план строительства Калининградской области») и стали основой для деятельности республиканских и областных инстанций, ответственных за развитие тех или иных отраслей региональной экономики и социальной сферы.

Во втором полугодии 1947 г. в области были развернуты дополнительные лечебно-профилактические учреждения: 4 детско-женские консультации, 4 поликлиники общего характера с педиатрами в штате, 10 сельских больниц, количество фельдшерско-акушерских пунктов было доведено до 134, мест в роддомах — с 245 до 540. В регион были направлены десятки выпускников медицинских институтов и училищ, что позволило к началу 1948 г. заполнить существенно разросшиеся штаты врачей до 88 % (в городах — до 91 %). В распоряжение областного отдела здравоохранения поступили крупные партии хозяйственного оборудования для больниц и амбулаторий, бюджетные ассигнования на здравоохранение, запланированные в 1948 г., выросли с 52 до 62 млн рублей [4, оп. 6, д. 7, л. 2, 5, 7]. Еще одним свидетельством изменения политики центра стало постоянное внимание к успехам и неудачам реализации июльских постановлений Совета Министров, проявляемое столичными и областными чиновниками. В регион регулярно направлялись представители (инспекторы) и комиссии Министерства здравоохранения РСФСР, проблемы развития областной меди-

цины обсуждались на заседаниях Калининградского облисполкома.

Вместе с тем реальное состояние детских лечебно-профилактических учреждений к началу 1948 г. оставалось крайне сложным. На заседаниях облисполкома в марте 1948 г. текущая ситуация в областном здравоохранении была подвергнута всестороннему анализу и беспощадной критике. В докладе заведующего областным отделом здравоохранения Николая Игнатьевича Сушкевича констатировалась «неудовлетворительная ситуация» с детской заболеваемостью в области, отмечался факт невыполнения плана 1947 г. по организации детских поликлиник, яслей, молочных кухонь и домов ребенка. Также критиковалась работа районных и городских отделов здравоохранения, которые «не проводят систематической работы по предупреждению заболеваемости и снижению смертности детей», замалчивают реальные проблемы, не доводят их до сведения исполкомов городских и районных Советов. Н. И. Сушкевич обратил внимание облисполкома на снабжение больниц некачественными продуктами питания, многочисленные случаи нарушения санитарных требований в роддомах, яслях и амбулаториях [5, оп. 7, д. 14, л. 7].

В выступлении на первом областном съезде врачей, состоявшемся в апреле 1948 г., Н. И. Сушкевич вновь обратился к проблемам организации медицинской помощи детям. Среди приоритетных задач на ближайший год были озвучены планы создания детской больницы, специализированных отделений во всех городских и районных больницах, дополнительных детских консультаций, развитие системы родовспоможения (которая практически отсутствовала в сельской местности), борьба с высокой младенческой смертностью, в том числе в роддомах. Области дополнительно требовались 23 педиатра, фтизиатр, детский хирург [4, оп. 6, д. 7, л. 24–33].

В решениях Калининградского облисполкома от 5 и 19 марта 1948 г. облздравотделу предписывалось организовать до 1 июля во всех районных центрах и городах педиатрическую помощь, развернуть дополнительно 9 детских консультаций, 2 поликлиники, 3 молочных кухни, 266 коек для госпитализации детей в городских и районных больницах, развернуть среди родителей и педагогов активную санитарно-просветительскую работу «по вопросам гигиены детства, ухода за детьми», привлекая ресурсы профсоюзов, организации Красного Креста, постоянных комиссий здравоохранения, созданных при местных Советах. Аптечное управление было обязано выделить детским учреждениям необходимые медикаменты, организовать во всех аптеках свободную продажу «предметов детского ухода» [5, оп. 7, д. 14, л. 8, 9; д. 16, л. 37, 38].

Мартовские решения облисполкома в комплексе с увеличением материальной поддержки областного здравоохранения способствовали поступательному развитию системы лечебно-профилактической помощи детям и подросткам (численность которых постоянно увеличивалась) в конце 1940-х — начале 1950-х гг. Однако преодоление многочисленных объективных трудностей формирования общей и специализированной медицины в регионе потребовало длительного времени. Динамика общей и младенческой смертности в регионе свидетельствует о том, что только в первой половине 1950-х гг. здравоохранение превратилось в мощный фактор повышения качества жизни самой западной российской области [9, с. 61–65].

Список источников и литературы

1. *Бартон К.* Всеохватная помощь при сталинизме? Советское здравоохранение и дух государства благоденствия,

- 1945–1953 // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985. М., 2008. С. 174–193.
2. *В начале нового пути: Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 — июнь 1947) / сост. В. Н. Маслов. Калининград, 2004.*
 3. *Государственный архив Калининградской области (ГАКО). Ф. 181 (Областное статистическое управление).*
 4. *ГАКО. Ф. 233 (Отдел здравоохранения Калининградского облисполкома).*
 5. *ГАКО. Ф. 297 (Областной исполнительный комитет Калининградской области).*
 6. *Государственный архив новейшей истории Калининградской области. Ф. 1 (Областной комитет ВКП(б) — КПСС).*
 7. *Кваша Е. А. Младенческая смертность в России в XX веке // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 47–55.*
 8. *Костяшов Ю. В. Секретная история Калининградской области. Очерки 1945–1956 гг. Калининград, 2009.*
 9. *Манкевич Д. В. О младенческой смертности в Калининградской области (вторая половина 1940-х — 1950-е годы) // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей: сб. науч. ст. Калининград, 2011. Вып. 6. С. 56–67.*

Об авторе

Дмитрий Владимирович Манкевич — старший преподаватель Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград).

E-mail: hist-study@mail.ru

3. КУЛЬТУРНАЯ МОЗАИКА

М. А. Березная

Как не превратить музей в выставку достижений мультимедийных технологий

Приведен краткий обзор современных средств мультимедиа, используемых в музеях мира. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны технологии «оцифровки» музейной экспозиции.

Ключевые слова: мультимедиа, экспозиция, контент, анимация, базы данных, оцифровка объектов культурного наследия.

Вопрос применения технических средств в музее уже стал таким привычным, что потерял вопросительный знак в конце, заменив его на прямой восклицательный.

Конечно же — применять!

И чем больше на рынке цифровых новинок появляется интересных «штучек», тем больше хочется добавить их в экспозицию, ошибочно полагая, что посетитель уже не пойдет в музей, если его не завлечь яркой, движущейся картинкой.

Но где найти ту тонкую грань, которая отделяет современный музей, использующий передовые технологии, от витрины онлайн-магазина?

Как показывает опыт исследования использования мультимедийных технологий в музеях мира, прежде чем планировать цифровую составляющую экспозиции музея и его «закулисья» нужно на берегу, еще до того, как вы, просмотрев огромное количество предложений от компаний, предлагающих превратить ваш музей в выставку современных технологий начали активно искать деньги на закупку, нужно предельно честно ответить самим себе на один вопрос.

Зачем вы хотите использовать эти самые технологии? Для того, чтобы в самом деле привести в экспозицию музея изюминку, позволив искусству и истории выйти за рамки представленных программ и технологий, или вы хотите использовать все блестящее и удивительное потому, что все уже используют полный набор спецтехники, входящий в комплект системы «современный музей», а вы еще нет, а значит ваш музей может показаться кому-то отсталым и неинтересным?

В этой истории мы будем рассматривать вторую главу музейной информатизации — использование мультимедийных технологий на экспозиции и в той части музея, которую обычно видит посетитель.

Конечно, это предполагает и то, что и внутри музея его специалисты активно используют средства информационных технологий, но этот вопрос требует отдельного разговора.

Немного теории

Мультимедиа — это совокупность компьютерных технологий, одновременно использующих несколько информационных потоков: графический, текстовой, видео, фото, анимационный, аудио и пр. Технологии мультимедиа составляют специальные аппаратные и программные средства.

Музей, вставший на путь использования технологий мультимедиа, не всегда оказывается доволен результатами этого выбора. В основном недовольство возникает из-за ошибок, которые вытекают из не совсем верного сценария применения мультимедиа, из-за восприятия технологических средств как самоцели, а не как инструмента.

Обязательно продумайте то, как будет работать вся созданная вами система в ближайшие пять лет. Не два или три года, а именно пять лет, если экспозиция постоянная. Мультимедиа не успеет устареть так быстро, очень важно добиться того, чтобы мультимедийные элементы экспозиции действительно работали на результат. Часто случается так, что разработчик предлагает одно решение, которое было эффективно и успешно реализовано, допустим, на стенде на фестивале «Интермузей» или в Политехническом музее, но может ошибаться в том, что это же решение подойдет для вашего музея, особенно, если хотите добавить его в картинную галерею.

Вот несколько примеров того, как не работают или работают в обратную сторону, скорее вызывая отторжение, некоторые мультимедийные технологии:

— Неудачно направленный звук. Направленный звук, аудиоэтикетка или звуковой «захват»; короткий аудиорассказ об экспонате хорош в том случае, если рядом с предметом, о котором идет речь, будут висеть

наушники или, допустим, трубка старинного телефона, включающие воспроизведение аудио, когда гость музея берет их в руки. И очень неудачное решение, если это система «захвата» или направленного звука, когда экспозиция большая по объему, а экспонаты, например картины, висят рядом друг с другом. Тогда, для примера, стоя не перед картиной, а между двумя, чуть сместившись от «точки», вы можете попасть в поле действия двух сенсоров и включить сразу обе аудиоэтикетки. А если идет группа? Или несколько посетителей, каждый из которых стоит перед «своей» картиной? Работая над экспозицией с направленным звуком нужно рассчитывать все, начиная от площади, которую будет захватывать сенсор, до тех точек, где он будет пересекаться с другими сенсорами. Впрочем, сейчас многие компании предлагают все более и более качественные решения и на выставке «одного предмета» или перед несколькими витринами, которые многие музеи размещают в фойе музея, устраивая там небольшие выставки знаковых предметов. Такие системы отлично работают.

— Неудачное расположение плазм и экранов на экспозиции. Имеется в виду тот случай, когда экраны вешают не в качестве рекламного хода с целью заманить на выставку, и туда «заливаются» короткие тизеры и проморолики, а когда тачскрины и плазмы становятся естественным дополнением экспозиции, например, для «оживления» исторического контекста выставки. Перед такими экранами следует предусмотреть место, где посетители смогут присесть, или же разместить их в отдельной зоне, если зрителю некуда сесть, иначе рядом слышны разговоры других посетителей, сосредоточиться на содержании рассказа не удастся. Большой выбор современных экранов, тачскринов, планшетов, мультимедийных столов и интерактивных этикеток позволяет выбрать именно то решение, которое подойдет для вашей задумки.

— Запуск сайта, проведение рекламной кампании выставочного проекта задолго до его начала или уже во время работы проекта — еще один пример того, как успешная технология не работает. Когда промосайт, вместо того чтобы быть запущенным за полгода — год до выставки, начинает работать одновременно с открытием выставки, то посетители воспринимают его приложением, виртуальным гидом или путеводителем. Но в этом случае есть отличный выход: всегда можно переделать сайт в то самое приложение дополненной реальности выставки — и пусть оно будет работать уже не в рекламных целях «снаружи» выставки, но определенно принесет пользу внутри.

— Если вы планируете постоянную экспозицию, мультимедийная составляющая должна быть не больше 35 % от ее объема. И, что очень важно, заранее просчитывайте сколько будет стоить постоянное, хорошее техобслуживание. Чтобы не получилось так, что вы создали идеальную, прекрасную, лаконичную и в то же время насыщенную экспозицию, а через год оказалось, что лампочки для проекторов, используемых вами, стоят чуть ли не дороже, чем сами проекторы.

— Единообразии контента. Если при написании концепции вы решили, что будете использовать несколько способов подачи мультимедиа-сопровождения к вашему проекту, например виртуальный продукт, доступный для скачивания на телефон или планшет, мультимедиа экраны и тачскрины, то лучше всего будет, если контент ко всем трем системам будет сделан в одном дизайне. Казалось бы, это избитая истина, но очень часто бывает так, что рекламный проморолик и промосайт были сделаны слишком рано, когда бюджет у проекта был один, потом пришлось от чего-то отказаться, а что-то сделать самим, и в результате, допустим, проект к мультимедиа экранам сделала

та же студия, что и промосайт, а презентацию или этикетки сделали уже внутри музея — это не значит, что хуже, просто по-другому. Такое, к сожалению, случается достаточно часто.

Поговорим об информационном шуме

В музеях с богатой, исторически ценной экспонатной составляющей (в особенности это касается художественных музеев) внимание посетителя полностью сосредоточено на предмете. Главное, что может понадобиться посетителю (в отсутствие экскурсовода), — это дополнительная информация об экспонате и история. И здесь возможности мультимедиа позволяют не только дать интересное историческое сопровождение, но и немного обыграть предмет.

Вариант с мобильными приложениями может отвлекать внимание от предмета. Возможно, более уместна будет либо электронная этикетка к предмету, либо, для более глубокого изучения, «зоны погружения», находящиеся в музее отдельно от экспозиции. Это комфортные (немаловажное качество, так как, например, стоя за информационным киоском, долго просматривать информацию неудобно чисто физически) автоматизированные рабочие места, содержащиеся в наглядной форме все предусмотренные методистами музея пласты информации об экспозиции — для заинтересованного посетителя, а также более игровой познавательный контент — для детской аудитории.

Если экспозиция не очень богатая, в ней много свободного места, то здесь есть где развернуться. С помощью тех же средств мультимедиа можно спроектировать дополненную реальность, создав вокруг одного или двух предметов целый мир. С одной стороны, не отвлекая от предмета, с другой — заставляя увидеть его во всей красоте.

Очень удачным примером такой «дополнительной реальности» стал один из центральных музеев живописи в 2017 г. — он заказал сайт, посвященный своим шедеврам, где картины оживали, раскрывая свое содержание. Сделать это «погружение» по-настоящему реальным помогли не только средства компьютерной графики, но и живые актеры, которые «руководили» этим погружением.

Самым удачным решением будет именно грамотный симбиоз. Ведущий — всегда человек, не предмет или картина, а живой человек. Если получится с помощью средств мультимедиа втянуть вашего посетителя в игру, правила которой диктует экспозиция вашего музея, то вы достигли своей цели.

Три подхода

На многих конференциях по проблемам музейной информатизации принято говорить, что в российских музеях мультимедийные технологии в постоянных и временных экспозициях начинают использовать только в том случае, если других способов подачи информации уже нет⁸¹. Конечно, это неправда. Российская музейная школа, хоть и славится на весь мир своей довольно строгой академичностью, но часто работает, скорее, наоборот. При планировании новой экспозиции хочется заложить туда как можно больше всего нового, а потом, уже непосредственно на месте, исходить из того, на что хватит бюджета.

Традиции — это хорошо. Музейные традиции мы защищаем точно так же, как британцы защищают традиции своего «файфоклока», при этом самым традиционным у них является не известный всем пятичасовой, а дневной, так называемый *afternoon tea*. Точно так же и в музейной среде. Широту души и желание показать гостю все самое лучшее многие

⁸¹ Например, на ежегодной конференции Ассоциации по документации и новым информационным технологиям в музеях (АДИТ), учрежденной в 1996 г. по инициативе трех крупнейших музеев — Московского Кремля, Пушкинского и Третьяковской галереи [1]. На конференциях с одноименным названием участники ассоциации, сотрудники самых разных музеев России, делятся опытом, обсуждают проблемы, учатся и находят интересные решения актуальных проблем

музеи умудряются гармонично вписать в небольшую экспозицию, временами слишком насыщая ее экспонатами.

Второй подход, которым славятся многие американские музеи, — противоположный. Создают большой интересный мультимедийный проект и дополняют его музейными предметами. Этот подход тоже не самый лучший, но является неплохим решением, например для музеев естественной истории и природных богатств. По сути, вы переносите ваших гостей в тот мир, о котором вещественно рассказать могут представленные на экспозиции минералы и засушенные редкие растения, которых уже нет, или скелеты вымерших животных. Тогда чрезмерная оцифровка реальности оправдана, музеи погружают своих гостей в мир, который они нигде и никогда больше не увидят. К тому же, основная аудитория таких музеев — это дети (как одиночные посетители, так и группы). Красочное шоу, насыщенная экспозиция, интересный рассказ — благодаря этим средствам у музея появляется еще несколько преданных поклонников.

Третий подход не менее интересный. На самой экспозиции практически не используются технические средства дополненной реальности. Все, что нужно из технических средств, сейчас есть практически у каждого человека, посетители приносят это с собой. А вся дополненная реальность создается отдельно на сайте музея или в форме доступного для скачивания приложения. Таким образом, экспозиция остается «свободной» от мультимедиа зоной, а каждый посетитель сам решает, будет ли он гулять по музею по старинке.

Такой подход к мультимедиа характерен для крупнейших музеев Лондона. Разве что Музей Виктории и Альберта в экспозиции, посвященной истории моды, в круглом зале с белыми стенами и высокими углублениями, похожими на арки портала, обыграл

это архитектурное решение, установив в арках проекторы, чтобы продемонстрировать на стенах те наряды, которые не попали на экспозицию. Если бы не слишком большие размеры этих экспонатов, то было бы и не понятно, перед какой витриной вы стоите — настоящей или виртуальной.

Подход четвертый: «немного олдскула»

Интересный подход, когда при проектировании экспозиции учитываются все современные технические средства, но они специально скрываются так, чтобы снаружи остались не тачскрины, а большие разноцветные кнопки. Казалось бы, пришли в музей посмотреть на кости динозавров, а оказались в космическом корабле — таком, каким его представляли фантасты прошлого века. И вот именно в этот момент сердце замирает оттого, что вместо привычного тачскрина и гладкого экрана вы видите огромную красную и зеленую кнопки. «Вкл. и выкл.» вашего воображения.

Подарки и награды

При планировании мультимедийного насыщения экспозиции имеет смысл предусмотреть небольшой подарок для посетителя. Например, распечатанная карта пройденного маршрута (особенно актуально для детских квестов, когда в конце маршрута через Bluetooth телефона или планшета карту можно передать на принтер и распечатать).

Небольшая презентационная программа с шедеврами, которую можно скачать на выставке по qr-коду и т.п.

Все любят подарки, поэтому даже виртуальный подарок будет приятен каждому посетителю.

Мультимедиа реклама

Сегодня многие музеи используют мультимедиа технологии не столько для того, чтобы развлечь и увлечь посетителя внутри музея, сколько для того, чтобы привлечь и завлечь. Ключевое слово в обоих случаях — «влечение», а смысл получается разный.

Перекося в разные стороны появился из-за одной тактической ошибки — когда наличие в экспозиции современных технологий и привлечение средств компьютерной графики перестало быть показателем того, как в музее думают раскрыть на ограниченной площади экспозицию, показать всю свою сокровищницу и рассказать о ней больше, чем можно, за время, отведенное на посещение, а мерилом стал показатель «современности» музея.

В идеальном мире, в идеальных музеях все гармонично. Условно бесплатный вход, финансирование музею выделяется в достаточном объеме, чтобы руководству не приходилось думать, из каких средств премировать сотрудников... В идеальном музее — здание, поддерживаемое в прекрасном состоянии, где в исторических интерьерах ремонт настолько тактично и хорошо сделан, что нельзя, например, отличить новодел от исторической лепнины. Удобная, понятная и ненавязчивая навигация, интересная экспозиция, интуитивно понятный и насыщенный качественным контентом сайт и, как вишенка на торте, мультимедийное сопровождение выставок, сделанное в дизайне, разработанном специально для этого музея, и демонстрируемое на исправном оборудовании (а если аппаратная часть время от времени барахлит, в запасе всегда есть необходимая для замены деталь).

Идеальный мир хорош тем, что к нему хочется стремиться, в нем хочется задержаться, но где-то обязательно должен быть подвох. Возможно, сотрудников в таких

музеях приковывают к рабочим местам или они давно заменены на прекрасно сделанных киборгов.

В музейном мире часто идет та же «гонка вооружений».

Если переходить на программный язык, каждая система «Музей» имеет свое назначение, о чем, к сожалению, во время соревнований по скорости, с которой смогут интегрировать в музей ту или иную техническую новацию, забывают. Кроме того, у каждой системы есть свой суперпользователь. Это тот, кто обладает всеми правами, и только он может быть полным администратором системы, раздавая роли, о чем нередко забывают, допустим, при создании и дальнейшем администрировании сайта. Тогда сайт музея превращается то в научное пособие, то в представительство музея в какой-либо социальной сети.

Система, к задачам которой относятся сохранение и популяризация культурного наследия, не должна ориентировать свою работу на выставку достижений современных информационных технологий даже в условиях высокой конкуренции.

К сожалению, золотой середины или какого-то идеального решения для музея в вопросе, применять или не применять мультимедийные технологии (и какие из широкого спектра тех, что сейчас представлены на рынке услуг) в экспозиции, — нет. Это как если бы у вашей истории не было хорошего или плохого конца, но было бы интригующее многоточие.

Но отсутствие канона, которому все следуют, тоже хорошо, каждый музей может создать что-то свое. Главное помнить, что в основе любого проекта еще до стадии разработки технического задания, в котором уже будет прописано все, начиная от цветов, используемых на сайте и в печатной рекламе выставки, и заканчивая количеством и техническими характеристиками мультимедийных экранов, должна лежать концепция. К сожалению, иногда многие,

минуя концепцию, сразу переходят к техническому заданию, погружаясь в технические подробности, как в болото, и, окончательно увязнув в них, забывают о самой идее проекта.

В классических музеях чрезмерное увлечение информационными технологиями придает культурному наследию образ чего-то временного, недолговечного. И именно этот налет при современном клиповом мышлении призывает нас к тому, что завтра все будет по-другому. Конечно, будет. И интуитивно многие люди приходят в музеи еще и потому, что хотят найти там что-то вечное — что-то, что не исчезнет при переустановке системы или выпуске нового оборудования.

Все-таки, говоря об использовании цифровых технологий в музейной практике, нельзя затронуть и такую важную тему, как оцифровка коллекции по пути создания электронной копии предмета культурного наследия. Сам по себе этот вопрос стал причиной долгих и кровопролитных боев и заслуживает отдельного и очень долгого разговора. С натяжкой, но все же можно сказать, что вопросу создания цифровых копий уже больше ста лет. Первая Международная конвенция по копированию и уникальному воспроизведению культурных объектов была подписана в Эрмитаже еще в 1867 г. [2, р. 96]. В конце 2017 г. была подписана новая конвенция. Действие конвенции охватывает уже не только Европу, но также США, Китай и Арабские Эмираты. А учитывая развитие современных технологий с возможностью создания 3d-копии объекта, мы имеем все шансы произвести копии давно утраченных предметов по оставшимся от них фотографиям. Кроме того, у каждого музея существует свое хранение с невыездными объектами, и грамотная оцифровка, а потом и дальнейшее копирование позволяют увидеть эти сокровища всем, кто не может посетить музей вживую.

Поэтому, наверное, в конце вопроса должен стоять не восклицательный и не вопросительный знак, а двоеточие с перечислением, как именно применять мультимедиа. Дальнейшее допишет каждый музей сам.

Конечно же, применять: ...

Список литературы

1. АДИТ. История. URL: <http://www.adit.ru/mission/history.html> (дата обращения: 08.06.2018).
2. Parry R. Recoding the Museum: Digital Heritage and the Technologies of Change (Museum Meanings). L., 2012.

Об авторе

Мария Александровна Бережная — заведующая сектором музейных технологий, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: berejnaya.maria2017@yandex.ru

В. П. Покладова

Эхо Э. Т. А. Гофмана

Библиотекарь с благосклонностью относился к чтению в целом, но читатели действовали ему на нервы. Было нечто кошмарное в том, как они брали книги с полок и изнашивали слова своим чтением.

Теренс Дэвид Джон Пратчетт.

Из цикла «Плоский мир»

Думаю, благосклонный библиотекарь очень удивился бы популярности у читателей из Калининграда книг Гофмана. Это в Германии Гофманов пропасть. У немцев Гофманов столько, сколько у нас Петровых. И чтобы этого Гофмана отличить от другого, важны инициалы Э. Т. А. — Эрнест Теодор Амадей. Это имя, которое Гофман сам себе дал в честь Моцарта, которого обожал.

Интерес к Гофману в России, в частности в Калининграде, — особый. Родился в Кёнигсберге, учился в Альбертине, долгое время вел бродячую жизнь — его перебрасывало с места на место, приходилось часто менять профессии, хотя по образованию был юрист и начал свою жизнь довольно благополучно. Правда, служба его по разным чиновничьим ведомствам

в разных городах не приносила удовлетворения. Он видел себя композитором, режиссером, а стал одним из самых замечательных писателей в среде немецких романтиков, который добился мировой популярности.

Будучи человеком многосторонне одаренным, Гофман много экспериментировал — он делал то, что тогда никто не осмеливался делать: ставил испанские драмы времени Золотого века, Кальдерона, непризнанного Клейста. Он был родоначальником романтической музыки. Таким образом, Гофман осуществил на деле то, о чем мечтали романтики, — синтез искусств. Эта идея переживет время, будет проявлена в творчестве многих деятелей культуры. Молодой Мейерхольд считал себя последователем Гофмана, перед революцией издавал журнал «Любовь к трем апельсинам», в котором царил дух Гофмана. Последователями Гофмана были Вахтангов и Таиров. Так что у Гофмана — крепкая связь с русским театром и с русской литературой. Почти все наши писатели были приверженцами Гофмана — Лермонтов, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Герцен, Белинский...

Да и в нынешних театрах по всей России Гофман — частый гость. В Мариинском театре в Санкт-Петербурге — опера Ж. Оффенбаха «Сказки Гофмана» в постановке В. Бархатова, там же «Щелкунчик» (художник М. Шемякин), та же опера в театре Станиславского и Немировича-Данченко, постановки «Гофман. Видения» в ТЮЗе им. Брянцева в Москве, «Крошка Цахес» в театре им. Моссовета, «Сказки Гофмана» в постановке Геликон-оперы (Москва), а в театре Пензы «Дом Мейерхольда», где идут «Каприччиозо» Гофмана и другие спектакли по его произведениям, билетов нет на годы вперед. И это далеко не полный перечень.

Не удивительно, что в Калининградском историко-художественном музее уже 12 лет с успехом идут выставки, посвященные Гофману, которые открываются в день рождения писателя. Как правило, это обязательно сочетание музыки, театра, изобразительного

искусства — своего рода продолжение идей Гофмана о синтетическом искусстве. «Магический мир Гофмана», «Театр Гофмана», «Арабески. Гоголь в гостях у Гофмана», «Прогулки с Гофманом и 235 фантазий»... Гофмановский день рождения становится праздником для всех. Симфонический оркестр под управлением А. Фельдмана исполняет произведения Моцарта и Гофмана, а профессиональные и самодеятельные театральные коллективы изумляют фантазией, костюмами, невероятными импровизациями...

Бывают у нас и замечательные гости. В 2017 г. книжное издательство «Вита-Нова» представило на выставку произведения художников, чьи иллюстрации к Гофману считаются одними из лучших. Семья Трауготов (Георгий, Александр, Валерий) — особое трио. «Мы вместе мыслим и вместе чувствуем. Так же, как и музыканты, которые составляют оркестр. Или цирковые акробаты. В этих сферах нельзя сфальшивить». Эти самобытные художники отличаются ярким, оригинальным узнаваемым стилем: рисунок пером, подцвеченный прозрачной акварелью. В их иллюстрациях к «Крошке Цахесу» страшен не сам Цахес, а иррациональное поклонение ему, тупое верноподданничество обывателей.

Для Михаила Алексеевича Гавричкова, тоже санкт-петербургского художника (он называет себя участником секты «колдовских художников»), Гофман — один из любимейших писателей. Традиции лирико-фантастической гротескности петербургской школы сочетаются с осознанием особой специфики эстампа как камерного и изящного продукта творчества.

Отрывки из своего будущего фильма «Гофманиада» показывал в музее на одной из выставок Станислав Михайлович Соколов. Фильм очень зрелищный. Есть и смешные эпизоды, и лирические, и страшноватые — это ведь Гофман. Американский режиссер Кевин Мак-

Нир снял документальный фильм о фильме, о работе съемочной группы, а мы в зале могли посмотреть на кукольных персонажей, созданных руками художников, и даже подержать их в руках. Впрочем, назвать их куклами невозможно — это живые создания: ведьма, волшебник Линдхорст, Вероника. Интуитивное проникновение мультипликаторов в зрительные ассоциации писателя очень точны. И это не удивительно — ведь сам Гофман был превосходным рисовальщиком, а на страницах его произведений постоянно встречаются имена художников, связанных с тем или иным персонажем — Хокерт, К. Вольф, Т. Хоземан, Поль Гаварни, Рут Кнорр, не говоря уж о том, что Жак Калло вдохновил его на создание «Принцессы Брамбиллы». Искусство и художник — одна из кардинальных тем его творчества.

В фильме Александра Кайдановского «Жена керосинщика» действие происходит в 1953 г. Молодой лейтенант, стоя у могилы Канта, задумчиво произносит: «А в учебнике написано, что Кант жил и умер в Германии». Признавая И. Канта своим земляком, мы вспоминаем слова литературного критика, переводчика В. П. Боткина (1811–1869), который сказал, что Гофман не умер, а переселился в Россию. Калининградцы по праву считают его жителем своего города. Гофман остался если и не определяющим эпоху писателем и музыкантом, то ее убедительным участником, задающим рисунок на канве истории, уверенно диктующим свой стиль и свои пристрастия. Его острое ироничное лицо лишь одна из причудливых химер, глядящих с собора мировой культуры, он — одна из опор в корпусе немецкой литературы, переменичивое зеркало, в котором каждый увидит свое.

Выставки, посвященные Э. Т. А. Гофману, привлекают множество его почитателей. Одних влекут зрелищность, волшебного-фантастический мир, необычные образы. Другие заметят глубокий философский

мир отдельных работ, почувствуют современный подтекст, отметят нестандартность, оригинальность изобразительного решения. И каждый зритель, наверное, размышляет, каким образом складывается индивидуальный способ думать, видеть и работать. Проводя инвентаризацию событий, встреч, воспоминаний в связи с главной темой, хотелось бы остановиться на творчестве Юлии Соколовской.

Юлия родилась в 1973 г. в городе Советске Калининградской области, окончила физико-математический класс школы № 1 и поступила в Брянское художественное училище, которое закончила с отличием в 1997 г.

Учеба продолжилась в Российской академии живописи, ваяния и зодчества И. С. Глазунова. Дипломная работа «Портрет актера Бориса Плотникова» говорит о ее интересе к мыслящей личности, понимании портрета как ведущего жанра. Характерные черты облика артиста воплотились в акварельных портретах волшебника Альпануса — одного из героев повести Гофмана «Золотой горшок». Научная работа аспирантки кафедры искусствоведения РАЖВиЗ И. С. Глазунова называлась «Русский портрет в творчестве петербургских мастеров Серебряного века».

Свой язык есть у каждого вида искусства — живописи, архитектуры, музыки, иначе они не обрели бы самостоятельности, несмотря на общее духовное начало. Если бы музыка могла донести всю тонкость восприятия мира, к чему слова? Если бы поэт мог до конца передать свой опыт познания, все оттенки чувств, что осталось бы на долю искусств изобразительных? Живопись позволяет выразить художнику свой опыт познания и самопознания. Для Юлии кисть, карандаш в руках — инструменты, позволяющие зафиксировать познанное. Чем больше «умеет» рука, тем короче путь от интеллектуального восприятия к его адекватному выражению.

Как рассказывает сама Юлия, во время чтения гофмановских сочинений она «видит» своих героев, возможно, не хватает только нескольких деталей. Главное, «видение» должно воплотиться в реальном лице, а оно появляется не сразу. Так, долго не «находился» Цахес, главный персонаж повести Гофмана «Золотой горшок», потом образ старого 108-летнего кубинца (внешний) «наложился» на «внутренний образ» другой личности, в общественном мнении респектабельной — и Цахес приобрел вполне зримый облик. Очень долго длились поиски внешности де Скюдери, героини одноименной повести Гофмана. Костюм, второстепенные лица появились сразу, но образ очаровательной мадемуазель, известной французской писательницы, ускользал, пока художница не увидела постаревшую актрису, игравшую в молодости в спектакле «Женитьба Фигаро»: ее мягкие выразительные черты лица, руки, женственность и ощущение духовного целомудрия и благородства сложились в портрет.

Произведения Гофмана приводят нас к мысли о том, что мир сам по себе имеет не единственную реальность, и эти различные миры могут сосуществовать одновременно. Границы между ними размыты, но мы представляем мир наших фантазий ничуть не хуже обыденного. В сборник «Театр Гофмана», изданный историко-художественным музеем, вошли «Неизданные письма Птолемея Филадельфуса» [3]. Прославленный ученый сочиняет свои послания, сидя в тихой гостинице яркого и радостного города, где «пряничные дома придумывают дети, а сказки во сне видят те, чьи сердца не скованы коркой практичности и скептицизма» [2, с. 64]. Автор этой фантазийной новеллы — Юлия Соколовская. «Неизданные письма» — аллюзия на «Золотой горшок» Гофмана, своего рода провокация. Использование цитирования в такой забавной форме дает возможность посмотреть на мир с новых позиций, выработать свою точку зрения,

отказаться от стереотипов. Вспоминаются первые литературные опыты Гофмана — его путевой дневник: «Мой дневник лежит неоконченным. Это кокон из пяти листков, из которых я должен сочинить произведение листов на 15» (письмо Т. Гиппелю от 15 октября 1798 г.) [1, с. 83]. Однако впоследствии «стихи, фантазии, видения, рассказы умножались день ото дня, и все это вперемешку со всевозможными сумбурными сонетами, стансами и канцонами он без устали читал Олимпии» (Э. Т. А. Гофман «Песочный человек») [3]. Так и видится сам Гофман, читающий свои произведения жене.

Гофман открыл в литературе любимые темы — искусство и жизнь, дух и тело, проза жизни и воображение — темы, ставшие ключевыми в творчестве Ф. Достоевского, Т. Манна, В. Набокова. Жизненная трагедия Гофмана не нова для творческой личности. Это всегда конфликт между желанием и возможностью, миром мечты и пошлостью реальности, между тем, что должно быть и что есть. В своей первой книге «Фантазии в манере Калло» Гофман повествует о Дон-Жуане (новелла «Дон-Жуан») не как об обычном кутиле, но как о человеке незаурядном. Природа наделила его качествами, «возвышающими его над посредственностью, над фабричными изделиями, которые пачками выпускаются из мастерской» [4, с. 48].

Гофман, конечно, фантаст. Попадая в его строчки, попадаешь словно в карусель. Вас вертит и крутит. В конце концов перестаешь понимать логику происходящего: почему уродец Цахес так всемогущ и так всем нравится? Просто у него на голове три золотых волоска, подаренных фее, — вот что значит богатство. Несообразность жизни, ее абсурдность, несправедливость, алогизм — еще одна тема Гофмана. Сюжет, извлеченный из недр самой жизни, даже самая обыкновенная пошлая жизнь служила для Гофмана темой фантастической сатиры.

Наша современная жизнь также полна противоречий. С одной стороны, богатство и роскошь, с другой — несправедливость, социальные и материальные проблемы. Жестокая действительность порождает и столь ненавистный Гофману тип ученых, что употребляют науку во зло. Скрытый механизм жизни превращает людей в автоматы — каждый считает, что должен «чем-то сделаться или, по крайней мере, что-то собой представлять» [7, с. 395]. О людях-автоматах, о проблемах художественного творчества, соотношении искусства и жизни размышляет и Юлия в эссе «Люди-куклы. Мир вне вертикального измерения». Где искать выход? Юлия считает главной задачей художника — стремление отвечать «духовным запросам общества», не быть безразличным. Наверное, глупо надеяться совершить что-то глобальное, например, установить мир во всем мире, устроить счастье для всех, но каждый может сделать какое-нибудь маленькое дело, благодаря которому мир станет лучше.

Гофман рекомендует справляться с неразрешимыми проблемами с помощью иронии — «величайший трагизм должен явиться посредством особого рода шуток» [5, с. 5] — и предлагает выход к счастью вопреки всему через творчество и полет фантазии, через любовь. Вера и любовь, познание дают возможность победить мир суетности, тщеславия, греховности. «Вы никогда не должны прекращать жить, пока не умрете, что с некоторыми случается, и вещь эта прескверная» (Э. Т. А. Гофман) [6, с. 277].

Список литературы

1. Гофман Э.Т.А. Жизнь и творчество. Письма, высказывания, документы / сост. К. Гюнцеля. М., 1987.
2. Соколовская Ю. Неизданные письма Птолемея Филарета // Театр Гофмана. 2012–2013: статьи, интервью, иллюстративный материал / сост. В. Покладова,

- Е. Ипатенкова; Калинингр. обл. ист.-худ. музей. Калининград, 2014. С. 62-68.
3. Гофман Э.Т.А. Песочный человек. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=10236> (дата обращения: 22.06.2018).
 4. Гофман Э.Т.А. Дон Жуан // Собр. соч. М., 1991. Т. 1.
 5. Гофман Э.Т.А. Принцесса Брамбилла. М., 1962.
 6. Сафрански Р. Э.Т.А. Гофман. М., 2005.
 7. Гофман Э.Т.А. Повелитель блох // Собр. соч. М., 1997. Т. 5.

Об авторе

Валентина Петровна Покладова — заведующая художественным сектором, Калининградский областной историко-художественный музей; заслуженный работник культуры РСФСР.

E-mail: pocladova.valentina@yandex.ru

Ю. О. Соколовская

Люди-куклы. Мир вне вертикального измерения

Рассматриваются конфликт творческой личности и нарождающихся признаков технократической цивилизации в некоторых явлениях культуры XIX в., а также вопросы поиска возможностей самореализации творческой личности в условиях технократической цивилизации, когда слово «личность» ассоциируется с внешним этажем, а потребности человека становятся (в общей массе) единообразными, «конвейерными». И сами люди — автоматы, стремящиеся быть «не хуже, чем все», обезличены, не имеют индивидуальности, творческой искры Божией. На примере творчества Гофмана, прерафаэлитов, «мирискусников» прослеживаются размышления мастеров XIX в. над тем, что может стать с человеком, лишенным иных потребностей, кроме житейского комфорта и удовольствий.

Ключевые слова: технократическая цивилизация, человек-автомат, поэтизация прошлого, творчество, личность.

... человек остается личностью, образом и подобием Божиим, не превращается в средство безличного жизненного и общественного процесса *лишь в том случае, если он есть точка пересечения двух миров, вечного и временного*, если он не только действует во времени, но и созерцает вечность...

Н. А. Бердяев [2, с. 665]. (Курсив мой.— Ю. С.)

Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: *возвращусь в дом мой, откуда вышел; и, приходя, находит его выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там,— и бывает для человека того последнее хуже первого.* (Лк. 11: 24–26).

Культура — это хорошо, но для того, чтобы она принесла пользу, необходимо «окультурить» еще и душу. Иначе культура закончится катастрофой... Безвкусные продукты, безвкусные люди — стало безвкусным все. Даже сама жизнь потеряла вкус.

Старец Паисий Святгорец [7, с. 140–141].

Люди отвергли Бога, но этим они подвергли сомнению не достоинство Бога, а достоинство человека.

Н. А. Бердяев [2, с. 668].

Самодовольные слова Тартюфа: «Мы, кажется, во всем достигли совершенства...», сказанные им с чувством гордости «достижениями современной науки и техники», созвучные современной погоне за всеми удобствами, отражают чаяния далеко не всех. Когда не только говорить о возможных больших минусах технократической цивилизации, но, казалось, и думать об этом было маловероятно, чуткие, тонко чувствующие люди пытались встряхнуть своих современников,

обратить их внимание на то, что теряется на этом пути много большее и ценное, чем приобретается. Осознание негативных последствий надвигающейся технократической цивилизации для духовного мира человека часто обращалось донкихотством, утопическими мечтами, фантазиями, идеализацией прошлого. И отразилось в европейском искусстве и литературе.

На протяжении всего девятнадцатого века талантливые мечтатели, задыхающиеся в обыденной жизни от пошлости взглядов о векторе устремлений, сущности человеческого существования, принятых в «приличном обществе», и болезненно предчувствующие дальнейшее духовное обнищание, обращаются к прошлому, к «доброму старому времени». Или живут двойной жизнью. Как герои Гофмана (да и сам он). Это побег от реальности в прошлое или расширение границ самой реальности, когда за каждодневными событиями разворачиваются сказочные и фантастические, а ожившие вещи становятся жутки, враждебны человеку. Гофман, подобно последовавшим позже по этому пути прерафаэлитам, порой обращается в поисках гармоничного равновесия жизни к прошлому, поэтизируя время «немного позже Дюрера» (идиллическая история из «добрых старых времен» — «Мартин-бочар и его подмастерья»).

Но чаще мечтательные юноши Гофмана оказываются плененными миром фантастическим, который то ли сам является маской, надеваемой поэтической фантазией на прозаическую физиономию повседневности, то ли сквозит в «прорехи» этой самой скучной повседневности, каковую теперь можно считать маской. Дилемма появляется, когда «иная сторона» действительности перестает совпадать с теми устремлениями, какие должно или выгодно иметь в «приличном обществе».

Неудовлетворенность от бессмысленного продвижения к воплощению приземленной мечты (о солид-

ном положении в обществе, размеренной бюргерской жизни, хорошем доме, «маленьких радостях» сытного стола, видениях о симпатичной супруге в новой шали и серьгах, дружеских вечерах за кружкой портера и добродушным разговором ни о чем) — не позволяет Натаниэлям, Ансельмам, Бальтазарам обрести душевный покой. Они не могут объединить жизнь реальную (в смысле общепринятой) с потребностью творческой самореализации. И фантастические концовки, «хорошие», как и положено сказкам, несут в себе ощутимую горечь, ибо их добрый конец эфемерен. Ансельм, обретя счастье в сказочной Атлантиде, вполне возможно, поддался своему воображению на пути к неосуществимой поэтической мечте, сидит в дырявом халате в крохотной конурке, предаваясь фантазиям о прекрасной Серпентине и волшебной стране, заброшенный всеми и сошедший с ума. Бальтазар, победив Цахеса, зажил мирным «бюргерским» счастьем. Погиб, полностью захваченный темной стороной фантазии, Натаниэль из «Песочного человека». В последней истории есть очень важная мысль, принадлежащая Кларе: если и существует темная, враждебная сила, тянущая нас на гибельную стезю, право на это, место ей в нашей душе мы даем сами. В этой же истории появляется человек-автомат, машина, кукла, воспроизводящая все достоинства очаровательной благовоспитанной барышни. Думаю, Гофман в этой жуткой фантазии представляет то, что может стать с человеком, лишенным иных потребностей, кроме житейского комфорта и удовольствий. Как единокобразны, «конвейерны» эти потребности, так и обезличены, не имеют индивидуальности, творческой искры Божией люди-автоматы, стремящиеся быть «не хуже, чем все».

Мотив механизации жизни, ее «расползание» в некой двухмерной плоскости, лишенной устремления вверх, нарастает с утерей веры в высшие цен-

ности, когда смыслом жизни становится удобство и польза для бездушного организма, в который превращается на этом пути человек. Если человек теряет понятие души, ее бессмертия, очень быстро теряется и его вера «в прогресс, в гуманизм, в спасительность науки, в спасительность демократии» [2, с. 654].

Одно из последствий — управляемость марионетками-потребителями благ. По моему мнению, «сексуальные революции» XX в. были намеренно устроены «сверху». Чтобы «снизить градус» реального социального недовольства, отвлечь и увести в сторону от вопросов, которые «кукловоды» не хотели решать. Запутать людей в мнимой борьбе за некие надуманные права, разрешить этим людям те или иные грехи, чтобы сподручнее было управлять ими. Впрочем, достаточно вспомнить слова, вложенные в уста Великого инквизитора Ф. М. Достоевским:

О, мы разрешим им и грех, они слабы и бессильны, и они будут любить нас как дети за то, что мы им позволим грешить. Мы скажем им, что всякий грех будет искуплен, если сделан будет с нашего позволения, позволяем же им грешить потому, что их любим, наказание же за эти грехи, так и быть, возьмем на себя... И не будет у них никаких от нас тайн. Мы будем позволять или запрещать им жить с их женами и любовницами, иметь или не иметь детей — всё судя по их послушанию и они будут нам покоряться с весельем и радостью. Самые мучительные тайны их совести — всё, всё понесут они нам, и мы всё разрешим, и они поверят решению нашему с радостью, потому что оно избавит их от великой заботы и страшных теперешних мук решения личного и свободного [4, с. 351–352].

Но это — так, на «полях». Вернемся в начало века девятнадцатого к живущему меж двух миров Гофману. Рождественская сказка «Щелкунчик и мышиный

король», такая естественная, если ты — ребенок, такая сложная, иногда пугающая, когда взрослеешь.

Грустным образом механического мира предстает подарок крестникам, созданный Дроссельмейером. Чудесный замок, изысканная механическая игрушка, быстро утомляет детей своим повторяющимся единообразием. Но «механизм сделан раз и навсегда, его не переделаешь» [3, с. 28]. Этот же образ «печально неизменяемого мира» с «ритмом механики робота» приводит в своей книге «Образ в искусстве» Николай Николаевич Третьяков, говоря о Брейгеле. «Слепые не знают и не видят дороги к храму. Они живут вне «вертикального измерения» неба, в одной только земной горизонтали» [8, с. 150]. Утеря веры, пасхальной радости приводит к такому образу мира. Образу бессмысленно вертящейся механической игрушки, в котором действуют играющие свои роли люди-куклы.

С ускорением технического прогресса яснее становится обратная его сторона... К середине XIX в. Англия вошла в период бурного промышленного развития, добилась первенства в производстве, торговле, умении «делать деньги». Оборотистые дельцы стремительно богатели. Им было не до народных традиций, истории, природы, все подчинялось тому, выгодно это или нет. Дорожала земля в городах — крупных промышленных центрах, и целыми кварталами разрушались старинные здания, уступая место предприятиям, доходным домам, особнякам нуворисшей — пародиям на замки аристократии и готические сооружения. Уходили традиционные ремесла, не выдерживая конкуренции с машинной штамповкой (приходит на память «Мастерство» Дж. Голсуорси). Труд искусных мастеров сменялся трудом малоквалифицированных рабочих, часто женщин и детей, «винтиков» в производственной машине.

И поверхностно не связанный с этой картиной факт — «брожение» в художественной среде, неудов-

летворенность некоторой части студентов Королевской Академии «уставшим» академизмом, сковывавшим, мертвящим, как им казалось, само творчество. В 1848 г. вокруг трех совсем юных художников, студентов Королевской Академии искусств: Джона Эверетта Миллеса, Уильяма Холмана Ханта и Данте Габриэля Россетти — образуется Братство прерафаэлитов. Название, принятое ими отчасти в шутку, отчасти чтобы подразнить публику, говорит о стремлении возродить традиции живописи Средних веков и раннего итальянского Возрождения, забытые в последующие века.

Прерафаэлиты хотели в живописи естественности, простоты, ясности, верности природе, непосредственности. Будучи романтиками, идею простоты и верности природе они воспринимали через призму истории. Отчасти это было печалью по ушедшему прошлому. Восстановить в правах красоту они считали возможным лишь через обращение к художественным и идейным традициям прошлого. Моррис присоединился к течению позднее, но именно его деятельность позволила перевести в реальность мечты и идеи о привнесении красоты в быт, повседневную жизнь.

Многие искусствоведы отмечают, что именно Моррис и Россетти наиболее полно выражали «полюсы» или крайности прерафаэлитов. Россетти был индивидуалистом и мечтателем. Его живописные образы почти бесплотны, напоминают грезу, сон, отблески видений идеализированного прошлого. Моррису идеи прерафаэлитов позволили от поэзии перейти к прикладному, предметному творчеству. Осознание отчуждения повседневной жизни от красоты, страстное желание изменить человека к лучшему, окружив его красотой, побудили Морриса проповедовать необходимость сближения искусства и жизни. Поражает его многосторонняя деятельность в области декора-

тивно-прикладного искусства, возрождения искусства оформления книги. Моррис считал, что труд должен быть одухотворенным, будить творческую фантазию, а не расчленяться на ряд операций, которые бездумно, механически повторяют люди, ставшие сами «детальными машин». Это жуткое, механическое существование, по мнению Морриса, глубинно отличается от труда средневекового ремесленника, в котором была частица искры Божией, творчества. Прошлое, вернее — фантастическое, поэтизированное представление о нем — становится приютом мечты о гармоническом существовании человека в мире.

Конец XIX в., Россия. Гофмана в России тогда читали гораздо больше, чем на родине. Не буду говорить о Достоевском, Пушкине, Гоголе, Лермонтове, в данный момент мне важен кружок молодых, талантливых и традиционно задыхающихся в «тяжелом, сумрачном периоде ожиданий», «такой душной и давящей атмосфере» [1] людей, который сложился в Петербурге в конце XIX в. Практически все писавшие об объединении «Мир искусства», составляя свой список «Бессмертных» для мирискусников, упоминают имя Гофмана среди первых. О «культе Гофмана» говорят и сами представители объединения, и писавшие о них современники. Сергей Эрнст пишет: «...с Сомовым Бенуа задумывает иллюстрации к Гофману (увлечение Гофманом — может быть, самое сильное, наряду с Менцелем, началось у Бенуа еще в 1887, когда Гофмана мало ценили и в Германии). И если Бенуа пленился глубокой и живой фантастикой Гофмана, прелестной его жизненностью, то Сомова тронули более злые и грешные черты Гофмановского гения» [9, с. 15].

Образы в произведениях Сомова, Бенуа (особенно первого) своей изысканностью марионеток живо напоминают и персонажей игрушечного замка Дросельмейера, и Олимпию, но больше в них не прямых

аналогий, а той кукольной механики, что так пугала живые ищущие души юных романтиков. Удивительно глубоко передал это ощущение от «галантных сценок» Сомова Михаил Кузмин: «Беспокойство, ирония, кукольная театральность мира, комедия эротизма, пестрота маскарадных уродцев, неверный свет свечей, фейерверков и радуг — вдруг мрачные провалы в смерть, колдовство — череп, скрытый под тряпками и цветами, автоматичность любовных поз, мертвенность и жуткость любезных улыбок — вот набор целого ряда произведений Сомова» [6]. Он же точно указал причину такой интерпретации мира художником: «Смерть — вот чего боится Сомов, откуда его насмешка и отчаяние и опустошенный блеск» [6]. Последовательный атеизм Сомова делает неразрешимыми вопросы, которые создают постоянный духовный дискомфорт художнику, что проявляется почти во всех (виденных мной) его работах. Когда не разрешен основной вопрос «что в этом смертном сне приснится», становится невозможным естественное приятие мыслящим человеком жизни, мира со всеми их радостями и скорбями, примирение с ними.

Ощущение надвигающейся трагедии, катаклизма, который сметет весь привычный «старый мир», попытки сохранить традиции прошлого не как «кладбища культуры», а как живительные соки от корней, истоков, роднят мироощущение творческой интеллигенции Серебряного века с поисками прерафаэлитов. О необходимости творчества («плотник я или философ — я призван Богом к творческому строительству...» [2, с. 648]), о трагедии скатывания в технократическую цивилизацию («человек, превращенный в орудие безличного актуального процесса во времени, не есть уже человек...» [2, с. 665]), о необходимости сохранения живых традиций культуры пишет в своих работах Николай Бердяев. И все же мироощущение петербургских мастеров Серебряного

века более трагично, в нем — большая доля скепсиса и безысходности. Словами Бенуа, это «глубоко трагическое положение души, возможное только в эпохи старческой дряхлости, близости к смерти, в эпохи отчаяния» [1]. (Александр Бенуа в момент написания этих строк двадцать девять лет.)

Отправившись с реформами Петра Первого в далекий путь, приняв «прививку Европой», чтобы почти через два века вернуться к народу, «как блудные дети, двести лет не бывшие дома, но воротившиеся, однако же все-таки русскими», и принести свою «драгоценность, которую мы, верхний культурный слой русский, несем народу после полуторавекового отсутствия... и которую народ, после того, как мы сами преклонимся пред правдой его, должен принять от нас...» [5, с. 48–49], достаточно большая часть русской интеллигенции почти потеряла связь со своим собственным народом, потеряла веру. Нездоровый характер подобного положения культурной элиты общества чувствует даже Бенуа, в общем старавшийся стоять в стороне от политики или религиозных исканий: «Историческая необходимость, историческая последовательность требуют, чтобы на смену тонкому эпикурейству нашего времени, крайней изошренности человеческой личности, изнеженности, болезненности и одиночеству — снова наступил период поглощения человеческой личности во имя общественной пользы или же высшей религиозной идеи» [1].

Прошло чуть более ста лет, и вот уже английский стоматолог, заполучив на аукционе зуб Джона Леннона, мечтает клонировать самого «битла». Какой-то, по моему мнению, дикий апофеоз технократизма цивилизации. Отрицается уникальность таланта, уникальность и ценность каждой человеческой личности, какая-либо ее духовная составляющая. Жуть именно в том, что такая идея могла возникнуть...

Список литературы

1. Бенуа А. Н. История русской живописи в XIX веке. URL: <http://www.tphv-history.ru/books/benua-istoriya-russkoy-zhivopisi.html> (дата обращения 12.07.2017).
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества. М., 2011.
3. Гофман Э. Т. А. Житейские воззрения кота Мурра. Новеллы. Сказки. М., 2007.
4. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. М., 2012.
5. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. Избранные главы. СПб., 2008.
6. Кузмин М. А. К. А. Сомов. URL: <http://silverage.ru/kuzsomov/> (дата обращения: 14.07.2017).
7. Старец Паисий Святогорец. С болью и любовью о современном человеке. М., 2009.
8. Третьяков Н. Н. Образ в искусстве. Основы композиции. Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2001.
9. Эрнст С. Р. Бенуа. М., 2004.

Об авторе

Юлия Олеговна Соколовская — художник, член Союза художников России.

E-mail: Julya.o.s@mail.ru

4. ИЗ ОТЧЕТА КОИХМ ЗА 2017 ГОД

О. Н. Щеглова

Основные результаты деятельности Калининградского областного историко-художественного музея в 2017 году

Историко-художественный музей сегодня является крупнейшим в регионе хранилищем коллекций, научно-методической базой для муниципальных музеев, а также центром археологических исследований.

В 2017 г. кроме головного здания, расположенного в восстановленном городском зале Штадтхалле (1912 г.), в структуру музея входят отдельно стоящие подразделения: мемориальный комплекс «Форт № 5», музей «Бункер», объект «Руины Королевского замка», «Мемориальный комплекс, связанный с жизнью и деятельностью классика литовской литературы Кристиониса Донелайтиса», «Ансамбль „Усадьба пас-

тора прихода Юдшен, связанная с жизнью и деятельностью философа Иммануила Канта, XVIII–XIX вв.”».

Здание «Командный пункт 43-й Армии» изъято из оперативного управления музея согласно приказу Агентства по имуществу Калининградской области от 10.04.2017 № 344-пр.

В распоряжении музея 6 объектов культурного наследия — 2 федерального, 4 регионального значения.

Общая площадь территории — 22,69 га.

Общая площадь помещений (зданий) — 11519,9 кв. м.

Общая экспозиционно-выставочная площадь музея и его действующих отдельностоящих экспозиций — 5743,27 кв. м.

Общая площадь под хранение фондов — 637 кв. м.

В составе музейного собрания 145706 единиц хранения, среди них: часть уникальной археологической коллекции бывшего кёнигсбергского музея «Пруссия»; исторические ценности, найденные в руинах Кёнигсбергского замка и Кафедрального собора; раритеты периода наполеоновских войн, Первой и Второй мировых войн; материалы по истории послевоенного развития Калининградской области, художественные и естественнонаучные коллекции.

Экспозиции посвящены истории и культуре края с древнейших времен до современности. В 2017 г. открыто 258 выставок. Стационарные и передвижные экспозиции музея посетило 297695 человек. Проведено 175 массовых мероприятий.

Памятные события и проекты 2017 года

✓ Внедрена электронная продажа билетов и услуг музея.

✓ В рамках программы работы с посетителями с ограниченными возможностями при музее «Бункер» открыт павильон для проведения работы с маломобильными группами населения.

✓ Выполнен проект оборудования всех отдельно стоящих музейных объектов веб-камерами видеонаблюдения. Видеотрансляции с камер Музея К. Донелайтиса и усадьбы, связанной с жизнью И. Канта, доступны на официальном музейном сайте: <http://westrussia>. Головное здание музея имеет электронную систему контроля доступа посетителей с 2016 г.

✓ Согласно распоряжению Президента Российской Федерации проводились работы по реставрации и приспособлению к современному использованию объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль „Усадьба пастора прихода Юдшен, связанная с жизнью и деятельностью философа Иммануила Канта, XVIII–XIX вв.“».

✓ Выполнены работы по благоустройству территории головного здания музея: мощение тротуарной плиткой, освещение.

✓ Проведены подготовительные работы по благоустройству территории объекта «Руины Королевского замка» в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу-2018.

✓ Открыта трехмерная историко-художественная панорама «Кёнигсберг-45. Последний штурм», созданная группой авторов «Невский баталист» из Санкт-Петербурга.

✓ Проведено мероприятие по реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г.

№ 597 «О мерах по реализации государственной социальной политики». В целях обеспечения проведения выставочных проектов ведущих российских музеев во всех субъектах Российской Федерации организована выставка «Мозаика эпопеи» из музея-усадьбы «Ясная Поляна».

✓ В соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 19.12.2016 № 412-рп о подготовке мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 г. в России, проведен цикл выставок. Кроме «красной» стороны революции, отраженной на выставках «Стальная орхидея» и «Красный Кёнигсберг», в музее представлена экспозиция «Семь поколений на службе России», посвященная истории одной из дворянских семей — Слюсаренко — Прасаловых — Белоярцевых, представители которой с честью и доблестью служили России. Главными экспонатами выставки стали предметы царской семьи Николая II. Эти реликвии были переданы в дар музею.

✓ В рамках культурно-образовательного проекта, посвященного 260-летию сражения под Гросс-Егерсдорфом (1757 г.), организованы выставка «Славная баталия» и круглый стол «Российская армия в Пруссии в Семилетнюю войну (1756–1763)» при участии РВИО, ведущих российских историков, специалистов музеев и архивов.

✓ Выполнен комплексный план мероприятий, посвященный Году экологии в России, центральным событием которого стала акция «Единый выставочный день». Проект охватил всю территорию Калининградской области. Более 300 учреждений образования, культуры и туризма получили в дар подготовленный и изданный музеем выставочный комплект «В гармонии с природой». Музеи, архивы, библиотеки, дома

культуры, гостиницы, вузы и школы получили возможность использовать материалы в своей работе.

✓ Выставка «Здравствуйте, господин Гофман!» продолжила двенадцатилетнюю традицию ежегодного проведения проекта «ГОФМАНИАНА». Коллекцию великолепных иллюстраций к произведениям кёнигсбергского романтика, выполненных признанными мастерами книжной графики — художниками М. Гавричковым и Г., А., В. Трауготами, предоставило издательство «Вита Нова» из Санкт-Петербурга.

✓ К 200-летию со дня рождения художника, мецената, общественного деятеля И. К. Айвазовского подготовлена выставка «Здесь море — дирижер». Представлены произведения художников-маринистов из частных коллекций И. А. Кирикова (Калининград) и авторов из Литвы.

✓ Проект «АРТ-АТЕЛЬЕ» представил калейдоскоп персональных вернисажей: живопись и графика Т. Фиминой, О. Величко, Н. Филиной, М. Понартской, Л. и Н. Шаповаловых, С. Радченко, А. Миро.

✓ Стартовал новый проект «Пространство Искусств» в формате выставки-концерта. Традицией стали ежемесячные выступления Калининградского областного оркестра русских народных инструментов и Калининградского симфонического оркестра.

✓ Выставка «Спящие в Сен-Дени» фотографа Жана Кристофа Балло из Парижа организована Французским институтом в России.

✓ Подготовленная музеем выставка «Создан Петром Великим. Генеральному консульству России в Гданьске — 300 лет (1717–2017)» открыта в рамках

юбилейных мероприятий Генерального консульства России в Гданьске.

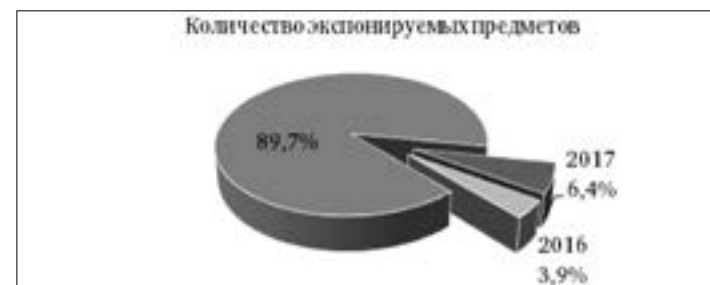
✓ Международный культурно-образовательный проект «В небесах мы летали одних», посвященный 75-летию авиаполка Нормандия — Неман, представлен в Страсбурге (Франция).

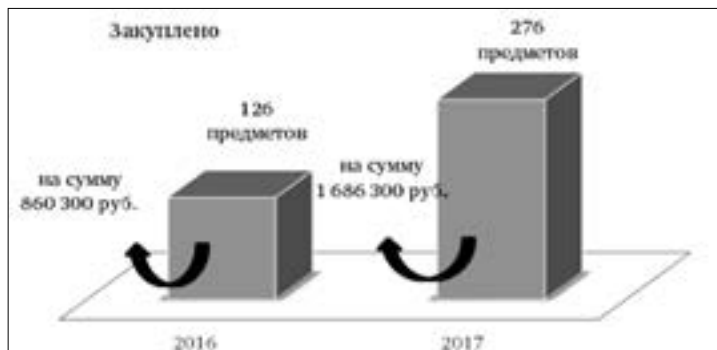
✓ Международная выставка «Дорога в космос» в связи с 60-летием начала космической эры открыта в Праге (Чехия).

✓ Завершена работа по международному проекту КОИХМ и Музея ранней истории (Берлин, Германия) на тему «Территория бывшей Восточной Пруссии эпохи Римского влияния и Великого переселения народов. Объекты I–VII веков нашей эры из бывшего Кёнигсбергского музея „Prussia“».

✓ Обеспечено участие Правительства Калининградской области в международном фестивале музеев «Интермузей-2017»: издан комплект буклетов о деятельности региональных музеев.

✓ Подготовлен и издан «Каталог предметов периода образования и становления Калининградской области из собрания Калининградского областного историко-художественного музея».

✓ Мероприятия акции «Ночь музеев-2017» прошли на площадках трех объектов музея.

Немного статистики

Фонды

Собрание музея динамично пополняется. Число предметов на конец 2017 г. составило: основной фонд (ОФ) — 112611 ед. хр.; научно-вспомогательный фонд (НВФ) — 33095 ед. хр.

Фонды музея	2016	2017
Внесено в электронный каталог музея, ед. хр.	85182	87784
Внесено в Государственный электронный каталог, ед. хр.	1120	6382
В музейное собрание поступило, ед. хр.	1998	2385

Наиболее интересные поступления 2017 года

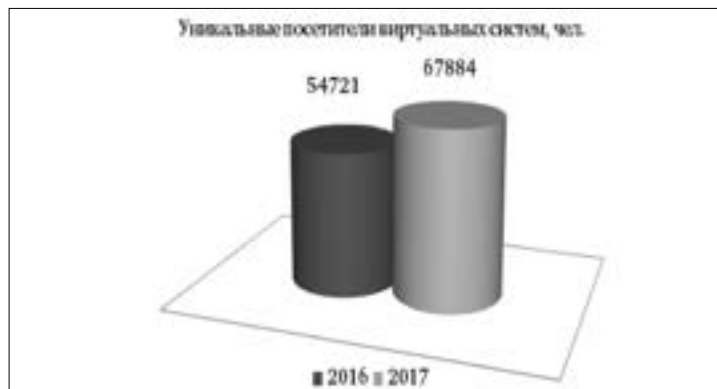
— Коллекция римских монет (сестерциев) II–III вв. и других археологических материалов с раскопок на территории Калининградской области (876 ед.).

- Кресло. Западная Европа, кон. XIX — нач. XX в.
- Комплект стульев для гостиной. Западная Европа, 1-я половина XIX в.
- Сервиз столовый из 26-ти предметов “Villeroy&Voch” серия “Geranium”. Германия (г. Валлерфанген), 1874–1909 гг.
- Посуда столовая: ваза десертная и два кувшина. Западная Европа, XIX — XX вв.
- Макет «Битва при Гросс-Егерсдорфе».
- Коллекция советских агитационных листовок, адресованных командующему немецкой 4-й армии Мюллеру, а также немецким офицерам и солдатам (1945 г.).
- Коллекция материалов ветеранов Великой Отечественной войны Н. М. Хлебникова, Ю. П. Склавца, И. П. Клюшника, С. А. и Л. П. Бадариных, В. И. Попереча, Д. С. Акимова (184 ед.).
- Коллекция фронтовых рисунков участника Великой Отечественной войны и Восточно-Прусской операции С. И. Чуканова (115 ед.).
- Коллекция монет СССР и РФ за 1923–1993 гг., поступивших от Западного линейного управления МВД России на транспорте (172 ед.).
- Коллекция предметов и эскизов росписи Кафедрального собора Христа Спасителя в Калининграде (19 ед.).

Социальные сети и виртуальное музейное пространство

Музей активно участвует в привлечении своего интернет-ресурса для публикации музейных коллекций, исследовательской работы, массовой и просветительской деятельности. Официальный сайт учреждения постоянно обновляется. За год было опубликовано 156 материалов. Ведется ежедневный мониторинг данных интернет-страниц, вносятся но-

Уникальный посетитель (англ. unique visitor) — неповторяющийся пользователь, обладающий уникальными характеристиками и зашедший на сайт в течение определенного промежутка времени.

вые сведения. Виртуальные ресурсы музея обладают высокой степенью цитируемости — размещенная на них информация широко используется в работе СМИ в сети Интернет.

Продвижение музея в социальных сетях «Facebook», «ВКонтакте»

2016 г.— 565 подписчиков	2016 г.— 3214 подписчиков
2017 г.— 623 подписчика	2017 г.— 3720 подписчиков

Публичный показ музейных предметов удаленно через сеть Интернет

В результате внедрения модуля «Информационно-справочная система» в электронном доступе на сайте музея размещено:

2016 г.— 20785 ед. хр.	2017 г.— 28225 ед. хр.
------------------------	------------------------

Оборудовано 3 места для работы посетителей с электронными ресурсами музея — в вестибюле головного здания, в информационном павильоне музея «Бункер» и в пасторском доме музея К. Донелайтиса.

Виртуальные выставки и экспозиции

— «Военный альбом Великой войны (1914–1918)» Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург).

— «Кабинет М. И. Кутузова». Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург).

— Экспозиция филиала музея-памятника Сампсониевский собор» отдела Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор».

— Панорама «Битва за Берлин. Подвиг знаменосцев» ФГБУК «Музей Победы».

— Виртуальная экспозиция музея «Бункер».

— Виртуальная экспозиция мемориального комплекса «Форт № 5».

— Виртуальная экспозиция мемориального комплекса К. Донелайтиса.

Выставочная деятельность в цифрах

В 2017 г. музеем подготовлена обширная и интересная выставочная программа. Калининградской публике представлены выставки с привлечением не только собственных коллекций, но и собраний ВИМАИВВС, музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», а также архивов, частных и ведомственных коллекций из Москвы и Санкт-Петербурга (РФ), Парижа (Франция), Люнебурга и Папенбурга (Германия), Вильнюса и Клайпеды (Литва).

Зарубежные выставки музеем открыты в Минске и Бресте (Беларусь), Вильнюсе (Литва), Варшаве

и Гданьске (Польша), Берлине и Бамберге (Германия), Праге (Чехия), Братиславе (Словакия), Страсбурге (Франция).

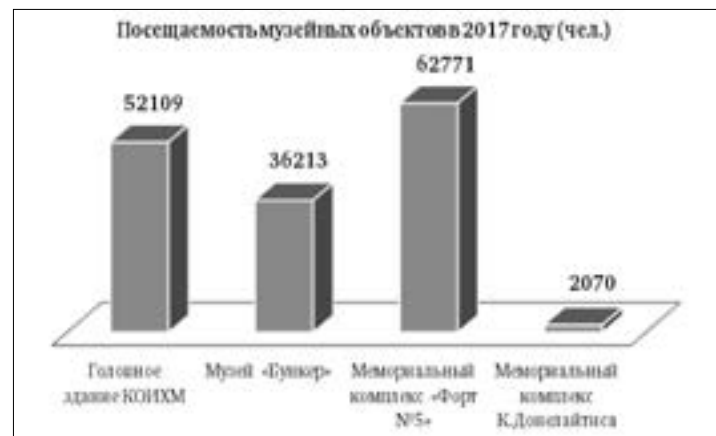
В рамках государственного задания музей подготовил в стационаре — 31 выставку, вне стационара — 25 выставок.

Выставки	2016	2017
Представлено выставок, всего	155	258
в стационаре	87	81
вне стационара	67	177
в том числе:		
в Калининграде	30	33
в муниципалитетах	28	130
в РФ	1	0
за рубежом	8	14

Показатели посещаемости музея

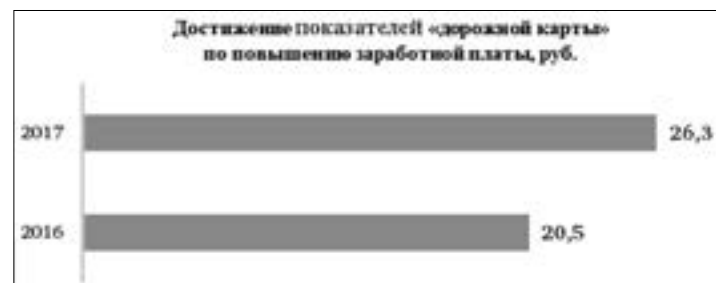
Статистика посещений музея свидетельствует о стабильном интересе к тематике экспозиций и выставок. Наибольший рост числа посетителей достигнут при организации передвижных выставок.

Число посетителей	2016	2017
Посещений стационарных выставок и экспозиций, чел.	153000	153163
Посещений выставок вне музея, чел.	114380	138332
Проведено экскурсий, ед.	1325	1326
Участников мероприятий, чел.	18900	19000

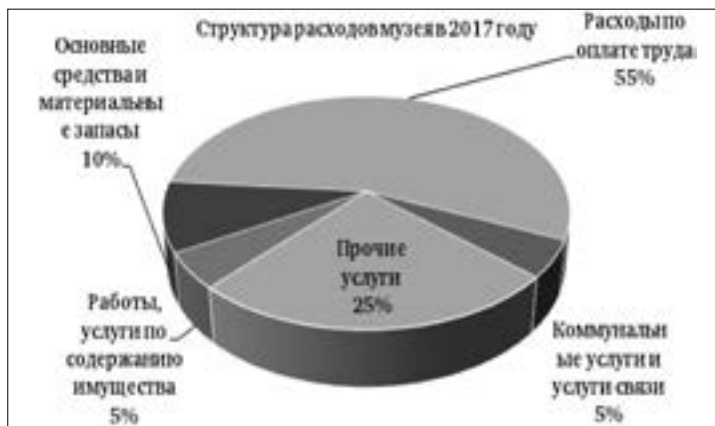
Персонал

Штат музея	2016	2017
Численность сотрудников по штатному расписанию	113	91
Имеют ученую степень	3	4
Имеют почетные звания	5	5
Повысили квалификацию	14	16
Прошли обучение по вопросам, связанным с предоставлением услуг инвалидам	30	35

Финансовые показатели

Бюджет музея	2016	2017
Доходы (тыс. руб.)	151009	67505
Субсидии на выполнение государственного задания	85393	48952
Субсидии на иные цели	46258	0
Доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности	19358	18553
Расходы (тыс. руб.)	104751	67505
Основные средства и материальные запасы	17722	6558
Коммунальные услуги и услуги связи	3197	3443
Расходы по оплате труда	35953	37256
Работы, услуги по содержанию имущества	4689	3299
Расходы на капитальный ремонт	23711	0
Прочие услуги	19479	16949
Участие в целевых программах, грантовых конкурсах	2722	3100

Открытие выставки «Здравствуйте, господин Гофман!». Слева направо: заведующая художественным сектором КОИХМ В. П. Покладова, министр по культуре и туризму Калининградской области А. В. Ермак, директор издательства «Вита Нова» А. Л. Захаренков, директор КОИХМ С. А. Якимов. 24 января 2017 г. Фото Е. И. Чепинога

Акция «Ночь в музее-2017», посвященная 100-летию Революции и Году экологии. Фото Е. И. Чепинога

Открытие
Информационного
центра КОИХМ
при музее «Бункер»
состоялось
7 апреля 2017 г.
Фото
Е. И. Чепинога

Концерт
Калининградского
областного
симфонического
оркестра
в зале КОИХМ,
художественный
руководитель —
А. А. Фельдман
Фото
Е. И. Чепинога

КОИХМ
осуществляет
ремонтно-
реставрационные
работы в «Доме
Канта» на
средства,
выделенные из
резервного фонда
Президента РФ.
Пос. Веселовка
Черняховского
района
Калининградской
области
Фото
Е. И. Чепинога

Рабочее совещание
в «Доме Канта»
с участием
Главного
федерального
инспектора по
Калининградской
области
С. В. Елисеева.
6 июля 2017 г.
Фото
Е. И. Чепинога

Открытие выставки «Мозаика эпопеи» из Музея-усадьбы Льва Толстого «Ясная Поляна» в КОИХМ.
15 июня 2017 г.
Фото
Е. И. Чепинога

Участники круглого стола «260 лет Гросс-Егерсдорфскому сражению. Российская армия в Пруссии в Семилетнюю войну» в КОИХМ.
29 августа 2017 г.
Фото
Е. И. Чепинога

Врио губернатора Калининградской области А. А. Алиханов на открытии трехмерной панорамы «Кёнигсберг-45. Последний штурм» в КОИХМ.
3 августа 2017 г.
Фото
Е. И. Чепинога

Презентация персональной фотовыставки В. Соколовой «Увидеть и сохранить» в КОИХМ в рамках Года экологии.
28 ноября 2017 г.
Фото
Е. И. Чепинога

Герой России
летчик-космонавт
Р. Ю. Романенко
(слева) на
открытии
выставки КОИХМ
«Дорога в космос»,
посвященной
запуску первого
искусственного
спутника Земли.
Российский центр
науки и культуры
в Праге (Чехия).
25 сентября
2017 г.
Фото РКЦ в Праге

Научный
сотрудник
КОИХМ
Л. Н. Вердян
с участниками
XIX Всемирного
фестиваля
молодежи
и студентов
в Сочи.
Октябрь 2017 г.
Фото Л. Н. Вердян

Представители
Западного
линейного
управления
МВД России на
транспорте
передали в КОИХМ
изъятую при
проведении
таможенного
контроля
коллекцию
советских монет
Фото
Е. И. Чепинога

В октябре
2017 г. в КОИХМ
представили
результаты
работы над
российско-
германским
проектом
«Территория
бывшей
Восточной
Пруссии в период
Римской империи
и Великого
переселения
народов. Находки
I–VII веков
нашей эры из
музея „Пруссия“
Кёнигсберга»
Фото
Е. И. Чепинога

Министр культуры РФ
В. Р. Мединский,
заместитель
председателя
Правительства
Калининград-
ской области
Г. М. Гольдман,
министр по куль-
туре и туризму
Калининградской
области
А. В. Ермак
на встрече
с культурным
сообществом
региона
в КОИХМ.
8 сентября 2017 г.
Фото
Е. И. Чепинога

С 2014 г. ведутся
работы
по росписи
Верхнего храма
Кафедрального
собора Христа
Спасителя
в Калининграде.
Их возглавил
московский
иконописец
и реставратор
Андрей Курков.
Фонды КОИХМ
пополнились
ценными
экспонатами
Фото
Е. И. Чепинога

CONTENTS

Introduction (*G. V. Kretinin*) 9

1. MUSEUM ACTIVITY IN THE KALININGRAD REGION

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE FOCUS OF MUSEUM WORK

S. A. Yakimov. Exhibition activity on the fronts of the Great Patriotic War (1944–1945)..... 15

The author considers archival documents, organization of exhibition activities in military museums and military command and control organizations at the final stage of the Great Patriotic War. The article presents various forms of exhibition work and reveals the interaction of museum funds with the subjects and content of front-line exhibitions. The author pays particular attention to the exhibition project of the 1st Baltic Front.

Key words: exhibition activity, military museums, Great Patriotic War.

About the author

Sergey A. Yakimov, Dr., Director of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

O. V. Moleva. Letters from the front in the collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art 34

The author reviews the postal work during the Great Patriotic War by examining the content of the letters from the front, which are kept in the funds of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

Key words: Great Patriotic War, military post, triangle letter, letters from the front, submarine, submariners.

About the author

Oksana V. Moleva, Senior Research Officer of the History Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

N. I. Bykova. Yu. S. Vorobiova. The history of the particular exposition of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art “Bunker” 53

The article describes the arrangement of the bunker during the Second World War, the postwar use and formation of the bunker as a museum. The author reviews the content of the first expositions and discussions about the name of the object. The article also covers the main areas of the present-day activity of the museum object.

Keywords: bunker, Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

About the authors

Natalia I. Bykova, Leading Research Officer of the separate exposition "Bunker", the Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

Yulia S. Vorobiova, Senior Specialist in the exposition and exhibition activities of the separate exposition "Bunker", Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

E. V. Iurchenko. Revisiting the capitulation of the fortress city of Königsberg. The new exposition of the “Bunker” Museum — “Parliamentarians of Victory” 66

The author considers the controversial aspects of the history of Königsberg garrison surrender. The article is based on the Kaliningrad Regional Museum of History and Art archive materials, describing the surrender and the exposition “Parliamentarians of Victory” of the “Bunker” Museum and in this direction evolving a long-range plan for further exposition work.

Key words: Königsberg assault, “Bunker” Museum.

About the author

Elvira V. Iurchenko, Senior Research Officer of the History Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

L. N. Verdian. The presentation of museum exhibitions at the patriotic action “Train of Memory” in 2016–2017 85

The author discusses the experience of organizing museum exhibitions of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art within the framework of the patriotic action «Train of Memory» in 2016–2017. The article shows the main ways of introducing the museum product to the participants of the action.

Key words: the Kaliningrad Regional Museum of History and Art, “Train of Memory”.

About the author

Lianna N. Verdian, Research Officer of the History Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

HISTORY OF MUSEUM COLLECTIONS

I. I. Eidelman. The excerpts on the history of formation of the Kaliningrad Museum of History and Art collection 95

The author conducts a survey of the acquisition of the Kaliningrad Museum of History and Art funds by means of the analysis of documentary sources. The researcher also sets the chronological scope of the study, covering the period from 1946 to the present. The paper shows that the level of the exposition, exhibition, fund, training, mass and educational activities of the museum depend on the content of the fund collection and its study. The author specifies the possibility of generalizing the material on

the stated problem for creating the basis for the concept of the fund acquisition for the Kaliningrad Museum of History and Art.

Key words: Kaliningrad Museum of History and Art, acquisition, fund collection, collection.

About the author

Irina I. Eidelman, Head of Conservation, Kaliningrad Museum of History and Art; Honored Cultural Worker of the Russian Federation.

S. A. Fostova. The excerpts on the history of setting up the “Sculpture Park” in 1981–1991 (based on the archive funds of the Regional Museum of History and Art) 111

The author presents the documents on the organisation of the sculpture park in Kaliningrad and the role assigned to it as to an object of culture. The sources show how the park changed directly in the process of creation and provide the reader with the information about the attitude of specialists and the city residents to it.

Key words: history of the Kaliningrad region, the sculpture park, monumental propaganda, Soviet art, historical and cultural heritage.

About the author

Susanna A. Fostova, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University.

A. A. Valuyev. The excavations of the Königsberg Castle ruins in Kaliningrad 128

The paper describes the participation of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art in organisation and carrying out the archaeological excavations on the territory of former Königsberg Castle. The author presents the stages and results of studying the remains of the most ancient architectural monument on the territory of Kaliningrad.

Key words: archeology, the Königsberg Castle, magazine “Der Spiegel”, Museum “Prussia”, Amber room, Baltic

expedition of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Sambian expedition of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences.

About the author

Anatoly A. Valuyev, Deputy Director, Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

K. N. Skvortsov, K. A. Makhotka. The first finding of an ancient Russian snake medallion on the Kaliningrad Peninsula 151

The authors describe the artifacts that were found near the village Melnikovo (former Rudau) in the Kaliningrad Region. The ancient Russian snake medallion found on the territory of Sambia (Kaliningrad) Peninsula is a rare material evidence of presence of the Eastern Slavs from Russian principalities on the territory of Prussia in the Middle Ages.

Key words: snake medallion, Rudau, archeology, Sambia peninsula, history of Prussia, history of Russia, history of Lithuania.

About the authors

Konstantin N. Skvortsov, Senior Research Officer, Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences.

Kirill A. Makhotka, engineer, Scientific and Production Centre for the protection of monuments (Kaliningrad).

P. N. Poptsova. The features of the program for painting the Cathedral of Christ the Savior in Kaliningrad (based on collected materials) 167

This is a short historical and cultural review of the program for painting the upper church of the Cathedral of Christ the Savior in Kaliningrad. The author traces the relationship between the specific nature of the architectural appearance of the Cathedral and the features of the program for painting the upper church. The researcher also considers the process of the artistic conception development for painting and its implementation. The article

covers the issue of stylistic features of the painting program and gives a brief description of the objects within the collection of the museum upon accomplishing the Cathedral painting.

Key words: Kaliningrad Cathedral of Christ the Savior, contemporary Orthodox monumental painting, painting program, museum collection, Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

About the author

Polina N. Poptsova, Cultural Studies Scholar, Specialist of the Art Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

THE MUSEUM OF NATURE AND NATURE OF A MUSEUM

O. A. Arkhipova. The excerpts from the history of forming the botanical collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art 193

The article presents the review of the history and current state of a part of the botanical collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art, handed over to the museum by the employees of the Botanical Institute of the Academy of Sciences of the USSR following the results of the expedition of 1949–1950.

Key words: museum, botanical collection, herbarium, collection.

About the author

Oksana A. Arkhipova, Senior Specialist of the Nature Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

M. A. Pashchinina. Dioramas as models of natural ecosystems represented in the Nature Department of the Kaliningrad Museum of History and Art 202

The author reveals the content as well as specifics and principles of the dioramas arrangement of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

Key words: Kaliningrad Regional Museum of History and Art, collection, diorama, biogroup.

About the author

Maria A. Pashchinina, Head of the Nature Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Honored Cultural Worker of the Russian Federation.

N. I. Tselovalnik. A collection of stuffed birds of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art..... 212

The article covers the history of forming the museum collection of stuffed birds and the species composition of the collection in the Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

Key words: the Kaliningrad Regional Museum of History and Art, collection of stuffed birds.

About the author

Nikolay I. Tselovalnik, Senior Specialist in the Nature Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

Ye. I. Kukuyev. Scientific and educational significance of the museum exposition of marine hydrobionts in the Atlantic Research Institute of Marine Fisheries and Oceanography..... 228

The article provides the overview of the history of the Atlantic Research Institute of Marine Fisheries and Oceanography museum involvement and covers the main directions of its scientific and educational activities. The appendix contains a list of works describing the new species discovered by the Atlantic Research Institute of Marine Fisheries and Oceanography employees.

Key words: museum exposition, scientific funds, collection of hydrobionts, fish taxonomy, taxidermy sculptures.

About the author

Yefim I. Kukuyev, Dr., Head of the Sector of Fauna Systematics, Atlantic Research Institute of Marine Fisheries and Oceanography (Kaliningrad).

HORIZONS OF MUSEUM PARTNERSHIP

- A. G. Popov.** The museum network development in the Kaliningrad region from 1946 till present..... 241

The article briefly outlines the history of establishing museums on the territory of the Kaliningrad region from 1946 to 2017. The author gives preliminary description of the museum network by location in the municipalities of the region, the museums profiles and founders.

Key words: Kaliningrad region, museums.

About the author

Andrey G. Popov, Research Assistant, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Honored Cultural Worker of the Russian Federation.

- O. N. Shcheglova.** International exhibition activity of State Budgetary Institution of Culture “The Kaliningrad Regional Museum of History and Art” in 1946–2017.. 259

The article describes the international exhibition practice of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art from the moment of its foundation to the present day including statistics, subjects, participants and chronology of foreign exhibition contacts. An overview of the museum exhibitions abroad and exhibitions with foreign participants hosted in the museum gives an idea of the stages and scale of the foreign exhibition activity of the leading cultural institution in the region.

Key words: Kaliningrad Regional Museum of History and Art, international museum links, foreign exhibition events, cultural dialogue.

About the author

Olga N. Shcheglova, Deputy Director for Research, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Honored Cultural Worker of the Russian Federation.

- L. A. Yefremov.** The amber from the Museum “Prussia” in the archaeological collection of the Museum of Warmia and Mazury in Olsztyn..... 295

The article presents an overview of amber findings from the collection of Museum “Prussia” which is currently located in the Museum of Warmia and Mazury (Olsztyn, Poland). The appendix contains a list of amber items from the archeological collection of this museum.

Key words: Museum of Warmia and Mazury, collection of the Museum “Prussia”, amber findings.

About the author

Leonid A. Yefremov, Dr., Senior Research Officer, Kaliningrad Regional Museum of Amber.

- T. A. Nechayeva.** Museum of Cats “Murarium”, Skulls and Skeletons Museum (SSM), Museum “Angels’ House” (Zelenogradsk) 312

The article describes the concept and the ideas of art exhibitions Museum of Cats “Murarium”, Skulls and Skeletons Museum (SSM) and Museum “Angels’ House” opened in the town of Zelenogradsk in the Kaliningrad Region by Moscow group BÜRO along with the hotel and entertainment center “PARADOX” in 2012–2017.

Key words: museum, Zelenogradsk, collections, exhibitions, “PARADOX”.

About the author

Tatyana A. Nechayeva, Head of the Museums of Hotel and Entertainment Center “PARADOX”.

2. HISTORY OF THE REGION

260 YEARS OF BATTLE OF GROSS-JÄGERSDORF: THE CONFERENCE MATERIALS

- G. V. Kretinin.** Petr Rumyantsev, Ivan Gannibal and the Battle of Gross-Jägersdorf 324

The article is the study of the role of Major General Petr Rumyantsev in the Battle of Gross- Jägersdorf of 1757, staff, location and subsequent advance of the reserve of Rumyantsev for the attack of the battle orders of the Prussian troops. The author alleges that the judgement “Russian soldiers forced their way through the forest” is inadequate and to a significant extent depreciates the role of Rumyantsev in the battle as a commander. The researcher specifies whether the acquaintance of Rumyantsev with Gannibal during the battle was possible.

Key words: Battle of Gross-Jägersdorf, Petr Rumyantsev, Ivan Gannibal.

About the author

Gennady V. Kretinin, Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University; Leading Research Officer, Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

V. A. Bespalov. Revisiting the losses in the Battle of Gross-Jägersdorf on August 30, 1757 and probable burial place of the fallen 337

Author analyses the losses in the Gross-Jägersdorf battle of 1757 and makes a conclusion on the most probable burial places of the fallen. The results of the study can be used for further commemoration of the burial places.

Key words: Seven Years' War, Gross-Jägersdorf battle, burial places.

About the author

Vladimir A. Bespalov, Dr. (Kaliningrad).

Ye. N. Rukavishnikov. The Baltic Fleet of Russia in the Seven Years' War of 1756–1763. 357

The author analyses the tasks of the Baltic Fleet of Russia in the Seven Years' War. The researcher pays attention to the sailors' actions with the assistance of the army and the role of the fleet in the war against the Prussian kingdom on the Baltic coast.

Key words: Seven Years' War, Baltic Fleet of Russia.

About the author

Yevgeny N. Rukavishnikov, Prof., The Naval Academy (the Kaliningrad Branch).

S. V. Cherniavsky. Professional and personal life of Petr Aleksandrovich Rumyantsev (according to the documents of the Russian State Historical Archive)..... 372

The publication is based on the documents kept in the funds of the Russian State Historical Archive and in the entry describes the activity of Petr Rumyantsev and his ancestors in the state and military fields.

Key words: Petr Rumyantsev, Russian State Historical Archive.

About the author

Sergey V. Cherniavsky, Dr., Associate Professor, Director of the Russian State Historical Archive (St. Petersburg).

A. S. Novikov. Petr Rumyantsev in the winter march of the Russian Army to Prussia (1758) 389

The paper considers the role of Petr Rumyantsev in the winter march to Prussia in 1758. Rumyantsev commanded one of the columns of the Russian Army and in many respects thanks to his actions the march ended successfully.

Key words: Seven Years' War, Prussia, Tilsit, Königsberg, Petr Rumyantsev.

About the author

Aleksandr S. Novikov, Dr., Senior Research Officer, Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

MAN AGAINST THE BACKGROUND OF THE EPOCH

A. S. Novikov. Aleksandr Stanovov in Insterburg. More on the story of one photo 400

The author describes the biography of Aleksandr. Stanovov, a photoreporter of the 5th Army newspaper “Destroy the Enemy”,

and tells a story of the picture taken by him in 1945 in Insterburg (now Chernyakhovsk, the Kaliningrad Region).

Key words: Aleksander Stanovov, Alexander Tvardovsky, East-Prussian operation, Insterburg.

About the author

Aleksandr S. Novikov, Dr., Senior Research Officer, the Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

Ye. S. Manyuk. Dmitry Navalikhin is a Chief Architect of the city of Kaliningrad 407

The author publishes the first biography of Dmitry Navalikhin, a Chief Architect of the city of Kaliningrad in 1948–1955, the Head of the Architecture Department and later Construction and Architecture Department of the Kaliningrad Regional Executive Committee in 1955–1957, the Candidate of Architecture, Associate Professor, Member of the Union of Architects of the USSR. The researcher attempts to evaluate personal contribution of Navalikhin to the reconstruction of post-war Kaliningrad.

Key words: Dmitry Navalikhin, postwar reconstruction, Kaliningrad.

About the author

Yekaterina S. Manyuk, Dr., Scientific Secretary, Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

**CULTURAL AND SOCIAL PRACTICES:
FROM THE PAST TO THE PRESENT**

A. S. Makarychev. East Prussian humor as a cultural and historical phenomenon 426

The paper considers the main story lines of the East Prussian humor and its features as well as their influence on the mentality and social psychology of the East Prussians. The author pays particular attention to the Low Prussian dialect of the East Prussians as a factor in the formation of their social psychology.

The article attempts to reveal the traces of humor in various everyday realities of the East Prussians.

Key words: East Prussian humor, Low Prussian dialect, Königsberg.

About the author

Aleksandr S. Makarychev, Senior Research Officer of the History Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

D. V. Mankevich. The first steps of child healthcare in the Kaliningrad region (1946 — early 1948) 438

The article briefly describes the process of creating the first elements of the system of medical care for children and adolescents in the region as well as proposes the periodization of the content and specificity of each of the identified stage. The author attracts the documents of the three funds of the State Archive of the Kaliningrad Region.

Key words: Kaliningrad region, population, healthcare, pediatrics, mortality.

About the author

Dmitry V. Mankevich, Senior Lecturer, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad).

3. CULTURAL MOSAIC

M. A. Berezhnaya. How not to turn a museum into an exhibition of information technology achievements 451

The article gives a brief review of contemporary multimedia devices used in museums of the world and also considers the positive and negative aspects of the museum exposition digitization technology.

Key words: multimedia, exposition, content, animation, databases, digitization of cultural heritage objects.

About the author

Maria A. Berezhnaya, Head of the Museum Technologies Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

V.P. Pokladova. Echo of E.T.A. Hoffmann..... 464

About the author

Valentina P. Pokladova, Head of the Art Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Honored Cultural Worker of the RSFSR.

Yu. O. Sokolovskaya. People-dolls. The world beyond the vertical dimension 473

Key words: technocratic civilization, man-automaton, poetization of the past, creative work, personality.

About the author

Yulia O. Sokolovskaya, Artist, Member of the Union of Artists of Russia.

4. FROM A REPORT OF “MUSEUM” FOR 2017

O.N. Shcheglova. The main results of the activities of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art in 2017 484

Научно-популярное издание

Время Музея

Сборник статей

Выпуск 1

*Рекомендовано к печати Научно-методическим советом
Калининградского областного историко-художественного музея*

ОРИГИНАЛ-МАКЕТ

И. В. Мартынович,
заведующая сектором выставочной работы ГБУК «КОИХМ»

РЕДАКТОР

Т. Г. Тетенькина

Подписано в печать 22.10.2018 г.

Формат 60х90/16

Гарнитура CharterITC

Объем 32,5 у.п.л.

Бумага офсетная.

Тираж 500 экз.

Издательство ООО «Аксиос».
236022, Калининград, ул. Яналова, 42.
Тел. +7 911 4507051, e-mail: te@kanet.ru